

ПРОЕКТ

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж.БАЛАСАГЫНА
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б.Н.ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д.12.23.669

На правах рукописи
УДК:

Карабалаева Салтанат Болотовна

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОГИ-
ЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

12.00.01 – теория и история государства и права;
история учений о праве и государстве

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:
Заслуженный юрист КР,
д.ю.н., профессор
Токтобаев Болот
Токтомышевич

Бишкек-2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
1.1 Исторические (эволюция) истоки защиты окружающей среды и концепции экологической безопасности.....	24
1.2 Теоретико-правовые проблемы экологической безопасности.....	42
1.3 Кыргызстан – участник международных и региональных организаций по обеспечению экологической безопасности.....	83
Глава 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
2.1 Философско-методологические и правовые аспекты по исследованию экологической безопасности.....	122
2.2 Методы исследования по обеспечению экологической безопасности.....	132
Глава 3. ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	
3.1 Анализ основных международно-правовых актов в сфере экологической безопасности.....	145
3.2 Основные источники угроз международной экологической безопасности.....	172
3.3 Влияние биологического оружия на экологическую безопасность.....	193
3.4 Международно-правовое регулирование права равного доступа к чистой воде.....	217
Глава 4. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СРЕДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	
4.1 Государственное управление и государственный контроль в сфере охраны окружающей среды Кыргызской Республики.....	241
4.2 Правовые механизмы регулирования охраны окружающей среды и экологической безопасности Кыргызской Республике.....	266
4.3 Основные направления государственной концепции по охране окружающей среды и экологической безопасности.....	279
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	314
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	316
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	324

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях современного формирования многополярного мира, характеризуемого усилением интеграционных процессов, стремительным ростом антропогенной нагрузки на окружающую среду и усложнением международных экологических отношений, обеспечение экологической безопасности приобретает исключительно важное значение. Для Кыргызской Республики, обладающей уникальными природно-ресурсными потенциалами, эта проблема становится особенно острой, поскольку на фоне глобального изменения климата, трансграничных экологических рисков и деградации экосистем возрастает необходимость совершенствования правовой базы, регулирующей экологическую безопасность.

Несмотря на значительное количество нормативно-правовых актов, регулирующих охрану окружающей среды в стране, эти акты нередко страдают фрагментарностью, отсутствием единой концептуальной логики и системной согласованности. В результате практические меры по предотвращению экологических нарушений, рациональному использованию природных ресурсов и обеспечению права граждан на благоприятную окружающую среду часто оказываются недостаточно эффективными. Ситуация осложняется не только внутренними факторами, такими как недостаточная кодификация экологического законодательства или пробелы в правоприменительной практике, но и внешними – международными экологическими вызовами, влияющими на устойчивость природных систем Кыргызстана.

В современном мире экологическая безопасность все в большей степени рассматривается не только как внутренняя задача отдельного государства, но и как многоуровневая проблема, решаемая в рамках международного права, межправительственных соглашений и глобальных стратегий устойчивого развития. Для Кыргызской Республики, имеющей в своем распоряжении ценные, но уязвимые природные объекты, особенно важно сформировать целостную, научно обоснованную концепцию правового регулирования экологической

безопасности. Такая концепция позволит повысить качество правовых норм, устранить пробелы и противоречия в экологическом законодательстве, усилить превентивный характер мер по охране природы, а также обеспечить более эффективное взаимодействие с международными и региональными партнерами.

Отсутствие системного подхода к формированию правовых механизмов, обеспечивающих экологическую безопасность, порождает необходимость комплексного и междисциплинарного исследования теоретико-правовых основ данной сферы. Анализ действующей правовой системы, выявление правовых коллизий и пробелов, разработка концептуальных подходов к совершенствованию нормативно-правовой базы, а также формирование стратегических ориентиров для развития экологического законодательства будут способствовать укреплению экологической безопасности Кыргызской Республики и реализации конституционного права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду.

Исходя из этого, исследование теоретико-правовых основ обеспечения экологической безопасности в Кыргызской Республике представляется актуальной научно-практической задачей, решение которой будет способствовать формированию эффективных правовых инструментов, ориентированных на долгосрочную защиту окружающей среды и устойчивое развитие страны.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) или основными научно-исследовательскими работами.

Диссертационное исследование тесно связано с концептуальными документами, определяющими основные направления развития Кыргызстана. К ним относятся: Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы; Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года; Концепция правовой политики Кыргызской Республики на 2020-2024 годы; Основные направления по охране окружающей среды заложены в Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики до 2025 года и в новом проекте.

Степень разработанности проблемы. Правовые аспекты обеспечения глобальной экологической безопасности активно обсуждаются в современной научной литературе. Начиная с последнего десятилетия XX и в течение первого десятилетия XXI века сформировалась научная отрасль, именуемая экополитологией, занимающаяся исследованием взаимосвязей между экологией, политикой и правом. Значительный вклад в становление и развитие данной дисциплины внесли такие ученые, как С.С. Гостева и др., К.Я. Кондратьев, В.И. Данилов-Данильян, В.К. Донченко, К.С. Лосев, Ю.А. Израэль, А.И. Костин, М.М. Лебедева, Д. Ж. Маркович, Н.Ф. Реймерс, А.В. Яблоков, О.Н. Яницкий и другие. Их исследования позволили выделить основные направления и подходы к определению понятия экологической безопасности, а также определить ее многоаспектный характер.

Научные работы О.С. Колбасова, А.И. Костина, А.И. Лагуновой, А.И. Муравых, А.А. Ойцева, В.А. Смышляева, Г.К. Артамонова, С.Л. Байдакова, В.М. Безденежных, Р.Д. Боголепова, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильева, Н.Н. Веденина, В.П. Виноградова, А.Ю. Винокурова, А.М. Воронцова и других авторов раскрывают многообразие подходов к осмыслению экологической безопасности, определяя ее не только как концептуальную категорию, но и как предмет правового регулирования.

Специфические аспекты экологической безопасности в Кыргызской Республике рассматриваются в трудах отечественных исследователей, среди которых Э.Дж. Шукуров, В.А. Коротенко, А.В. Кириленко, Н.С. Вашнева, И.А. Домашов, А.А. Айдаралиев, К. Абдрахматов, Р. Усубалиев, Р. Кенжебаев, А. Подрезов, М. Ашакеева, В.В. Виноградов, Ж. Карамолдоев, М.М. Дылдаев, Ж.Б. Чотиев, К.С. Сыдыков, К.О. Молдошев, Чодураев, К.К. Жантемирова, Н.А. Мусабаева.

Некоторые отдельные вопросы по Кыргызской Республике освещены в работах А.А. Асаналиева, А.Н. Аюпова, Э.Ж.Бейшембиева, Б.И. Борубашова, Б.К. Кожомбердиева, Э.Э. Молдоева, Ж.А. Мурзакуловой,

Б.Т.Токтобаева. Эти исследования освещают правовые, политические и социально-экономические аспекты обеспечения экологической безопасности в конкретных условиях Кыргызстана, отражая как существующие достижения, так и нерешенные проблемы.

Несмотря на значительный массив научных трудов и разработанных концепций, принципиальных позитивных изменений в глобальной и национальной экологической политике пока не достигнуто. Более того, обострение экологических проблем, появление новых угроз и вызовов свидетельствуют о недостаточности существующих теоретических моделей и правовых механизмов. Международное сообщество до сих пор не сформировало единых взглядов на способы решения глобальных экологических проблем, а экологическая политика Кыргызской Республики остается невыстроенной и фрагментарной.

Степень разработанности проблемы экологической безопасности, хотя и характеризуется значительным массивом литературных источников и теоретических подходов, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Современные вызовы требуют переосмысления существующих понятий, углубления теоретико-правовых подходов и выработки более эффективных правовых механизмов, обеспечивающих устойчивую и системную экологическую политику.

Цель диссертационного исследования заключается в выработке научно обоснованных теоретико-правовых подходов к институционализации системы экологической безопасности Кыргызской Республики, а также в определении эффективных правовых средств и механизмов, обеспечивающих ее устойчивое функционирование. Построение целостной нормативно-правовой архитектуры, направленной на предотвращение и минимизацию экологических угроз, будет способствовать не только укреплению национальной экологической безопасности, но и формированию условий для экономически сбалансированного развития государства, гармонизирующего интересы общества, бизнеса и окружающей среды.

Результаты диссертационного исследования и предлагаемые автором выводы призваны содействовать совершенствованию законодательной и институциональной базы, регулирующей отношения в сфере экологической безопасности, предупреждению загрязнения окружающей среды, а также оптимизации экономических механизмов природопользования. Достижение указанных целей рассматривается как вклад в общее дело укрепления региональной и глобальной экологической стабильности, расширения международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития.

Задачи диссертационного исследования в целях достижения поставленной цели включают следующее:

1) проанализировать и уточнить теоретико-правовое содержание понятия «экологическая безопасность», определив ее ключевые структурные элементы, особенности и правовой статус в системе национальных правовых категорий;

2) комплексно исследовать концепцию экологической безопасности, проследив основные этапы ее формирования и эволюцию современных подходов, а также раскрыть ее значение для правотворческой и правоприменительной деятельности;

3) определить место экологической безопасности в системе национальной безопасности Кыргызской Республики, установив правовые корреляции с иными видами безопасности (экономической, социальной, военной и др.) и выявив специфику соответствующих нормативных правовых актов;

4) исследовать правовые аспекты реализации государственной экологической политики в Кыргызской Республике, оценив эффективность существующих институтов, регулятивных норм и контрольных механизмов;

5) раскрыть философско-методологические основы обеспечения экологической безопасности, определив юридическую значимость данных научных подходов для совершенствования национального экологического законодательства.

6) провести правовой анализ ключевых проблем современного этапа обеспечения экологической безопасности, установив их взаимосвязь с общим уровнем развития правового регулирования и определив юридические препятствия на пути к их эффективному решению;

7) исследовать проблематику и источники международных угроз экологической безопасности, уделив особое внимание вопросу международно-правовых стандартов, принципов и норм, регулирующих трансграничное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды;

8) изучить и обобщить актуальную научную литературу, а также проанализировать действующие международно-правовые акты в области экологической безопасности, выявив их роль в формировании международных правовых основ охраны окружающей среды и совершенствовании национального законодательства;

9) рассмотреть международно-правовое регулирование равного доступа к чистой воде как одного из ключевых элементов глобальной экологической безопасности, определив юридические механизмы обеспечения данного права в контексте устойчивого развития;

10) проанализировать экономические механизмы природопользования, оценив правовое их регулирование и их влияние на устойчивость природно-ресурсного потенциала;

11) выявить проблемы государственного контроля в сфере охраны окружающей среды, определив пробелы, коллизии и недочеты действующих норм, а также предложить правовые пути повышения эффективности надзорно-контрольной деятельности;

12) проанализировать и оценить практику реализации государственной политики по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике, определив степень соответствия поставленным целям, выявив наиболее значимые препятствия и сформировав рекомендации по их преодолению.

Таким образом, комплексный подход к исследованию правовых и концептуальных аспектов экологической безопасности, опирающийся на анализ научной доктрины, международного права и национального законодательства, позволит выработать научно обоснованные предложения по формированию эффективной, функционально связанной и адекватно институционализированной системы экологической безопасности в Кыргызской Республике.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Диссертация представляет собой одно из первых систематизированных научных исследований, в котором категории и инструментарий экологической безопасности рассматриваются через призму концепции устойчивого развития. В работе комплексно и последовательно проанализированы правовые, институциональные, методологические и философские основания формирования системы экологической безопасности, что позволило обосновать целесообразность дальнейшего совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

2. В исследовании особое внимание уделено вопросам реализации государственной концепции экологической безопасности в Кыргызской Республике, с учетом необходимости последовательной и поэтапной трансформации существующей модели природопользования в направлении устойчивого развития. Предложенные диссертантом правовые подходы и решения содействуют выработке оптимальных форм и механизмов перехода к экологически ориентированной экономике, учитывающей интересы охраны окружающей среды и обеспечения благоприятных условий жизни для настоящего и будущих поколений.

3. Анализ зарубежного опыта организации систем экологической безопасности, представленный в диссертации, позволяет адаптировать проверенные правовые инструменты, международные стандарты и механизмы мониторинга к правовой системе Кыргызской Республики. Данный подход способствует повышению эффективности регулирования в сфере экологической безопасности,

укреплению национальных правовых институтов, а также их более результативному взаимодействию с международным правовым пространством в интересах обеспечения устойчивого развития.

Практическая значимость исследования заключается в возможностях непосредственного применения его результатов при формировании, совершенствовании и систематизации национального законодательства Кыргызской Республики в сфере экологической безопасности. Разработанные в диссертации теоретико-правовые подходы, анализ существующей нормативно-правовой базы и выявленные пробелы позволяют выработать конкретные рекомендации по созданию целостной системы правовых актов, обеспечивающих комплексное и эффективное управление природопользованием, предупреждение и устранение негативных экологических последствий.

Представленные выводы и предложения могут быть использованы при подготовке государственных программ и стратегий, направленных на улучшение экологической ситуации и внедрение принципов устойчивого развития. Они позволяют укрепить межведомственное взаимодействие, повысить эффективность контроля и надзорных функций, усовершенствовать экономические и правовые механизмы в сфере охраны окружающей среды. Кроме того, предлагаемые решения создают основу для адаптации международного опыта к национальной правовой системе, содействуя гармонизации национального законодательства с международно-правовыми стандартами.

Материалы исследования могут служить основой для разработки учебно-методических материалов, учебных курсов и программ повышения квалификации для юридических и экологических специалистов. Их практическое внедрение будет способствовать повышению уровня правосознания, развитию компетенций государственных служащих, занятых в сфере охраны окружающей среды, а также формированию профессионального сообщества, способного эффективно реагировать на современные экологические вызовы.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа исторических доктринальных положений по защите окружающей среды, концепций по охране окружающей среды и международно-правых документов XII-XXI веков определены и изучены наиболее общие закономерности становления и развития института международно-правового регулирования истоков защиты окружающей среды международного и государственного значения как: защита и сохранение флоры и фауны; проблемы добычи полезных ископаемых и требований к объективному и субъективному составу недропользований; проблемы загрязнения воздуха; загрязнение (уничтожение) и сохранение ледников, которая отражается на чистоте питьевой воды, сохранение рек и озера и т.п.

С конца XIX и начале XX века проблема промышленных выбросов считалась санитарной, постепенно по мере увеличения масштабов развития и воздействия технологических промышленных отходов, санитарная тема переросла в экологическую.

Также на основе анализа правовых традиций кыргызского общества выявлена ответственность за определенные экологические правонарушения по обычному праву кыргызов. Последующее советский и современный период, ответственность за экологические правонарушения основывалось на основе государственных и экономических интересов (например, месторождение Кумтор), которая получила отражении в концепции Кыргызской Республики, исходящая из приоритета охраны здоровья человека и экологического благополучия населения.

2. Анализ теоретико-правовых проблемы экологической безопасности, изучение широко круга научной литературы, прежде всего, зарубежных исследователей, позволила нам выделить основные теоретические концепции экологической безопасности. В исследованиях зарубежных специалистов разработан понятийный аппарат термина «экологическая безопасность», что позволила нам определить баланс между потребностями человечества и возможностями окружающей среды.

Термин экологическая безопасность, как известно менялось в зависимости от уровня технико-экономического развития государств, конца XIX – начале XX века.

Впервые государства столкнулись с проблемами загрязнением окружающей среды с развитием промышленной революции, и первые законодательные акты в области обеспечения экологической безопасности появились в Великобритании, США и странах ЕС (например, в Великобритании принят акт о выбросах хлористого водорода при производстве каустической соды 1863 г.). Первые законодательные акты и составили основу правового регулирования понятий «экологическая безопасность».

Таким образом, в основе экологической безопасности и ее обеспечения лежат такие инструменты, как: экологическое нормативно-правовое регулирование; оценка воздействия на окружающую среду; экологическое лицензирование, экспертиза и сертификация; экологический контроль и надзор; механизмы юридической ответственности за экологические правонарушения (международные и внутригосударственные).

3. Членство Кыргызстана в международных организациях и анализ ратифицированных государством международных документов по их реализации, принятия национального законодательства, позволила выработать и принять программные документы, где заложены основные направления по предупреждению правонарушений в сфере экологии. А также анализ экологической безопасности, усиления контроля в сфере экологии, ужесточения требований, предупреждения экологической преступности и т.п.

Кыргызская Республика стала членом ряда международных организаций в области охраны окружающей среды, таких как: Программа ООН окружающей среды (ЮНЕП); Всемирная Метеорологическая Организация (ВМО); Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО); Всемирная Организация здравоохранения (ВОЗ); Организация ООН по науке, образованию и культуре (ЮНЕСКО).

Исходя из системы органов и учреждений Организации Объединенных Наций, Кыргызская Республика уделяет особое внимание вопросам международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, как в глобальном, так и в региональном масштабе, основные которые заключаются в следующем: обеспечение более глубоких научных знаний, позволяющих осуществлять комплексное и рациональное управление природными ресурсами; поощрение и поддержка комплексного подхода к планированию и управлению развитием; помощь государствам, особенно развивающимся, в решении их экологических проблем, содействие международному сотрудничеству в области окружающей среды и разработка соответствующих рекомендаций; общее руководство политикой в области охраны окружающей среды в рамках системы ООН; разработка и обсуждение периодических докладов; содействие прогрессивному развитию международного права по вопросам окружающей среды и др.

4. При рассмотрении философско-методологических подходов по обеспечению и выборе средств экологической безопасности следует говорить о некоторых общих принципах деятельности по охране окружающей среды, которые были выработаны мировым сообществом в контексте осознания и понимания глубины и многофакторности экологического кризиса. В этой связи, особую значимость представляет Концепция устойчивого развития, которая дала толчок к формированию целого комплекса идей по различным аспектам решения глобальной экологической проблемы. В частности, это касается нового мировоззренческого подхода к взаимодействию искусственной и естественной среды обитания человека. На первый план политико-экономических действий мирового сообщества вышла задача регулирования и разумного, с точки зрения экосистемы в целом, развития хозяйственной деятельности человека в частности.

5. При использовании основных исследовательских методов, не обойтись без политического моделирование глобальной экологической безопасности,

которая в большей степени представлена в американских и европейских научных работах. А также следует исходить из наличия двух моделей правового регулирования по обеспечению экологической безопасности, которые можно представить как восточная и западная.

Восточная модель исторически сложилась на постсоветском пространстве, в основе которого лежит: государственное финансирование геолого-разведывательных работ при проектировании и управлении; последовательность, поэтапность стадий проведения работ по обеспечению экологической безопасности; строго регламентируется на нормативном уровне; государственная экспертиза (например, исследование запасов полезных ископаемых).

Западная модель, сформировавшаяся в зарубежных странах, включает: минимальное государственное участие; при правовом регулировании и проектировании геолого-разведывательных работ основное внимание уделяется охране окружающей среды и безопасности.

Таким образом, в работе использованы ряд приоритетных методов такие как: применен институциональный метод при моделировании системы глобальной экологической безопасности; использованы биотехнологические методы с целью изучения и сохранения дикорастущей флоры Кыргызстана; систематизированы основные методы глобального института экологической безопасности по реформированию системы экологической безопасности в рамках универсальной организации в структуре Организации Объединенных Наций; метод историзма, где экологическая безопасность развивалась и переплетается путем соединения следующих сфер существования человечества; социальной, культурной и природной.

6. При определении основных источников угроз международной экологической безопасности, должны рассматриваются основные глобальные экологические вызовы современности и формирование международных механизмов их преодоления.

Источники угроз международной экологической безопасности следует разделять на внутренние и внешние. *К внутренним источникам угроз национальной безопасности относятся:* повышенные уровни выбросов и сбросов загрязняющих веществ, образования отходов; вопросы исчерпаемости ресурсов; загрязнения атмосферного воздуха, особенно для крупных городов, а также регионов, где расположены различные объекты промышленности, а также автотранспорт; загрязнение водных объектов. истощение и деградация рек, снижение качества питьевой воды, содержат в критически больших концентрациях соединений азота, меди, цинка, фенолов, хрома и др. веществ; в катастрофическом состоянии находятся морские побережья, в нашем случае озеро Иссык-Куль, которые вбирают в себя загрязненные воды впадающих в них рек, а также сточные ямы расположенными на побережьях предприятиями и пансионатами; особую угрозу представляет гибель животного мира; нельзя оставить без внимания радиоактивное загрязнение, хвостохранилища оставшиеся с времен СССР; нарушение естественного растительного покрова, применение пестицидов и других ядохимикатов, проезд автотранспорта, сведение лесов, минерализация грунтовых вод, пожары и др.

Внешние угрозы: радиоактивное загрязнение, катастрофы действующих атомных электростанций (например, Чернобыльская АЭС); мощный источник загрязнения окружающей среды химическими, горюче-смазочными материалами, нефтепродуктами; следующим источником угрозы экологической безопасности является браконьерство и уничтожение лесов; из-за пожаров, хищнической рубки лесов, промышленных выбросов и прочей антропогенной нагрузки, нашествия насекомых-вредителей; в целом то, что называется оружием массового поражения.

Следует указать, что некоторые внешние угрозы могут относиться и к внутренним и наоборот, данное разделение весьма условно.

7. Как известно, в современном мире, биологическое оружие применяется в основном во время военных конфликтов, которое представляет для окружа-

ющей среды и здоровья человека серьезную угрозу. Особенностью биологического оружия является его способность вызывать эпидемии и пандемии, так как патогенные микроорганизмы могут быстро распространяться и вызывать заболевания у большого числа людей. Но нельзя забывать и то, что биологическое оружие используется и в мирных целях.

Основными элементами распространения и применения биологического оружия являются: использование его через инфицированных переносчиков – насекомых или грызунов; распыление в виде аэрозоля, которое оказывает поражающее воздействие на организм человека при вдыхании; отравление колодецев, применение отравляющих газов на поле боя; заражение сельскохозяйственных угодий и источников воды, вызывающее такие заболевания, как желтая лихорадка, бруцеллез, чума, холера, эпидемический сыпной тиф и другие.

Биологическое оружие представлено разнообразными патогенами, включающими вирусы, бактерии, грибы, токсины и другие вредоносные организмы.

Одним из наиболее тревожных аспектов современности является использование биологического оружия террористическими организациями. Это явление характеризуется доступностью биологических средств поражения, их высокой эффективностью, мощным психологическим воздействием на население и значительным экономическим ущербом. Применение биологического оружия приводит к перебоям в поставках продовольствия, вызывает панику и страх в обществе, способствует возникновению голода, увеличению количества беспорядков, снижению доверия к власти, а также может привести к выводу из строя живой силы.

Не менее опасным для современной действительности, по мнению некоторых экспертов, является то, что США применяют стратегию, которая позволяет им избегать разработки биологического оружия на своей территории: только на постсоветском пространстве они открыли более 30 биологических лабораторий в Армении, Украине, Азербайджане, Грузии и Казахстане. Например, при активизации сотрудничества США с Таджикистаном в области биологических

исследований в стране стали наблюдаться необъяснимые вспышки кори и других опасных инфекций. Кыргызстан остается последним бастионом постсоветского пространства, где официально запрещено размещение иностранных биологических лабораторий.

8. Что касается международно-правовых актов в сфере экологической безопасности, Кыргызстан ратифицировал более 13 природоохранных конвенций и несколько протоколов к ним, однако, нормы международных нормативных актов, несмотря на то что являются составной частью внутринационального законодательства, как правило, носят декларативный характер и не содержат конкретных мер по охране и защите природы. С точки зрения правильного применения, правового регулирования и правового механизма охраны и защиты природных объектов Кыргызстана необходима проработка норм международных актов на государственном уровне.

Активное участие Кыргызстана в международном сотрудничестве и необходимость сближения с требованиями международного стандарта ставят перед обществом задачу глубокого анализа существующей системы охраны окружающей среды, концептуального пересмотра приоритетов экологической политики и задач обеспечения экологической безопасности. Наиболее актуальными остаются проблемы резкого изменения климата, сокращения озонового слоя, прогрессирующего опустынивания и сокращения биологического разнообразия.

9. В разделе международно-правовое регулирование права равного доступа к чистой воде, рассматриваются вопросы формирования и развития международно-правовых механизмов, обеспечивающих реализацию права человека на доступ к чистой питьевой воде. Автор акцентирует внимание на том, что в последние десятилетия международное сообщество все более отчетливо осознает критическую важность воды как ресурса, незаменимого для удовлетворения базовых жизненных потребностей, личной и бытовой гигиены, а также для обеспечения продовольственной безопасности и здоровья населе-

ния. При этом анализируются ключевые международно-правовые акты, резолюции и соглашения, закрепляющие и развивающие право на воду, среди которых особое место занимают документы ООН, решения Всемирной организации здравоохранения, а также региональные и универсальные договоры о правах человека.

В разделе анализируются факторы, препятствующие реализации права на воду, в том числе недостаток инфраструктуры, неэффективное управление водными ресурсами, бедность, рост численности населения, климатические изменения, а также урбанизация и загрязнение окружающей среды.

10. Государственное управление и государственный контроль в сфере охраны окружающей среды Кыргызской Республики следует рассматривать как специфический вид властной государственной деятельности, содержанием которой является практическая реализация государственных полномочий в обозначенной сфере, направленных на создание условий для комплексного и рационального недропользования и государственный контроль за сферой охраны окружающей среды. Государственное регулирование недропользования направлено на эффективное использование минерально-сырьевого комплекса в интересах нынешнего и будущих поколений народов Кыргызстана, обеспечение конкурентоспособности экономики страны в целом.

Государственное управление и контроль имеют своей целью разработку организационных подходов к рациональному природопользованию, а также определение роли и значимости экономических инструментов в управлении природными ресурсами. Автор подчеркивает, что обеспечение экологической безопасности неразрывно связано с использованием экономических и правовых механизмов, направленных на согласование интересов государства, бизнеса и общества в сфере охраны окружающей среды.

11. Правовые механизмы регулирования охраны окружающей среды и экологической безопасности Кыргызской Республики направлены на обеспечение и выработку правовых механизмов регулирования охраны окружающей среды:

Во-первых, проведен анализ международно-правовых документов, с учетом положительного опыта зарубежных стран в вопросах обеспечения экологической безопасности на внутринациональном уровне в целях выявления положений, которые могут быть использованы и применены при принятии внутринациональных нормативно-правовых актов.

Во-вторых, была освещена ретроспектива развития и принятия нормативно-правовых актов по правовому регулированию защиты окружающей среды и экологической безопасности. Также проведен анализ законов Кыргызской Республики, касающихся данной области: «О воде», «Водный кодекс», «О недрах» и «Об инвестициях» и др. Предпринята попытка гармонизировать международно-правовые документы в соответствии с требованиями внутринационального права.

В-третьих, анализ документов, регулирующих привлечение иностранных инвестиций, контроль со стороны уполномоченных государственных органов по недопущению нанесения Кыргызской Республике экономического, промышленного и экологического ущерба.

В-четвертых, отмечается, что в прошлом доступ к экологически значимой информации в стране был затруднен, а порой практически невозможен. Скрытие официальными структурами данных о радиационном и прочих загрязнениях, выбросах вредных веществ, авариях и катастрофах приводило к тяжелейшим последствиям, как в случае чернобыльской трагедии. В ходе политических преобразований были предприняты попытки законодательно закрепить права граждан на получение и распространение экологической информации. Однако, несмотря на принятие законов, регулирующих общий доступ к информации, в действующем законодательстве отсутствует четкое определение понятия «экологическая информация», не всегда установлен понятный порядок ее предоставления, и зачастую правовые нормы носят декларативный характер.

12. Основные направления государственной концепции по охране окружающей среды еще были заложены в Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики 2007 года. За годы суверенитета Кыргызстан присоединился к ряду международных документов по охране окружающей среды и экологической безопасности. В Концепции определяется поэтапная реализация положений обеспечения экологической безопасности республики: Первый этап (2007-2010 годы) – социально-экономическое развитие с учетом потенциальной емкости экосистем; второй этап (2010-2015 годы) – снижение уровня загрязнения окружающей среды, сохранение и восстановление природной среды; третий этап (2015-2020 годы) – улучшение качества окружающей среды и достижение устойчивого природопользования; четвертый этап – обеспечение защищенности природных систем, жизненно важных интересов общества и прав личности от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду до 2025 года.

В основе осуществления мер по обеспечению экологической безопасности государства лежат ключевые компоненты системы экологической безопасности страны, такие как сохранение биоразнообразия, предотвращение загрязнения атмосферы, борьба с эвтрофикацией водоемов, а также проблемы, связанные с доступностью качественной питьевой воды.

Государственная политика, заложенная в Концепции Кыргызской Республики в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, базируется на следующих основных принципах: устойчивое развитие социально-экономической и экологической безопасности, развития человеческого общества при гармоничном сосуществовании с природой; минимизация экологических последствий и экологических катастроф в результате хозяйственной деятельности человека; отказ от хозяйственной деятельности, связанной с непредсказуемым воздействием на окружающую среду; доступность к экологической информации; участие гражданского общества, органов самоуправления и общества в целом, в принятии и реализации решений охраны окружающей среды и рационального природопользования и др.

Личный вклад соискателя проявляется в комплексной и самостоятельной разработке теоретико-правовых основ обеспечения экологической безопасности Кыргызской Республики. Автором впервые осуществлен системный анализ национального законодательства в данной сфере, который позволил выявить его структурные и содержательные недостатки, а также определить конкретные направления и механизмы совершенствования правовой базы, призванной обеспечить эффективную охрану окружающей среды и устойчивое развитие государства.

В ходе исследования автором были разработаны научно обоснованные предложения по внесению коррективов и дополнений в действующие нормативно-правовые акты, а также подготовлены предложения по разработке новых правовых документов, обеспечивающих институционализацию экологической безопасности. Кроме того, в работе представлена концепция единого подхода к обеспечению экологической безопасности, предполагающая согласованное взаимодействие государственных органов, международных организаций, институтов гражданского общества и других заинтересованных субъектов, что позволит повысить эффективность правового регулирования в соответствующей сфере.

Личный вклад соискателя подтверждается апробацией результатов исследования на научно-практических конференциях, отражением ключевых выводов и положений в авторских публикациях, а также их признанием в экспертном сообществе. Данные обстоятельства свидетельствуют о востребованности и практической значимости предложенных решений, способных оказать реальное влияние на формирование и укрепление системы экологической безопасности в Кыргызской Республике.

Апробация результатов диссертации осуществлялась путем их представления на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, в том числе международного уровня, что позволило автору получить профессиональные замечания и рекомендации экспертов. Основные положения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, были предметом

обсуждения среди научного сообщества, что обеспечило их критическую оценку и последующую доработку с учетом выявленных мнений и предложений. Отдельные теоретические и практические выводы, сформулированные в работе, нашли отражение в научных публикациях, выпущенных как в Кыргызской Республике, так и в Российской Федерации. Издание статей в рецензируемых журналах, а также сборниках материалов научных мероприятий продемонстрировало востребованность авторских идей, их научную новизну и практическую применимость, послужив дополнительным свидетельством научной и прикладной значимости полученных результатов.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, сформулированные в рамках диссертационного исследования, нашли отражение в широком спектре научных публикаций. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Юриспруденция и международного права» УНПК «Международный университет Кыргызстана», что свидетельствует о признании научным сообществом актуальности, методологической обоснованности и практической ценности проведенного исследования. Наиболее значимые результаты исследования автором представлены в двух монографиях, в которых последовательно изложены концептуальные основы обеспечения экологической безопасности, раскрыты ключевые теоретико-правовые категории и предложены конкретные механизмы совершенствования правового регулирования данной сферы. Помимо этого, основные положения диссертации отражены в научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией, что подтверждает высокий уровень научной апробации и признание результатов в экспертном сообществе.

Автором опубликовано 16 научных статей в различных научных журналах и сборниках, включая зарубежные издания, что указывает на международный интерес к проблематике исследования и ее востребованность за пределами Кыргызстана. Всего по теме диссертационного исследования диссертантом

опубликовано 2 научных работ, отражающих ключевые аспекты концепции экологической безопасности, а также возможные пути ее правового и институционального укрепления.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1 Исторические (эволюция) истоки защиты окружающей среды и концепции экологической безопасности

В становлении экологии как науки и осмыслении роли человека в экосистеме Земли можно выделить два ключевых этапа.

Первый этап берет свое начало в середине XVII века, когда начали формироваться основы современной науки и современный подход к получению научного знания. Именно на это научное знание, появившееся тогда, четыре с половиной столетия назад, опирается современная картина мира, которой пользуются ученые, государства, гражданское общество и средства массовой информации.

В начале XVII века природа воспринималась как огромная мастерская, а природные объекты были инструментами, с которыми можно было работать – изучать и изменять. Один из самых выдающихся мыслителей Нового времени, Рене Декарт, предложил разделить все сущее на две категории: мыслящее и протяженное. Согласно его теории, все, что не является человеком, относится к субстанциям, которые характеризуются лишь протяженностью и движением, возникающим из изменений этой протяженности¹.

Философия Декарта стала основой для естественных и точных наук XVII–XVIII веков, которые рассматривали природу исключительно как объект исследования. Такой подход хорошо согласовывался с практиками природопользования Нового и Новейшего времени, когда природа воспринималась как источник ресурсов для удовлетворения человеческих потребностей и интересов.

---

¹ Ariew, Roger & Marjorie Grene, 1995. "Ideas, In and Before Descartes." *Journal of the History of Ideas*, 56(1): 87–106.

На втором этапе, в конце XIX века, в обществе начали происходить постепенные изменения в отношении к природе и науке. Эти изменения были вызваны критикой капиталистического общества и науки как явлений, разрушающих традиционные устои. Первые шаги к защите природы были сделаны в Германии, где были созданы заповедники. Эти движения имели ярко выраженный консервативный или национально-романтический характер.

Одним из первых защитников природы в Германии конца XIX века был Гуго Конвенц. Он считал создание природных памятников и защиту окружающей среды патриотическим долгом каждого гражданина². Первые организации, занимающиеся охраной природы в Европе, часто были охотничьими клубами. Эти клубы состояли в основном из представителей дворянства, которые испытывали кризис. Охота была частью их привилегированного образа жизни, но вырубка лесов для нужд промышленности поставила этот образ жизни под угрозу. Защищая леса, старая европейская аристократия рассматривала природу не как биосистему, а как нечто, в чем заключен дух старины и традиционные ценности.

Именно в этот период впервые появился термин «экология». Его ввел немецкий зоолог Эрнст Геккель в книге «Всеобщая морфология организмов» для обозначения взаимосвязи организмов в природе. По его определению, экология – это наука об отношениях организмов к окружающей их среде, к которой относятся в широком смысле все условия существования³. Позже, в другой работе Э. Геккель писал: «Под экологией мы подразумеваем науку об экономии, о домашнем быте животных организмов. Она исследует общие отношения животных как к их неорганической, так и к органической среде, их друже-

---

² У истоков экологии человека: Эрнст Геккель и Николай Миклухо-Маклай (К 175-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая). Дидактический материал к курсу лекций «Экология человека» / М.Б. Шилин, Д.К. Алексеев. – СПб: РГГМУ, 2022. – 48 с.

³ Геккель Э. Г. Общее учение о развитии. – 1908. – 274 с.

ственные и враждебные отношения к другим животным и растениям, с которыми они вступают в прямые и не прямые контакты»⁴. Примечательно, что после публикации «Всеобщей морфологии» термин «экология» и его определение как «экономия природы» были впервые использованы в мировой научной литературе не в Германии, а в России. Это произошло в 1869 году, когда в Санкт-Петербурге была издана книга «Учение об органических формах, основанное на теории превращения видов»⁵. Книга была подготовлена под редакцией И.И. Мечникова и представляла собой краткий конспект двухтомного труда Эрнста Геккеля. К сожалению, в то время ни один из отечественных зоологов, занимавшихся изучением экологии животных, не использовал этот термин.

Идеи, высказанные Геккелем в определении новой научной области, отражали уровень знаний в области экологии того времени. С этого момента развитие экологии пошло стремительными темпами.

В начале XX века формируется теория истощаемых ресурсов. Ее автор, Г. Хоттелинг говорит о том, что человечество наконец-то осознало необходимость контроля за эксплуатацией природных богатств, и это понимание заложило основу движения за сохранение природных ресурсов⁶. К середине прошлого столетия доминирование идеи о том, что экономический рост и развитие являются полными синонимами, уже нельзя назвать безусловным, однако говорить о повсеместном структурном включении других понятий в термин «развитие» тоже еще рано. Так, Д. Сирс отмечает, что социальные проблемы – такие как бедность, безработица и неравенство являются последствиями экономического роста, поэтому тоже должны быть включены в дискуссию о развитии. То есть параллельно с ростом обеспокоенности состоянием окружаю-

---

⁴ Геккель Э. Г. Естественная история миротворения. Общедоступное научное изложение учения о развитии. Т. 1. Общее учение о развитии (трансформизм и дарвинизм). – Лейпциг – СПб.: Мысль, 1908. – 274 с.

⁵ Учение об органических формах, основанное на теории превращения видов / Сост. по соч. Эрнста Геккеля: «Generelle morphologie» / Под ред. Ил. Мечникова. – С-Пб: Тип. А. Заленского, 1869. – 178 с.

⁶ Hotelling, H. The Economics of Exhaustible Resources // Journal of Political Economy. 1931, №39. p. 137

щей среды также имело место быть и развитие идей о социальной составляющей развития⁷. Одновременно пришло понимание о необходимости совместного рассмотрения и решения проблем в природоохранной сфере.

В 1902 году в Париже впервые было подписано международное биологическое соглашение, затрагивающее, в том числе, и сохранение редких видов, – Международная конвенция по охране птиц. Обеспокоенные массовым уничтожением морских млекопитающих на Дальнем Востоке, в 1911 году Россия, США, Япония и Великобритания заключили Вашингтонскую международную конвенцию по охране морских котиков, а в ноябре 1913 года в Швейцарии состоялся Первый Международный съезд по охране природы. Однако, по мнению большинства исследователей, зарождение экологического права в международно-правовом пространстве связано с подписанной 2 августа 1839 года двусторонней Конвенцией о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции.

Этот, начальный этап, построения международного экологического права характеризуясь бессистемным подходом. Первоначально принимались узконаправленные меры, как правило, в ответ на конкретные проблемы, связанные использования и эксплуатации природных ресурсов. В период с 1902 по 1948 годы было утверждено всего два международных правовых акта, содержащих чисто экологические подходы и по своей сути явившиеся предшественниками современных экологических концепций:

1. Лондонская конвенция об охране фауны и флоры и их естественных мест обитания 1933 года, включавшая положения о контроле экспортно-импортных операций, но не предусматривающая действующего механизма координации по контролю и регулированию трансграничного перемещения.

2. Конвенция по защите природы и сохранению фауны и флоры Западного полушария, подписанная в 1940 году в Вашингтоне, большая часть постановлений которой носила декларативный характер.

---

⁷ Seers D. The meaning of development. Institute of Development Studies, IDS Communication 44, 1939, pp. 1–26

Вместе с тем, в марте 1941 года выносится решение в разбирательстве по делу «Трейл Сметтер», по вопросу ущерба, наносимого фермерам штата Вашингтон выбросами двуокиси серы из расположенного в Трейле (Канада) сталелитейного завода. Решение по вышеуказанному делу сыграло важную роль в становлении международного экологического права и, в частности, таких его принципов, как:

- принцип недопустимости трансграничного загрязнения окружающей среды за пределами юрисдикции государства;
- принцип оперативной и адекватной компенсации в связи с опасными видами деятельности;
- принцип проведения оценки воздействия деятельности, способной привести к значительным трансграничным отрицательным последствиям для окружающей среды.

Описываемый период отличался разобщенностью усилий по созданию нормативно-правовой базы в сфере охраны окружающей среды и защиты (сохранения) отдельных объектов живой природы на двустороннем субрегиональном и региональном уровнях. Однако стоит отметить, что именно в этот период появляются первые элементы кодекса охраны окружающей среды.

В то же время вплоть до 1930–1940-х годов защита окружающей среды оставалась исключительной прерогативой консерваторов. Для их политических оппонентов – социалистов и либералов – природа не представляла самостоятельной ценности. Однако в конце 1950-х годов, в период послевоенного «великого ускорения», произошли события, которые заставили социалистов и либералов пересмотреть свое отношение к окружающей среде. Во-первых, во всем мире резко возрос экономический спрос. Люди откладывали удовлетворение своих потребностей в кризисные довоенные годы и во время войны, но теперь стремились удовлетворить их как можно быстрее. Одновременно восстанавливалась промышленность, и мир был наводнен товарами. Во-вто-

рых, шли процессы деколонизации: появлялись новые государства, и в них возникала потребность в создании собственной промышленности, которая должна была обеспечить экономический суверенитет.

Быстрый экономический рост 1950–1960-х годов вызвал опасения у экспертов относительно того, как долго этот рост можно будет поддерживать. Параллельно с формированием представления об ограниченности ресурсов, к началу 1960-х годов начала формироваться идея ответственности человечества перед планетой. В истории этой идеи важную роль сыграла книга американского биолога Рахиль Карсон «Безмолвная весна», опубликованная в 1962 году. В этой книге автор рассказывает о разрушительном воздействии инсектицидов на насекомых и птиц⁸. В своей работе Рахиль Карсон обратила внимание на конфликт между индустриальной деятельностью, направленной на производство полезных инсектицидов, и окружающей средой. Она стала первооткрывательницей концепции, которая в то время была новаторской для общественного сознания. Основная идея данной концепции состояла в том, что деятельность, представляющая краткосрочную выгоду для человека, может иметь долгосрочные негативные последствия. Инсектициды, сокращая популяции птиц и насекомых, снижают эффективность сельского хозяйства и могут вызывать заболевания у людей. Книга вызвала широкий общественный резонанс, став предметом активного обсуждения в средствах массовой информации и на телевидении. Производители инсектицидов начали масштабную, но безуспешную юридическую кампанию против Карсон и ее издателей. «Безмолвная весна» создала прецедент и изменила облик экологического активизма как в США, так и во всем мире. Теперь это не просто забота о собственном благополучии, а борьба за природу ради ее сохранения.

Этот период характеризуется укреплением институциональной базы международного природоохранного сотрудничества, а также появлением на меж-

---

⁸ Рахиль Карсон. Безмолвная весна / Пер. с англ. / Рахиль Карсон. – М.: Прогресс, 1965. – 216 с.

дународной арене большого числа неправительственных и межправительственных организаций, так или иначе связанных с международной охраной окружающей среды. На данном этапе большое значение в сфере охраны редких видов животных сыграл созданный в 1948 году Международный союз защиты природы, преобразованный в 1956 году на международной конференции в городе Фонтенбло (Франция) в Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП). Одним из первых решений было учреждение и издание Красной книги МСОП – мирового аннотированного списка животных и растений, которым по разным причинам грозило исчезновение. В 1971 году странами принимается межправительственная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера», основным направлением которой является мониторинг состояния биологического разнообразия и сохранение экосистем⁹. Международное экологическое право продолжало формировать элементы кодекса охраны окружающей среды, чему способствовало накопившаяся к тому времени судебная практика, оказывающая содействие становлению новых принципов международного экологического права либо уточнению содержания уже складывающихся.

Однако с развитием индустриализации человечества возрастала обеспокоенность по поводу истощения ресурсов Земли и загрязнения окружающей среды. Особенно остро европейцы это почувствовали в 1968 году, когда стало известно об увеличении подкисления окружающей среды в южной части Скандинавии, вызванном загрязнителями воздуха, исходящими из далеко расположенных Британских островов и стран континентальной Европы.

Охватившая западные общества тревога по поводу истощения природных ресурсов и состояния окружающей среды нашло отражение в ряде программных документов, среди которых особо выделяется знаменитый доклад «Пре-

---

⁹ Международная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) в СССР: (Справочник) / Гос. ком. СССР по гидрометеорологии и контролю природ. среды, Сов. ком. по прогр. ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) / Под ред. В. Е. Соколова. – М.: Моск. отд-ние. Вып. 2 / [Ред.-сост. Г. В. Нижник]: Вып. 2 / [Ред.-сост. Г. В. Нижник]. – М.: Гидрометеиздат; Моск. отд-ние, 1983. – 336 с.

дела роста», подготовленный Римским клубом в 1972 году. В этом докладе авторы стремились определить условия, при которых модель развития мира будет устойчивой, то есть не подверженной коллапсу, и при этом способной обеспечить основные потребности всех жителей планеты. Также в тексте были приведены расчеты с данными, начиная с 1900 года, согласно которым будущее человечества находилось под серьезной угрозой. Основной причиной был назван экспоненциальный рост населения, деградации окружающей среды и истощения природных ресурсов¹⁰. Первоначально доклад подвергся широкой критике: якобы авторы не учли региональные различия, замахнувшись на создание модели мира, использовали краткосрочные методы математического прогнозирования для массива, охватывающего данные, начиная с 1900 года, пренебрегли изменениями в поведении людей и развитием технологий и т.д.¹¹.

Однако совсем скоро стали появляться научные статьи, в которых авторы уже говорили о построении моделей, целью которых будет не рост здесь и сейчас, а развитие в перспективе. Дж. Стиглиц писал о том, что при должном внимании к техническому прогрессу в будущем возможно избежать истощения природных ресурсов¹², а Р. Солоу добавил, что обязательным условием для сохранения темпов потребления невозобновляемых ресурсов является соответствующий рост возобновляемого капитала¹³.

Точкой отсчета для начала интеграции экологического фактора в глобальную политику, думается, можно считать вышедшую в 1972 году и сразу же получившую широкую известность работу Б. Коммонера «Замыкающийся круг». Видный американский эколог и политический деятель (в 1980 году кандидат в президенты США) Б. Коммонер высказал практически революционные для того уровня общественного сознания мысли. «Проблема кризиса окружающей

---

¹⁰ Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J., Behrens, W. 1972: The limits to growth. – New York: Universe Books, 1972. – p. 158.

¹¹ Berry, R. Reflections on «The Limits to Growth» – Bulletin of Atomic Scientists, November 1972

¹² Stiglitz, J.E. Growth with Exhaustible Natural Resources: Efficient and Optimal Growth Paths // Review of Economic Studies. 1974, №41. p. 123 – 137

¹³ Solow, L.M. Intergenerational Equity and Exhaustible Resources. Review of Economic Studies. 1997, №41. pp. 29-45

среды, – пишет Б. Коммонер, – не является ни безобидным вопросом «материнства», ни преходящей модой на новый стиль жизни, ни средством отвлечения внимания от основных экономических, социальных и политических конфликтов. Наоборот, проблемы окружающей среды каким-то образом помогли проникнуть в самую суть тех проблем, которые больше всего угнетают современный мир. Начав с кризиса окружающей среды, мы подошли к более глубоким вопросам, которые затрагивают самую суть нашей системы социальной справедливости и бросают вызов нашим основным политическим целям¹⁴.

В дальнейшем осмысление происходящего и необходимость выработки новых ориентиров нашли отражение в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987). В этом же году был опубликован доклад «Наше будущее», составленный Международной комиссией по окружающей среде и развитию, также известной как комиссия Брундтланд. В нем было дано ставшее затем одним из самых популярных определение устойчивого развития: «развитие, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹⁵.

Позднее в июне 1989 года встреча на высоком уровне стран «Большой семерки» призвала к скорейшему принятию во всем мире стратегии, базирующейся на концепции устойчивого развития, которая предполагает паритет экономических, социальных и экологических ценностей. И, наконец, в документах Конференции ООН по окружающей среде (1992) в Рио-де-Жанейро («Декларация Рио», «Повестка дня на XXI век») подчеркнута необходимость превращения любого вида хозяйственной деятельности в экологически безопасную, то есть совместимую с требованиями гармоничного развития общества и природы. Со времени Конференции в Рио система инструментов экологической политики как международной, так и многих суверенных государств претерпела серьезную эволюцию: прошло длительный путь своего становления

---

¹⁴ Коммонер Б. Замыкающийся круг. М., 1974

¹⁵ World Commission on Environment and Development. Our Common Future. 1987, p. 13

и напрямую связано с характером экологических проблем, большинство из которых являются глобальными по своей природе и требуют для своего разрешения тесного, долгосрочного и разностороннего межгосударственного сотрудничества.

Летом 1972 года в Стокгольме состоялась Конференция ООН по проблемам охраны окружающей среды, предзнаменовавшая начало третьего этапа в истории развития международного экологического права. Стокгольмская конференция впервые признала, что сохранение и улучшение окружающей среды является принципиально важной обязанностью всех правительств. Знаковым решением явилась рекомендация Генеральной Ассамблее ООН учредить «Программу ООН по окружающей среде» в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, призванного координировать усилия международных организаций и государств в сфере международного природоохранения и перевести их на качественно новый уровень всей системы ООН.

На 1-й сессии Совета управляющих ЮНЕП, в июне 1973 года обсуждался «План действий в области окружающей среды», принятый на Стокгольмской конференции 1972 года. По итогам обсуждения были определены основные направления международного сотрудничества¹⁶:

- охрана здоровья и благосостояния человека;
- охрана почв и вод и борьба с распространением пустынь;
- образование, профессиональная подготовка и информация в области охраны природы;
- торговые, экономические и технологические аспекты;
- защита Мирового океана;
- охрана растительности, диких животных и генетических ресурсов;
- проблемы энергетических ресурсов.

---

¹⁶ Merveln L. The world's first environment conference [Электронный ресурс] // Linda Merveln Official Page: сайт. – Режим доступа: <http://www.lindamelvern.com/index.php/news/18-news/131-the-world-s-first-environment-conference-exclusive>

Именно в этот период расширяется и углубляется международное природоохранное сотрудничество на международном уровне, утверждается ряд конвенции по глобальным вопросам в интересах человечества, вносятся коррективы в ранее принятые международные договоры и соглашения, а также наконец активизируется работа по официальной и неофициальной кодификации отраслевых принципов международного экологического права. Кроме того, в рассматриваемый период на базе международного экологического права происходит образование новой предметной области - отношений по обеспечению международной экологической безопасности.

На данном этапе окружающая среда начинает рассматриваться более целостно, как единая система.

Таким образом, Стокгольмская конференция положила начало волне крупных международных конференций, иногда называемых «глобальными городскими совещаниями», сосредоточивающих внимание всего мира на важнейших международных вопросах. Среди таких конференций, имевших эколого-ориентированный предмет, были:

- Всемирная конференция по народонаселению в Бухаресте, 1974 год¹⁷;
- Всемирная продовольственная конференция в Риме, 1974 год¹⁸;
- Конференция ООН по населенным пунктам в Ванкувере, 1976 год¹⁹;
- Конференция ООН по водным ресурсам в Мар-дель-Плата, 1977 год²⁰;
- Конференция ООН по борьбе с опустыниванием в Найроби, 1977 год²¹;

---

¹⁷ Всемирная конференция по народонаселению 19–30 августа 1974 года, Бухарест, Румыния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/conferences/population/bucharest1974>

¹⁸ Всемирная продовольственная конференция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://big-archive.ru/biology/world_food_problem/6.php

¹⁹ Конференция ООН по населенным пунктам — Хабитат I Ванкувер, Канада, 31 мая — 11 июня 1976 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/conferences/habitat/vancouver1976>

²⁰ Конференция ООН по водным ресурсам в Мар-дель-Плата 14 марта 1977 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/United_Nations_Water_Conference

²¹ Конференция Организации Объединенных Наций по опустыниванию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/United-Nations-Conference-on-Desertification>

- Конференция по образованию в области охраны окружающей среды в Тбилиси, 1977 год²².

При подготовке к конференциям проводились совещания, в процессе которых разрабатывался ряд документов, как правило, это были декларации принципов и плана действий. В ходе конференции указанные документы пересматривались и в последствии утверждались с учетом внесенных корректив. Стоит отметить, что большинство государств-членов ООН направляли на данные конференции своих представителей. Кроме того, в них также участвовали и специализированные учреждения ООН, а также другие межправительственные организации, заинтересованные в вопросах, выносящихся на обсуждение.

Рост экологических проблем на данном этапе в большей степени наблюдался в развивающихся странах на фоне промышленного прогресса, чем сподвиг к созданию природоохранных ведомств для решения таких внутренних проблем, как загрязнение воздуха и воды. Глобализация вопросов охраны окружающей среды воспринималась скептически, поскольку на данном этапе в приоритете было экономическое и социальное развитие государств. В то время как международные организации пытались найти консенсус по важным экологическим вопросам, в научной среде также развернулись нешуточные баталии.

Особой популярностью у авторов стала пользоваться тема рационального природопользования. Так, например, Г. Дейли в своей работе говорит о том, что для экономического развития необходимо придерживаться трех основных правил: 1) разрабатывать новые месторождения быстрее, чем иссекают старые; 2) использовать возобновляемые ресурсы с темпом, не превышающим их восстановление; 3) не загрязнять окружающую среду²³. Также есть работы,

---

²² Межправительственная конференция по образованию в области окружающей среды, созванная ЮНЕСКО в сотрудничестве с ЮНЕП, Тбилиси, 14-26 октября 1977 года [Текст]: Заключ. докл. – Париж: [б. и.], 1978. – 117 с.

²³ 5 Daly, H. *Beyond Growth: The Economics of Sustainable Development*. – Boston: Beacon Press, 1996.

в которых авторы настаивают, что страны имеют право на потребление природных ресурсов пропорционально размеру их населения²⁴. Необходимо отметить, что все вышеперечисленные проблемы также попали в сферу интересов зарождающейся прикладной экологии, в рамках которой и стали проводиться большинство таких исследований²⁵. Отдельно можно выделить категорию работ, в которых авторы призывали решать экологические проблемы параллельно с социальными и экономическими²⁶.

На страницах научных изданий развернулись дискуссии экономистов и социологов о том, что важнее для общества: стабильная окружающая природная среда или уровень его благосостояния. Когда речь заходит об экономическом развитии, то большинство ученых сошлись во мнении, что первостепенной целью является поддержка стабильного уровня благосостояния населения в долгосрочной перспективе²⁷. Отсюда неудивителен и переход к экономическому росту: чтобы обеспечить удовлетворение потребностей будущих поколений, он непременно должен постоянно поддерживаться на высокой отметке²⁸.

Другая аргументация: экономический рост поможет развитию технологий, в том числе и тех, которые будут наносить меньший урон экологии, чем существующие²⁹. Однако далеко не все разделяли оптимизм по поводу саморегуляции системы и призывали государства вести активную политику, направленную на решение главных социальных и экологических проблем, даже если это негативно скажется на конкурентоспособности государства³⁰. Кстати, и сегодня находятся сторонники и того и другого подхода. То есть, по сути, все

---

²⁴ Моисеев Н. Н. *Время определять национальные цели*. М.: МНЭПУ, 1997. С. 115

²⁵ Абрамов Е., Бубнов Ю., Марк А., «4 частная модель устойчивого развития», 2013 – http://www.ecorussia.info/ru/ecopedia/sustainable-development-views-and-approaches#paragraph_1914

²⁶ Blewitt, J. *Understanding Sustainable Development*. Earthscan, London, 2008. pp. 75-77

²⁷ Solow, R. 'An almost practical step towards sustainability', *Resources Policy*, September, 1993, pp. 162–172; Arrow, K., Dasgupta, P., Goulder, L., Daily, G., Ehrlich, P., Heal, G., Levin, S., Maler, K., Schneider, S., Starrett, D., and Walker, B. 2004, 'Are we consuming too much?', *Journal of Economic Perspectives*, vol. 18, no. 3, pp. 147–172.

²⁸ Ekins, P. *The four-capital method of sustainable development evaluation*. – Published online 19 December 2007 in Wiley InterScience

²⁹ Blewitt, J. *Understanding Sustainable Development* Earthscan, London, 2008, pp. 130-133.

³⁰ Deb, D. *Beyond Developmentality, Constructing Inclusive Freedom and Sustainability*. Earthscan, London, UK, 2009

исследования можно условно разделить на два противоположных лагеря. Часть ученых считает, что экономический рост, с одной стороны, решит социальные проблемы, а с другой – создаст технологии, необходимые для защиты окружающей среды. Остальные специалисты же говорят о необходимости государственного контроля, который поможет добиться экологической устойчивости и безопасности.

Но, пожалуй, нельзя не согласиться с положением, что значимость экологических потребностей в системе жизнеобеспечивающих приоритетов общества во многом зависит от уровня развития производительных сил в той или иной стране. В более развитых странах можно наблюдать элементы активного перехода от известной еще по Т. Веблену модели «престижного потребления» к так называемому «зеленой экономике». По определению специалистов Программы ООН по окружающей среде (UNEP) – «зеленая экономика» – это экономическая система, которая позволяет обеспечить рост благосостояния людей и социальную справедливость, уменьшая при этом экологические риски и сокращая дефицит природных ресурсов. В то же время в менее развитых странах подавляющее большинство населения озабочено удовлетворением базовых потребностей. Однако стремительное ухудшение экологической обстановки приводит к дефициту природных благ, ухудшению их качества и в первую очередь несет угрозу беднейшим слоям социума, во многом существующим за счет доступа к местным «дарам природы». Экологические потребности ориентируют людей на обладание теми благами, которые являются для них жизненно необходимыми, а экологические интересы направляются на те социальные институты, общественные нормы и учреждения, от которых зависит распределение ценностей и благ, обеспечивающих удовлетворение экологических потребностей. Перефразируя известную мысль Р. Пеннока³¹, можно сказать, что экологическая политика начинается, когда люди видят в государстве фактор удовлетворения или неудовлетворения своих экологических потребностей.

---

³¹ Pennock J.R. *Democratic Political Theory*. Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 1979. 6. Общество безопасности как альтернатива обществу риска: монография / Под ред. Косова Г.В. М., 2006

Основное противоречие заключается в том, что социальные условия удовлетворения экологических потребностей в большинстве случаев противоположны тем, которые нужны для удовлетворения других материальных потребностей (по крайней мере в краткосрочной перспективе). Хотя в развитых странах порочность оценок уровня развития на основе исключительно экономических показателей стала очевидной еще в 1950–60-е гг., что в дальнейшем неоднократно подчеркивалось в рекомендациях представительных международных организаций, на практике основным условием удовлетворения возрастающих так называемых «традиционных» потребностей по-прежнему является увеличение национального дохода, а политика концентрируется на ускорении экономического роста. Усиление экономической активности в большинстве случаев предполагает увеличение потребления энергии и других природных ресурсов, а также эмиссию выбросов и отходов производства. Следующее за этим ухудшение качества окружающей среды сказывается на социальном самочувствии огромных масс людей, осознающих, какую угрозу эти изменения им несут. Экологические проблемы превращаются в политический фактор, а экологическая политика становится полноценным компонентом политической жизни.

На третьем этапе развития международного экологического права продолжила Всемирная хартия природы, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН и провозглашена в резолюции от 28 октября 1988 года. Крупнейшей акцией последнего десятилетия XX века явилась Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 году в Рио-де-Жанейро с участием глав государств и правительств более 170 стран мира. Одним из результатов работы конференции стало принятие Декларации по окружающей среде и развитию и амбициозной программы действий под названием «Повестка дня на XXI век». Декларация представляет собой свод 27 принципов, которые во многом перекликаются с положениями Стокгольмской предшественницы.

В то же время в Декларации Рио-де-Жанейро нашли отражение кардинальные изменения, произошедшие в мире в 80-е гг. Так, красной нитью через весь текст Декларации проходит идея устойчивого развития, концептуальные основы которой были заложены в 1987 году в знаменитом докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. Принцип 3 Декларации, раскрывающий содержание концепции, гласит: «Право на развитие должно осуществляться таким образом, чтобы адекватно удовлетворять потребностям нынешнего и будущего поколений в областях развития и окружающей среды». Важно также отметить, что в Декларации предпринята попытка наметить общие контуры новой модели международного сотрудничества – «глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления чистоты и целостности экосистемы Земли». В «Повестке дня на XXI век» рассматриваются все сферы развития, но главный акцент сделан на охрану окружающей среды.

Результатом Конференции в Рио-де-Жанейро стало направление процесса кодификации международного экологического права в русло принципов природного развития в рамках принятия «Повестки дня на XXI век». Планировалось провозглашение идеологии устойчивого развития, а также развитие тесного сотрудничества между основными секторами современного человечества – государственной властью, бизнесом и общественностью – в едином стремлении к реализации идей устойчивого развития и глобального партнерства. Параметры и сроки исполнения положений Повестки были уточнены на Всемирной встрече по устойчивому развитию 2002 года в городе Йоханнесбург.

Вместе с тем, в 1995 году Международный союз охраны природы и природных ресурсов завершает работу над проектом Международного пакта по окружающей среде и развитию, в котором подверглись неофициальной кодификации девять отраслевых принципов международного экологического права, основанных на договорах и обычаях, а также положениях Стокгольмской декларации 1972 года, Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года и Всемирной Хартии природы 1982 года:

- обеспечение соблюдения конституционных экологических прав человека;
- недопустимость нанесения трансграничного ущерба окружающей среде;
- экологически обоснованное рациональное использование природных ресурсов;
- недопустимость радиоактивного заражения окружающей среды;
- защита экологических систем Мирового океана;
- запрет военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду;
- обеспечение экологической безопасности;
- международно-правовая ответственность государств за ущерб, причиненный окружающей среде;
- предосторожный подход, или предосторожность.

В сентябре 2017 года Франция выступает с инициативой разработки проекта Глобального пакта об окружающей среде, рассмотренного на пленарном заседании 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в мае 2018 года. Результатом рассмотрения явилось принятие резолюции постановление об учреждении рабочей группы, призванной выявить пробелы в международном экологическом праве. Проект Глобального пакта направлен на то, чтобы основные принципы химической безопасности были частью международного права. К таким принципам относятся – справедливость, предотвращение, мера предосторожности, экологический ущерб, загрязнитель платит, доступ к информации, участие общественности, доступ к экологической справедливости и иные.

Вместе с тем, в начале XXI века становится очевидным, что так называемая «эра Рио» подходит к своему закату. Ученые признают, что последствия глобального изменения климата становятся непредсказуемы, а масштаб этих необратимых изменений стал более губительным, нежели это

можно было спрогнозировать еще в 1992 году. Серьезность ситуации была подчеркнута во влиятельном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) в 2007 году.

С учетом темпов глобальных изменений в климате, известный юрист Т. Фридман выдвигает предложение о выделении нового этапа в сфере развития международного экологического права, так называемого «энергетическая/климатическая эра»³².

В 2012 году приходится как минимум два универсальных события исключительной важности, которые не только способны видоизменить, но и уже видоизменили траекторию движения и развития международного экологического права. Первое – это проведение в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по устойчивому развитию и принятие документа под названием «Будущее, которого мы хотим»³³. Второе – начало выработки пост-Киотских договоренностей и соглашений, вызванных окончанием срока действия Киотского протокола 1997 года³⁴.

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее:

1. Международное природоохранное законодательство прошло длительный путь своего становления и напрямую связано с характером экологических проблем, большинство из которых являются глобальными по своей природе и требуют для своего разрешения тесного, долгосрочного и разностороннего межгосударственного сотрудничества.

2. Условно историю международного экологического права можно разделить на четыре этапа:

- первый этап (1839-1948 гг.) – берет начало с двусторонней Конвенции о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции 1839 года;

---

³² Friedman Th. Hot, Flat, and Crowded: Why We Need a Green Revolution and How It Can Renew America. – N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2008

³³ Рио+20. Будущее, которое мы хотим = Будущее, которое мы хотим [Текст]: конференция ООН по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22 июня 2012 года. – Нью-Йорк: ООН, 2011. – 13 с.

³⁴ Пяткова К.П. Перспективы развития России в контексте пост-Киотского соглашения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2010. – Вып. 3. – С. 126-136.

- второй этап (1948–1972 гг.) – характеризуется укреплением институциональной базы международного природоохранного сотрудничества;
- третий этап (1973-1991 гг.) – укрепление международных институтов
- четвертый современный этап (1992 – по настоящее время) – становятся эволюционными в законотворческой деятельности в сфере от экологического регулирования, фокусирующегося на таких вопросах как экономическое регулирование использования ресурсов, до применения целостного подхода к охране окружающей среды в пределах и за пределами государственных границ.

3. Рассмотренные этапы не являются четко выраженными и до сих пор учеными ведутся споры об их временных рамках, однако в общем, об их различии свидетельствуют международные нормы, в которых нашли свое отражение каждый из указанных этапов развития международного экологического права.

1.2 Теоретико-правовые проблемы экологической безопасности

С середины XX века мировая общественность начала осознавать опасность этой угрозы, в локальных правовых системах. Развитие и усложнение технологического процесса производства, эволюция технических средств и способов деятельности человека представляет угрозу безопасности окружающей среды. начали возникать отрасли права, ставшие прообразом современного экологического права.

Решение вопросов экологической безопасности в рамках отдельно взятого государства может иметь только локальный успех, ведь негативное воздействие на окружающую среду не может быть ограничено четкими рамками государственных границ. Любое воздействие человека на природу имеет масштабный характер, выходящий за пределы конкретной нации или государства. С этой целью локальные системы норм и правил в сфере международного эко-

логического права, и, в частности, в области экологической безопасности, получили развитие в системе международного права, регулирующие аналогичные правоотношения.

Общие закономерности и тенденции при анализе и изучении проблем международной экологической безопасности находят свое отражение как в нормативных актах межгосударственных структур и образований, так и дублируются на уровне локальной правовой системы. Более того, экологическая безопасность признается мировым сообществом как часть единой системы международной безопасности. Практически каждое государство имеет собственную программу национальной безопасности, в которой отдельное место занимает экологическая безопасность. Основным признаком, определяющим важность экологической безопасности, является трансграничный характер экологических угроз, которые в современном мире постепенно становятся фактором влияния отдельных государств на мировую политику. Большинство стран рассматривают угрозу экологической безопасности наравне с военной и иными угрозами национальной безопасности.

Начиная с 80-х годов XX века Организация Объединенных Наций (ООН) начала разработку и осуществление международных программ по снижению угрозы экологической безопасности. Были определены основные задачи развития системы международного права в этой сфере, сформированы принципы решения проблем экологической безопасности. Ключевым фактором на данном этапе развития в сфере экологической безопасности стало осознание мировым сообществом того, что вред, причиняемый экологии, может стать глобальной угрозой для существования человечества в целом.

Международная экологическая безопасность – это система норм права, содержащихся в международных договорах, соглашениях, конвенциях, решениях международных организаций, регулирующих использование и охрану природных объектов, и благоприятную окружающую среду.

Экологические отношения являются предметом международной экологической безопасности по поводу таких природных объектов, использование

и охрана которых требует согласованных действий сопредельных государств или всего мирового сообщества – Мировой океан, воздушный бассейн, Космос, Антарктида, мигрирующие животные и др.

Нормативно-правовые акты, являющиеся источниками международного права окружающей среды, могут быть классифицированы по различным основаниям, но особый интерес представляет классификация их по природным объектам, отношения по поводу использования и охраны которых они регулируют. По этому основанию могут быть выделены международные договоры, соглашения и конвенции, касающиеся природных комплексов отдельных регионов – Антарктики, Арктики, Африки и др. Многие международные соглашения и конвенции ранее были подписаны Кыргызской Республикой, например, Конвенция о биологическом разнообразии, подписанная в городе Рио-де-Жанейро 13 июня 1992 года, имеющая важное значение для охраны и использования животного и растительного мира.

Значительная роль в международно-правовой охране окружающей природной среды принадлежит решениям, принимаемым теми или иными международными организациями, и в первую очередь Организацией Объединенных Наций. Таковы принятые Стокгольмской конференцией ООН по окружающей природной среде 1972 года Декларация принципов и План мероприятий, содержащий 109 пунктов, в которых предусматриваются организационные, экономические, политические вопросы охраны окружающей природной среды и взаимоотношения государств и международных организаций в данной сфере.

На Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся 3–14 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро, были подведены итоги двадцатилетней деятельности по охране окружающей природной среды. На ней была принята Декларация, в которой были сформулированы основные принципы охраны окружающей природной среды, а также Повестка дня – XXI век, предусматривающая обширную программу действий по охране природы в следующем столетии.

Сегодня проблема экологической безопасности широко обсуждается в современной политической науке. Известно пять основных подходов к определению экологической безопасности.

Первый подход – это функциональный подход рассматривает природу и деятельность человека в качестве внешних по отношению друг к другу. В соответствии с этим подходом разрабатываются предельно допустимые нормы антропогенного воздействия на природную среду, а обеспечение безопасности сводится к их установлению.

В свою очередь системный подход получил выражение в концепции устойчивого развития. Взаимоотношения между человечеством и природой выступают как сложная система. Основное внимание обращено на соблюдение параметров оптимального состояния. Экологическая безопасность вытекает из поддержания режимов оптимального устойчивого развития.

В основе ноосферной концепции заложен принцип целостного подхода. Единство биосферы и человечества при этом выступает фундаментальным положением. Опасности, чрезвычайные ситуации, кризисы объясняются как следствие нарушения этого единства. Они возникают в силу неосознанности, стихийного развития. Поэтому решение проблем обеспечения экологической безопасности сводится к сознательному регулированию взаимоотношений человечества с биосферой. Ноосферная концепция рассматривает экологическую безопасность на глобальном уровне. Достоинством этой концепции является осознание четкой зависимости экологических проблем от деятельности человека, а их решения – от разумной ее организации. Недостаток концепции – идеализация разума человека, его способности управлять собственным развитием и развитием биосферы³⁵

Различают четыре формы экологической безопасности.

---

³⁵ Голиченков, А.К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального природопользования природных ресурсов: общее и особенное [Текст] // Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. - М.: Мак-центр, 2001.

Первая форма – экологическая безопасность как социальная цель. В этом смысле экологическая безопасность совпадает с целью устойчивого развития.

Вторая форма – экологическая безопасность как социальная норма. В этом случае экологическая безопасность выступает как социальная ценность, интегрированная в массовое сознание.

Третья форма – экологическая безопасность как состояние социо-техно-природной системы. В таком понимании экологическая безопасность имеет системный характер.

Четвертая форма – экологическая безопасность как социальный институт.

Пятая – экологическая безопасность как институциональная форма – это определенное качественное состояние общественных отношений в области природопользования и охраны окружающей природной среды, которое выражается в политико-правовой защищенности интересов личности, общества и государства от неблагоприятных воздействий, создающих реальную угрозу здоровью людей и функционированию экосистем, что предполагает качественно новую стратегию его государственно-правового регулирования.

В современной политической науке существует множество определений экологической безопасности, акцентирующих различные ее стороны. Приведем некоторые из них.

В «Политической энциклопедии» экологическая безопасность определяется как «одно из важнейших направлений обеспечения безопасности человека, связанное с необходимостью восстановления нарушенного баланса взаимодействия человека и природы, гармонизации их сосуществования и рационального использования природных ресурсов».

А.И. Лагунова определяет экологическую безопасность как «состояние защищенности, как категорию, которая нацелена, охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности объекты природы. Она предназначена предохранять, обезопасить от определенных угроз окружающую

среду; создать защиту, оборону, эффективное отражение всякого, кто незаконно посягает на природную среду»³⁶.

По мнению О.С. Колбасова, «экологическая безопасность – это система мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои естественно-физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира»³⁷.

В целом, экологическая безопасность – состояние защищенности социо-природных комплексов и экосистем от внешних и внутренних антропогенных и экологических угроз, опасностей, деструктивных факторов и рисков, обеспечиваемое посредством осуществления эффективной государственной экологической политики и экоориентированного партнерства государственных и негосударственных акторов политического процесса на всех уровнях (от глобального до локального) с использованием политических, экономических, правовых и иных мер и средств.

Человек по своей природе стремится к состоянию защищенности и хочет сделать свое существование максимально комфортным. С другой стороны, мы постоянно находимся в мире рисков. Угроза исходит и от криминогенных элементов, и от правительства, способного проводить непредсказуемую политику, существует риск заболеть инфекционным заболеванием, риск возникновения военного конфликта, риск несчастного случая. Сегодня все это воспринимается естественно и не кажется чем-то надуманным, потому что все эти события, угрожающие нашей безопасности, вполне вероятны и, более того, уже случались на нашей памяти. Следовательно, проводятся профилактические мероприятия по снижению этих рисков, и каждый в состоянии их назвать³⁸.

---

³⁶ Лагунова А.И. Политика обеспечения экологической безопасности России / Научно-практический журнал №3. С.86-89.

³⁷ Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // Советское государство и право. – 1988. – №12. – С. 47 – 55. Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru>

³⁸ Дубовик, О. А. Экологическое право: учебник. – М.: ТК Велби, Проспект, 2003. – С. 201.

В последнее время угроза для безопасности и комфортного существования человека начинает исходить от неблагоприятного состояния окружающей среды. В первую очередь, это риск для здоровья. Сейчас уже не вызывает сомнения, что загрязнение окружающей среды способно вызвать ряд экологически обусловленных заболеваний и, в целом, приводит к сокращению средней продолжительности жизни людей, подверженных влиянию экологически неблагоприятных факторов. Именно ожидаемая средняя продолжительность жизни людей является основным критерием экологической безопасности.

Отметим также, что понятие «экологическая безопасность» применимо ко многим реалиям. Например, экологическая безопасность населения города или даже целого государства, бывает экологическая безопасность технологий и производств. Экологическая безопасность касается промышленности, сельского и коммунального хозяйства, сферы услуг, области международных отношений. Иными словами, экологическая безопасность прочно входит в нашу жизнь, и ее важность и актуальность возрастает год от года.

Обеспечение экологической безопасности процессов производства, хранения, перевозки, утилизации продукции осуществляется посредством:

- применения машин и оборудования с конструктивными характеристиками, а также применение технологических процессов, обеспечивающих предотвращение возникновения нештатных (в том числе аварийных) ситуаций, недопущение негативного воздействия на окружающую среду выше установленных уровней, включая безопасность персонала;

- применения методов и технологий очистки выбросов, сбросов загрязняющих веществ, технологий утилизации образующихся отходов, которые позволяют минимизировать уровни негативного воздействия на окружающую среду;

- проведения оценки воздействия на окружающую среду объекта намечаемой деятельности, в результате которой может быть оказано негативное воз-

действие на окружающую среду при принятии решения об осуществлении указанной деятельности с учетом требований экологической безопасности, установленных настоящим техническим регламентом.

С обретением независимости в Кыргызстане изменился общественно-политический строй затрагивающая собой необходимость реформирования отношений в области природопользования и охраны окружающей среды. В Кыргызстане в ходе реформы произошли значительные преобразования, решен комплекс взаимосвязанных правовых, организационных, финансовых и иных мер. Все это обуславливает необходимость в изучении становления и развития отношений в области природопользования и охраны окружающей среды в Кыргызстане, для обеспечения дальнейшей экологической безопасности.

Экологическая безопасность – это способность противостоять угрозам по отношению к жизни, здоровью, благополучию, основным правам человека, источникам жизнеобеспечения, ресурсам, социальному порядку.

Согласно Закону КР «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, защищенности окружающей среды как условия и средства существования человека и общества от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на них.

Как отмечал Н.Ф. Реймерс, экологическая безопасность основывается на: осознании того, что человечество – неотъемлемая часть природы, полностью зависимая от окружающей его среды; признания ограниченности и конечности природно-ресурсного потенциала Земли и отдельных ее регионов; невозможности искусственного расширения природно-ресурсного потенциала сверх естественно-системных ограничений; необходимости выработки превентивных экологических запретов задолго до экономического исчерпания природных ресурсов или их косвенного разрушения. Разрушение любой экосистемы неминуемо ведет к ущербам в смежных природных системах и иерархии надсистем и подсистем вплоть до глобального и элементарного разрушения.

Экологическая устойчивость включает в себя сохранения биоразнообразия, здоровья человека, а также качества воздуха, воды и почвы на уровне, достаточном для поддержания жизни и благосостояния человека.

Приоритетной, жизненно важной задачей мирового сообщества в XXI веке стало обеспечение экологической безопасности как качественно нового элемента общественного достояния. В понятие экологической безопасности входит система регулирования и управления, позволяющая прогнозировать, не допускать, а в случае возникновения - ликвидировать развитие чрезвычайных ситуаций.

Современные условия общественной жизни связаны с новыми, ранее не существовавшими или не имевшими прежде большого значения сложностями в деятельности по обеспечению экологической безопасности. В этих условиях наряду с устранением, нейтрализацией или уменьшением степени воздействия неблагоприятных факторов, влияющих на состояние экологической безопасности, важно также выявить и использовать новые факторы, благоприятно воздействующие на охрану окружающей среды или возможность более полного использования уже существующих факторов такого рода. Иначе говоря, следует различать условия, способствующие эффективной деятельности государства и гражданского общества в сфере обеспечения экологической безопасности, и условия, препятствующие этому, усугубляющие экологическую ситуацию, влияющие на нее отрицательным образом.

В научной литературе предлагаются и обсуждаются возможные варианты классификации факторов, влияющих на национальную безопасность.

В центре внимания оказываются два основных признака, которые, позволяют объединить эти факторы в группы. Первый основной признак группировки данных факторов - направленность их влияния на безопасность. Вторым основным признаком группировки рассматриваемых факторов, как представляется, можно считать их субъективный или объективный характер.

По этому признаку определяются возможности воздействия общества, государства и его институтов на факторы, влияющие на безопасность. Если такие факторы находятся в сфере возможного воздействия различных социальных институтов в данных конкретно-исторических условиях, то они относятся к группе субъективных факторов. И, наоборот, факторы, находящиеся вне сферы возможного воздействия социальных объектов, относятся к группе объективных. Естественно, оба названных признака тесно связаны между собой, поскольку оценка субъективного или объективного характера того или иного фактора возможна лишь тогда, когда установлено, является ли он негативным или позитивным. Если же какой-то фактор, предполагаемый как значительный, оказывается нейтральным по отношению к обеспечению безопасности, то и не возникает вопроса об оценке объективного или субъективного характера этого фактора.

Для активизации деятельности государства по обеспечению экологической безопасности, наибольшее значение имеют субъективные факторы - негативные и позитивные. Среди них, прежде всего, факторы организационно-правового характера, состоящие в обеспечении или, наоборот, воспрепятствовании эффективному воздействию на экологическую безопасность специально созданных социальных институтов - правовых, правоохранительных и правоприменительных.

Экологическая безопасность реализуется на глобальном, региональном и локальном уровнях. Глобальный уровень предполагает прогнозирование и отслеживание процессов в состоянии биосферы в целом и составляющих ее сфер. Во второй половине XX века эти процессы выражаются в глобальных изменениях климата, возникновение «парникового эффекта», разрушение озонового экрана, опустынивание планеты и загрязнение Мирового океана и т.д. Суть глобального контроля и управления – в сохранении и восстановлении естественного механизма воспроизводства окружающей среды биосферой, которой направляется совокупностью входящих в состав биосферы живых организмов.

Проблемы экологической безопасности носят межведомственный и межрегиональный характер и требуют на государственном уровне комплексного подхода, формирования единого эколого-правового пространства, ответственности органов власти и руководителей за результативность и последствия принимаемых ими управленческих решений. Практическая деятельность по обеспечению безопасности строится на базе ряда основополагающих принципов, в том числе: 1) принцип приоритета безопасности жизни и здоровья людей; 2) принцип интегральной оценки опасностей.

Управление риском включает весь совокупный спектр существующих в обществе опасностей, и вся информация о принимаемых решениях в этой области общедоступна. Величина антропогенного воздействия должна строго ограничиваться и не превышать величин предельно допустимых нагрузок на экосистемы. Состав мероприятий, которыми должна обеспечиваться безопасность населения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, кто, как и какими средствами должен с ними бороться, в какой мере и кто несет ответственность, определяется существующей и постоянно развивающейся нормативно-законодательной базой страны, которая является важнейшим элементом системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Экологическое благополучие планеты, государства, региона - одна из важнейших показателей жизнеобеспечения цивилизации в целом и ее территориальных групп.

Экологическая безопасность – совокупность состояний, процессов и действий, обеспечивающих экологический баланс в окружающей среде и не приводящая к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде и человеку. Это также процесс обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества, природы, государства и всего человечества от реальных или потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду. Объектами экологической безопасности являются права, материальные и духовные

потребности личности, природные ресурсы и природная среда или материальная основа государственного и общественного развития.

Экологическая безопасность Кыргызской Республики и улучшение условий жизни граждан в значительной мере связаны с глубокими социально-экономическими преобразованиями, происходящими в стране, и качественными изменениями воздействия на окружающую среду основных отраслей экономики. Принятие стратегических документов социально-экономического развития, активное участие Кыргызстана в международном сотрудничестве и необходимость сближения с требованиями международного стандарта ставят перед обществом задачу глубокого анализа существующей системы охраны окружающей среды, концептуального пересмотра приоритетов экологической политики и задач обеспечения экологической безопасности. Наиболее актуальными остаются проблемы резкого изменения климата, сокращения озонового слоя, прогрессирующего опустынивания и сокращения биологического разнообразия.

Эти вопросы отмечены главными в Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики. Особо важными элементами оценки влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду являются показатели экологической обстановки в областях и параметры государственного регулирования природопользования и охраны окружающей среды.

С момента принятия Концепции экологической безопасности Кыргызская Республика присоединилась к 13 международным природоохранным конвенциям и 3 протоколам к ним, выполнение обязательств по которым предусматривает пересмотр национального законодательства и в целом политику в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Кыргызская Республика поддерживает принципы устойчивого развития, и на Саммите тысячелетия, как и все страны-члены ООН, подтвердила свою приверженность достижению Целей Развития Тысячелетия, что предопределяет необходимость пересмотра политики в области охраны окружающей среды.

Реформирование всех отраслей национальной экономики должно стать основой изменения отношения к использованию природных ресурсов с учетом устойчивого состояния всех экосистем республики.

В связи с этим разработана новая Концепция экологической безопасности республики в контексте устойчивого развития. Настоящая концепция определяет поэтапную реализацию положений обеспечения экологической безопасности республики:

- *первый этап* (2007–2010 гг.) – социально-экономическое развитие с учетом потенциальной емкости экосистем;
- *второй этап* (2010–2015 гг.) – снижение уровня загрязнения окружающей среды, сохранение и восстановление природной среды;
- *третий этап* (2015–2020 гг.) – улучшение качества окружающей среды и достижение устойчивого природопользования.
- *четвертый этап* – обеспечение защищенности природных систем, жизненно важных интересов общества и прав личности от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду до 2025 года.

Ведущее место в этой концепции занимают принципы обеспечения экологической безопасности. Государственная политика в области охраны окружающей среды и рационального природопользования базируется на нижеследующих основных принципах:

- 1) устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим и признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы;
- 2) минимизация экологических последствий при экономическом росте;
- 3) предотвращение негативных экологических последствий в результате хозяйственной деятельности для здоровья населения, учет возможных экологических последствий;

4) отказ от хозяйственных и иных проектов, связанных с воздействием на природные системы, если их последствия непредсказуемы для окружающей среды;

5) природопользование на платной основе и возмещение ущерба окружающей среде, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды;

6) доступность экологической информации;

7) активное участие гражданского общества, органов самоуправления и деловых кругов в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

На исходе XX – начала XXI веков, человечество пришло к осознанию о необходимости формирования новой модели развития цивилизации. Потенциал текущей модели развития достиг, а в ряде случаев превзошел допустимые пределы. Обеспечивать растущий уровень потребления без ущерба становится все более сложно. В этих условиях высокоразвитые страны стали рассматривать дальнейшее свое развитие через призму сокращения масштабов такого разрыва, и снижения уровня обусловленной им социальной напряженности в отношениях с развивающимися странами.

Сложность и многоплановость отношений между обществом и природой, обусловили многоцелевой характер международной экологической политики. Центральную роль в общей структуре экологической политики играет система оперативного управления природопользованием и охраной окружающей среды, задача которого состоит в принуждении и побуждении предприятий к практической деятельности природоохранного характера. Для этого существуют законы и административные нормы, а также рыночные подходы, включающие возмещение ущерба, наносимого окружающей среде.

В условиях нарастания экологического кризиса в настоящее время, экологизация общественного развития и государственных мер по обеспечению экологической безопасности и устойчивого развития становится наиболее актуальным направлением в современных условиях. Существующая экологическая

ситуация и тенденции ее изменения во многом определяются промышленным производством и хозяйственной деятельностью в целом.

Несмотря на отдельные успехи и достижения, общая картина здесь продолжает ухудшаться, что ведет к дальнейшему развитию экологического кризиса в мире. Основная причина подобного положения заключается в низкой эффективности используемых механизмов экологического контроля и управления на промышленном производстве, отсутствие или слабое внедрение эколого-экономических рычагов, низкий уровень экологического самосознания и воспитания.

Кыргызская Республика как полноправный член мирового сообщества активно включилась в международные процессы, обязуясь выполнять обязательства по Повестке дня на 21 век (Рио-де-Жанейро, 1992), Целям развития тысячелетия, утвержденных на Саммите тысячелетия ООН (Нью-Йорк, 2000), Йоханнесбургской декларации по окружающей среде и развитию (РиО+10) (Йоханнесбург, 2002).

На основе выявленных приоритетов подготовлен План действий по наращиванию потенциала, который обозначил мероприятия, требующие для преодоления основных трудностей, ответственность за реализацию мероприятий, финансовые обязательства и источники финансирования. План действий призван интегрировать и дополнять уже существующие проекты и планы, правительства и доноров. В рамках этого плана будут разработаны отдельные проекты, которые будут использованы для привлечения потенциальных доноров и других для финансовой и технической поддержки. Разработанная стратегия мониторинга и оценки будет являться интегральной частью плана действий для обеспечения реализации приоритетов.

Разработанные планы действий были интегрированы в Национальный план действий по охране окружающей среды (НПДООС КР), основной целью которого является создание основы для оптимального природопользования, сохранения наиболее хрупких и ценных экосистем для обеспечения гармоничного эколого-экономического развития.

Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности является обязательным условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Первоочередными задачами экологической безопасности являются снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду, снижение антропогенного воздействия, ведущего к изменению климата и разрушению озонового слоя Земли, охранение биоразнообразия и предотвращение опустынивания и деградации земель, и предупреждение истощения и загрязнения водных ресурсов. Особое место отводится предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Обеспечение перехода страны к устойчивому развитию является задачей третьего этапа концепции, который базируется на реализации политики по оздоровлению экономики и ее стабилизации, что является необходимым условием для достижения принципов устойчивого развития. На данном этапе предполагается начать формирование эколого-ориентированной экономической системы и интеграция принципов устойчивого развития во все сферы общества страны. Экологическое благополучие территории страны обеспечивается, прежде всего, за счет рационализации использования богатого природного потенциала страны, путем внедрения инновационных технологий и разработки схемы, и строительство экологически чистого производства, градостроения и инфраструктуры.

Проблемы экологической безопасности и рационального природопользования неразрывно связаны с социально-экономическим развитием общества и обусловлены им, связаны с вопросами охраны здоровья, созданием благоприятных условий для жизнедеятельности и естественного воспроизводства населения в настоящем и будущем поколениях.

Основная цель экологической безопасности состоит в достижении устойчивого развития с созданием благоприятной среды обитания и комфортных условий для жизнедеятельности и воспроизводства населения, обеспечения

охраны природных ресурсов и биоразнообразия, предотвращения техногенных аварий и катастроф.

Политика экологической безопасности – это целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, юридических и физических лиц по обеспечению экологической безопасности.

Таким образом, система экологической безопасности - это совокупность законодательных, технических, управленческих, медицинских и биологических мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития. Экологическая безопасность достигается системой мероприятий (прогнозирование, планирование, управление и пр.) обеспечивающих минимальный уровень неблагоприятных воздействий на человека и природу при сохранении достаточных темпов развития промышленности, коммуникаций, сельского хозяйства. Механизм, обеспечивающий допустимое негативное воздействие техногенных и антропогенных факторов на окружающую среду и самого человека

В последние десятилетия обеспечение экологической безопасности приобрело особую актуальность как за рубежом, так и в Кыргызской Республике. Это можно объяснить вызовами, с которыми сталкивается общество при возникновении техногенных катастроф, приводящих к серьезнейшим экологическим последствиям.

Экономическая деятельность ряда государств привела к тому, что экологическая обстановка отдельных регионов мира начала претерпевать настолько серьезные изменения, что потребовалась скорейшая выработка предложений для решения этой проблемы. В эколого-правовом направлении научной мысли происходило формирование и развитие такого института, как обеспечение экологической безопасности. Поэтому, считаем нужным далее рассмотреть динамику развития понятия «экологическая безопасность» как в отечественной, так и зарубежной правовой науке.

С проблемами, вызванными загрязнением окружающей среды, впервые столкнулись государства, начавшие промышленную революцию, и первые за-

конодательные акты в области обеспечения экологической безопасности появились в Великобритании, европейских государствах и США. Экологическая безопасность широко изучена в трудах зарубежных авторов. В исследованиях зарубежных специалистов разработан понятийный аппарат термина «экологическая безопасность».

Британский ученый, профессор Оксфордского университета Норман Майерс (Norman Myers), определяет экологическую безопасность как отношения по установлению защищенности всех природных компонентов окружающей среды: воды, почвы, растительного и животного мира, климата, что в конечном итоге лежит в основе всей социально-экономической деятельности человека.³⁹ На наш взгляд, данное определение слишком широкое и не позволяет в полной мере определить, что входит в словосочетание «установление защищенности», что в свою очередь оставляет открытым вопрос – в чем выражена защищенность.

Американские ученые, Джозеф Фиксел (Joseph Fiksel) из Университета Огайо и его коллега Алан Хечт (Alan Hecht) из Управления по научным исследованиям и развитию Агентства по охране окружающей среды США, понимают экологическую безопасность как охрану от негативного воздействия и сохранение существующих объемов наиболее важных компонентов окружающей среды – минеральных ресурсов, земли, воды и воздуха для поддержания экономического и социального благополучия⁴⁰. Авторы выделяют только два мероприятия: охрана окружающей среды от негативного воздействия и сохранение существующих объемов природных компонентов. По нашему мнению, экологическая безопасность – это не только охрана от негативного воздействия, но и сохранение существующего уровня и восстановление определенного уровня окружающей среды, который был утрачен в результате хозяйственной деятельности человека.

---

³⁹ Myers N. (ca.2002) Environmental security: what's new and different? Based on a policy backgrounder for the University of Peace, p. 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.envirosecurity.org/conference/working/newanddifferent.pdf>

⁴⁰ Fiksel J., Hecht A. (2012). Environment and Security [Электронный ресурс]. URL: <http://www.environmentandsecurity.org/view/article/167611>

Австралийский ученый, профессор Мельбурнского университета Джон Барнетт (Jon Barnett) понимает экологическую безопасность как активные действия по уменьшению причиняемого вреда природе и, тем самым, человеку, как части природы.⁴¹ По нашему мнению, так же как и в отношении определения американских ученых, экологическая безопасность должна строиться не только на уменьшении причиняемого вреда, но и на восстановлении определенного уровня качества окружающей среды.

По мнению казахстанского ученого Ю.А. Гаврилова, экологическая безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от последствий чрезмерного антропогенного воздействия на окружающую среду, а также стихийных бедствий, промышленных аварий и катастроф⁴². Как нам кажется, необходимо более четкое определение понятия «состояние защищенности», чтобы возможно было реализовывать деятельность, связанную с обеспечением экологической безопасности более эффективно.

Считаем важным подчеркнуть, что содержание термина экологическая безопасность менялось в зависимости от уровня технико-экономического развития государств. Например, если в конце XIX – начале XX века проблема промышленных выбросов и сбросов считалась санитарной, то с увеличением масштабов негативного воздействия и технологическим развитием, она плавно начала перетекать из санитарной в экологическую. Кроме этого, отметим такую закономерность, что санитарные проблемы подталкивали производителей к совершенствованию технологий производства. Ярким примером указанного тезиса является Великобритания и принятый в ней акт о выбросах хлористого водорода при производстве каустической соды 1863 года

Понятие «экологическая безопасность» было введено в оборот еще в советский период. Основоположником теории экологической безопасности явля-

---

⁴¹ Barnett J, 1997, 'Environmental Security: Now What?', seminar, Department of International Relations, Keele University, December 4, 1997, P. 1353

⁴² Гаврилова Ю.А., Балтугин Д.Е. Современная концепция экологической безопасности Республики Казахстан // Вестник КАСУ. № 3. 2007. С. 175.

ется советский ученый О.С. Колбасов, которым была создана концепция экологической безопасности. О.С. Колбасов дал определение понятия экологическая безопасность, раскрыл связь между экологическим развитием и экологической безопасностью, обосновал стратегию обеспечения экологической безопасности. Его исследования внесли серьезный вклад в правовую науку. Согласно О.С. Колбасову, экологическая безопасность – это «...система мер, устраняющая угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишится возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои естественные физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира». В своей статье «Концепция экологической безопасности: (юридический аспект)» О.С. Колбасов предлагал создать такую систему отношений, при которой каждый участник сознательно и в силу воспитанной привычки должен заботиться о сохранении окружающей природной среды, о поддержании ее благоприятного состояния на основе экологических требований, базирующихся на знаниях объективных законов материального мира⁴³. По нашему мнению, система мер должна быть направлена не только на устранение угрозы массовой гибели людей, но также и на устранение угрозы для окружающей среды в целом.

Другой советский ученый, А.С. Тимошенко, в работе «Глобальная экологическая безопасность – международно-правовой аспект», отмечает, что «экологическая безопасность – это логический результат эволюции проблемы охраны окружающей среды»⁴⁴. По мнению, А.С. Тимошенко, «охрана окружающей среды» и «экологическая безопасность» – родственные понятия, что подтверждается выделением и определением одного понятия через другое.

---

⁴³ Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 48.

⁴⁴ Тимошенко А.С. Глобальная экологическая безопасность – международно-правовой аспект // Сов. гос-во и право. 1989. № 1, С. 84.

Весомый вклад в изучение проблем экологической безопасности внес советский ученый Н.Ф. Реймерс, который считал, что экологическая безопасность состоит из двух составляющих:

1) во-первых, как прямое или косвенное воздействие, не приводящее к жизненно важному ущербу или угрозам таких ущербов, которые наносятся окружающей среде и человеку.

2) во-вторых, как совокупность воздействий, сохраняющих экологический баланс на определенном уровне как в отдельных регионах, так и на планете в целом. К этому уровню человечество должно быть готово адаптироваться без серьезных ущербов.

Н.Ф. Реймерс считал, что проблема экологической безопасности основывается на осознании взаимозависимости человечества и природы; на признании необходимости выработки превентивных экологических запретов на загрязнение природных объектов; на понимании обязательности создания социально-экономического механизма при взаимодействии общества и природы: «природа – товар – деньги – природа»; на признании приоритета экологической безопасности при организации любых видов деятельности⁴⁵

Т.Г. Авдеева, А.И. Алиев, Р.Р. Амирова и другие, исследуя понятие экологической безопасности, пришли к выводу, что в самом общем виде экологическую безопасность можно определить как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, природы и государства от 20 реальных или потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду⁴⁶.

По мнению М.М. Бринчука, экологическая безопасность – это основной принцип охраны окружающей среды, в соответствии с которым любая деятельность, связанная с вредным воздействием на окружающую среду, а также

---

⁴⁵ Реймерс Н.Ф. Концептуальная экология. Надежды на выживание человечества. – М., 1992.

⁴⁶ Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Понятие экологической безопасности Российской Федерации // Экологическое право. – 2014. – № 3. – С 9.

предусматриваемые в законодательстве и осуществляемые на практике правовые и иные природоохранные меры должны оцениваться с позиций экологической безопасности⁴⁷. Согласно данной точке зрения понятие «экологическая безопасность» входит в понятие «охрана окружающей среды», является ее основным принципом и составной частью. По мнению автора настоящего исследования, указанное понимание является верным и совпадает с легальным пониманием. В соответствии с законом⁴⁸ под охраной окружающей среды понимается деятельность органов публичной власти Российской Федерации, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. Как видно из приведенного определения, охрана окружающей среды, в соответствии с легальным пониманием, имеет такие же конечные цели, как и деятельность, связанная с обеспечением экологической безопасности.

По мнению А.С. Шишко, экологическая безопасность представляет собой комплекс правовых, организационных и материальных гарантий защиты окружающей среды в каждом государстве от вредоносного воздействия, источники которого расположены за его пределами⁴⁹.

С таким определением нельзя полностью согласиться, ведь автор сводит круг угроз экологической безопасности только к источникам вредоносного воздействия, расположенным за пределами государства.

А.А. Тер-Акопов, Г.П. Серов обратили внимание на то, что категорию «экологическая безопасность» необходимо дополнить еще одной составляющей – состоянием защищенности от угрозы нехватки природных ресурсов (сы-

---

⁴⁷ Бринчук М.М. Экологическое право: учебник для вузов. – М., 1998.

⁴⁸ Статья 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 29.12.2014) «Об охране окружающей среды» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>

⁴⁹ Шишко А.С. Предупреждение трансграничного загрязнения (Международно-правовые проблемы). – Киев, 1990. – С. 4.

рья, материалов) либо от угрозы несоответствия сырья, материалов установленным требованиям (например, поставка загрязненного песка для изготовления бетонных блоков и др.). Так, Г.П. Серов под экологической безопасностью понимает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в процессе взаимодействия общества и природы от угроз со стороны объектов, естественные свойства которых изменены путем загрязнения, засорения и в результате антропогенной деятельности, а также полным уничтожением, порчей или истощением природных объектов⁵⁰.

Свой вклад в изучение данного вопроса внес А.К. Голиченков, который рассматривает экологическую безопасность как достижение и поддержание такого качества окружающей среды, при котором воздействие ее факторов обеспечивает здоровье человека и его плодотворную жизнедеятельность в гармонии с природой⁵¹. Данную точку зрения поддерживает Т.В. Злотникова, которая определяет экологическую безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества, защищенности окружающей среды от угроз, которые могут возникнуть в результате экологических правонарушений и иных антропогенных воздействий, а также природных воздействий⁵².

Особый интерес представляет исследование А.И. Лагуновой «Структура экологической безопасности России»⁵³. По мнению А.И. Лагуновой, «категории «охрана окружающей среды» и «экологическая безопасность» близко соприкасаются, в отдельных аспектах даже совпадают, но говорить об их идентичности неверно, так как в их определениях видны существенные различия». «Охрана природы» – это сохранение, сбережение природных ресурсов от утраты для того, чтобы не причинить вред, не нарушать эти объекты и передать

---

⁵⁰ Серов Г.П. Правовое регулирование экологической безопасности при осуществлении промышленной и иных видов деятельности. – М.: Ось-89, 1998. – С. 33.

⁵¹ Голиченков А.К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-р юрид. наук. М., 1992. С. 22.

⁵² Злотникова Т.В. Проект Конвенции об экологической безопасности // Зеленый мир. – 1998. – № 30. – С. 12.

⁵³ Лагунова А.И. Структура экологической безопасности России. – Красноярск, 2003.

их будущим поколениям людей в должном состоянии – в состоянии, способном полноценно выполнять функции конкретного природного объекта, а нарушенным объектам природы – помочь восстановиться». Экологическую безопасность А.И. Лагунова определяет как «состояние защищенности, как категорию, которая нацелена, охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности объекты природы. Она предназначена предохранять, обезопасить от определенных угроз окружающую среду; создать защиту, оборону, эффективное отражение всякого, кто незаконно посягает на природную среду».

В приведенных выше понятиях, общим является тезис о том, что экологическая безопасность – это защищенность окружающей среды, что само по себе очевидно, так как целью обеспечения любого вида безопасности является поддержание состояния защищенности искомого объекта. Однако все дальнейшие элементы определения у каждого автора различны, что вызвано обширностью, затрагиваемой понятием сферы жизни. Из вышеназванных определений, диссертант считает наиболее проработанным определение Т.В. Злотниковой, так как оно охватывает весь круг субъектов экологических правоотношений и довольно точно описывает рамки деятельности, в результате которой возможно причинение вреда окружающей среде. Другой российский специалист В.В. Петров писал, что «экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных экологических интересов человека, прежде всего, прав на чистую, здоровую окружающую среду»⁵⁴.

Мы согласны с М.И. Русаковым по поводу того, что экологическую безопасность следует рассматривать с нескольких сторон⁵⁵.

С одной стороны, это вид национальной безопасности страны, с другой – особое социально-правовое явление. Вместе с тем, дефинитивный статус экологической безопасности до сих пор остается спорным. Как известно, понятие

---

⁵⁴ Охрана окружающей природной среды. Постатейный комментарий к Закону России / Под ред. В.В. Петрова, В.П. Ворфоломеева. – М.: Республика, 1993. – С. 11.

⁵⁵ Русаков М.И. Экологическая безопасность современной России (Общеправовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2006. 204 с. РГБ ОД, 61:06-12/786

экологической безопасности активно используется в нормативных правовых актах, научных трудах, что указывает на необходимость выработки четкого наполнения указанного понятия.

Между тем в результате анализа научной литературы, можно сделать вывод, что признаваемого всеми определения понятия экологической безопасности пока не выработано. Данный факт создает неопределенность при разработке вопроса экологической безопасности и в нормативных правовых актах.

Исследуя понятие, можно сделать вывод о том, что экологическая безопасность – это межотраслевое понятие экологии и безопасности, которое невозможно объяснить полностью только лишь одной из этих наук. Для полноценного понимания данного понятия необходим синтез обеих отраслей знания, так как указанное понятие является многоаспектным, а для ее обеспечения необходим синтез еще большего количества отраслей знания. Примером может являться деятельность, связанная с обеспечением экологической безопасности в акватории морей, при которой необходимо взаимодействие таких отраслей научного знания, как право, химия, биология, геология.

По мнению М.И. Русакова, объектом экологической безопасности является безопасность человека, общества и государства, а предметом – связь этой безопасности с изменениями, происходящими в окружающей среде. На наш взгляд, экологическая безопасность – это обеспечение того состояния, при котором угроза отсутствует вообще. Поэтому мы согласны с В.М. Барановым, что «безопасность не может быть низкой или высокой, – она либо есть, либо ее нет»⁵⁶. Также отметим системный характер экологической безопасности. Связано это с тем, что она возникает и проявляется в системе других факторов: социальных, экономических, технологических, организационно-хозяйственных и др.

---

⁵⁶ Баранов В.М. Законодательное определение «Экономическая безопасность государства» и современные проблемы её правового обеспечения / Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. // Вестник Нижегородской академии МВД России. Н./Новгород. – 2001 – № 1. – С. 24.

В науке и в практике государственного управления отсутствуют разграничения между деятельностью по охране природы и по обеспечению экологической безопасности. Исследования и научные дискуссии о содержании термина «обеспечение экологической безопасности», его соотношении с терминами «охрана окружающей среды», «экологическая безопасность» и «национальная (государственная) безопасность» ведутся с момента введения его в оборот⁵⁷.

В подтверждение данной мысли можно привести слова М.М. Бринчука: «Обратим внимание на отсутствие единого понимания, единой позиции, выраженных как в законодательных актах, так и в научных трудах по юридическому содержанию понятия «экологическая безопасность», преодолевающих его «расплывчатость», различное толкование...»⁵⁸.

Разделяет такую позицию С.А. Боголюбов, отмечая, что несмотря на закрепление указанного понятия в законах, использование его во многих нормативных актах экологического и иных отраслей законодательства, большое количество защищенных на эту тему диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, рассмотрение данного вопроса в докторских диссертациях, в учебной и научной литературе, научные дискуссии по поводу понимания экологической безопасности не прекращаются до сих пор⁵⁹.

По мнению И.О. Красновой, термин «экологическая безопасность» используется абсолютно бессистемно, и этому способствует Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В обоснование такой точки зрения она указывает, что термин «экологическая безопасность» в Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» сформулирован абстрактно и не позволяет из всего многообразия отношений в области охраны окружающей среды выделить отношения именно экологической безопасности, определить особые права и обязанности

---

⁵⁷ Вишняков В.Г., Андриченко Л.В., Боголюбов С. А., Васильева Л.И., Гравина А.Л., Казанцев Н.М., Конюхова Т.В., Минина Е.Л., Трикоз Е.Н., Чертков А.Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. – 2005. – № 2.

⁵⁸ Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. – № 9. – С. 30–42.

⁵⁹ Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010. С. 46.

субъектов, построить эффективный механизм реализации правоотношений, включая меры юридической ответственности⁶⁰.

Разброс мнений о соотношении понятий «охрана природы» и «обеспечение экологической безопасности», по мнению С.Н. Русина, обусловлен тем, что Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определяет экологическую безопасность как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. То есть используется понятие не законодательства об охране окружающей среды, а законодательства о безопасности: экологическая безопасность – «состояние защищенности»⁶¹. Тем самым предопределяется междисциплинарное содержание обеспечения экологической безопасности, возможность понимания ее как направления деятельности, целью которой является не столько охрана окружающей среды, сколько обеспечение национальной безопасности⁶².

Мы не вполне согласны с вышеприведенной точкой зрения С.Н. Русина о том, что целью обеспечения экологической безопасности является не столько охрана окружающей среды, сколько обеспечение национальной безопасности. По нашему мнению, экологическая безопасность – это вид как международной, так и национальной безопасности.

Проблема обеспечения экологической безопасности возникла и развивалась параллельно с такими видами безопасности, как экономическая, технологическая, химическая и в общем смысле она объединяется в понятие национальной безопасности. Способы защиты человека, общества и государства имеют общую линию, обусловленную определенными фундаментальными социально-экономическими факторами. Любая система опасностей действует всегда комплексно, из чего необходимо сделать вывод о том, что при выработке

---

⁶⁰ Краснова И.О. Экологическая безопасность как правовая категория // Lexrussica. 2014. – № 5. – С. 546.

⁶¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности»; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

⁶² Русин С.Н. Какой быть Стратегии экологической безопасности Российской Федерации? // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 38.

эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности необходимо придерживаться комплексного подхода к организации противодействующих мероприятий.

Невозможно эффективно бороться с экологическими или иными видами опасностей, проводя мероприятия по противодействию преимущественно в одной сфере (экологической или технической). Необходимо придерживаться комплексного подхода.

Обеспечение экологической безопасности включает оценку неблагоприятных событий (угроз, рисков), определение количественных показателей и критериев экологической безопасности и целевых показателей (индикаторов) ее достижения, а также разработку и реализацию мероприятий, обеспечивающих достижение поставленных целей и контроль за их результатами.

Мы разделяем позицию В.Г. Агафонова, который отмечает, что сущность понятий «охрана окружающей среды» и «обеспечение экологической безопасности» при пользовании недрами необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи, однако по содержанию они не являются тождественными.

Различие вышеуказанных понятий В.Г. Агафонов объясняет особенностями, связанными с высокой потенциальной экологической опасностью деятельности производственных объектов для окружающей среды и здоровья человека, выражающимися в наличии особых экологоправовых мер, направленных на предупреждение и смягчение последствий деятельности опасных производственных объектов (обоснование безопасности опасного производственного объекта, экспертиза промышленной безопасности, требования к техническим устройствам и т.д.), установленных в специальных нормативных правовых актах, тогда как охрана окружающей среды при пользовании недрами обеспечивается традиционными эколого-правовыми мерами (нормирование, государственный экологический надзор, экологический мониторинг и др.)⁶³.

---

⁶³ Агафонов В.Г. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2014. – С.73.

Близость указанных понятий проявляется в том, что именно выполнение общих и специальных эколого-правовых мер в совокупности позволяет комплексно обеспечить охрану окружающей среды, предупредить и минимизировать неблагоприятные экологические последствия деятельности опасных производственных объектов в сфере недропользования, поскольку данные объекты являются источником потенциальной повышенной экологической⁶⁴.

Как отмечает отечественный ученый К. Дж. Боконбаев, экологическая безопасность – это состояние защищенности компонентов естественной природы, являющихся местом, условием и средством жизнедеятельности организмов, в том числе и человека. Другими словами, экологическая безопасность – это сохранение и возобновление природных ресурсов.

В своих трудах ученые К.С. Сыдыков, К.О. Молдошев отмечают, что экологическая безопасность: совокупность действий, состояний и процессов. Прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимых природной среде, отдельным людям и человечеству; комплекс состояний, явлений и действий обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово человечество. Экологическая безопасность может быть рассмотрена в глобальных, региональных, локальных и условно точечных рамках, в том числе в пределах государств и их любых подразделений. Фактически же она характеризует геосистемы (экосистемы) различного иерархического ранга - от биогеоценозов до биосферы.

Таким образом, независимо от разночтений в объеме наполнения понятия «экологическая безопасность», ее обеспечение является одним из необходимых условий нормального состояния и функционирования нефтегазодобыва-

---

⁶⁴ В.Г. Агафонов. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2014 года. – С. 74.

ющей отрасли. В основе ее обеспечения лежат инструменты, которые позволяют обеспечить баланс между потребностями человечества и возможностями окружающей среды. Среди основных инструментов, авторы выделяют:

- экологическое нормирование;
- оценка воздействия на окружающую среду;
- экологическая экспертиза;
- экологическое лицензирование и сертификация;
- экологический надзор;
- юридическая ответственность за экологические правонарушения.

Рассматривая вопрос обеспечения экологической безопасности при недропользовании, следует понимать, что деятельность, связанная с использованием недрami сопряжена с воздействием не только на один объект, а на несколько (комплексный характер опасности). Для наглядности приведем пример: при добыче нефти или газа в акватории моря, довольно часто происходит разлив сырой нефти, который наносит не только финансовый или репутационный ущерб компании, но и также, растекаясь по поверхности воды, наносит серьезный урон всей экосистеме акватории. При нефтяных разливах страдают водоплавающие птицы, рыба, водные млекопитающие, а при достижении нефтяным пятном берегов водоемов, происходит загрязнение береговой линии. Ликвидация данных последствий возможна только при выполнении крайне затратных мероприятий. Кроме этого, особо крупные разливы могут привести к глобальным климатическим изменениям. Так, имеются прогнозы, согласно которым авария в Мексиканском заливе на нефтяной платформе Deepwater Horizon приведет к тому, что нефть, попавшая из акватории Мексиканского залива в Атлантический океан, где далее была подхвачена течением Гольфстрим, приведет к существенному изменению характера погоды в Европе⁶⁵.

---

⁶⁵ Gianluigi Zangari. Risk of global climate change by BP oil spill. Frascati National Laboratories (LNF) – National Institute of Nuclear Physics (INFN) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.associazionegeofisica.it/OilSpill.pdf>

Так, авария на нефтяной платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе, привела к тому, что в результате разлива нефти было загрязнено 1770 километров побережья, для промысла рыбы были закрыты более трети всей акватории Мексиканского залива. Кроме того, было собрано около 7000 мертвых птиц, 609 морских черепах, 100 дельфинов и других млекопитающих⁶⁶.

Одним из составных элементов обеспечения экологической безопасности является юридическая ответственность за экологические правонарушения. Однако в науке до сих пор отсутствует единый взгляд на наполнение и содержание термина «юридическая ответственность», а также его признаков. Мы согласны с точкой зрения Ю.Г. Жарикова, что данный факт размывает границу применения ответственности, что приводит к ее неэффективности⁶⁷

Думается, при выработке правового регулирования обеспечения экологической безопасности в Каспийском море необходимо основательно проработать вопрос привлечения к ответственности за экологические правонарушения. По нашему мнению, при нарушении норм экологического права, установленных на межгосударственном уровне, привлечение к юридической ответственности должно происходить по месту совершения указанного правонарушения.

Учитывая особенности Каспийского региона, мы полностью согласны с точкой зрения А.М. Муртузалиева, который отмечает, что по мере возрастания антропогенной нагрузки на экосистему Каспийского моря усложняются соответствующие природоохранные меры, что требует и более высоких уровней территориальной организации сотрудничества в этой области.⁶⁸

То есть, если исторически в недавнем прошлом экологические проблемы Каспия проявлялись и соответственно решались на уровне его отдельных рай-

---

⁶⁶ 5 How Does the BP Oil Spill Impact Wildlife and Habitat? National Wildlife Federation of USA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nwf.org/what-we-do/protect-habitat/gulf-restoration/oilspill/effects-on-wildlife.aspx>.

⁶⁷ Жариков Ю.Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 39.

⁶⁸ Муртазалиев А.М. Правовые проблемы охраны окружающей среды в бассейне Каспийского моря: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1996. – С.110.

онов, то вскоре потребовался региональный, а затем бассейновый и глобальный подходы к их разрешению. Очевидно, эти тенденции должны быть более полно учтены и при определении оптимальных природоохранных мер, в том числе и посредством организации экосотрудничества⁶⁹.

Далее в работы мы более подробно остановимся на вышеприведенной позиции так как, по нашему мнению, именно существующие экологические, политические и правовые особенности Каспийского моря и прикаспийского региона являются одними из первостепенных факторов, влияющих на формирование правового регулирования обеспечения экологической безопасности в Каспийском море, в т.ч. при недропользовании в его акватории.

Обеспечение национальной безопасности является одной из важнейших функций государства. Глубокие социально-политические изменения, произошедшие за последние годы, потребовали и новой научно обоснованной концепции национальной безопасности, которая сегодня находится в стадии формирования. Очевидно, что эта концепция должна рассматривать национальную безопасность комплексно, с системных позиций, и представлять ее в виде сложной многоуровневой, многозвенной системы.

В настоящее время не существует единого понятия «национальная безопасность»⁷⁰. Одни авторы трактуют ее как внутреннее и внешнее положение государства, при котором отсутствует угроза его национальным интересам. Другие вкладывают в это понятие защищенность от внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных, экономических, интеллектуальных, экологических и др.). Третьи определяют национальную безопасность как состояние дел в различных областях государственной деятельности, при котором отсутствует внутренняя и внешняя угроза возникновения чего-либо опасного или нежелательного, способного нанести ущерб национальным интересам. И, наконец, четвертые рассматривают национальную

---

⁶⁹ Муртазалиев А.М. Правовые проблемы охраны окружающей среды в бассейне Каспийского моря: дис... д-ра юрид. наук. – М., 1996. – С. 31.

⁷⁰ Дубровин, Е.Р. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности России. / Е.Р. Дубровин // Мир человека. – 2009. – Т.9. – №1. - С. 73-79.

безопасность как состояние, при котором национальным интересам не угрожает опасность и обеспечена защита от внешних и внутренних угроз.

Несмотря на различие определений, смысл данного понятия в конечном итоге означает гарантированное обеспечение гражданам той или иной страны условий, необходимых для цивилизованной жизни, совершенствования и развития.

В комплексе различных видов безопасности, составляющих национальную безопасность, экологическая безопасность занимает особое место⁷¹. Это обусловлено рядом объективных причин:

– экологическая безопасность связана с охраной и использованием важнейшего базиса, первоисточника жизнедеятельности людей – окружающей природной среды, не имеющей административных, национальных и государственных границ.

– решение проблем экологии и обеспечение экологической безопасности является важным и необходимым условием решения экономических, социальных, политических и других проблем государства.

– экологический кризис по своим масштабам и последствиям может оказаться куда более опасным, чем, например, политический, военный, экономический, финансовый или информационный, а его преодоление может затянуться как на несколько десятков, так и на несколько сотен лет.

– многоаспектность, сложность, масштабность и глубина экологических проблем делают экологическую безопасность наиболее значимой в современных условиях развития государства.

Экологическая сфера традиционно находится в числе приоритетных объектов государственно-правового регулирования.

Анализ различных формулировок и определений понятия «экологическая безопасность», которые представлены в литературе и законодательных актах,

---

⁷¹ Есина, Е.И. Экологические налоги и платежи как элемент финансового механизма обеспечения экологической безопасности Российской Федерации// Финансовые исследования. – 2009. – №1. – С. 45-52.

применяемых сегодня на практике, показывает, что единого определения, отражающего суть этого понятия, сегодня не существует. Одни трактуют экологическую безопасность как состояние защищенности человека, общества и окружающей среды от вредных воздействий антропогенных факторов, а также стихийных бедствий и катастроф. Другие определяют экологическую безопасность как составную часть охраны окружающей среды. Третьи ставят знак равенства между экологической безопасностью и охраной окружающей среды. Четвертые в понятие «экологическая безопасность» включают не только охрану окружающей среды, но и рациональное использование природных ресурсов, их воспроизводство и повышение качества.

Как справедливо подчеркивает Ф.Г. Мышко, «системной концепции государственного управления сферой обеспечения экологической безопасности до сих пор не существует»⁷².

Многие фундаментальные составляющие экологической безопасности, элементы ее функционального содержания, а также структуры обеспечения до сих пор не имеют четкого научно-доктринального и законодательного статуса.

Экологическая безопасность трактуется как состояние защищенности личности, общества и государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, а также стихийных бедствий и катастроф⁷³. При этом понятийное поле обозначенной области изобилует и постоянно пополняется терминологическими конструкциями, которые не содержат достаточно исчерпывающей полноты знания о соответствующих явлениях, таких как: глобальная экология, социальная экология, политическая экология, экология человека, экономический аспект экологической безопасности, экологическая угроза, экологический риск, экологический терроризм, экологическая информация, экологическая открытость и многих других⁷⁴.

---

⁷² Мышко, Ф.Г. Экологическая безопасность. - М.: Юнити-Дана, 2003. – С.175.

⁷³ Дубровин, Е.Р. Экологический аспект в концепции национальной безопасности России / Е.Р. Дубровин, И.Р. Дубровин, Л.С. Венцюлис // Мониторинг. Безопасность жизнедеятельности. - 1996. - № 4. - С. 37-40.

⁷⁴ Гайкович, Е.К. Экологическая политика / Е.К. Гайкович, Н.В. Медянец, С.В. Устинкин. – Н/Новгород, 2003. – С. 151.

Понятие экологической безопасности, несмотря на широкое распространение и «популярность» в научной среде, не имеет в настоящее время прочного в мировоззренческом и корректного в методологическом смыслах определения. Некоторые авторы дают достаточно широкую трактовку термина «экологическая безопасность». Так, по мнению Б.А. Райзберга, экологическая безопасность – это защищенность личности, общества и государства, основанная на комплексе мер по прогнозированию, предотвращению либо компенсации наступления негативных экологических событий и явлений⁷⁵

В работах ряда авторов экологическая безопасность трактуется как:⁷⁶

- состояние защищенности соответствующих объектов;
- система мер и норм, сумма условий, устраняющих конкретную угрозу;
- степень защищенности ее объекта.

При этом, как правило, экологической безопасности отводится роль «фиксатора» отдельного эколого-правового сегмента. Одни авторы акцентируют внимание на защите прав человека; другие выделяют только защиту экологии; третьи упор делают на проблемах безопасности. К этому следует отнести позицию отрицания самостоятельного значения проблемы в целом.

По мнению автора данного исследования, ни одна из рассмотренных формулировок экологической безопасности не может быть принята в качестве базового понятия, поскольку не только не отражает сути экологической безопасности, но и не содержит ее базовых основ, таких, как экологические интересы, экологические угрозы и экологическая защита.

По мнению Е.В. Дубровина⁷⁷, с позиций комплексного системного подхода экологическую безопасность уместно рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, как одну из основных составляющих национальной безопасности государства, то есть как подуровень системы более высокого порядка,

---

⁷⁵ Райзберг, Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 384.

⁷⁶ Голиченков, А.К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального природопользования природных ресурсов: общее и особенное// Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. - М.: Мак-центр, 2001.

⁷⁷ Дубровин, Е.Р. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности России: / Е.Р. Дубровин, Дубровин И.Р. // Мир человека. – 2009. – Т.9. – № 1. – С. 73-79.

каковой является национальная безопасность. Во-вторых, как самостоятельный отдельный вид безопасности, включающей другие виды безопасности низшего порядка, то есть как самостоятельную сложную многоуровневую систему, имеющую свои подсистемы (составные части более низкого уровня). И, наконец, как комплексное свойство любого продукта общественного труда, например, строительного, жилого, промышленного и энергетического и любого другого объекта, техники различного вида и назначения, предметов обихода, продуктов питания и т.п. Применительно к продуктам общественного труда (последний аспект) экологическую безопасность можно трактовать как экологическую чистоту.

Очевидно, что экологическая безопасность, так же, как и национальная безопасность, может быть внешней и внутренней, а в своей основе имеет три базовых понятия: «экологические интересы», «экологическая угроза» и «экологическая защита».

Под экологическими интересами понимаются объективные потребности и нужды общества жить в гармонии с природой, дышать чистым воздухом, пить чистую воду, потреблять безопасные продукты, рационально использовать природные запасы нашей страны. Экологические интересы любого государства являются, безусловно, жизненно важными и долгосрочными. Суть всех экологических интересов, в конечном итоге, сводится к сохранению естественной среды обитания в процессе производственной, хозяйственной, военной и иной другой деятельности человека, общества, государства с целью физического выживания нашего общества, его дееспособности перед экологическими угрозами, а также во время природных и антропогенных катастроф и стихийных бедствий.

Сохранение естественной среды обитания, в свою очередь, возможно лишь за счет поддержания в допустимых пределах качественных и количественных показателей природной и искусственной среды обитания, а также сохранения и рационального использования природных ресурсов. Сегодня к экологическим интересам нашего государства следует отнести и восстановление

естественных экологических систем жизнедеятельности человека (атмосферы, воды, земли, космоса), внедрение и использование безотходных высокоэффективных технологий, уничтожение экологически опасных отходов и т. п.

Экологическая угроза безопасности любого государства исходит как изнутри страны, так и извне в результате действия антропогенных (техногенного) факторов, т.е. непродуманного, хищнического использования природных ресурсов, а также внедрения технологий, реально или потенциально опасных для природной среды и человека. Кроме того, в настоящее время экологическую угрозу представляют последствия стихийных процессов и явлений, демографическое давление населения на ограниченные ресурсы страны, истощение природных ресурсов, отравление или уничтожение систем жизнедеятельности человека, животного и растительного мира, накопление радиоактивных, ядовитых, взрывоопасных и тому подобных технологий и оружия. В последнее время особую угрозу экологической безопасности государства представляет утрата интереса общества к экологическим проблемам и равнодушие большинства граждан к состоянию окружающей природной среды. Экологические угрозы можно подразделить на реальные и потенциальные.

Под экологической защитой понимаются, прежде всего, меры природоохранного назначения, направленные на обеспечение экологической безопасности. Очевидно, природоохранные меры, связанные с предупреждением угрозы экологическим интересам, следует отнести к пассивной защите или пассивному обеспечению экологической безопасности. В то же время меры, направленные на ограничение и ликвидацию последствий возникшей экологической опасности, можно назвать активной экологической защитой или активным обеспечением экологической безопасности.

Сегодня к пассивной экологической защите можно отнести разработку экологического законодательства и требований по обеспечению экологической безопасности, контроль над состоянием окружающей среды, проектировку природозащитных систем и конструкций, а также экологическое обучение

и воспитание, эколого-просветительскую агитацию и пропаганду, экологическую паспортизацию, сертификацию, мониторинг и др.

К активному обеспечению экологической безопасности в свою очередь относится практическая реализация экологических законов и требований, внедрение и использование природозащитных конструкций и безотходных технологий, действия людей по предотвращению экологической опасности, стихийных бедствий и катастроф.

Опираясь на мнения исследователей в области обеспечения экологической безопасности, можно предположить следующую формулировку базового понятия «экологическая безопасность», которая является наиболее полной, объективно отражающей сущность и базовые основы данной составляющей национальной безопасности.

Экологическая безопасность – это:

- составной элемент (часть) национальной безопасности государства;
- состояние или положение, при котором отсутствуют реальные и потенциальные угрозы экологическим интересам личности, общества и государства, возникающие в результате нарушения природного баланса, ухудшения качества природной среды, истощения природных ресурсов, уничтожения природных экологических систем и других негативных последствий, вызванных антропогенным (техногенным) воздействием на окружающую среду, а также природными процессами и явлениями.

- сложное комплексное свойство любого продукта общественного труда, проявляющееся на всех этапах его жизненного цикла и состоящее в способности не нарушать качества окружающей (природной или антропогенной) среды и не создавать угрозу жизни и существованию людей, фауне и флоре.

Из представленного определения экологической безопасности следует, что необходимо, в первую очередь, защищать окружающую природную среду, составляющие ее элементы (составные части) и экосистемы от антропогенной

(техногенной) деятельности человека. В то же время личность, общество и государство следует защищать от катастроф, бедствий и ситуаций, вызванных как природными, так и антропогенными (техногенными) причинами.

Обычно экологические аспекты слабо отражены в национальных стратегиях безопасности, поскольку с прагматической точки зрения выдвигать их в качестве основополагающих в национальных стратегиях нецелесообразно. Но, хотелось бы сказать, что экологическая безопасность начинает играть ключевую роль. Экологическая безопасность, проблемы ее обеспечения, являются важными составными элементами обеспечения безопасности вообще.

Мир ожидает принятие решений об ужесточении требований экологической безопасности почти во всех странах, где функционируют, или строятся АЭС. Конечно, следствием этого станет удорожание проектов, и отсрочка реализации части из них.

Экологическая безопасность – экономическая категория; совокупность отношений хозяйствующих субъектов и населения территории по поводу природопользования и сохранения качественного состояния окружающей среды. Вопросы безопасности в их практическом аспекте являются в последнее время предметом внимания ученых и практиков, между тем, как вопрос о теоретической сущности безопасности как экономической категории остается недостаточно изученным.

Так, безопасность в сфере экономики трактуется либо как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»⁷⁸, либо как «состояние экономики, при котором обеспечивается устранение и нейтрализация угроз коренным национальным интересам страны и самому ее существованию», либо как «готовность и способность институтов власти создавать механизм реализации и защиты

---

⁷⁸ Абалкин, Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение России: // Вопросы экономики. - 1994. – № 12. – С.4-13.

национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества»⁷⁹.

В указанных определениях безопасность в экономической сфере характеризуется либо как определенная система действий, либо как их результат, которые ведут, что, в общем-то, верно, к оптимизации устойчивого роста и развития национальной экономики, к защите национально-государственных интересов. В других случаях, авторы придают рассматриваемой категории субъектную определенность, ограничивая ее сферой деятельности институтов власти, представляющих важную, но не единственную общественную структуру в отношениях безопасности.

Сосредоточиваясь на прагматическом аспекте безопасности, сторонники рассматриваемого подхода ведут речь не о безопасности как экономической категории, а о деятельности по ее поддержанию, что не раскрывает сущность безопасности как процесса социального взаимодействия в сфере экономики.

Трактовка безопасности в альтернативно-статическом аспекте, как правило, сводится к состоянию защищенности «жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», «отдельных лиц, общества и окружающей среды от чрезмерной опасности»⁸⁰.

Содержание безопасности как экономической категории состоит в том, что она представляет собой отношения между субъектами экономики по поводу сохранения свойственного каждому из них качественного состояния и развития, достигаемых посредством согласования их экономических интересов. Из этого понимания безопасности мы и будем исходить при анализе объекта нашего исследования – экологической безопасности.

Как известно, экологическая безопасность органически включена в систему национальной безопасности наряду с экономической, военной, информационной, продовольственной и другими видами безопасности.

---

⁷⁹ О безопасности (ред. от 26.06.2008). – Доступ из СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁰ Медяник, Н.В. Экологическая безопасность в системе экономических интересов субъектов рекреационной сферы: диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05 / Медяник Наталья Витальевна. – Ростов-н/Д., 2003. – С.182.

Сущность и содержание экологической безопасности, а, следовательно, решение вопросов ее обеспечения, наряду с технико-технологической, демографической, политической, имеют выраженную экономическую направленность.

Так, к экологической безопасности имеют отношение структура производства, высокий износ производственных фондов, увеличивающий риск техногенных аварий, низкая инвестиционная и инновационная активность субъектов хозяйствования, ослабление научно-технического потенциала страны, затрудняющие внедрение и совершенствование природосберегающих технологий, низкая конкурентоспособность продукции, в том числе, по экологическим требованиям и т.д.

Более благоприятная картина складывается на предприятиях атомного энергопромышленного комплекса. Экологическая безопасность техногенных объектов, их продукция, работ, услуг трактуется как состояние объектов, в котором они и их продукция, работы и услуги не являются источниками загрязнения окружающей природной среды. Фактически в данном случае речь идет о нейтрализации опасности со стороны техногенных объектов охраняемым природным объектам. Ведущие компании ядерной отрасли отличает современный подход к охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности производственной деятельности. Они неукоснительно выполняют все требования национального законодательства в области охраны окружающей среды, стремясь к максимальному снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, подводя логический итог, дадим общее определение экологической безопасности: *экологическая безопасность – это один из элементов международной и национальной безопасности, характеризующий сохранение качества окружающей среды на уровне, при котором не происходит деградация либо уничтожение как отдельных компонентов, так и окружающей среды в целом, вызванное негативным воздействием как самой хозяйственной деятельности человека, так и ее результатами.*

Отсюда вытекает, что обеспечение экологической безопасности – это реализация мероприятий по сохранению того качества окружающей среды, на котором не происходит деградация либо уничтожение как отдельных компонентов, так и окружающей среды в целом.

Субъектами обеспечения экологической безопасности является государство, граждане, юридические лица.

Предметом обеспечения экологической безопасности являются общественные отношения, складывающиеся между субъектами хозяйственной деятельности по поводу сохранения качества окружающей среды на том уровне, на котором не происходит деградация либо уничтожение, как отдельных компонентов, так и окружающей среды в целом.

Что касается нормативно-правового регулирования обеспечения экологической безопасности, то нам видится необходимым: во-первых, осветить ретроспективу развития правового регулирования данной области; во-вторых, провести анализ опыта зарубежных стран в вопросах обеспечения экологической безопасности на национальном уровне в целях выявления положений, которые могли бы найти применение в отечественном праве.

Усовершенствование нормативной базы, на наш взгляд, позволит значительно повысить экологическую безопасность и эффективность разработки континентального шельфа на основе современных методов с применением наилучших доступных технологий⁸¹.

---

⁸¹ Кривонос Е.В. Нормативное обеспечение работ на шельфе // Экология производства. – 2010. – №12 – С. 29–32.

1.3 Кыргызстан – участник международных и региональных организаций по обеспечению экологической безопасности

Органы и учреждения системы ООН внесли значительный вклад в формирование и динамичное развитие международного права окружающей среды. Особая заслуга в этом отношении принадлежит Программе ООН по окружающей среде, при непосредственном участии которой были разработаны и заключены многие важнейшие международные конвенции. В качестве примера можно привести Вашингтонскую конвенцию о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения 1973 года, Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года и Рамочную конвенцию ООН об изменении климата 1992 года. Отдельно следует упомянуть Венскую конвенцию об охране озонового слоя 1985 года – соглашение, которое некоторые комментаторы расценивают как «значительный дипломатический прорыв», заложивший основы «новой глобальной дипломатии»⁸². Конвенция была подписана менее чем через год после того, как ученым удалось определить существо проблемы. Всего лишь два года спустя эта Рамочная конвенция была дополнена Монреальским протоколом, содержащим конкретные обязательства государств по снижению выбросов в атмосферу разрушающих озон веществ. ЮНЕП сыграла лидирующую роль в организации широкомасштабных научных исследований в данной области, а затем и непосредственно в процессе разработки и заключения Венской конвенции.

Определенный вклад в развитие механизма международно-правового регулирования охраны окружающей среды внесли также некоторые специализированные учреждения ООН и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Так, под эгидой ЮНЕСКО были разработаны два важнейших уни-

---

⁸² Soroos M. S. From Stockholm to Rio: The Evolution of Global Environmental Governance // Environmental Policy in 1999. Washington, 1999. P. 308—310.

версальных соглашений: Парижская конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия и Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение. Международная морская организация участвовала в разработке большинства соглашений в области охраны природной среды мирового океана. В их числе Лондонская конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года и Лондонская конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года МАГАТЭ, вскоре после аварии на Чернобыльской АЭС, инициировала заключение двух конвенций: о раннем уведомлении о ядерном инциденте и об оказании помощи в случае ядерного инцидента.

Также заслуживает внимания деятельность Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН, которая первой в системе ООН занялась рассмотрением экологических проблем (первое природоохранное соглашение под эгидой ЕЭК было заключено еще в 1958 г.). К числу наиболее значительных достижений ЕЭК относится Женевская конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года⁸³. В области охраны атмосферы Конвенция явилась первым юридически обязательным документом, заключенным на широкой региональной основе. Более того, на сегодняшний день Женевская конвенция служит одним из редких примеров действенного природоохранного соглашения: с момента вступления в силу в 1983 года она была расширена путем принятия пяти протоколов, устанавливавших темпы и объемы сокращения государstвами-участниками выбросов загрязняющих веществ. В результате, согласно данным на 1994 года, осуществление Конвенции оказало значительное воздействие на общее уменьшение выбросов серы и на стабилизацию выбросов оксидов азота в регионе ЕЭК⁸⁴. Под эгидой ЕЭК были разработаны и другие важные для европейского региона соглашения, такие как, например, Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

---

⁸³ Международное публичное право: сборник документов. Т.2. – М.,1996. – С.194-199.

⁸⁴ Окружающая среда для Европы. ЕЭК. – Женева, 1995. GE. 95-319116. – С. 19.

Особый интерес представляет работа Комиссии международного права - вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, одной из задач которой является, как известно, содействие прогрессивному развитию международного права и его кодификации (ст. 13 Устава ООН). Экологическая проблематика получила отражение в большинстве тем, находящихся в настоящее время на рассмотрении Комиссии. К ним относятся:

1) проект статей об ответственности государств предусматривает намеренное и серьезное загрязнение окружающей среды в качестве наиболее тяжкого международного правонарушения – международного преступления⁸⁵;

2) проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (к числу военных преступлений относит не оправданное военной необходимостью причинение обширного и серьезного ущерба окружающей среде)⁸⁶;

3) проект статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом⁸⁷.

Последний из перечисленных проектов носит ярко выраженный экологический характер. При этом следует отметить, что работа Комиссии над данной проблемой вызвала у большинства авторов резкую (и обоснованную) критику и была признана концептуально ошибочной. Тем не менее, несмотря на то что Комиссия фактически зашла в методологический тупик по центральному вопросу об ответственности, ей удалось достичь заметного прогресса в формулировании обязательств государств по предотвращению экологического ущерба.

В 1994 году Комиссия международного права завершила работу над проектом статей по праву ненавигационных видов использования международных

---

⁸⁵ Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии//Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия. Дополнение b 10(A/52/10). С. 135.

⁸⁶ Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии//Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия. Дополнение b 10(A/52/10). С. 118.

⁸⁷ Там же. – С.232-323.

водотоков (речь идет, по сути, об использовании вод международных рек в качестве природного ресурса). На основании этого проекта под эгидой ООН в 1997 году была заключена соответствующая универсальная конвенция⁸⁸.

ООН и ее специализированные учреждения оказывают влияние на развитие международного права окружающей среды и таким традиционным для международных организаций способом, как принятие собственных решений, юридически не обязательных для государств-участников. В частности, ряд важных резолюций природоохранного значения были приняты Генеральной Ассамблеей. Особое место среди них занимает Всемирная хартия природы (резолюция 37/7 от 28 октября 1982 г.)⁸⁹. Данный документ представляет собой свод принципов, которыми государства, а также неправительственные учреждения и отдельные лица должны руководствоваться в ходе осуществления любой деятельности, способной оказать воздействие на окружающую среду. Положения Хартии впоследствии были закреплены в некоторых международных соглашениях и законодательстве ряда государств.

Помимо Генеральной Ассамблеи, решения в области охраны окружающей среды принимаются также некоторыми специализированными учреждениями ООН, например, Международной организацией гражданской авиации и, разумеется, Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Так, ЮНЕП были разработаны руководящие принципы, касающиеся управления разделяемыми природными ресурсами (1978), загрязнения морей с наземных источников (1985), опасных отходов (1987).

В целом решения международных организаций, в том числе и органов и учреждений ООН, образуют достаточно специфическую группу источников международного экологического права, которую принято называть «мягким правом». Конечно, вследствие своего рекомендательного характера эти документы не являются «правом» в строгом смысле слова. Тем не менее, формулируя цели и стандарты, они определяют направления последующего развития

---

⁸⁸ International Environmental Law (T.M.C. Asser Institute, 1997). – P. 211-213.

⁸⁹ Международное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.:Изд-во Эксмо, 2005. – С. 132-135.

договорного и обычного права. Преимуществом данной категории источников является то, что они способны более оперативно по сравнению с традиционной дипломатией реагировать на стремительные изменения в научных представлениях о состоянии окружающей среды. Кроме того, выступая в качестве самостоятельного субъекта права, международные организации в своих решениях отражают скорее интересы окружающей среды, чем интересы отдельных государств, на позицию которых нередко влияют политические и экономические факторы⁹⁰.

Реальная угроза глобального экологического кризиса требует существенной реорганизации механизма международно-правового регулирования охраны окружающей среды. На сегодняшний день его основным элементом составляют международные соглашения. Несмотря на некоторые обнадеживающие тенденции, наметившиеся в договорном процессе, важно иметь в виду, что исключительно традиционная дипломатия по сути своей неспособна обеспечить адекватное регулирование всего сложнейшего комплекса экологических проблем.

Определенную альтернативу договорам представляют решения международных организаций, однако в подавляющем большинстве случаев государства не обязаны их соблюдать. Думается, настала пора создать в рамках ООН орган, полномочный принимать акты, юридически обязательные для всех государств-участников.

Помимо Декларации, участники Стокгольмской конференции одобрили План мероприятий в отношении окружающей человека среды пространственный документ, содержащий 109 рекомендаций по различным аспектам международного природоохранного сотрудничества. План не только указывал на необ-

---

⁹⁰ О значении «мягкого права» в сфере охраны окружающей среды: Fitzmaurice M. A. *International Environmental Law As a Special Field // Diversity in Secondary Rules and the Unity of International Law. The Hague, 1995. P. 199—201.*

ходимость проведения тех или иных мероприятий, но и определял организационные формы их осуществления⁹¹. На основании рекомендаций, содержащихся в Плате, Генеральная Ассамблея ООН учредила в 1972 году ЮНЕП – Программу ООН по окружающей среде⁹². Перед Программой была поставлена задача свести воедино и усилить деятельность, начатую еще до Стокгольма некоторыми органами и учреждениями ООН. Иными словами, речь шла не о создании нового специализированного учреждения или существенном расширении компетенции ООН в области охраны природы, а о рационализации и повышении эффективности уже существующих проектов. За ЮНЕП закреплялась каталитическая и координирующая роль, в то время как ответственность за исполнение и финансирование природоохранных проектов возлагалась на ООН в целом. Как отмечается в докладе ООН, посвященном двадцатилетию Стокгольмской конференции, с появлением ЮНЕП возникла реальная движущая сила, побуждающая большинство органов и учреждений системы ООН не только включать природоохранные элементы в свою деятельность, но и создавать подразделения и департаменты, занимающиеся экологическими вопросами⁹³.

Общее руководство деятельностью ЮНЕП осуществляется Советом управляющих – органом, который формируется из представителей 58 государств, избираемых Генеральной Ассамблеей сроком на 4 года на основании принципа справедливого географического представительства. Начиная с 1987 года. Совет собирается раз в два года.

В структуру ЮНЕП входят также небольшой секретариат, расположенный в Найроби⁹⁴, и добровольный Фонд окружающей среды, созданный в целях полного или частичного финансирования отдельных экологических проектов в рамках системы ООН. Первоначально одним из элементов структуры

---

⁹¹ Тимошенко А. С. Международное сотрудничество по охране окружающей среды в системе ООН. – М., 1981. С. 12.

⁹² Резолюция 2997 (XXVII) от 15 декабря 1972 года.

⁹³ ООН: Спасти нашу планету. Проблемы и надежды. Найроби, 1992. –С.251.

⁹⁴ Секретариат, не получивший в резолюции Генеральной Ассамблеи специального названия, стал известен просто как ЮНЕП.

ЮНЕП являлся также Совет по координации деятельности в области окружающей среды, однако позже его функции взял на себя Административный комитет по координации.

В резолюции Генеральной Ассамблеи, учредившей ЮНЕП, правовой статус Программы не нашел четкого определения. А. Тимошенко относит ЮНЕП к категории органов ООН, обладающих признаками международной организации⁹⁵. С ним солидарен О. Колбасов, отмечающий, что «в процессе интерпретации и проведения в жизнь <...> резолюции Генеральной Ассамблеи не только сложилась программа деятельности для координации всей работы по охране окружающей среды, проводимой правительствами и международными организациями преимущественно в системе ООН, но и образовался особый учрежденческий механизм для проведения в жизнь этой программы»⁹⁶. С точки зрения Колбасова, ЮНЕП представляет собой вспомогательный орган ООН, который по своему устройству и характеру приравнивается к международной организации. В пользу подобного утверждения говорит наличие у ЮНЕП системы постоянно действующих органов, ее определенная организационная и финансовая независимость, способность в отдельных случаях выступать субъектом международных отношений, заключая, например, международные сделки с правительствами, организациями и частными лицами или делая заявления от собственного имени.

На своей первой сессии в 1973 году Совет управляющих очертил круг задач, стоящих перед ЮНЕП:

- обеспечение более глубоких научных знаний, позволяющих осуществлять комплексное и рациональное управление природными ресурсами;
- поощрение и поддержка комплексного подхода к планированию и управлению развитием;

---

⁹⁵ Тимошенко А. С. Международное сотрудничество по охране окружающей среды в системе ООН. М., 1981. – С.97.

⁹⁶ Колбасов О.С. Указ. соч. – С.51.

- помощь государствам, особенно развивающимся, в решении их экологических проблем⁹⁷, содействие международному сотрудничеству в области окружающей среды и разработка соответствующих рекомендаций;
- общее руководство политикой в области охраны окружающей среды в рамках системы ООН;
- разработка и обсуждение периодических докладов;
- содействие прогрессивному развитию международного права окружающей среды и ряд других.

В соответствии с решением Совета управляющих, принятым в 1989 году, деятельность ЮНЕП охватывает следующие тематические области:

- защиту атмосферы путем борьбы с изменением климата и глобальным потеплением, разрушением озонового слоя и трансграничным загрязнением воздуха;
- охрану ресурсов пресной воды;
- защиту океанов;
- охрану земельных ресурсов путем борьбы с обезлесением и опустыниванием;
- сохранение биологического разнообразия;
- экологически безопасное использование биотехнологий;
- экологически безопасное удаление опасных отходов и токсических веществ;
- охрану здоровья людей и качества жизни от последствий деградации окружающей среды⁹⁸.

В процессе работы над заданными темами ЮНЕП разработала особый метод, получивший название программного метода. Он включает в себя три уровня. Вначале собирается информация об экологических проблемах и предпринимаемых усилиях по их разрешению, выявляются пробелы в знаниях и

---

⁹⁷ Two Decades of Achievement and Challenge. UNEP, 1999. – P.8.

⁹⁸ Двадцать лет после Стокгольма /Ежегодный доклад ЮНЕП за 1998. ЮНЕП, 1999г.С.87.

недостатки в осуществлении, а также определяются учреждения, которые должны быть привлечены к исправлению положения. Затем определяются цели и стратегии для Программы и разрабатываются конкретные мероприятия. Этот материал представляется правительствам, международным межправительственным и неправительственным организациям, другим учреждениям. Наконец, на заключительном этапе отбираются мероприятия, которые получают поддержку от Фонда окружающей среды.

Краеугольным камнем в деятельности ЮНЕП является сбор и распространение информации, осуществляемые в рамках программы «Глобальная система наблюдения» (Earthwatch). Глобальная система наблюдения была определена в Стокгольме как «динамичный процесс интегрированной оценки окружающей среды, с помощью которой идентифицируются соответствующие экологические проблемы, собираются и оцениваются необходимые данные, дающие основу для информации и понимания проблем в целях эффективного управления окружающей средой»⁹⁹.

В качестве основного элемента данной программы выступает система глобального экологического мониторинга, которая наподобие зонта охватывает множество мониторинговых сетей на международном и национальном уровнях. Программа включает также Международный регистр потенциально токсичных веществ, который создан для обеспечения наиболее приемлемого и наименее вредного использования химических веществ, и ИНФОТЕРРА – службу, способствующую международному обмену наиболее современной экологической информацией по самому широкому кругу вопросов. Представляя сведения, необходимые для принятия экологически обоснованных решений, эти проекты особенно полезны для тех стран, которые не имеют достаточных средств на проведение собственных научных исследований.

---

⁹⁹ Там же.

Помимо оценки состояния окружающей среды деятельность ЮНЕП включает в себя также планирование, проведение международных консультаций, содействие в развитии права окружающей среды, помощь в подготовке кадров, организация научно-практических конференций и семинаров.

В частности, более пятидесяти государств получили от ЮНЕП помощь в разработке своего природоохранного законодательства, которая выразилась в подготовке докладов для правительств, рекомендаций и проектов документов¹⁰⁰. Роль ЮНЕП в развитии международного права окружающей среды будет рассмотрена ниже.

Следует отметить и такое направление в деятельности ЮНЕП, как участие в качестве учреждения-исполнителя в Фонде глобальной окружающей среды, созданном в 1991 году в соответствии с резолюцией директоров-исполнителей Всемирного банка и на основе соответствующих соглашений между Программой развития ООН, ЮНЕП и Всемирным банком. Фонд обеспечивает развивающимся странам безвозмездное и льготное финансирование экологических проектов в четырех ключевых областях: изменение климата, биологическое разнообразие, международные воды и истощение озонового слоя. Как организация, которой доверено дело охраны окружающей среды, ЮНЕП претендует на особую стратегическую роль в деятельности Фонда¹⁰¹.

Оценивая в целом долгий путь, пройденный Программой ООН по окружающей среде, нельзя не признать, что, несмотря на ряд сдерживающих факторов, таких как скромный объем полномочий, небольшое число сотрудников, ограниченный бюджет и удаленность штаб-квартиры от основных политических и экономических центров, ей удалось добиться впечатляющих результатов. Тем не менее, модель ЮНЕП, основные параметры которой были определены еще в начале 70-х гг., сегодня нуждается в коренной реорганизации. При-

---

¹⁰⁰ Ежегодный доклад ЮНЕП за 1999 год – С.143.

¹⁰¹ Доклад Директора-исполнителя ЮНЕП «Финансирование устойчивого развития: роль Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в деятельности механизма финансирования». UNEP/HLC/3/3. 8 October 1998.

нятая Советом управляющих ЮНЕП Найробийская декларация уточнила задачи Программы с учетом новых тенденций в международном природоохранном сотрудничестве, наметившихся после Конференции в Рио-де-Жанейро¹⁰².

Осторожная тональность положений Найробийской декларации не содержит и намека на какие-либо радикальные изменения в структуре и компетенции ЮНЕП. Хотя необходимость в создании на базе Программы ООН по окружающей среде полноценной международной организации, обладающей статусом специализированного учреждения уже очевидна. Эта идея не нова: предложения такого рода звучали еще во время подготовки к Стокгольмской конференции. Тогда выдвигался, в частности, проект создания в рамках системы ООН «суперагентства» с наднациональными полномочиями. По прошествии времени актуальность подобной идеи лишь возросла. Глобальные по своему масштабу и охвату, современные экологические проблемы требуют такого же масштабного уровня координации предпринимаемых государствами действий.

Разумеется, когда речь заходит о преобразовании ЮНЕП во всемирную природоохранную организацию, подразумевается не только повышение правового статуса Программы, но и значительное расширение компетенции. Так, предполагается, что новое учреждение могло бы формулировать применительно к своей проблематике основные принципы, аналогичные тем, которые вырабатывает Всемирная торговая организация (например, статус наибольшего благоприятствования и отсутствие дискриминации или принцип ценообразования с учетом затрат на защиту окружающей среды)¹⁰³. Другой функцией создаваемой организации могло бы стать установление и осуществление контроля за перераспределением международных квот на использование хозяйственной емкости биосферы¹⁰⁴.

---

¹⁰² Nairobi Declaration on the Role and Mandate of the United Nations Environment Programme. UNEP/GC.19/34, Annex.

¹⁰³ Френч Х. Глобальное партнерство для спасения Земли // США - экономика, политика, идеология. 1999. – С. 105.

¹⁰⁴ Писарев В.Д. Стратегия устойчивого выживания человечества: экологический императив и международное сотрудничество // США – экономика, политика, идеология. 1998. – С. 68-73.

Экспертами высказываются также предложения о том, как обеспечить стабильное и достаточное финансирование деятельности природоохранного агентства. В частности, среди способов получить требуемые средства называются налоги на международные перевозки или на движение денежных средств через государственные границы¹⁰⁵.

Первая экологическая акция ООН датируется еще 1949 годом, когда в Лейк-Саксесе (США) была проведена Международная научно-техническая конференция по охране природы. В 60-е годы в ООН наметилась тенденция перехода от разрозненных, бессистемных мероприятий, связанных с отдельными аспектами природопользования, к более комплексной деятельности, поставленной уже на постоянную основу. В этот период экологические проблемы заняли свое место в повестке дня многих специализированных учреждений ООН.

Так, например, Всемирная организация здравоохранения начала заниматься вопросами воздействия загрязняющих веществ на здоровье человека, Всемирная метеорологическая организация – влиянием загрязнения атмосферы на климат, Организация по вопросам продовольствия и сельского хозяйства занялась изучением влияния экологической деградации на производство продовольствия и проблемами чрезмерной эксплуатации рыбных ресурсов, а ЮНЕСКО взяла на себя ответственность за развитие научных знаний об окружающей среде¹⁰⁶.

Поворотным пунктом в природоохранной деятельности ООН можно считать состоявшуюся в 1972 году в Стокгольме Конференцию ООН по проблемам окружающей человека среды¹⁰⁷. Именно Стокгольмская конференция заложила основы сбалансированного и комплексного подхода к решению на глобальном уровне всего спектра экологических проблем. Принятые в шведской

---

¹⁰⁵ Френч Х. Глобальное партнерство для спасения Земли // США - экономика, политика, идеология. – 1999. – С. 105.

¹⁰⁶ Перелет Р. А. Глобальные аспекты международного природоохранного сотрудничества // Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов. Т. 24. – М., 1998. – С. 105.

¹⁰⁷ Тимошенко А. С. Указ. соч. – С. 21; Soroos M. S. From Stockholm to Rio: The Evolution of Global Environmental Governance // Environmental Policy in 1993. Washington, 1994. – P. 308-310.

столице решения придали мощный импульс международному природоохранному сотрудничеству, предопределив стремительное развитие международного права окружающей среды и задав новые параметры экологической деятельности ООН. Кроме того, конференция оказала влияние и на внутреннюю политику многих государств, в национальных приоритетах которых прежде отсутствовали вопросы охраны природы. После Стокгольма в массовом порядке начали разрабатываться государственные экологические программы, а также стали создаваться механизмы для их реализации¹⁰⁸.

Непосредственным итогом работы конференции явилось принятие в ходе заключительного пленарного заседания солидного числа документов, среди которых особое место занимает Декларация об окружающей человека среде¹⁰⁹. Некоторые делегаты сравнивали Декларацию по ее значению в истории человечества с Великой хартией вольностей, а представитель Канады охарактеризовал этот документ как первый важный шаг на пути к разработке международного права окружающей среды¹¹⁰.

Несколько позже известный французский юрист Кисс отметил, что Декларация может служить базисом для любых будущих действий в области охраны окружающей среды. Время подтвердило справедливость этого замечания. Положения Стокгольмской декларации, так или иначе, были отражены во многих международных природоохранных конвенциях, а также в решениях международных организаций и конференций; на них нередко ссылается в ходе своей кодификационной деятельности Комиссия международного права. Таким образом, хотя Стокгольмская декларация и не обладает обязательной юридической силой, присущей международному договору, нельзя не согласиться с теми исследователями, кто признает за этим документом статус источника международного права окружающей среды.

---

¹⁰⁸ Писарев В. Д. Экологизация международных отношений // США – экономика, политика, идеология. 1997. в 10. С. 23.

¹⁰⁹ Анализируя содержание Стокгольмской декларации, один из исследователей отметил, что этот документ является "сплавом как квазиправовых правил, так и декларативных формулировок, обращенных прежде всего к мировому общественному мнению" // Тимошенко А.С. Указ. соч. С. 25.

¹¹⁰ Колбасов О. С. Международно-правовая охрана окружающей среды. – М., 1998. С. 31-32.

Декларация начинается с тезиса о том, что человек является одновременно и продуктом, и создателем окружающей его среды. Окружающая среда предопределяет интеллектуальный, социальный и духовный рост человека. В Декларации подчеркивается, что охрана и улучшение окружающей среды выступают необходимым условием для человеческого благополучия, причем ответственность за осуществление деятельности в этом направлении возлагается не только на правительства, но и на отдельных людей.

Вторая часть Стокгольмской декларации представляет собой свод двадцати четырех руководящих принципов, которым государства и международные организации должны следовать, предпринимая действия, способные повлиять на состояние окружающей среды. Первый из этих принципов имеет фундаментальное значение, поскольку он устанавливает неразрывную связь между охраной окружающей среды и реализацией основных прав и свобод человека. Последующие шесть принципов формируют то, что, по выражению одного из авторов, является сердцем Декларации¹¹¹. В них подчеркивается, что естественные ресурсы, под которыми следует понимать не только нефть и полезные ископаемые, но и воздух, воду, почву, растения и животных, требуют бережного отношения в интересах настоящего и будущих поколений. На человеке лежит особая ответственность за сохранение природного наследия.

Принципы с 8 по 25 Стокгольмской декларации определяют меры, которые должны быть предприняты государствами в целях охраны и улучшения окружающей среды, причем особое внимание уделяется специфическим нуждам развивающихся стран. Отдельно указывается на необходимость сбалансированного и систематического подхода к планированию государствами своего развития, обеспечивающего более рациональное управление природными ресурсами.

---

¹¹¹ Kiss A. Op. cit. – P.39.

С правовой точки зрения наибольший интерес представляет заключительная группа принципов, в особенности принцип 21 декларации, согласно которому государства имеют, с одной стороны, суверенное право эксплуатировать свои природные ресурсы в соответствии с собственной природоохранной политикой, а с другой стороны, обязаны обеспечить условия, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции или контроля, не наносила ущерба окружающей среде других государств или территорий, находящихся за пределами национальной юрисдикции.

Принцип 21 был впоследствии подтвержден в некоторых природоохранных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН¹¹², а также в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принцип 2)¹¹³. Ссылки на данный принцип можно также найти во многих авторитетных экологических соглашениях (например, Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года и Женевская конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года). Таким образом, сформулированное в Стокгольмской декларации положение о государственном суверенитете в отношении природных ресурсов как балансе прав и обязанностей приобрело в настоящее время статус международного обычая.

Спустя двадцать лет после Стокгольма, в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Форум собрал рекордное число участников: 179 государств направили в Бразилию в общей сложности 8 тыс. делегатов. В его работе приняли участие также 3 тыс. представителей неправительственных международных организаций. Знаменательно, что параллельно с межправительственной конференцией в пригороде Рио-де-Жанейро прошел Глобальный форум, который посетили

---

¹¹² Резолюция 2995 (XXVII) от 15 декабря 1972 г. «О сотрудничестве между государствами в области окружающей среды» // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение b 30, (A/8730); резолюция 3129 (XXVIII) от 13 декабря 1973 г. «О сотрудничестве в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, принадлежащих двум или нескольким государствам» // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение b 30 (A/9030).

¹¹³ Текст Декларации см.: Московский журнал международного права. 1997. б 4. – С. 207-213.

более 20 тыс. частных лиц¹¹⁴. Значение, которое высокопоставленные чиновники и рядовые представители общественности, собравшиеся в Рио-де-Жанейро, придавали решению экологических проблем, проявилось в девизе конференции: «Наш последний шанс спасти планету».

Одним из результатов работы конференции явилось принятие Декларации по окружающей среде и развитию и амбициозной программы действий под названием «Повестка дня на XXI век». Декларация представляет собой свод 27 принципов, которые во многом перекликаются с положениями Стокгольмской предшественницы. В то же время в Декларации Рио-де-Жанейро нашли отражение кардинальные изменения, произошедшие в мире в 80-е гг. Так, красной нитью через весь текст Декларации проходит идея устойчивого развития, концептуальные основы которой были заложены в 1987 году в знаменитом докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию.

Принцип 3 Декларации, раскрывающий содержание концепции, гласит: «Право на развитие должно осуществляться таким образом, чтобы адекватно удовлетворять потребностям нынешнего и будущего поколений в областях развития и окружающей среды». Важно также отметить, что в Декларации принята попытка наметить общие контуры новой модели международного сотрудничества – «глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления чистоты и целостности экосистемы Земли» (принцип 7 Стокгольмской декларации).

На конференции в Рио-де-Жанейро были также открыты для подписания два важнейших глобальных соглашения: Рамочная конвенция об изменении климата и Конвенция о биологическом разнообразии¹¹⁵. Конвенции направлены соответственно на достижение стабилизации содержания в атмосфере парниковых газов и обеспечение устойчивого использования генетических ресурсов планеты.

---

¹¹⁴ World Resources 1994—95. Report by the World Resources Institute. UNEP, UNDP, New York, 1995. – P. 224.

¹¹⁵ Международное публичное право: Сборник документов. – М., 1996. С. 138—171.

Оба документа, хотя и имеют огромное значение, составляют лишь фундамент для последующего развития правового регулирования в данных областях. Предполагается, что для реализации целей, определенных в конвенциях, государства должны разрабатывать национальные планы, принимать соответствующие законы и заключать международные соглашения, уточняя тем самым обязательства, взятые на себя в Рио.

Как и документы, одобренные в Стокгольме, решения конференции в Рио-де-Жанейро (прежде всего, план мероприятий «Повестка дня на XXI век») имели определенные организационные последствия, главным из которых стало создание Комиссии по устойчивому развитию (КУР)¹¹⁶. КУР является вспомогательным органом ЭКОСОС, призванным поощрять и анализировать прогресс в осуществлении «Повестки дня на XXI век» на национальном, региональном и глобальном уровнях и содействовать комплексному и рациональному регулированию развития и охраны окружающей среды¹¹⁷. Многие авторы расценивают учреждение КУР как едва ли не самый значительный итог конференции в Рио, однако, думается, подобные оценки несколько преувеличены. Дело в том, что ее полномочия носят весьма скромный характер. В компетенцию Комиссии не входит принятие каких-либо юридически обязательных решений. Более того, государства не обязаны, а лишь вправе предоставлять КУР свои доклады, что существенно ограничивает ее надзорные функции¹¹⁸. Таким образом, Комиссия является чем-то вроде дискуссионного клуба, основная задача которого состоит в мобилизации политической воли государств. Вряд ли на современном этапе можно считать большим успехом создание еще одной бюрократической структуры, имеющей перед собой наполеоновские планы, но не обладающей какими-либо властными рычагами.

---

¹¹⁶ Формально комиссия была учреждена ЭКОСОС 12 февраля 1993 года.

¹¹⁷ UN General Assembly Resolution 47/191 (1992) // Birnie P. and Boyle A. Basic Documents on International Law and the Environment. Oxford, 1997. – P. 658-665.

¹¹⁸ Blumenfeld J. The United Nations Commission on Sustainable Development // Environment. Vol.36. – N10. – P.4.

В целом конференция в Рио-де-Жанейро по праву может считаться исторической вехой в развитии международного природоохранного сотрудничества, несмотря на то что итоги ее вызывают неоднозначную реакцию. С одной стороны, она: 1) собрав беспрецедентное число государственных деятелей высшего ранга, форум в Рио-де-Жанейро ознаменовал переход экологических проблем из периферийной области международной политики в разряд главных приоритетов; 2) с ее акцентом на идее устойчивого развития, указала на необходимость комплексного подхода к решению экологических проблем; собрала множество представителей неправительственных организаций и заинтересованных частных лиц, что придало межправительственной по статусу конференции достаточно демократичный характер, создав полезный прецедент на будущее.

Скепсис вызывает тот факт, что в Рио выпукло проявились разногласия, существующие между промышленно развитыми и развивающимися странами. Так, из-за противодействия стран «третьего мира»: участникам форума не удалось выработать соглашение по одной из самых животрепещущих проблем – тотальному уничтожению тропических лесов. Вместо договора на свет появился туманный документ под названием «Не имеющее обязательной силы заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и освоения всех видов лесов». Более того, определенный раскол наметился и в рядах развитых стран: обструкции была подвергнута позиция Соединенных Штатов, вследствие чего в Конвенцию об изменении климата не вошли конкретные обязательства государств по объемам и темпам сокращения выбросов в атмосферу парниковых газов. США отказались подписать Конвенцию о биологическом разнообразии, ссылаясь на то, что в ней адекватно не отражены права, связанные с интеллектуальной собственностью.

Кыргызская Республика, таким образом, стала членом ряда международных организаций в области охраны окружающей среды, таких как:

Программа ООН окружающей среды (ЮНЕП);

Всемирная Метеорологическая Организация (ВМО);

Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО);

Всемирная Организация здравоохранения (ВОЗ);

Организация ООН по науке, образования и культуре (ЮНЕСКО).

Исходя из системы органов и учреждений ООН Кыргызская Республика уделяет особое внимание вопросам международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, как в глобальном, так и в региональном контексте. А также на основе международных документов и участия Кыргызстана в международных организациях была выработана Концепция экологической безопасности страны. В ней были представлены задачи и приоритеты международной политики и Национальный план действий по охране окружающей среды, согласно которым Кыргызстан обязался расширить международное сотрудничество в области охраны окружающей среды по следующим направлениям:

- доступ к основным международным конвенциям по окружающей среде и применение их на практике;

- интеграция международных принципов в национальное законодательство;

- привлечение международной технической и финансовой помощи для решения национальных и глобальных проблем окружающей среды;

- развитие сотрудничества с иностранными и международными организациями в целях внедрения чистых технологий;

- развитие сотрудничества с соседними странами по трансграничным проблемам окружающей среды;

- устойчивое развитие на основе доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше будущее» в 1987 году (комиссии Брундланд).

- устойчивость, в данном случае означает, сохранение и расширение перспектив развития в обозримом будущем. Сформулированная в докладе концеп-

ция устойчивого развития была представлена как модель социально-экономического развития, которая «позволит странам отойти от нынешних, зачастую разрушительных процессов роста и развития и двинуться в направлении устойчивого развития». Концепция устойчивого развития была принята в качестве официальной позиции ООН в 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

Закон КР «О международных договорах» является правовой основой международных отношений Кыргызской Республики, которые являются составной и непосредственной действующей частью законодательства Кыргызской Республики.

Национальная экологическая политика по Устойчивому Развитию предусматривала и поддерживала принципы устойчивого развития, так на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 года, как и все страны-члены ООН, Кыргызская Республика подтвердила свою приверженность достижению Целей Развития Тысячелетия, осознавая необходимость пересмотра политики в области охраны окружающей среды.

В рамках Международного года Гор состоялся Бишкекский глобальный горный саммит (БГГС), принявший три важных документа, которые должны стать основой для дальнейшей консолидации усилий стран мира в решении проблем горных территорий и их устойчивого развития. Это Бишкекская горная платформа, Доктрина международного партнерства по устойчивому развитию горных территорий (предусматривает создание Глобальной сети горных стран), Центрально-Азиатская Горная Хартия (основной документ по устойчивому развитию горных регионов в новом тысячелетии).

В конце августа 2003 года в г. Душанбе состоялся Душанбинский международный форум по пресной воде, на котором принята Программа бассейна Аральского моря до 2010 года, предусматривающая интеграцию экологических аспектов в межсекторальную политику стран Центрально-Азиатского региона. Кыргызстан принял активное участие в 5-й Киевской общеевропейской конференции министров окружающей среды (май, 2003), на которой была

одобрена Экологическая стратегия стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА), определяющая политику в области охраны окружающей среды в регионе ВЕКЦА.

В реализацию решения Всемирного Саммита по устойчивому развитию, призвавшего страны предпринять незамедлительные меры в разработке Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР) для интегрирования экономических, социальных и экологических составляющих устойчивого развития начата работа по созданию Государственного совета по устойчивому развитию (ГСУР) – национальной координационной структуры по разработке конкретных программ по достижению устойчивого развития. Основной целью ГСУР является содействие продвижению республики к устойчивому развитию на национальном, региональном и глобальном уровнях с учетом ресурсного потенциала страны, экономических и социальных аспектов развития. При поддержке ЮНЕП и ПРООН разработан проект НСУР, направленный на достижение долгосрочных целей развития тысячелетия.

Участие Кыргызстана в международных экологических конвенциях способствует, с одной стороны, включению страны в общемировой процесс экологической деятельности, а с другой стороны – Кыргызстан становится равноправным членом мирового сообщества и имеет право на получение технической и финансовой помощи развитых стран, получает возможность внедрять новые современные технологии в производство, развивать нетрадиционные виды производства энергии, осуществлять модернизацию производства.

Все международные экологические конвенции, подписанные и/или ратифицированные Кыргызстаном, носят глобальный характер и имеют большое международное значение и Кыргызстан предпринимает определенные шаги для их реализации.

Так, Кыргызская Республика присоединилась к Венской конвенции по охране озонового слоя и Монреальскому протоколу по веществам, разрушающий озоновый слой в 2000 году. Монреальский протокол устанавливает режим

контроля за несколькими классами промышленных химикатов, которые наносят вред озоновому слою. Здесь успешно применяется принцип предосторожности, подразумевающий принятие мер еще до того, как четкие научные доказательства будут получены, и принцип общей и дифференцированной ответственности, согласно которому у отечественного производителя появился доступ к фонду помощи развивающимся странам в целях облегчения отказа от использования запрещаемых веществ.

В момент ратификации страна была классифицирована как действующая в рамках статьи 2 Монреальского протокола. Вслед за рассмотрением заявления на 12 встрече сторон Протокола, прошедшей в 2000 году, статус Кыргызстана был изменен. В настоящее время Кыргызская Республика действует в рамках параграфа 1 статьи 5 Монреальского протокола, где предоставляется доступ к Многостороннему Фонду, а также была представлена отсрочка на десять лет по сокращению потребления озоноразрушающих веществ (ОРВ). В этой связи международным сообществом были предложены для Кыргызстана стандартные мероприятия для облегчения перехода к новым технологиям, не применяющим озоноразрушающие вещества.

Кыргызской Республикой в целях обеспечения более широкого участия в реализации Монреальского протокола, ратифицированы Лондонская, Копенгагенская, Монреальская и Пекинская поправки к Монреальскому протоколу. Проводится деятельность по внедрению альтернатив бромистого метила и постепенного сокращения его использования в Кыргызской Республике.

Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. (Постановление ЗС ЖК КР о присоединении от 18 января 1996 года № 304-1). Несмотря на подписание данной конвенции, практически отсутствует стратегия контроля над перемещением опасных отходов. Частично это связано с техническими трудностями в установлении точно выраженных различий между отходами и материалами для повторного использования. Не исключены случаи, когда отходы могут служить сырьем для какого-

то производства. Участвующие стороны могут экспортировать опасные отходы только в другую участвующую сторону. Участвующие стороны не могут импортировать отходы и - или экспортировать их в страны, не являющиеся участниками конвенции. Участвующие стороны также обязуются препятствовать импорту или экспорту опасных отходов, если есть основания полагать, что эти отходы не будут экологически правильно переработаны на месте назначения. Например, с периода ратификации конвенции в Кыргызстане осуществлены две экспортные поставки отходов аффинажного производства Кара-Балтинского горнорудного комбината в Швецию для переработки и извлечения драгоценных металлов. При осуществлении экспортных операций были соблюдены все процедуры в соответствии с требованиями Базельской конвенции.

В целях реализации Базельской конвенции принято Постановление Правительства КР «О мерах по контролю трансграничной перевозкой опасных отходов и др. отходов» от 6 апреля 1999 года №193.

Необходимо отметить, что участие Кыргызстана в реализации Базельской конвенции было незначительное, так как финансовые средства существующего Трастового фонда Конвенции невелики и в основном направляются на деятельность Региональных центров, которые в свою очередь проводят на эти средства учебные семинары. Представленные Кыргызстаном проектные предложения, несмотря на их актуальности для страны не были поддержаны Трастовым фондом.

Кыргызской Республикой также ратифицированы Конвенция о биологическом разнообразии (Закон КР о присоединении от 26 июля 1996 года № 40) и Картахенский протокол по биобезопасности. Задачи конвенции включают сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов, а также справедливое и объективное распределение доходов, получаемых от использования генетических ресурсов.

Первым шагом по реализации Конвенции была разработка Стратегии и плана действий по сохранению биоразнообразия Кыргызской Республики, в котором определен план конкретных мероприятий по узловым проблемам сохранения биоразнообразия, основанный на анализе состояния видового и экосистемного разнообразия, а также на экономического, институционального, правового, образовательного и научного потенциала республики.

Реализация конвенции предполагает получение большого числа экологических, экономических и социальных выгод от капиталовложений в эту сферу, разработку механизмов финансирования и другие вопросы, связанные с подготовкой и реализацией проектов по сохранению биоразнообразия. Финансовые ресурсы Глобального экологического фонда позволяет повысить потенциал страны в выполнении положений Конвенции о биоразнообразии и решении проблем, связанных с утратой биоразнообразия.

После ратификации конвенции в Кыргызской Республике предпринимаются ряд усилий по реализации ее целей и принципов, которые были внедрены в национальное законодательство, а именно: в Лесной кодекс Кыргызской Республики, Законы КР « Об охране окружающей среды», «О животном мире», «Об охране и использовании растительного мира», «Об особо охраняемых природных территориях».

Кыргызской Республикой были приняты: «Концепция развития лесной отрасли Кыргызской Республики», «Национальная Лесная Программа на 2005-2015 гг.). Программой Развития ООН проведена оценка потребностей потенциала для реализации Конвенции ООН о биологическом разнообразии в Кыргызской Республике. В стране реализуются проекты, поддерживаемые Глобальным экологическим фондом, Всемирным банком, Европейской комиссией, правительствами Швейцарии, Германии и др.

С декабря 1991 года Кыргызская Республика является членом Содружества Независимых Государств (СНГ) и в рамках Межгосударственного экологического совета, созданного в соответствии с Соглашением о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды, подписанного в 1992 году, в

г. Минске, осуществляется сотрудничество с государствами Содружества по следующим направлениям: 1) гармонизация природоохранных законодательных актов, экологические нормы и стандарты; 2) обеспечение взаимодействия национальных и региональных систем экологического мониторинга; 3) совместная разработка и осуществление межгосударственных программ и проектов в области природопользования и охраны окружающей природной среды и экологической безопасности; 4) разработка совместной методики при оценке воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду.

Кыргызстан налаживает сотрудничество по вопросам окружающей среды с другими странами Центральной Азии. Развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды может принести не только значительные политические и экономические выгоды для страны, но и способствовать созданию благоприятных международных отношений между государствами для решения трансграничных проблем.

Характерной особенностью современного развития Кыргызстана является его стремление к интеграции, как в мировое пространство, так и к интеграции внутрицентрально-азиатского региона. Общие экологические и экономические проблемы единого природного региона способствуют принятию совместных и согласованных действий от всех стран Центральной Азии.

Созданы и функционируют региональные структуры: Международный фонд спасения Арала (МФСА) и Межгосударственная комиссия по устойчивому развитию (МКУР) с Научно-информационным центром (НИЦ МКУР), Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) с Научно-информационным центром (НИЦ МКВК).

Образован Центрально-Азиатский региональный экологический центр (РЭЦ ЦА), целью которого является укрепление и координация действий в области экологии между центральноазиатскими республиками, а также привлечение внимания общественности к проблемам окружающей среды. С 2001 года в г. Бишкек функционирует филиал РЭЦ ЦА.

В рамках деятельности МКУР, при поддержке Программы окружающей среды ООН разработан и одобрен Региональный план действий по охране окружающей среды Центрально-Азиатских республик (РПДООС ЦАР).

Кыргызская Республика на постоянной основе сотрудничает с международными организациями: Всемирным банком (ВБ), Азиатским Банком Развития (АБР), Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН), Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др..

Кыргызская Республика с 1992 года является членом Европейской экономической комиссии ООН и принимает активное участие в процессе «Окружающая среда для Европы», а также была выбрана одной из первых в числе центрально-азиатских республик для подготовки Обзора результативности экологической деятельности (ОРЭД) Кыргызской Республики в 2000 году, проводимого экспертами ЕЭК ООН.

Расширяется сотрудничество с Глобальным экологическим фондом (ГЭФ). Так, Кыргызская Республика с 2001 года является членом Швейцарского избирательного округа ГЭФ, в состав которого входят все центрально-азиатские республики и Азербайджан.

Решение вопросов по развитию регионального партнерства в области социально-экономического развития строятся на основе Договора о создании Единого Экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Республикой Туркменистан и Республикой Узбекистан – «Центрально-Азиатское экономическое сообщество» (ЦАЭС), подписанного в 2000 году главами 5 государств. Кыргызстан входит в Таможенный союз стран СНГ, а также член Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС).

Как было отмечено выше, приоритетным направлением реализации экологической политики в сфере международного сотрудничества является присоединение нашей страны к международным конвенциям и соглашениям, с последующим принятием практических мер по выполнению их положений

В Кыргызской Республике осуществляется также, Центрально-Азиатский Трансграничный проект ГЭФ/ВБ «Сохранение биоразнообразия Западного Тянь-Шаня» направлен на обеспечение охраны биоразнообразия в Западном Тянь-Шаньском регионе. Проект нацелен на укрепление и расширение сети особо охраняемых трансграничных природных территорий (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан), на повышение информированности населения и внедрение устойчивых видов экономической деятельности и жизнедеятельности.

Кроме того, Проект ЕвропЭйд по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня является продолжением Межгосударственного проекта по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня.

Кыргызско-Швейцарская программа поддержки леса (Лес-ИК) – данная программа, финансируемая Швейцарским правительством, осуществила три фазы работы с начала 1995 года. Что способствовало посадке и естественному возобновлению лесных массивов, необходимо отметить, что в настоящий момент это все не в полной мере в состоянии компенсировать потери леса. Также в рамках охраны и восстановления лесных массивов был осуществлен Проект EU-JUMP- Поддержка устойчивого управления арчовыми лесами юга Кыргызстана финансируемая Европейской Комиссией и был нацелен на разработку интегрированных планов управления (интегрированные менеджмент-планы) в арчовых лесах на юге Кыргызстана, с привлечением местного населения.

В Кыргызской Республике был осуществлен Проект ФАО по пересмотру и гармонизации законодательства об ООПТ в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане.

Так, ФАО ООН предоставляет техническую и финансовую помощь правительствам Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана по пересмотру и гармонизации правовых рамок, касающихся охраняемых территорий.

Кыргызская Республика участвует в программе Горное партнерство в Центральной Азии (САМР) - данная программа, финансируемая Швейцарским правительством, в основном, работает в горных территориях Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана. Она начала свою деятельность в 2000 году и Миссия САМР заключалась в продвижении устойчивого использования возобновляемых ресурсов в горных территориях Центральной Азии.

Проект ЮНЕП/ГЭФ «Разработка рамочных документов по биобезопасности в Кыргызской Республике», в рамках которого разработан Закон КР о биобезопасности.

Проекты, осуществляемые в стране при финансовой поддержке доноров, вносят важный вклад в реализацию Конвенции о биоразнообразии. Деятельность проектов направлена на поддержание инфраструктуры ООПТ, проведение научных исследований животного и растительного мира, информирование общественности и вовлечение местных сообществ в деятельность по сохранению биоразнообразия.

Картахенский протокол по биобезопасности (Закон КР о присоединении от 6 августа 2005 года № 140). Данный протокол, относящийся к Конвенции о биоразнообразии, касается главным образом торговли живыми, генетически модифицированными организмами и риска, который она может представлять для биоразнообразия. Согласно этому протоколу, должна быть создана система предварительного информирования относительно живых генетически модифицированных организмов, предназначенных для интродукции в окружающую среду (например, микроорганизмы и семена), а также менее сложная система мониторинга такого рода организмов, предназначенных для использования в качестве пищи, животного корма или для переработки. Протокол устанавливает процедуру принятия решения об ограничении импорта живых генетически модифицированных организмов, обстоятельно объясняя при этом, какую, например, оценку риска необходимо предпринять. Допуская принятие та-

ких решений, даже в том случае, если риски неизвестны, Картахенский протокол более четко вводит в действие принцип предосторожности, чем это было принято до настоящего времени в других международных соглашениях.

В целях создания национальных структур для управления живыми измененными организмами (ЖИО), а также с целью выполнения требований Картахенского протокола реализован проект ЮНЕП/ГЭФ «Разработка рамочных документов по биобезопасности в Кыргызской Республике», в рамках которого был разработан проект Закона КР о биобезопасности.

Рамочная Конвенция ООН об изменении климата и Киотский протокол (Закон о присоединении от 14 января 2000 года № 11. Закон КР о ратификации от 15 января 2003 года №9).

Данная конвенция пытается решить большую часть комплекса всех природоохранных вопросов и рассмотреть большую часть экономических воздействий. Основная стратегия данной конвенции направлена на изменение структуры будущих инвестиций в пользу тех видов деятельности, которые производят меньшее количество парниковых газов. Согласно Киотскому протоколу, устанавливается два типа стран: страны, обязующиеся сократить выброс парниковых газов и страны, освобожденные от этого обязательства, а также несколько институтов регламентирующие их отношения.

С момента присоединения к Рамочной конвенции ООН по изменению климата, Кыргызстан активно включился в процесс объединения усилий государств, направленных на ослабление негативных последствий изменений климата. Правительством КР от 21 июля 2001 года № 369 принято постановление «О мерах по выполнению Рамочной конвенции ООН об изменении климата», согласно которому был определен механизм сбора необходимых статистических данных по объемам выбросов парниковых газов (CO₂, CH₄, N₂O, гидрофторуглероды (HFCs), PFCs, SF₆).

Проведена национальная инвентаризация выбросов и стоков парниковых газов за период 1990-2000 годы, оценка уязвимости и адаптации к изменению климата, оценены технологические потребности и разработан список мер по

смягчению воздействия на изменение климата. Было подготовлено первое Национальное сообщение Кыргызской Республики, которое было представлено на совещании Конференции Сторон Конвенции в 2003 году.

Создан Национальный комитет по последствиям изменения климата с функциями национального органа по Механизму чистого развития (МЧР) в соответствии с требованиями Киотского протокола. В Кыргызстан велась подготовка Второго национального сообщения о выполнении обязательств в рамках РКИК ООН, в ходе подготовки второго сообщения будет продолжена инвентаризация парниковых газов за 2000-2004 годы, анализ воздействия на климат по областям, определение мер по адаптации к изменениям.

Также большое внимание уделяется на углубление понимания и повышение осведомленности общественности по вопросам изменения климата в стране, усиление диалога, информационного обмена и сотрудничества между заинтересованными сторонами, а также на создание основ для интеграции вопросов изменения климата в другие страновые стратегии и планы.

Формально, как сторона, не входящая в Приложение В к Киотскому протоколу Кыргызская Республика не имеет количественных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов. Тем не менее, поддерживая и разделяя глобальные экологические усилия по предотвращению изменения климата в соответствии со статусом Кыргызской Республики по Киотскому протоколу, в республике создан Национальный комитет по последствиям изменения климата, являющийся национальным органом по механизму чистого развития.

Кыргызская Республика планирует создание национальной системы инвентаризации выбросов и стоков парниковых газов, совершенствование системы правового обеспечения деятельности в сфере изменения климата, разработку планов действий в сфере изменения климата, национального плана действий по адаптации, реализация конкретных проектов по снижению выбросов парниковых газов.

Подписан Меморандум о взаимопонимании между Правительством КР и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области реализации

Киотского протокола к РКИК ООН, в рамках которого начата реализация проекта «Сбор и утилизация газа на санкционированной свалке твердых отходов г. Бишкек», при поддержке Датского Агентства охраны окружающей среды. Основной проблемой является недостаток собственных средств республики для расширения финансирования деятельности в выполнении обязательств по международным соглашениям по изменению климата.

Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле. (Закон КР о ратификации от 15 января 2000 года №15). Многие товары, запрещенные или строго ограниченные на международном рынке, продаются на внутреннем рынке. Меры по соответствующему обращению с потенциально ядовитыми веществами предполагает останавливать импорт некоторых веществ из-за отсутствия безопасного обращения (не тарифные барьеры).

В тех случаях, когда происходит торговля контролируемыми веществами, необходимо следовать требованиям к информации и маркировки таких продуктов. Роттердамская конвенция имеет тщательно разработанную структуру урегулирования спорных вопросов, отражающую тот факт, что она задумана главным образом для того, чтобы регулировать торговлю определенными опасными веществами, а не для того, чтобы защищать конкретный природный ресурс. К сожалению, до сих пор в республике не разработаны и не разрабатываются механизмы имплементации данной конвенции в национальное законодательство.

В рамках выполнения обязательств по данной конвенции Правительством Кыргызской Республики принято постановление от 27 июля 2001 года № 376 «О мерах по охране окружающей среды и здоровья населения от неблагоприятного воздействия отдельных опасных химических веществ и пестицидов».

Подготовлены и отправлены в Секретариат конвенции уведомления об окончательных регулирующих мерах в отношении 15-ти веществ и 25 уведомлений по импорту веществ Приложения 3 конвенции.

Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (Закон КР «О ратификации Стокгольмской конвенции» от 13 июня 2006 года). Устанавливает международный режим контроля и, во многих случаях запрет на определенные загрязняющие вещества, которые сохраняются в окружающей среде и могут накапливаться в пищевых цепях, или которые, как полагают, разрушают гормоны (химические вещества известные как разрушители желез внутренней секреции). На сегодняшний день в Кыргызстане ведется работа по разработке механизмов внедрения Стокгольмской конвенции.

Проблема стойких органических загрязнителей для Кыргызстана весьма актуальна, так как они применялись в сельском хозяйстве в качестве пестицидов и попадали в продукты питания, отравляли почву. Применение СОЗ-пестицидов в 70-80 годы в Кыргызстане привело к загрязнению значительной площади пахотных земель. Из-за бесконтрольного применения СОЗ-пестицидов отмечены загрязнения донных отложений высокогорного озера Сон-Куль.

В целях выполнения положений конвенции по сокращению и прекращению производства, использование, хранение и выбросы СОЗ, в Кыргызстане завершилась реализация проекта «Содействие Кыргызской республике в подготовке Национального плана выполнения по Стокгольмской Конвенции о СОЗ», который был подготовлен при поддержке ЮНЕП/ГЭФ.

Конвенция по борьбе с опустыниванием (Закон о присоединении КР от 21 июля 1999 года №85). Основная цель заключается в борьбе с опустыниванием и ликвидации последствий засухи в странах, испытывающих засуху или опустынивание, посредством эффективных действий на всех уровнях, на принципах международного сотрудничества и партнерских объединений с целью содействия достижению устойчивого развития в затрагиваемых регионах.

В рамках реализации конвенции разработан и был одобрен Национальный план действий (НПД-КБО) в декабре 2000 года.

Кыргызстан предпринимает ряд действий по борьбе с опустыниванием, хотя их результаты оказались неоднозначны. Существует несколько инвести-

ционных программ, нацеленных на решение приоритетных вопросов, обозначенных в НПД. Несмотря на то, что большинство программ финансируется правительством, все же наиболее эффективные и результативные в достижении целей защиты окружающей среды – это программы, реализуемые на основе международного сотрудничества. При содействии донорского сообщества в феврале 2006 года, в развитие НПД, принята Национальная рамочная программа по управлению земельными ресурсами на 2006-2016 гг. (НРП).

В настоящее время проходит стадию одобрения на уровне правительства Национальная Рамочная Программа по управлению земельными ресурсами на 2006–2016 гг. в рамках Инициативы Стран Центральной Азии по Управлению Земельными Ресурсами (ИСЦАУЗР), которая предусматривает усиление координации деятельности местных исполнительных агентств и донорских агентств в области борьбы с деградацией земель и устойчивого управления земельно-водными ресурсами на программной основе.

В 2004 году в Кыргызстане создана Рабочая группа партнерства (РГП КБО), включающая представителей Жогорку Кенеша, министерств сельского и водного хозяйства, чрезвычайных ситуаций, экономики и финансов, Госагентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства, Госагентства по землеустройству (Госрегистр), сети неправительственных организаций РИОД в Кыргызстане и ряда международных донорских организаций. РГП- КБО функционирует в рамках Соглашения о стратегическом партнерстве в странах Центральной Азии (ССП), подписанного в Женеве в 2001 году.

Также в процессе осуществления НПД в Кыргызстане уделяется значительное внимание привлечению фермеров и их ассоциаций, таких, как ассоциации водопользователей и НПО. В этом аспекте законодательная среда благоприятствует такому участию. В настоящее время в Кыргызской Республике учрежден Национальный координационный комитет сети НПО РИОД по опустыниванию, в котором участвуют 40 неправительственных организаций.

Стартовали три ключевых проекта, которые реализуются в рамках процесса НПД/НРП ИСЦАУЗР: финансируемый Канадским Агентством развития

(SIDA), Глобальным механизмом (ГМ) и Программой развития ООН (ПРООН) проект «Общинного управления пастбищами в Темир айыл окмоту». Остальные два проекта: «Интегрированное управление сельским хозяйством и улучшение земель» (исполнительное агентство АБР) и «Демонстрация устойчивого управления горными пастбищами в Суусамырской долине (исполнительное агентство ПРООН) в настоящее время находятся на стадии утверждения ГЭФ.

Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Закон КР о присоединении от 14 января 2000 года №11). Конвенция призвана защитить здоровье человека и окружающую среду от негативного воздействия загрязнения воздуха за счет ограничения и постепенного сокращения выбросов газообразных загрязнителей в атмосферу. Конвенция не определяет конкретных обязательств, связанных с выбросами атмосферных загрязнителей, но требует от сторон разработки и реализации национальных программ, политики и стратегий по борьбе с загрязнением воздуха.

Необходимо отметить, что реализация конвенции осуществляется за счет принятия и выполнения протоколов конвенции, в которых четко определены согласованные задачи по сокращению выбросов. К сожалению, реализация данной конвенции на национальном уровне ограничена ввиду того, что Кыргызской Республикой не ратифицирован ни один из протоколов к данной конвенции.

Велась работа по присоединению к Протоколу к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, касающиеся долгосрочного финансирования совместной программы наблюдения и оценки распространения загрязнителей воздуха на большие расстояния в Европе (ЕМЕП). Вместе с тем, создается национальная база данных выбросов загрязнителей воздуха.

Кыргызская Республика принимает участие в реализации проекта «Наращивание потенциала для управления качеством воздуха и применения чистых технологий сгорания угля в Центральной Азии». В проекте представлены две

основные цели: 1) более эффективное производство и использование энергии в странах Центральной Азии; 2) улучшение качества воздуха в странах Центральной Азии. Реализация данного проекта позволит усилить потенциал институтов Центральной Азии по управлению качеством воздуха для выполнения Конвенции по трансграничному загрязнению воздуха на большие расстояния и её протоколов.

Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам в области охраны окружающей среды (Закон КР о присоединении от 12 января 2000 года №5). Основной целью, которой является содействие защите прав каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния за счет гарантирования права доступа к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Для этого каждая Сторона принимает на себя обязательства перед международным сообществом гарантировать права на доступ к информации, участие общественности в процессе принятия решений и доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

За время присоединения к данной конвенции в Кыргызской Республике значительно расширилась нормативная правовая база, регулирующая вопросы в области информирования общественности ее доступа к принятию решений и доступу к правосудию. Проведен анализ Национального законодательства в целях его гармонизации с Орхусской конвенцией, в ходе анализа были выявлены проблемные вопросы, которые необходимо решить на уровне совершенствования нормативной правовой базы. При поддержке ЮНИТАР разработан Национальный профайл оценки потенциала возможностей республики в реализации Орхусской конвенции, в рамках которого проведен анализ ситуации и подготовлены предложения по решению имеющихся проблем. При поддержке ОБСЕ проведен ряд региональных семинаров во всех областях респуб-

лики с целью ознакомления общественности с основными положениями Конвенции. Постоянно проводятся семинары, круглые столы, встречи по экологическим проблемам, включая и вопросы Орхусской конвенции.

Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц (Закон КР о ратификации от 10 апреля 2002 года). Первый глобальный международный договор, посвященный одному типу экосистем. Целью данной Конвенции является выявление и сохранение наиболее ценных водно-болотных угодий, которые по ряду установленных критериев соответствуют статусу угодий, имеющих международное значение.

В соответствии с положениями конвенции ранее в 1975 году озеро Иссык-Куль и Иссык-Кульский государственный заповедник были включены в Список водно-болотных угодий, имеющих международное значение (Рамсарский список).

Географическое расположение Кыргызстана предопределила роль водно-болотных угодий в качестве мест зимовья и отдыха перед преодолением высочайших горных массивов мира - Тянь-Шаня, Кара-Корума, Гималаев на путях миграций, совершаемых в меридианном направлении тысячами птиц дважды в год - весной и осенью.

В настоящее время в целях реализации положений конвенции Кыргызской Республикой, ежегодно проводится учет водоплавающих птиц и состояние биологических компонентов, необходимых для их существования, а также четко и качественно выделяются представители зимующих видов, в результате которого прослеживается внутренняя динамика распределения их по акватории озер. Результаты ежегодного учета имеют огромную ценность для охраны многих видов водоплавающих птиц не только в Кыргызстане, но и во всем мире. Проводятся разъяснительные работы в целях повышения информированности населения.

В ходе проведенной экологической оценки озер Сон-Куль и Чатыр-Куль при поддержке Фонда Малых Грантов Конвенции в 2005 году высокогорному

озеру Чатыр-Куль был дан статус водно-болотного угодья международного значения и был включен в Рамсарский список.

Кыргызстан участвует в разработке региональной Гималайской инициативе (Гималайско-Гиндикушско-Памиро-Алайского регионов).

Также в настоящее время совместно с региональным координатором Конвенции ведется работа по составлению проектного предложения по разработке Национальной стратегии по сохранению водно-болотных угодий Кыргызской Республики для подачи в Фонд Малых Грантов.

Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Закон КР о присоединении 14 января 2001 года), целью, которой является предотвращение, сокращение и контроль за значимыми негативными последствиями планирующих мероприятий. Это может быть достигнуто за счет разработки процедуры оценки воздействия на окружающую среду в национальных законодательствах сторон, а также содействию участию стран, в строго оговоренной манере, в разработке мероприятий за пределами своих территорий, которые могут иметь значительные отрицательные последствия на окружающую среду на их территории. В соответствии с положениями Конвенции и с целью предотвращения вероятного ущерба ОВОС должна проводиться до получения разрешения на проведение запланированных работ.

В рамках реализации положений конвенции представители Кыргызской Республики приняли участие в подготовке Руководства по ОВОС для стран СНГ и ЦАР. Разработаны и приняты национальные нормативные акты, регулирующие проведение ОВОС. Периодически представляется в Секретариат конвенции отчетность о реализации обязательств Конвенции ЭСПО, согласно требованиям Секретариата. Примечательно, что Кыргызстан представляет страны Центральной Азии в работе Комитета по соблюдению Конвенции.

В настоящее время в двух странах Центральной Азии: Кыргызстане и Казахстане (сторонах Конвенции Эспо) – в соответствии с предложением Секретариата конвенции ЕЭК ООН и Офиса координатора по экономической и эко-

логической деятельности ОБСЕ осуществляется пилотный (демонстрационный) проект по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте планируемого вида деятельности, включенного в добавление Конвенции (разработка золоторудного месторождения Джеруй). В рамках проекта и на основании результатов его реализации намечается:

- разработать национальные механизмы или процедуры (подзаконные акты, планы действий), способствующие практическому осуществлению в Кыргызстане и Казахстане положений Конвенции Эспо;

- осуществить наращивание потенциала национальных экспертов, включая специалистов государственного водного сектора, представителей НПО, других заинтересованных лиц Кыргызстана и Казахстана по вопросам реализации положений Конвенции Эспо;

- внести при необходимости изменения и уточнения в Руководство по проведению оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте для стран Центральной Азии, подготовленное ранее экспертами стран ЦА;

- распространить результаты реализации проекта, включая опыт сотрудничества водохозяйственных организаций Кыргызстана и Казахстана в бассейнах рек Чу и Талас, в других странах Центральной Азии, для чего организовать проведение в г. Бишкеке Региональной конференции с участием представителей всех пяти стран Центральной Азии.

Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). По которому стороны будут предпринимать надлежащие меры для проведения в жизнь все положения данной Конвенции. А также меры по запрещению торговли образцами в нарушение положений Конвенции. Эти меры будут включать:

- а) наказание за торговлю такими образцами, или наказание за владение ими или наказание за то и другое;

- б) предусматривали конфискации или возвращение экспортировавшему государству таких образцов.

Также все договаривающиеся государства признают, что дикая фауна и флора в их многочисленных прекрасных и различных формах являются незаменимой частью природных систем земли, которые должны быть охраняемы для настоящего поколения и для будущих.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Согласно Конвенции, каждое государство - сторона участница Конвенции признает, что обязательство обеспечивать выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, которое расположено на его территории возлагается, прежде всего, на него.

Таким образом, можно отметить, что со времени принятия Концепции экологической безопасности в Кыргызской Республике произошли серьезные перемены в общественном развитии. Приняты стратегические документы развития государства, создана основа природоохранного законодательства, подписан ряд новых международных соглашений по вопросам охраны окружающей среды, создана система управления природоохранной деятельностью. Научное обеспечение экологической безопасности направлено на обоснование теоретических и технологических основ перехода к устойчивому развитию.

Так, одними из направлений совершенствования научного обеспечения является – определение экологической емкости природных систем Кыргызской Республики и пределов их устойчивости; изучения проблем сохранения биологического разнообразия на основе сохранения снежного барса и рассмотрение научных основ биобезопасности.

Выводы по первой главе:

1. В науке отсутствует единая позиция на наполнение термина «экологическая безопасность». Неопределенность связана с размытостью формулировки, содержащейся в нормативно-правовых актах отдельных государств. В этом плане, мы решили придерживаться официальной трактовки т.е. в «Политической энциклопедии» экологическая безопасность определяется как

«одно из важнейших направлений обеспечения безопасности человека, связанное с необходимостью восстановления нарушенного баланса взаимодействия человека и природы, гармонизации их сосуществования и рационального использования природных ресурсов».;

2. Из анализа истории развития правового регулирования обеспечения экологической безопасности нами был сделан вывод о том, что основным инструментом реализации деятельности, связанной с обеспечением экологической безопасности, являлся запрет деятельности, оказывающей негативные последствия на окружающую среду. Установление запрета сначала уменьшало объемы промышленного производства, но позже приводило к созданию и внедрению новых технологий. Таким образом, установление запрета на выброс не только улучшает состояние окружающей среды, но и приводит к технологическому прогрессу, который в свою очередь выражается в необходимости внедрения наилучших доступных технологий.

Глава 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1 Философско-методологические и правовые аспекты по исследованию экологической безопасности

Объектом исследования выступает система общественных отношений, складывающихся в процессе обеспечения экологической безопасности в Кыргызской Республике, которые включают в себя правовые, социальные, экологические и управленческие аспекты, связанные с регламентацией деятельности по охране окружающей среды и предотвращению негативного воздействия на нее в условиях как мирного времени, так и в чрезвычайных ситуациях.

Предметом исследования являются теоретико-правовые средства и механизмы регулирования экологической безопасности в Кыргызской Респуб-

лике, что охватывает правовые нормы, институты и инструменты, направленные на обеспечение экологической безопасности, а также проблемы правоприменения, совершенствования законодательства и правовые аспекты государственного регулирования в данной сфере.

Методологическая база диссертационного исследования содержит комплексный подход, сочетающий различные научные методы и принципы. Во-первых, диалектический метод, позволяющий рассматривать экологическую безопасность в ее взаимосвязи и взаимообусловленности с другими элементами национальной безопасности, а также в контексте динамичных социально-экономических и политических трансформаций. Во-вторых, системный подход, анализирующий экологическую безопасность как сложную, многоуровневую систему, включающую различные субъекты, объекты, механизмы и инструменты правового регулирования. В-третьих, функциональный метод, позволяющий выявить роль и значение экологической безопасности в обеспечении национальной безопасности Кыргызстана, определить ее функциональные связи с другими компонентами национальной безопасности. В-четвертых, сравнительно-правовой метод, сопоставляя правовое регулирование экологической безопасности в Кыргызской Республике с опытом других государств, выявляя лучшие практики и перспективные направления совершенствования национального законодательства. В-пятых, институциональный подход, исследующий место и роль государственных органов, общественных организаций и иных институтов в обеспечении экологической безопасности. Кроме того, использованы методы моделирования, прогнозирования и другие научные методы, позволяющие всесторонне изучить проблематику экологической безопасности в контексте национальной безопасности Кыргызской Республики.

Процесс формирования природоохранного законодательства в Кыргызской Республике получил правовое закрепление начиная с конца 1950-х годов XX века. Признание необходимости юридического регулирования экологических вопросов нашло отражение в первых принятых нормативных актах,

направленные на охрану природы и окружающей среды. До обретения суверенитета Кыргызской Республикой законодательство в области охраны природы и окружающей среды развивалось в рамках общего законодательства СССР. Оно представляло собой унифицированную правовую систему, что, с одной стороны, способствовало внедрению базовых природоохранных норм, но, с другой стороны, ограничивало автономность правового регулирования на региональном уровне. Отсутствие самостоятельности в разработке и реализации природоохранного законодательства привело к тому, что многие экологические нормы носили общий характер и не учитывали специфику природных условий и экологических проблем региона.

Данная позиция находит подтверждение в исследованиях ряда авторов, которые указывают на зависимость экологического законодательства Кыргызской Республики от централизованных норм советской правовой системы. Они отмечают, что основные правовые акты того периода ориентировались на общесоюзные потребности, что ограничивало возможность создания эффективных механизмов охраны окружающей среды, адаптированных к местным условиям. Как отмечает Д.А. Кутманова: «Длительное время законодательство нашей республики, в том числе и природоохранное, развивалось в составе законодательства СССР и было лишено своей самостоятельности. Таким образом, фактически все ключевые решения принимались в центре ЦК КПСС и Президиумом Верховного Совета СССР и готовые отправлялись в Верховные Советы республик на формальное утверждение. Такое положение иногда приводило к негативным последствиям, поскольку принятые в союзном центре решения иногда не учитывали особенности и возможности той или иной республики»¹¹⁹.

Исследование экологических проблем и их правового регулирования в мире и в Кыргызской Республике может быть рассмотрено через призму диалектических категорий части и целого, что позволяет выявить их взаимосвязь,

---

¹¹⁹ Кутманова Д.А. Некоторые проблемы развития экологического законодательства в Кыргызстане // Вестник КРСУ. – 2014. – Т.14 (№6). ст. 131.

взаимозависимость и единство. Глобальные экологические проблемы, такие как изменение климата, загрязнение атмосферы и водных ресурсов, опустынивание и утрата биоразнообразия, представляют собой единое целое, охватывающее всю планету. Эти проблемы имеют трансграничный характер, затрагивают все страны и требуют совместных усилий международного сообщества. Кыргызстан, как часть мирового сообщества, не изолирован от глобальных экологических вызовов. Страна сталкивается с аналогичными проблемами, такими как деградация земель, исчезновение лесных экосистем, загрязнение водных ресурсов и уязвимость к климатическим изменениям.

Кыргызская Республика, являясь частью мирового экологического пространства, в то же время обладает своими специфическими особенностями. Горный рельеф, значительные запасы пресной воды и биоразнообразия определяют уникальность экологических вызовов страны. Например, таяние ледников в Кыргызстане является локальной частью глобального явления изменения климата, но его последствия имеют специфическое влияние на регион, связанное с рисками дефицита воды в Центральной Азии.

Исследование экологических проблем, экологической безопасности, экологического права и политики Кыргызстана позволяет лучше понять механизмы функционирования глобальных экологических процессов. Например, анализ состояния природных ресурсов, таких как ледники или горные экосистемы, способствует формированию международных стратегий адаптации к изменениям климата. Таким образом, решение локальных экологических проблем является важным вкладом в достижение глобальной экологической безопасности. С другой стороны, глобальные инициативы и международные экологические соглашения влияют на формирование экологической политики Кыргызстана. Участие в международных соглашениях, таких как Парижское соглашение по климату, позволяет интегрировать национальные усилия в решение глобальных экологических проблем, использовать международный опыт и ресурсы.

Таким образом, экологические проблемы Кыргызстана и мира находятся в диалектическом единстве: состояние локальной экологии влияет на глобальную экологическую устойчивость, а глобальные изменения определяют локальные вызовы. Исследование этой взаимосвязи позволяет более глубоко понять сущность экологических проблем, обеспечения экологической безопасности и выработать эффективные механизмы их решения на всех уровнях.

Рассмотрение экологических проблем через призму взаимосвязи глобального и локального уровней позволяет сделать вывод о необходимости применения комплексного подхода к их изучению. Одной из ключевых задач становится анализ философско-методологических и правовых аспектов, которые формируют основу для осмысления и регулирования экологической безопасности.

Экологическая безопасность как многоуровневое явление охватывает философские категории взаимодействия природы и общества, устойчивого развития, ответственности человека за окружающую среду. Научное осмысление этого взаимодействия требует применения диалектических принципов, анализа противоречий между экономическим развитием и сохранением экосистем, а также поиска оптимального пути гармонизации данных процессов. Правовые аспекты играют фундаментальную роль в обеспечении экологической безопасности, так как право выступает основным регулятором общественных отношений в сфере охраны природы и рационального использования ресурсов.

Геккель определял экологию как науку о «домашнем хозяйстве природы», подчеркивая, что она изучает не только отдельные виды, но и сложные системы их взаимосвязей, включая элементы, необходимые для поддержания их существования: «Это познание экономики природы, одновременное исследование всех взаимоотношений живого с органическими и неорганическими

компонентами среды, включая антагонистические и неантагонистические взаимоотношения животных и растений, контактирующих друг с другом»¹²⁰. Сегодня экология играет важнейшую роль в понимании и решении глобальных проблем, таких как изменение климата, утрата биоразнообразия и деградация природных ресурсов. Ее методы и подходы применяются не только в биологии, но и в экономике, политике и праве, что делает ее ключевой наукой в контексте устойчивого развития. По утверждению Н. Ф. Реймерса, экология «из строгой биологической науки превращается в значительный цикл знаний, вобрав в себя разделы географии, геологии, химии, физики, социологии, теории культуры, экономики...»¹²¹.

В XX веке образ природы претерпел существенные изменения. Воздействие человека на окружающую среду стало не просто значительным, а глобальным и всепроникающим. Как отмечал академик В. Вернадский¹²², человек превратился в мощный геологический фактор, изменяя ландшафты, климат и биосферные процессы. Это привело к формированию ноосферы – сферы разума, где человеческая деятельность начинает доминировать над естественными процессами.

Выдающийся физик XX века В. Гейзенберг в своей статье «Картина мира в современной физике» справедливо отмечает: «... предметом исследования является уже не природа сама по себе, а природа, поскольку она принадлежит человеческому вопрошанию, поэтому и здесь человек опять – таки встречает самого себя... и речь, по сути дела, идет не о картине природы, а о картине наших отношений к природе»¹²³. Так он подчеркивал, что природа больше не рассматривается в своей чистой сущности. По его словам, объектом исследования становится природа, преломленная через человеческое восприятие и во-

---

¹²⁰ Haeckel E. *Generelle Morphologie der Organismen*. Bd. I. Allgemeine Anatomie der Organismen. Bd. II. Allgemeine Entwicklungsgeschichte der Organismen. Berlin. 1866. Э. Геккель Всеобщая морфология организмов. Том I. Общая анатомия организма. Том II Генеральная эмбриологии организмов. Берлин. 1866. Ernst Heinrich Philipp August Haeckel *Generelle Morphologie Der Organismen* (German Edition).

¹²¹ Реймерс Н. Ф. Теоремы экологии // *Наука и жизнь*. 1992. № 10. С. 130-137.

¹²² Вернадский В.И. *Научная мысль как планетное явление*. – М., 1991.

¹²³ Гейзенберг В. *Шаги за горизонт* - М.: Прогресс, 1987. – С. 290.

просы. Следовательно, изучая природу, человек неизбежно сталкивается с собственным отражением, что подчеркивает взаимозависимость общества и окружающей среды. Эти идеи находят отклик и в современной экологической философии, которая акцентирует внимание на системном и междисциплинарном подходе. Она подчеркивает необходимость переосмысления роли человека в глобальных экосистемах и ответственности за сохранение биосферы в условиях стремительного технологического прогресса.

Антропогенные факторы представляют собой ключевые элементы воздействия человека на природную среду. Среди них можно выделить четыре основных типа:

1. Изменение структуры земной поверхности, что включает в себя вырубку лесов, урбанизацию, строительство плотин и других инфраструктурных объектов. Такие изменения существенно влияют на ландшафты, нарушая естественные экосистемы и геологические процессы.

2. Нарушение состава биосферы, круговорота и баланса веществ. Примером может служить загрязнение воздуха и воды, выбросы парниковых газов, которые нарушают естественные процессы самоочищения и баланс экосистем.

3. Влияние на энергетический и тепловой баланс отдельных территорий. Рост температуры в городах из-за эффекта «теплового острова», изменение микроклимата в сельскохозяйственных зонах – все это примеры нарушений энергетического баланса.

4. Изменение исторически сложившихся комплексов живых организмов. Интродукция чужеродных видов, утрата биоразнообразия и деградация экосистем – все это последствия антропогенных вмешательств.

Эти факторы стали предметом оживленных научных дискуссий, поскольку необдуманные действия человека часто приводят к разрушению естественных природных процессов. Такие изменения могут быть необратимыми и нести серьезные последствия для экосистем, что подчеркивает необходимость глобального подхода к охране природы. Основатель и президент Римского клуба Аурелио Печчеи отмечал по этому поводу следующее: «...суть

проблемы, которая стала перед человечеством на нынешней стадии его эволюции, заключается именно в том, что люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами же вносят в этот мир, и источники этого кризиса лежат внутри, а не вне человеческого существа. И решение всех этих проблем должно исходить, прежде всего, из изменения человека, его внутренней сущности»¹²⁴.

Однако выработать единую концепцию экологической безопасности пока не удастся, поскольку современное стремление к экономическому и технологическому прогрессу зачастую сопровождается отчуждением от природного окружения. Такое удаление обусловлено доминирующей технократической парадигмой, в рамках которой природа рассматривается преимущественно как ресурс для удовлетворения человеческих потребностей. Этот подход игнорирует принцип системного взаимодействия между человеком и окружающей средой, что приводит к утрате биологического и экологического равновесия. Кроме того, различные страны и регионы сталкиваются с уникальными экологическими вызовами, что затрудняет создание универсальных стратегий. Различия в экономическом развитии, культурных ценностях и уровне технологического прогресса обуславливают разные подходы к решению экологических проблем, что еще раз подчеркивает необходимость интеграции экологических, социальных и экономических аспектов для перехода к устойчивому развитию, но такое объединение требует значительных усилий на международном уровне.

Согласно Международной конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Хельсинки, 1991)¹²⁵, ратифицированное Законом КР «О присоединении Кыргызской Республики к Конвенции Ев-

---

¹²⁴ Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985. –312 с.

¹²⁵ Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml

ропейской Экономической Комиссии ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» от 12 января 2001 года №6¹²⁶ и сопутствующими НПА¹²⁷, оценка экологического риска представляет собой экспертную оценку возможных последствий, которые могут быть вызваны воздействием человека на окружающую среду. Это включает в себя анализ данных о текущем состоянии экосистем, потенциальных источниках загрязнения и прогнозировании возможных изменений, чтобы минимизировать риски для окружающей среды и здоровья людей.

Зарубежные исследования¹²⁸ экологической безопасности подчеркивают важность механизмов воздействия техногенных угроз на окружающую среду. В современных научных подходах акцент делается на том, что в XXI веке человек становится объектом воздействия не только естественной природы, но и природы, измененной человеческой деятельностью. Это измененное состояние природы представляет собой новую экологическую опасность, которая становится все более реальной и значимой по мере роста технико-экономического потенциала и численности населения.

Техногенные угрозы, такие как изменения климата, загрязнение, утрата биоразнообразия и другие последствия антропогенных факторов, ведут к созданию новых форм экологической опасности. Эти угрозы становятся особенно актуальными в условиях ускоренной технологической революции и глобализации, когда взаимодействие человека и природы усложняется.

Зарубежная литература, посвященная вопросам экологической безопасности, условно делится на три основные группы¹²⁹, исходя из категориального

---

¹²⁶ Закон КР «О присоединении Кыргызской Республики к Конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» от 12 января 2001 года №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/17002/edition/297095/ru>

¹²⁷ Перечень природоохранных Конвенций, исполнителем государственным органом, ответственным за реализацию которых является Государственное агентство по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/18443/edition/298478/ru>

¹²⁸ Scott C.A. and Thapa B. Environmental security. In Ellen Wohl (ed.) Oxford Bibliographies in Environmental Science, Oxford University Press, New York., 2015.

¹²⁹ Dabelko Geoffrey, Matthew Richard. The Last Pocket of Resistance // Encountering Global Environmental Politics / Ed. by Michael Maniates. NY, 2003.

подхода к исследуемой проблематике. Эти категории можно сформулировать следующим образом: экологическая, гуманистическая, статистическая.

К первой группе, обозначенной как экологическая, относятся работы, придерживающиеся биоцентрического подхода. Эти публикации написаны преимущественно учеными-экологами и основываются на представлении о равноправии всех форм жизни и природных явлений на Земле. Авторы подобных исследований¹³⁰ утверждают, что человек является лишь одним из многих видов, существующих на планете, и его деятельность не должна ставиться в центр экологической концепции.

Биоцентричный подход критикует антропоцентризм — идеи, согласно которым природа рассматривается как ресурс для удовлетворения потребностей человека. Сторонники этого направления подчеркивают, что именно антропогенная деятельность, включая промышленность, сельское хозяйство и урбанизацию, становится причиной деградации экосистем, утраты биоразнообразия и изменения климата. Такой подход акцентирует внимание на необходимости создания гармоничных отношений между человеком и окружающей средой, где природа не является объектом эксплуатации, а выступает равноправным участником экологического баланса. Исследования этой группы закладывают основы биоэтики, устойчивого управления природными ресурсами и сохранения экосистем. Подобные подходы находят отражение в международных экологических движениях и политиках, таких как концепция устойчивого развития и программы сохранения природных территорий.

---

¹³⁰ Deep Ecology for the Twenty-First Century. Ed. by Sessions George. NY, 1995; Gruen Lori, Jamieson Dale. Reflecting on Nature: Readings in Environmental Philosophy. Oxford, 1994; Devall Bill. Deep Ecology and Radical Environmentalism!! // Society and Natural Resources. 1991. Vol. 4. pp. 247 - 258; Leopold Aldo. A Sand County Almanac and Sketches Here and There. Oxford, 1949; Nash Roderick. The Rights of Nature: the History of Environmental Ethics. Madison, 1989; Ferry Luck. The New Ecological Order. Chicago, 1998; Palmer Clare. Environmental Ethics and Process Thinking. Oxford, 1998; Sheldrake Rupert. The Rebirth of Nature: The Greening of Science and God. Rochester, 1991; Capra Fritjof. The Web of Life: A New Synthesis of Mind and Matter. London, 1996.

Исследователи гуманистического направления¹³¹, напротив, акцентируют внимание на человекоцентричном подходе, где первейшей ценностью выступают благополучие, процветание и устойчивое развитие человека. Они рассматривают взаимодействие человека и природы через призму человеческих потребностей, но с учетом необходимости смягчения последствий антропогенного воздействия на окружающую среду. Гуманисты признают, что технологии, развивающиеся во имя прогресса, нередко наносят значительный вред экосистемам, однако подчеркивают, что эти же процессы оказывают разрушительное влияние и на саму человеческую природу. Например, они связывают экологические кризисы с экономической, социальной и культурной нестабильностью, утверждая, что решение экологических проблем невозможно без переосмысления глобальных моделей потребления, производства и взаимодействия людей. Исследования в этом направлении призывают к разработке подходов, которые обеспечивают баланс между экономическим развитием и защитой окружающей среды, а также подчеркивают важность социальной ответственности и сотрудничества. Это предполагает, во-первых, внедрение технологий, минимизирующих экологический ущерб (например, возобновляемых источников энергии); во-вторых, переход к экономике замкнутого цикла, способствующей сокращению отходов; в-третьих, поддержание принципов устойчивого развития, где взаимодействие человека с природой происходит на основе равновесия и взаимной выгоды. Кроме того, гуманистический подход способствует формированию глобального экологического сознания, объединяющего усилия государств, организаций и отдельных людей для решения совместных экологических вызовов.

Статическая концепция изменений окружающей среды базируется на государство-центричном подходе, в котором окружающая среда рассматривается как ключевой элемент национальной безопасности и суверенных интересов

---

¹³¹ Myers Norman. *Ultimate Security: The Environmental Basis of Political Stability*. NY, 1993; United Nations Development Program - *Redefining Security: the Human Dimension // Human Development Report 1994*. Oxford, 1994; *Environmental Change, Adaptation and Security / Ed. by Lonergan Steve*. Dordrecht, 1999.

государств. Представители этого направления¹³² анализируют, как деградация экосистем, истощение природных ресурсов и изменения климата влияют на политическую стабильность, экономическое развитие и межгосударственные отношения.

Таким образом, данная классификация позволяет систематизировать многообразие подходов к изучению экологической безопасности, обеспечивая целостное понимание проблемы и разработку эффективных решений.

2.2 Методы исследования по обеспечению экологической безопасности

Как было представлено в предыдущем параграфе, современная эколого-правовая наука уделяет значительное внимание вопросам обеспечения экологической безопасности, актуальность которых возрастает в условиях воздействия технологических изменений и трансформации общественных процессов. Методология экологического права, включая вопросы экологической безопасности, представляет собой важный инструмент для анализа и решения глобальных эколого-правовых вызовов. Однако, несмотря на актуальность данной проблемы, ее правовое регулирование и научное осмысление остаются мало разработанными.

Исследования в области изучения развития и совершенствования экологической политики и права в Кыргызской Республике в последние годы характеризуются значительным прогрессом, которые различаются конкретными аспектами (стратегия, правовые проблемы, уголовные меры и т.д.), но дополняют

---

¹³² Deudney Daniel. The Case Against Linking Environmental Degradation and National Security // Millennium. 1990. Vol. 19. Issue 3. pp. 461 - 476; Homer-Dixon Thomas. Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases // International Security. 1994. Vol. 19. Issue 1. pp. 5 - 40; Homer-Dixon Thomas. Environment, Scarcity and Violence. Princeton, NJ, 1999; Matthew Richard. Rethinking Environmental Security // Conflict and the Environment / Ed. by Gleditsch Nils Petter. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1997. pp. 71 - 90; Dabelko Geoffrey, Stacy VanDeveer. European Insecurities: Can't Live with 'Em, Can't Shoot 'Em // Security Dialogue. June 1998. Vol. 29. pp. 177 - 190.

друг друга в рамках общей тематики. В частности, исследованы вопросы экологической безопасности (Н.А. Мусабаева¹³³, Н.Э. Асылбекова¹³⁴), охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов (А.М. Чоров¹³⁵, Н.И. Арзиев¹³⁶), борьбы с экологическими преступлениями (З.А. Умирбаева¹³⁷, Г.А. Шин¹³⁸) и др. В то же время в зарубежных исследованиях ведутся активные работы по анализу методов охраны окружающей среды и правовых аспектов экологической безопасности, что нашло отражение в трудах таких авторов, как С.А. Боголюбов¹³⁹, М.М. Бринчук¹⁴⁰, А.К. Голиченков¹⁴¹, И.А. Игнатъева¹⁴², А.С. Шестерюк¹⁴³, С.А. Балашенко¹⁴⁴, Н.А. Карпович¹⁴⁵, Т.И. Макарова¹⁴⁶ и др. При этом различные теоретические подходы к месту

¹³³ Мусабаева Н.А. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности Кыргызской Республики: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.06. – Ош, 2014. – 25 с.

¹³⁴ Асылбекова Н.Э. Экологическая стратегия как парадигма государственной политики: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.06. – Бишкек, 2013. – 23 с.

¹³⁵ Чоров А.М. Государственное управление в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. – Бишкек, 2006. – 28 с.

¹³⁶ Арзиев Н.И. Правовые проблемы охраны окружающей среды в Кыргызской Республике: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.06. – Бишкек, 2015. 155 с.

¹³⁷ Умирбаева З.А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями: Автореф. дис. докт. юрид. наук: 12.00.08. – Бишкек, 2012. – 51 с.

¹³⁸ Шин Г.А. Экологическая преступность и ее предупреждение в Кыргызской Республике: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Бишкек, 2013. – 22 с.

¹³⁹ См.: Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. М., 2018; Его же. Реализация экологической политики государства посредством права. – М., 2017.

¹⁴⁰ См.: Бринчук М.М. Актуальные вопросы методологии экологического права // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Семенкова (гл. ред.). Вып. 5. Минск, 2009. С. 344–353; Его же. Методологические основания экологического права // Экологическое право. 2010. № 2. С. 2–6; Его же. Внешние методологические основания развития экологического права: закономерности развития природы, положения общественных наук о взаимодействии общества и природы, потенциал природы // Экологическое право. 2011. № 1. С. 2–7; Его же. Методология модернизации экономики, иных общественных сфер и экологического права: теория и практика // Труды ИГП РАН. – 2012. – № 3. – С. 88–118.

¹⁴¹ См.: Голиченков А.К. В поисках методологии экологического права // Экологическое право. 2004. – № 6. – С. 3–19.

¹⁴² См.: Игнатъева И.А. Методология и проблемы развития экологического законодательства // Экологическое право. – 2004. – № 6. – С. 40–49.

¹⁴³ См.: Шестерюк А.С. Экологическое право: проблемы методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000; Его же. Методология науки экологического права // Экологическое право. 2004. № 6. С. 28–35.

¹⁴⁴ См.: Балашенко С.А. Правовое моделирование в системе обеспечения национальной безопасности // Современные тенденции правового регулирования экологических отношений: материалы Междунар. науч.–практ. конф., г. Минск, 26–27 апреля 2013 г. / С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. С. 3–6; Его же. Правовое моделирование в системе экологической безопасности среды // Евразийский юрид. журнал. 2015. № 6. С. 91–94.

¹⁴⁵ См.: Карпович Н.А. Теоретические проблемы реализации экологической функции государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2011.

¹⁴⁶ См.: Макарова Т.И., Краснова М.В. К вопросу о предмете экологического права в науке и законодательстве Беларуси, России и Украины // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов / В.И. Семенков (гл. ред.). Вып. 9. Минск, 2014. С. 386–394; Русин С.Н. Экологическая безопасность, экологическая политика, экологическая функция государства и экологическое право // Журнал рос. права. – 2017. – № 4. – С. 171–177; Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. № 9. С. 30–42.

экологической безопасности в предмете экологического права продолжают вызывать научные дискуссии, подтверждая актуальность данной темы в международном контексте.

Использование методов познания юридической науки позволяет исследовать проникающие в право явления, что способствует дальнейшему развитию правовой доктрины и наполнению экологического законодательства научными принципами и направлениями. Благодаря этому юридическая наука может стать более адаптивной, способной реагировать на вызовы, связанные с обеспечением экологической безопасности, ее воздействием на окружающую среду, и «внедрять новые подходы к эколого-правовому регулированию с учетом синергии экологической и экономической эффективности»¹⁴⁷.

Острая необходимость осмысления накопленных результатов эколого-правовой науки, анализа методов познания правовых явлений и определения перспектив развития экологического права и законодательства очевидна. Эти процессы должны основываться на трудах ученых в области общей теории права и методологии науки¹⁴⁸, учитывать внедрение новых технологий и функционирование сложных современных систем, которые взаимосвязаны и оказывают влияние на окружающую среду.

Юридический метод (или метод юридической науки) представляет собой путь юридического познания, который характеризуется спецификой изучения действительности сквозь призму права, его свойств и характеристик. Как подчеркивал В.С. Нерсесянц, метод «есть юридическое знание (юридическая теория) в движении, в формировании, изменении, углублении и развитии»¹⁴⁹. На основе этого положения можно заключить, что юридические методы не только способствуют получению новых знаний, но и обеспечивают построение целостной теоретической системы юридической науки. Это создает условия для

---

¹⁴⁷ Хотько, О. А. Методы исследования экологической безопасности транспортной деятельности / О. А. Хотько // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 78-85. – DOI 10.31857/S013207690007473-2. – EDN XDQFHX.

¹⁴⁸ См.: Калинин С.А. Методологические уровни познания государства и права // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / В.И. Семенов (гл. ред.). Вып. 7. – Минск, 2012. – С. 43–49; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. М., 2017; Общая теория права: пособие / под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. 2-е изд., стереотип. Минск, 2017.

¹⁴⁹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. – М., 2017. – С.10.

развития юридической теории, накопления и систематизации знаний, а также формирования новых теоретических взглядов, в том числе в эколого-правовой науке. Таким образом, юридический метод играет ключевую роль в обеспечении эволюции научного подхода к экологическому праву и укреплении его методологической базы.

Комплексный характер экологических проблем, требующих систематизации взглядов и подходов (как дифференцированных, так и интегрированных), а также разработки способов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, обуславливает необходимость применения разнообразных методов при проведении научных исследований.

Особое значение приобретают общепринятые философские методы (диалектика, метафизика, материализм, идеализм), которые позволяют выявлять закономерности права и его взаимодействие с окружающей средой. В то же время широко используются общенаучные методы, такие как анализ, синтез, семиотика, синергетика, аналогия, индуктивный и дедуктивный подходы, системный подход, структурно-функциональный анализ и исторический метод. Наряду с этим применяются частные юридические методы, направленные на формирование правовых теорий, изложение и обоснование научных результатов. Использование такого многоуровневого методологического инструментария позволяет максимально эффективно исследовать сложные взаимодействия в области экологического права и безопасности, а также развивать соответствующую правовую доктрину.

Профессор М.М. Бринчук подчеркивает необходимость обязательного учета экологических факторов при модернизации экономики, отмечая, что исследования, не соответствующие современным требованиям методологии, теряют свою актуальность¹⁵⁰. Методология, таким образом, становится «основой для формирования современной правовой концепции, которая объединяет име-

---

¹⁵⁰ См.: Бринчук М.М. Методология модернизации экономики, иных общественных сфер и экологического права: теория и практика. – С. 88–118.

ющиеся знания в области экологической безопасности и позволяет в дальнейшем интегрировать их в теоретические основы юриспруденции. Такой подход способствует не только осмыслению текущих проблем, но и созданию устойчивой научной базы для разработки правовых механизмов, направленных на обеспечение экологической безопасности»¹⁵¹. Взаимодействие различных методологических подходов становится ключевым элементом в построении системной концепции экологического права, отвечающей вызовам современности.

В условиях современного общественного развития и появления новых факторов, требующих правового регулирования, с научной точки зрения особое внимание следует уделять «решению ряда эколого-правовых проблем. К ключевым из них относятся: а) систематизация правовых категорий и принципов, составляющих основу системы экологической безопасности; б) совершенствование и обновление эколого-правовых требований с их закреплением в системном виде; в) обеспечение экологических прав не только нынешних, но и будущих поколений, особенно в контексте развития торговли и услуг; г) сохранение природных ресурсов в условиях расширения инфраструктуры и коммуникаций; д) преодоление противоречий в нормах экологического законодательства и достижение согласия при реализации и соблюдении экологических нормативов; е) повышение уровня эколого-правовой культуры как среди специалистов, так и в обществе в целом»¹⁵².

Для надлежащего решения обозначенных эколого-правовых проблем целесообразно опираться на методологию правовой науки, принимая во внимание позицию ученых, утверждающих, что «общетеоретическую основу развития экологического права составляет доктрина устойчивого развития»¹⁵³. Особую значимость в этом контексте приобретают положения Повестки дня в об-

---

¹⁵¹ Хотько, О. А. Методы исследования экологической безопасности транспортной деятельности / О. А. Хотько // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 78-85. – DOI 10.31857/S013207690007473-2. – EDN XDQFHX.

¹⁵² Хотько, О. А. Методы исследования экологической безопасности транспортной деятельности / О. А. Хотько // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 78-85. – DOI 10.31857/S013207690007473-2. – EDN XDQFHX.

¹⁵³ Вершило Н.Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

ласти устойчивого развития на период до 2030 года, одобренной государствами-членами ООН в сентябре 2015 года, которая включает 17 целей устойчивого развития. Эти цели направлены на обеспечение баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и сохранением окружающей среды, что соответствует ключевым задачам экологического права. Использование принципов устойчивого развития в сочетании с современными методологическими подходами позволяет интегрировать международные стандарты в национальное законодательство, обеспечивая его системное развитие и повышая эффективность правового регулирования в области экологической безопасности.

Формально-юридический метод представляет собой необходимую ступень в процессе научного познания права, так как он обеспечивает анализ правовых явлений через призму их внутренней логики, структуры и формы. Этот метод позволяет выявить системные взаимосвязи между правовыми нормами, понять их иерархию, определить юридическую природу явлений и структурировать правовой материал. Благодаря формально-юридическому методу становится возможным изучение и оценка правовых актов с точки зрения их соответствия принципам правовой техники, что способствует точности и однозначности применения права. Такой метод означает «особую совокупность способов обработки и анализа содержания действующей системы права. На первый план выделяются здесь чисто логические, языковые и иные абстрактные стороны, выражающие структурные закономерности права»¹⁵⁴. Этот метод играет ключевую роль в развитии юридической науки, поскольку способствует формированию логически обоснованных и структурированных правовых концепций. Кроме того, его использование обеспечивает ясность и последовательность в изложении научных результатов, что особенно важно для совершенствования законодательства и разработки эффективных механизмов правового регулирования.

---

¹⁵⁴ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М., 2019. – С. 57.

Грамматический подход к эколого-правовому познанию основывается на анализе языковой формы нормативных актов и юридических документов. Он предполагает исследование эколого-правовых норм через призму их текстуального выражения, уделяя особое внимание грамматической структуре, использованию терминов, синтаксису и стилистическим особенностям. Этот подход позволяет выявить точный смысл эколого-правовых предписаний, минимизировать вероятность разночтений и уточнить юридическую терминологию. Грамматический анализ особенно важен при толковании нормативных актов, так как позволяет определить волю законодателя, исходя из лексического значения слов и устойчивых языковых конструкций, используемых в тексте. Таким образом, грамматический подход является неотъемлемой частью как научного, так и практического эколого-правового анализа, способствуя точности в правоприменении и обеспечивая единство правового языка.

Целостность, последовательность и эффективность нормативной базы, направленной на защиту окружающей среды и устойчивое развитие, может быть достигнуто при применении логического и систематического подходов в правовом регулировании экологической безопасности. Логический подход основывается на применении правил формальной логики при анализе, создании и толковании норм права. Его значение заключается, во-первых, в обеспечении внутренней непротиворечивости экологического законодательства, другими словами, логический анализ позволяет исключить коллизии между нормами, устранить пробелы и уточнить правовые предписания; во-вторых, в рационализации правового регулирования; в-третьих, в выявлении причинно-следственных связей, что помогает установить четкие правовые механизмы, регулирующие влияние человеческой деятельности на экологическую безопасность.

Систематический подход предполагает анализ правовых норм в их взаимосвязи друг с другом и с общей системой права. В экологическом праве это может быть выражено в обеспечении согласованности норм, так как экологическое законодательство должно быть согласовано как внутри своей отрасли,

так и с нормами смежных отраслей (административного, земельного, водного, уголовного права); в формировании комплексного правового регулирования, когда речь идет об экологической безопасности, необходимо учитывать, что она требует учета множества факторов, включая природные, экономические и социальные, что делает системный анализ необходимым для разработки эффективных норм; в усилении интеграции международных и национальных норм, здесь необходимо взять во внимание то, что систематический подход позволяет гармонизировать национальное законодательство с международными стандартами и обязательствами в сфере экологической безопасности.

Метод системного анализа играет ключевую роль в научном познании, так как позволяет определить пути развития современной эколого-правовой науки, а также выявить способы совершенствования правовых норм, включая интеграционные правовые образования в системе экологической безопасности. Структурный подход, в свою очередь, предоставляет возможность проанализировать организацию системы государственных органов, занимающихся охраной окружающей среды. Этот анализ способствует выявлению взаимосвязей между элементами системы и их роли в обеспечении экологической безопасности. Функциональный подход дополняет структурный, позволяя определить цели и задачи органов государственного управления в данной области. Совместное применение этих подходов создает условия для повышения эффективности государственного регулирования и совершенствования правового обеспечения экологической безопасности.

Согласно требованиям метода структурно-функционального анализа, правовые явления рассматриваются во взаимосвязи друг с другом и с общественной жизнью, что подчеркивает их взаимозависимость и обусловленность. В этом контексте анализ правового обеспечения экологической безопасности целесообразно проводить как системное исследование, включающее определенную совокупность взаимосвязанных элементов. Такой подход позволяет выстроить целостное представление о правовых механизмах, регулирующих экологическую безопасность, выявить их внутренние связи, функциональные

особенности и системные недостатки. В результате создается более полная и детализированная картина изучаемого феномена, что способствует разработке эффективных мер для его совершенствования.

Сравнительно-правовой метод является одним из ключевых инструментов в методологии научных исследований, особенно в условиях необходимости анализа и сопоставления законодательства различных государств. Его значимость возрастает в контексте изучения правовых систем государств-участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где требуется выявление сходств и различий в правовом регулировании экологической безопасности. Применение этого метода позволяет оценить эффективность правовых механизмов, выявить лучшие практики, а также разработать рекомендации для гармонизации экологического законодательства в рамках интеграционных процессов. Таким образом, сравнительно-правовой подход способствует не только углублению научного познания, но и практическому улучшению нормативного регулирования экологической безопасности на наднациональном уровне.

Конкретно-социологический метод, обладая особым значением для исследования правовых аспектов экологической безопасности, позволяет глубже понять социальную потребность в правовом обеспечении экологической безопасности. Этот метод помогает выявить пути улучшения экологической ситуации и на основе полученных данных предложить пути совершенствования законодательства. Использование конкретно-социологического метода дает возможность применить различные частные приемы, такие как статистический метод, метод наблюдения и другие, что позволяет собрать объективную информацию о состоянии эколого-правовой сферы. Как отмечал В.В. Лазарев¹⁵⁵, для исследователя важно, например, учитывать количество действующих нормативных актов, а также статистические данные, отражающие деятельность субъектов в реализации субъективных прав и исполнении юридических обязанностей в сфере экологии. Это помогает не только анализировать текущую

---

¹⁵⁵ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 2019. С. 116, 117.

ситуацию, но и предложить направления для улучшения правового регулирования экологической безопасности.

Социологические и эколого-ориентированные подходы требуют применения метода прогнозирования, который в современных условиях становится ключевым инструментом для формирования доктрины экологического права. Прогнозирование позволяет предсказать возможные изменения в экологической ситуации, а также оценить последствия различных правовых инициатив. Этот метод играет решающую роль в оптимизации законодательных положений, поскольку помогает выявить долгосрочные тренды в сфере экологии и права, а также предложить наиболее эффективные и актуальные решения для обеспечения экологической безопасности в будущем. Использование прогнозирования способствует более точному и обоснованному подходу к разработке правовых норм и политических стратегий, соответствующих вызовам времени. Справедливо в этом отношении утверждение проф. С.А. Балашенко, что «важнейшая роль в создании методологической и методической основы постоянного совершенствования законодательной и иной нормативной базы на единой концептуальной основе отводится науке»¹⁵⁶. Согласны с тем, что прогнозирование в сфере экологической безопасности должно быть научным. Профессор М.М. Бринчук подчеркивает, что «игнорирование обоснованной методологии... обрекает реформы на их крайне низкую эффективность»¹⁵⁷. Это утверждение подчеркивает важность системного подхода и научной обоснованности в разработке правовых и экологических стратегий. Прогнозирование, основанное на научных методах, позволяет более точно предсказывать экологические риски, оценивать последствия законодательных изменений и разрабатывать меры, способствующие устойчивому развитию. Таким образом, игнорирование научной методологии может привести к ошибочным решениям и

---

¹⁵⁶ Балашенко С.А. К вопросу о принципах государственного управления в области охраны окружающей среды // Право и демократия: сб. науч. тр. / В.Н. Бибило (отв. ред.). Вып. 13. Минск, 2002. С. 102.

¹⁵⁷ Бринчук М.М. Актуальные вопросы методологии экологического права. С. 344–353.

неэффективным реформам, что ставит под угрозу достижение целей экологической безопасности.

Прогнозирование и мониторинг эффективного применения требований экологической безопасности в практической деятельности должны исходить из научных исследований, которые формируют концептуальную основу системного правового регулирования. Эффективное обеспечение экологической безопасности возможно только через прогностический подход, который учитывает различные факторы негативного воздействия человека на окружающую среду. Важно, что целеполагание играет ключевую роль в создании организационно-правового механизма экологической безопасности, направленного на долгосрочную устойчивость. Методологические подходы, основанные на прогнозных исследованиях и целеполагании, являются необходимыми условиями для формирования законодательства, которое адекватно отвечает потребностям общества. Эти подходы также служат основой для реализации эколого-правовых научных концепций, что в конечном счете способствует изменению отношения всех членов общества к соблюдению эколого-правовой культуры. Таким образом, системное использование прогнозных и целеполагающих методов способствует развитию правовой системы, ориентированной на устойчивое и безопасное взаимодействие человека с природой.

Метод моделирования играет ключевую роль в поиске оптимального варианта модели будущих отношений в области реализации правовых основ экологической безопасности, рассматриваемых как важная составляющая экологической функции государства. Этот метод позволяет не только определить модель институциональных основ экологической безопасности в различных сферах, но и прогнозировать их эффективное функционирование в условиях будущих изменений. Как правильно отмечает профессор С.А. Балашенко, «метод моделирования может стать приоритетным элементом инновационного

и устойчивого развития, экологической безопасности»¹⁵⁸. Этот подход позволяет разрабатывать более эффективные правовые механизмы, направленные на защиту окружающей среды, и на основе моделирования формировать теоретические основы для практического внедрения экологически безопасных инициатив. Кроме того, создание общей модели правового обеспечения экологической безопасности в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) будет способствовать гармонизации национальных законодательств, что, в свою очередь, повысит эффективность экологической безопасности на наднациональном уровне и обеспечит скоординированную деятельность государств-членов.

Институциональный подход представляет собой важное направление в организации институтов, которые отвечают за обеспечение экологической безопасности. Формирование институциональной структуры в этой области является сложным и трудоемким процессом, требующим учета множества факторов, включая распределение полномочий между различными государственными органами. Однако, несмотря на сложность данного процесса, необходимо учитывать существующие противоречия в распределении полномочий между органами государственного управления. Эти противоречия могут тормозить эффективное взаимодействие между различными институтами и приводить к дублированию функций или недостаточному выполнению задач, что в свою очередь влияет на качество обеспечения экологической безопасности. Таким образом, для успешного формирования эффективной институциональной структуры требуется тщательно продуманный подход к распределению полномочий и ответственности между различными государственными структурами, а также устранение возможных конфликтов в их взаимодействии.

Для достижения «эффективного правового обеспечения экологической безопасности, включая выполнение экологических требований, можно успешно применять метод инструментализма»¹⁵⁹. Возможности этого метода,

---

¹⁵⁸ Балашенко С.А. Правовое моделирование в системе экологической безопасности среды. С. 92.

¹⁵⁹ Хотько, О. А. Методы исследования экологической безопасности транспортной деятельности / О. А. Хотько // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 78-85. – DOI 10.31857/S013207690007473-2. – EDN XDQFNH.

подробно изложенные профессором Т.И. Макаровой¹⁶⁰, позволяют вырабатывать нормы-дефиниции и исследовать средства правового регулирования, что способствует более четкому и эффективному регулированию экологических отношений. Например, разработка и совершенствование экологических требований являются важнейшей задачей правового механизма обеспечения экологической безопасности. Метод инструментализма предоставляет инструменты для создания и оптимизации таких требований, а также для оценки их эффективности в контексте реальных условий. Такой подход способствует не только разработке более точных и актуальных норм, но и их эффективному применению, что в свою очередь способствует устойчивому экологическому развитию и охране окружающей среды.

Можно утверждать, что практико-ориентированные подходы в контексте прогрессивных технологий еще недостаточно учтены в юридической науке. В этом контексте согласны с мнением профессора М.И. Васильевой, которая отмечает, что «механизм установленных требований ослаблен ввиду несоответствия его новым подходам»¹⁶¹. В последние десятилетия наблюдается «небывалое усложнение общественных процессов», многие из которых стали «неуправляемыми» и «вырвались из-под контроля»¹⁶². Отсюда, необходимость внедрения новых методов и подходов для решения задачи по выявлению правовых критериев экологической безопасности.

Следовательно, использование современных методов и инструментов для разработки правовых критериев, соответствующих реалиям прогрессивных технологий, позволит достигать целей устойчивого развития и обеспечивать качество жизни граждан. Гибкость и адаптация существующего правового механизма способствует эффективному регулированию экологических вопросов в условиях быстро меняющихся технологий и общественных процессов.

---

¹⁶⁰ См.: Макарова Т.И. О применении инструментального метода в исследовании эффективности экологического права. С. 7–10.

¹⁶¹ Васильева М.И. О методах, средствах и способах регулирования экологических отношений // Экологическое право. 2004. №5. С. 56–67.

¹⁶² Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории. М., 2017.

Глава 3

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

3.1 Анализ основных международно-правовых актов в сфере экологической безопасности

В современном мире проблема сохранения окружающей среды и обеспечения экологической безопасности становится все более актуальной. Развитие науки и техники, рост населения и увеличение масштабов хозяйственной деятельности приводят к негативным изменениям в окружающей среде. В первую очередь это касается глобальных проблем, связанных с изменением климата, истощением озонового слоя Земли и загрязнением водных ресурсов, опустыниванием обширных территорий, вырубкой лесов и сокращением биологического разнообразия. Все эти факторы оказывают существенное влияние на здоровье человека, состояние экосистем и климатические процессы¹⁶³.

1. **Изменение климата и озонового слоя Земли.** В течение последних двух десятилетий в сфере международного сотрудничества по охране окружающей среды приоритетной задачей стало предотвращение глобальных климатических изменений. Ученые всегда были уверены, что климат на Земле меняется, и это скорее естественное, чем неожиданное явление¹⁶⁴. На протяжении всей истории нашей планеты происходили значительные изменения в температуре как в сторону потепления, так и в сторону похолодания. Однако с конца 1980-х годов в научном сообществе возобладала теория антропогенного изменения климата, то есть изменений, вызванных человеческой деятельностью. Многие ученые полагают, что увеличение выбросов парниковых газов, главным образом углекислого газа, привело к значительному ускорению процесса глобального потепления – повышения средней температуры поверхности

---

¹⁶³ Саблина, О.А. Экология и охрана окружающей среды [Текст]: учебное пособие / О. А. Саблина. – Орск: Изд-во Орского гуманитарно-технологического ин-та, 2017.– 103 с.

¹⁶⁴ Основы экологической геофизики: учебное пособие / В.И. Трухин [и др.]. - Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб.: Лань, 2004. – 382 с.

Земли¹⁶⁵. По оценкам Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), за последнее столетие средняя температура приземного слоя воздуха на Земле увеличилась на 0,2–0,6 градусов Цельсия, а количество атмосферных осадков увеличилось на 5–10% в большинстве районов средних и высоких широт северного полушария. Предварительные расчеты МГЭИК показывают, что к 2050 году средняя температура на нашей планете может повыситься на 0,8–2,0 градуса Цельсия¹⁶⁶. Эти прогнозы основаны на многочисленных наблюдениях и достоверных фактах, таких как уменьшение снежного покрова и таяние ледников в Альпах, Центральной Азии, Гренландии, на Килиманджаро и других регионах мира. Резкие изменения в погоде и климате наблюдаются во многих странах. Те регионы, где обычно наблюдаются сравнительно низкие температуры, сталкиваются с волнами жары. В то же время в государствах, где температура воздуха не опускается ниже нуля, наблюдается понижение температуры.

Глобальное потепление представляет собой серьезную угрозу для всего человечества, поскольку оно может привести к значительным трансформациям в природной и социальной среде. Таяние льдов, гибель экосистем и затопление прибрежных территорий, расположенных ниже уровня моря, могут вызвать серьезные проблемы. Кроме того, сокращение земель сельскохозяйственного назначения и дефицит продовольствия могут способствовать росту числа стихийных бедствий и усилению международной напряженности¹⁶⁷. Всемирная организация здравоохранения уже сейчас отмечает, что глобальное потепление ежегодно уносит жизни почти 150 тыс. человек, особенно в отсталых регионах

---

¹⁶⁵ Международное экологическое право учебник / Под ред. Р.М. Валеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 680 с.

¹⁶⁶ Climate Change 2001: The Scientific Basis. Contribution of Working Group I to the Third Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, United Kingdom and New York, United States, Cambridge University Press; Global Environmental Outlook 3, UNEP, Earthscan Publications Ltd, 2002. P. 214.

¹⁶⁷ Изменение климата и сохранение биоразнообразия. Глоссарий терминов = Глоссарий терминов / Липка О.Н., Андреева А.П., Кокорин А.О., Мазнева А.В.; Институт глобального климата и экологии имени Ю. А. Израэля. – М.: ИГКЭ, 2023. –133 с.

тропической зоны¹⁶⁸. В XX веке природные катастрофы, такие как цунами, холода, засухи и лесные пожары, унесли жизни около 10 млн человек¹⁶⁹. Тенденция к увеличению числа природных катастроф также очевидна: если в 50-е годы произошло 20 крупных стихийных бедствий, то в 70-е – уже 47, а в 90-е – 86. В XX веке уровень Мирового океана в результате глобального потепления повысился на 0,1–0,2 метра¹⁷⁰, что может привести к затоплению низменных территорий, исчезновению прибрежных болот и топей, а также к разрушению береговой линии. Кроме того, возможны усиление штормов в прибрежных регионах и повышение солености прибрежных вод и заливов.

В 2007 году Совет Безопасности ООН впервые посвятил специальное заседание изменению климата. Генеральный секретарь Пак Ги Мун ввел практику проведения ежегодных саммитов ООН по климату. МГЭИК и видный американский политик-эколог А. Гор были удостоены Нобелевской премии мира.

Однако вопрос о влиянии антропогенных факторов на глобальное потепление остается на сегодняшний день дискуссионным, и некоторые ученые продолжают исследовать альтернативные гипотезы и механизмы, которые могут влиять на климат¹⁷¹. Так, российский ученый А.П. Капица выдвигает гипотезу, согласно которой экологи неверно определили причинно-следственные связи в контексте глобального потепления. По его мнению, выбросы парниковых газов являются не причиной, а следствием этого явления. Основная часть углекислого газа в атмосфере растворена в океане. Когда температура воздуха по-

---

¹⁶⁸ Observed and expected climate changes over Russia: surface air temperature / Г. В. Груза, Э. Я. Ранькова ; Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Российская акад. наук, Ин-т глобального климата и экологии. – М.: ИГКЭ Росгидромета и РАН, 2012. – 193 с.

¹⁶⁹ World Population Projections to 2150. United Nations, 1998.

¹⁷⁰ Climate Change 2001: The Scientific Basis. Contribution of Working Group I to the Third Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, United Kingdom and New York, United States, Cambridge University Press; Global Environmental Outlook 3, UNEP, Earthscan Publications Ltd, 2002. P. 214.

¹⁷¹ Gillespie, A. Climate change, ozone depletion and air pollution: legal commentaries within the context of science and policy / Alexander Gillespie. - Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, cop. 2006. - XXIV, 405 p; Кокин, А.В. Современные экологические мифы и утопии / Кокин А. В., Кокин А. А. - СПб.: [б. и.], 2008. – 250 с.; Кароль, И.Л. Парадоксы климата [Текст]: ледниковый период, или обжигаящий зной? / И. Л. Кароль, А. А. Киселев. – М.: АСТ-Пресс, 2013. – 282 с.; Грундманн, Р.М. Власть научного знания. – СПб.: Алетейя, 2015. – 324 с.

вышается естественным образом, например, из-за солнечной активности, углекислый газ активно высвобождается из воды¹⁷². А.П. Капица также утверждает, что идея о том, что глобальное потепление вызвано исключительно активной деятельностью человека, была спровоцирована производителями новых фреонов, которые на этом заработали миллиарды долларов. Кроме того, антропогенные выбросы парниковых газов в глобальном масштабе незначительны. Более того, ученый заявляет, что глобального потепления не существует, а, наоборот, надвигается глобальное похолодание, которое связано с космической активностью Солнца¹⁷³.

Однако многие страны и международные организации все же признают связь между выбросами парниковых газов и глобальным потеплением, что отражается в резолюциях ООН: Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 43/53 от 6 декабря 1988 года, 44/207 от 22 декабря 1989 года, 45/212 от 21 декабря 1990 года, от 5 мая 1992, 1994 года и др. под общим названием «Охрана глобального климата в интересах нынешнего и будущих поколений человечества»¹⁷⁴. Все принятые ООН международные документы выполняют ряд функций: 1) регулируют отношения между государствами в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; 2) устанавливают правила и процедуры, направленные на предотвращение и устранение негативного воздействия на окружающую среду; 3) обеспечивают соблюдение прав человека на благоприятную окружающую среду.

---

¹⁷² Метеорология и климатология [Текст]: // Итоги науки. Т. 1: Серия «Геофизика»: сборник статей / Науч. ред. А.П. Капица; [Гос. ком. Совета министров СССР по науке техник; АН СССР. ВИНТИ]. – М.: [б.и.], 1971. – 20 с. (С.5-6)

¹⁷³ Метеорология и климатология [Текст]: // Итоги науки. Т. 1: Серия «Геофизика»: сборник статей / Науч. ред. А.П. Капица; [Гос. ком. Совета министров СССР по науке техник; АН СССР. ВИНТИ]. – М.: [б.и.], 1971. – 20 с. (С.5-6).

¹⁷⁴ Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 43/53 от 6 декабря 1988 г., 44/207 от 22 декабря 1989 г., 45/212 от 21 декабря 1990 г. и др. под общим названием «Охрана глобального климата в интересах нынешнего и будущих поколений человечества»

Важным шагом в направлении борьбы с изменением климата стало принятие *Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата*¹⁷⁵, направленного на сокращение выбросов парниковых газов с целью предотвращения негативных последствий изменения климата. В 1997 году в Киото состоялась конференция, которая стала отправной точкой для подготовки форума по вопросам охраны окружающей среды. В 1995 году в Берлине было проведено промежуточное подведение итогов соответствующей деятельности, которое выявило ряд трудностей в реализации целей Рамочной конвенции ООН, включая сроки ее выполнения. На конференции в Киото были представлены диаметрально противоположные позиции государств. Развитые страны были уверены, что именно развивающиеся государства станут основными источниками загрязнения атмосферы. В свою очередь, развивающиеся страны предлагали иное видение проблемы и решение: они не хотели, чтобы на них распространялись ограничения на выбросы вредных веществ в атмосферу, так как это могло бы помешать развитию их промышленного потенциала. Развивающиеся страны добились своего: они не были обязаны сокращать выбросы в соответствии с протоколом. Однако все прогнозы указывали на то, что производство и потребление энергии в развивающемся мире будут расти. При этом наибольший прирост выбросов ожидался в Китае, где активно развивалась промышленность и строились новые энергоемкие производства, работающие преимущественно на нефти и угле. Казалось бы, итоги конференции были очевидны: в декабре 1997 года 160 государств одобрили Киотский протокол. К 2009 году Киотский протокол был ратифицирован 181 государством.

Согласно статье 2 Рамочной конвенции ООН об изменении климата, основная цель документа заключается в том, чтобы «удерживать рост концентрации парниковых газов в атмосфере на уровне, который не приведет к опасному

---

¹⁷⁵ Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата Принят 11 декабря 1997 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Разд.: Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml

антропогенному воздействию на климатическую систему»¹⁷⁶. Протокол обязывает развитые страны и страны с переходной экономикой сократить выбросы шести основных парниковых газов (углекислый газ, метан, закись азота, гидрофторуглероды, перфторуглероды и гексафторид серы). Для достижения целей по сокращению выбросов Протоколом предлагаются гибкие механизмы, такие как торговля квотами на выбросы, совместное осуществление проектов и «чистое» развитие. Также рекомендована финансовая и технологическая поддержка развивающимся странам, чтобы они могли перейти к более устойчивым моделям развития, поощряются необходимые реформы в соответствующих секторах для содействия реализации политики и мер, направленных на ограничение или сокращение выбросов парниковых газов¹⁷⁷.

Большинство государств приняли национальные акты в целях реализации Рамочной конвенции ООН по изменению климата и Киотского протокола. Так, Кыргызстан присоединился к Рамочной конвенции Законом КР о присоединении от 14 января 2000 года №11¹⁷⁸, ратифицировал Киотский протокол к Рамочной конвенции Законом КР о ратификации от 15 января 2003 года №9¹⁷⁹. Однако ряд государств, в том числе и США, отрицательно отнеслись к Киотскому протоколу и отказались ограничить выбросы, поскольку это могло повлечь за собой негативные последствия для экономического роста страны. Американцы подсчитали, что выполнение ограничений приведет к сокращению ВВП страны на 106 млрд. долларов, что составляет примерно 1% ее ВВП. Заместитель госсекретаря США П. Добрянски даже назвал Киотский протокол «смирительной рубашкой» для экономического развития страны¹⁸⁰ Тем не менее в

---

¹⁷⁶ Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml

¹⁷⁷ Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата Принят 11 декабря 1997 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Разд.: Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml

¹⁷⁸ Закон КР «О присоединении Кыргызской Республики к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата и Конвенции ЕЭК ООН по трансграничному загрязнению воздуха на большие расстояния» от 14 января 2000 года №11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?...doc&nosw=1>

¹⁷⁹ Закон КР О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 15 января 2003 года №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser...doc&nosw=1>

¹⁸⁰ Победаш, Д.И. Профессура правит миром: политический реализм и правящая элита США [Текст]: / Д.И. Победаш // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – №45.

президентство Б. Обамы США приняли важные решения по ограничению эмиссии парниковых газов. Например, в январе 2009 года Б. Обама объявил о новом национальном стандарте по выбросам автотранспортом, который должен привести в соответствие со строгим лимитом эмиссии парниковых газов в Калифорнии и в некоторых других штатах федеральные требования по экономии топлива¹⁸¹. В июне 2009 года в США был принят закон, устанавливающий лимиты общей эмиссии парниковых газов. Основная цель закона заключается в сокращении выбросов парниковых газов к 2020 году в США на 17% по сравнению с 2005 годом и на 80% к середине нынешнего года. Программа начала работать с 2012 года. Стоимость разрешения на выброс одной тонны двуокиси углерода составит 13 долларов. По мнению американских аналитиков, принятие нормативного акта стало крупной победой президента Б. Обамы.

В общем, выполнение целей Протокола может обойтись развитым странам в 0,1-2% их совокупного ВВП. Но большинство государств мира считает сокращение объемов эмиссии «парниковых газов» важной задачей.

Киотский протокол отнюдь не поставил последней точки в решении проблемы. Например, конференция в польской Познани в 2008 году приняла важные решения, которые, казалось бы, расчищали путь к эффективному решению проблемы эмиссии CO₂. Во-первых, в Познани была подтверждена готовность к снижению парниковых газов к середине XXI века на 50%. Во-вторых, развивающиеся страны, добиваясь значительного сокращению эмиссии со стороны развитых государств, сами обязывались предпринять аналогичные шаги. В-третьих, было достигнута договоренность о снижении выбросов развивающимися странами под наблюдением международных органов по мониторингу выполнения планов и проверки результатов. В этой связи ожидался положительный результат от предстоящей в декабре 2009 г. в Копенгагене конференции¹⁸².

---

¹⁸¹ Амираев Р.У. Арктика в мировых политических процессах XXI века: Сценарии развития региона (политико-правовой анализ): дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 /Р.У. Амираев. – Бишкек, 2011. – 312 с. (с. 77).

¹⁸² Амираев Р.У. Указ. раб. – С. 78.

Форум собрал 115 глав государств и правительств, в том числе президента России Д. Медведева. На конференции присутствовали также представители различных секторов гражданского общества. Главный вопрос конференции – достижение соглашения по посткиотскому сокращению эмиссии CO₂. Опуская ненужные для нашего исследования подробности, отметим, что в результате работы конференции был принят малозначительный документ, который, по сути дела, свидетельствовал о ее провале, поскольку он явился не полноценным юридически обязывающим документом по вопросу эмиссии парниковых газов, а скорее ни к чему не обязывающим государства политической декларацией. Хотя организаторы конференции рассчитывали на трехчастное соглашение: 1). политическую структурную часть (более серьезные обязательства развитых государств по резкому сокращению выбросов, которые бы дополнялись согласием развивающихся стран существенно расширить национальные меры по смягчению последствий изменения климата), 2). пакет финансовых мер; 3). перечень практических шагов, одобренные всеми регионами, по сокращению выбросов.

Основным виновником неудачи конференции в Копенгагене признаются Китай и поддерживающая его Индия. Свою часть вины несут и богатые страны Персидского залива, которым уже пора «начинать платить», а не прикрываться статусом развивающихся стран, и страны Боливарианской революции¹⁸³. Они решительно отказались принять на себя международные обязательства по снижению выбросов. Такая жесткая позиция, по мнению многих ученых и специалистов из различных стран мира, является деструктивной. Аргументы азиатских держав сводились к повторению тезиса прошлых годов об преобладающей доли развитых государств в процессах глобального потепления. Замалчивалась бесспорная тенденция: высока динамика эмиссии парниковых газов именно странами «третьего мира». На Китай, например, в период с 1971 по 2007 годы пришлось 12% общих выбросов всех

---

¹⁸³ Амираев Р.У. Указ. раб. – С. 80.

развивающихся государств.

Вкратце общие результаты конференции суммируются следующим образом: 1) понимая важность проблемы климатических изменений, страны, тем не менее, не готовы ради нее поставить на карту свои экономические интересы; 2) Киотский режим отжил свое. Поэтому необходимо выработать новое международное соглашение по климату; 3) международные переговоры по климату сегодня отягощены политическими спекуляциями являются одной из ветвей переговорного процесса о балансе сил в мировой экономической системе; 4) ООН сталкивается с растущими трудностями достижения консенсуса по климатической проблематике¹⁸⁴.

29 ноября 2010 г. в Канкуне (Мексика) состоялась конференция стран-участниц Рамочной конвенции ООН по климатическим изменениям. На конференции были приняты решения, касающиеся разделенной и дифференцированной ответственности развивающихся и развитых государств по сокращению выбросов в атмосферу парниковых газов, а также мер по защите лесов планеты. В целях финансирования проектов в странах, наиболее других подверженных воздействию климатических изменений был утвержден проект создания «Зеленого фонда». Была достигнута также договоренность о механизмах передачи экологически чистых технологий развивающимся странам и продолжении активных переговоров по новому соглашению, которое бы заменило истекающий в 2012 г. Киотский протокол. Разумеется, что международное сообщество будет искать возможность оптимального решения проблемы эмиссии двуокиси углерода и других парниковых газов. Сложность ее решения, как нам представляется, заключается в том, что сегодня и, видимо, в ближайшие годы интересы экономического роста государств будут превалировать над экологическими соображениями.

---

¹⁸⁴ Амраев Р.У. Указ. раб. – С. 81.

12 декабря 2015 года 196 стран в рамках исполнения Рамочной конвенции ООН об изменении климата приняли новую договоренность – *Парижское соглашение*¹⁸⁵. Этот документ, принятый 12 декабря 2015 года на 21-й конференции Рамочной конвенции ООН об изменении климата, знаменует собой важный шаг вперед в усилиях по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к последствиям климатических изменений. Парижское соглашение устанавливает долгосрочную цель по ограничению глобального потепления «намного ниже» 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных уровней и «предпринимать усилия» для ограничения потепления 1,5 градусами Цельсия. Для достижения этой цели страны-участницы должны разработать и реализовать национальные планы по снижению выбросов парниковых газов.

В 1992 году был принят еще один значимый документ – *Рамочная конвенция ООН об изменении климата*, открытая для подписания на конференции в Рио-де-Жанейро в 1989 году. Конвенция признает существование проблемы, связанной с антропогенными изменениями климата, и охарактеризовала ее как серьезную угрозу для человечества, требующую незамедлительных действий на глобальном уровне. Кроме того, мировому сообществу было предложено сосредоточиться на стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере на уровне, который предотвратит опасное вмешательство человека в климатическую систему, а всем странам – разработать национальную политику и сотрудничать в области сокращения выбросов парниковых газов. В частности, Конвенция рекомендовала странам вести национальные кадастры выбросов, улучшать отчетность в этой сфере, принимать меры по адаптации к изменениям климата¹⁸⁶. Одним из ключевых аспектов сотрудничества в данной области является обмен информацией и опытом между странами. Реализация совместных проектов позволяет выявить наиболее эффективные методы и тех-

---

¹⁸⁵ Закон КР «О ратификации Парижского соглашения по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, подписанного 12 декабря 2015 года в городе Париж» от 11 ноября 2019 года №125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111972/edition/979958/ru>

¹⁸⁶ Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml

нологии, способствующие снижению негативного воздействия на окружающую среду. Важным аспектом международного сотрудничества является также гармонизация национальных законодательств в области охраны окружающей среды, которая позволяет обеспечить единые стандарты к деятельности предприятий и организаций и способствует более эффективному контролю за соблюдением экологических норм.

Наконец, в Рамочной конвенции ООН в статье 4 закреплён принцип «общей, но дифференцированной ответственности» государств в борьбе с изменениями климата. В частности, признано, что индустриально развитые страны, благодаря своим технологическим и финансовым возможностям, а также тому, что они внесли наибольший вклад в глобальные выбросы парниковых газов со времен промышленной революции, несут большую ответственность за сокращение этих выбросов¹⁸⁷.

В условиях, когда негативные последствия климатических изменений становятся все более явными, международное право постепенно трансформируется, чтобы обеспечить защиту наиболее уязвимых стран и населения. В ответ на вызовы, связанные с изменением климата, международное сообщество разрабатывает новые нормы в области экологического, морского, воздушного права и прав человека. Кроме того, происходит переосмысление и расширение существующих правовых норм с учетом климатических изменений.

В последнее время ученые все более пристально исследуют проблему истощения озонового слоя, и особенно их беспокоит образование вокруг Земли большого числа озоновых дыр. Через эти дыры сильное ультрафиолетовое излучение может беспрепятственно достигать поверхности планеты и наносить вред живым организмам¹⁸⁸. По результатам ряда исследований, это может повлиять на преждевременное старение и рост некоторых опасных заболеваний, среди которых рак кожи, общее снижение иммунитета, катаракта; привести к

---

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Аверина Н. И., Лопаева Н. Л. Озоновые дыры // Современная аграрная наука: проблемы и пути решения. – 2020. – С. 169-170.

гибели животных и растений¹⁸⁹. Специалисты считают, что озоновый слой может восстановиться, если удастся сократить выбросы веществ, разрушающих его. Однако этот процесс может занять несколько десятилетий – вплоть до 2060–2075 годов. В целях предотвращения негативных последствий, связанных с истощением озонового слоя, были разработаны и приняты важные международные документы – *Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года*¹⁹⁰ и *Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 года*¹⁹¹.

Венская конвенция устанавливает общие принципы сотрудничества между государствами в области охраны озонового слоя. Она признает, что изменения в озоновом слое могут оказать серьезное влияние на здоровье человека, окружающую среду и экономику, и призывает к совместным усилиям для предотвращения таких изменений. Монреальский протокол является дополнением к Венской конвенции и содержит конкретные меры по сокращению производства и потребления веществ, разрушающих озоновый слой. Протокол определяет перечень таких веществ, устанавливает сроки поэтапного отказа от их использования и предусматривает меры контроля за соблюдением его положений. Оба документа служат основой для международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и способствуют сохранению здоровья человека и окружающей среды.

2. Охрана окружающей природной среды представляет собой одну из наиболее актуальных задач современности. В настоящее время состояние окружающей среды начинает оказывать все большее влияние на здоровье людей. Согласно статистическим данным, около 40% смертей в мире связаны с негативными экологическими факторами. Около 1,2 млрд. человек в развива-

---

¹⁸⁹ Часовских, С. В. Озоновые дыры // Молодежь и научно-технический прогресс. – 2022. – С. 420-422. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//elibrary.ru/download/elibrary_49295038_24956185.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_49295038_24956185.pdf)

¹⁹⁰ Венская конвенция об охране озонового слоя. Принята 22 марта 1985 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv...shtml

¹⁹¹ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Принят 16 сентября 1987 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml

ющихся странах не имеют доступа к чистой питьевой воде, что, в свою очередь, способствует распространению инфекционных заболеваний, передающихся через загрязненную воду. Загрязнение воздуха также негативно сказывается на здоровье 4 млрд. человек¹⁹².

В условиях усиления негативного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду международное сотрудничество в области экологии приобретает особую значимость. Международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды преследует несколько важных целей: 1) разработка и внедрение международных стандартов и норм, обязательных для всех стран-участниц; 2) обмен опытом и технологиями между странами, что способствует более эффективному решению экологических проблем; 3) совместная работа над глобальными вызовами, такими как изменение климата, загрязнение окружающей среды и сохранение биоразнообразия; 4) координация действий стран в области экологии для достижения максимальной эффективности и результативности.

Международное сотрудничество осуществляется в основном в форме: 1) многосторонних соглашений между несколькими странами и конвенций, направленных на решение конкретных экологических проблем; 2) деятельности международных организаций и программ (напр., ООН, ЮНЕСКО, Всемирный банк и др.); 3) международные научные исследования, открывающие новые горизонты знаний и способствующие разработке инновационных безопасных для окружающей среды технологий.

Важным международным документом является *Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию*, принятая Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 3–14 июня 1992 года¹⁹³. Декларация стала важным шагом в формировании международного сотрудничества в области

---

¹⁹² Проблемы сохранения и улучшения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в зарубежных европейских странах СЭВ [Текст] / Ред. коллегия: Ю. С. Ширяев (гл. ред.) [и др.]. – М.: Изд-во АН СССР. Ин-т экономики мировой и соц. системы, 1977. – 184 с. (С.34).

¹⁹³ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию Принята конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

охраны окружающей среды и устойчивого развития. Она включает в себя принципы и обязательства, направленные на сохранение и улучшение состояния окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и устойчивого развития. Если коротко, то основные положения Декларации Рио-де-Жанейро включают:

- принцип предосторожности: в случае угрозы серьезного или необратимого ущерба окружающей среде меры по ее охране должны быть приняты незамедлительно, даже если научные данные не являются исчерпывающими;
- право на развитие – это право должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить равенство внутри государств и между ними;
- право на здоровую окружающую среду: каждый человек имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- принцип устойчивого развития: развитие должно удовлетворять потребности настоящего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности;
- международное сотрудничество: государства должны сотрудничать друг с другом в решении экологических проблем;
- предотвращение конфликтов: необходимо предотвращать возникновение конфликтов между государствами в области использования природных ресурсов;
- право населения стран на информацию об экологической безопасности;
- право граждан на активное участие в процессе принятия решений по вопросам окружающей среды;
- взаимозависимость и общие интересы: все государства имеют общие интересы в области охраны окружающей среды независимо от их политических, экономических и социальных систем, негативному воздействию различных факторов, таких как промышленные выбросы, загрязнение водных объектов, уничтожение природных экосистем и изменение климата. В этой связи

возникает необходимость в объединении усилий государств для разработки и реализации мер по охране окружающей среды;

- экологическое просвещение: необходимо развивать экологическое просвещение и образование для повышения осведомленности и понимания проблем окружающей среды среди населения¹⁹⁴.

Ряд международных соглашений и конвенций призван расширить и уточнить базовые принципы Рио-де-Жанейрской декларации. Так, *Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалении*¹⁹⁵ и *Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях*¹⁹⁶ имеют важное значение для защиты окружающей среды и здоровья человека от опасных веществ и отходов. Базельская конвенция была принята с целью предотвращения незаконного перемещения опасных отходов через границы и обеспечения их безопасной утилизации и удаления. Она определяет опасные отходы как вещества или предметы, которые могут представлять опасность для здоровья человека и окружающей среды и обязывает государства-участники контролировать и регулировать перевозку опасных отходов, а также обеспечивать их безопасное удаление и утилизацию.

Конференция, состоявшаяся в Стокгольме, стала отправной точкой новой эры в международном экологическом праве.

Встреча в Стокгольме привела к значительным результатам, включая создание ЮНЕП (Программы ООН по окружающей среде) и принятие Стокгольмской декларации. В этом документе были сформулированы 26 принципов и разработан план действий, содержащий 109 рекомендаций.

---

¹⁹⁴ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию Принята конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. .Разд.: Конвенции и соглашения. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

¹⁹⁵ Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Принята 22 марта 1989 года в г. Базель, Швейцария [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf>

¹⁹⁶ Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях. Принята на конференции полномочных представителей 22 мая 2001 года в Стокгольме, Швеция [Электронный ресурс] . – Режим доступа:

<https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/36493b4519c405db561647dfec2c448a6f4aa70b.pdf>

По мнению Филиппа Сэндса, конференция в Стокгольме не только заложила основу для международной деятельности на региональном и глобальном уровнях, но и оказала влияние на правовое и институциональное развитие как до, так и после Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (UNCED)¹⁹⁷.

Этот период можно разделить на два этапа: непосредственно связанный со Стокгольмом и косвенно связанный с ним. В это время наблюдался рост международных экологических организаций, в том числе созданных на основе договоров, и активизация усилий уже существующих организаций по решению экологических проблем. Кроме того, этот период характеризовался развитием новых источников международных экологических обязательств, предусмотренных актами таких организаций; появлением новых экологических норм, установленных в соответствии с договорами; разработкой новых методов для реализации экологических стандартов, включая оценку воздействия на окружающую среду и доступ к информации; а также формальным объединением вопросов окружающей среды и развития, особенно в контексте международной торговли. К началу 1980-х годов стало очевидно, что меры по защите окружающей среды должны также учитывать необходимость развития. В частности, «эффективный синтез» развития и экологических проблем получил мощный импульс в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию в 1987 году, который возглавлял премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брутланд (также известный как доклад Брутланда)¹⁹⁸. В докладе Брутланда «эффективный синтез» был охарактеризован как необходимость обеспечения «устойчивого развития», то есть развития, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности¹⁹⁹. Доклад Брутланда в свою очередь привел к созыву Конференции ООН по окружающей среде и развитию

---

¹⁹⁷ Philippe Sands, *Principles of International Environmental Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, p. 70.

¹⁹⁸ . Report of the World Commission on Environment and Development: *Our Common Future*

¹⁹⁹ Ibid

(Саммит Земли) в Рио-де-Жанейро в Бразилии в 1992 году. На Саммите Земли были приняты три документа, не имеющих обязательной силы: Декларация²⁰⁰, Принципы по охране лесов²⁰¹ и Повестка дня на 21 век. Кроме того, Конвенция о биологическом разнообразии²⁰² и Рамочная конвенция ООН по климатическим изменениям²⁰³.

3. Сохранение биологического разнообразия. В современном мире перед международным сообществом стоит серьезная задача – объединить усилия в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической и биологической безопасности. Одним из основополагающих принципов международного экологического права является принцип предосторожности, который можно рассматривать как новую стратегию управления рисками. Этот принцип призывает к осторожности и предусмотрительности в научных исследованиях. *Конвенция ООН о биологическом разнообразии*²⁰⁴, заключенная 5 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, представляет собой важный документ, к которому присоединились 190 стран. В преамбуле Конвенции провозглашается, что сохранение биологического разнообразия на нашей планете представляет собой коллективную задачу всего человечества, поскольку для обеспечения нормального функционирования биоценозов, экосистем и биосферы в целом требуется поддержание естественного уровня природного разнообразия. Оценка биоразнообразия представляет собой ключевой аспект формирования экологической политики государств, нацеленной на сохранение природных богатств, поддержание стабильности экосистем и обеспечение устойчивого развития. Сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия также имеют боль-

---

²⁰⁰ Rio Declaration on Environment and Development, 31 ILM 874 (1992)

²⁰¹ Non-legally Binding Authoritative Statement of Principles for a Global Consensus on the Management, Conservation and Sustainable Development of All Types of Forests, A/CONF.151/6/Rev.1, 13 June 1992

²⁰² Convention on Biological Diversity, Rio de Janeiro, 5 June 1992, entered into force 29 December 1993, 1760 UNTS 79; 31 ILM 818 (1992)

²⁰³ United Nations Framework Convention on Climate Change, Rio de Janeiro, 9 May 1992, entered into force 21 March 1994, 31 ILM 849 (1992).

²⁰⁴ Конвенция ООН о биологическом разнообразии. Заключена в г. Рио-де-Жанейро 5 июня. 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml

шое значение для решения глобальной проблемы обеспечения продовольственной безопасности населения планеты. По оценкам специалистов, к концу 2011 года население Земли достигнет 7 млрд. человек, а к 2045 году может составить 9 миллиардов²⁰⁵. Уже сегодня обеспечение населения продовольствием зависит от биоразнообразия. Из 250 тысяч известных видов растений только немногим более 100 обеспечивают 90% потребляемого продовольствия. Из них только три вида: пшеница, кукуруза и рис – могут спасти человечество от голода. Однако, по оценкам ученых, за последнее столетие исчезло более половины мирового разнообразия продуктов. Из 8 тысяч пород домашнего скота 1,6 тысячи находятся под угрозой исчезновения или уже вымерли²⁰⁶.

Конвенция признает, что биологическое разнообразие является жизненно важным для экономического развития, она также подчеркивает необходимость международного сотрудничества в области сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия; устанавливает ряд обязательств для государств-участников сохранять биоразнообразие, обеспечивать его устойчивое развитие и справедливо распределять выгоды от использования генетических ресурсов, а также обмениваться информацией и технологиями в этой области. Конвенция также призывает к разработке и применению инструментов оценки воздействия на биологическое разнообразие, а также к поддержке научных исследований в этой области.

11 сентября 2003 года вступил в силу *Картахенский протокол по биобезопасности*²⁰⁷, который является дополнением к Конвенции. Этот протокол направлен на защиту биологического разнообразия от потенциальных рисков, связанных с генетически модифицированными организмами, и обеспечение их безопасного использования. Протокол регулирует трансграничное перемещение ГМО, чтобы предотвратить их случайное или преднамеренное проникновение в страны, где они могут представлять опасность для окружающей среды

---

²⁰⁵ Международное экологическое право: учебник / Под ред. Р.М. Валеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 680 с. (С. 104)

²⁰⁶ Международное экологическое право... – С. 104-105.

²⁰⁷ Картахенский протокол по биобезопасности. Принят 29 января 2000 года в Монреале. Вступил в силу 11 сентября 2003 года.

или здоровья человека; требует обмена информацией о ГМО между странами, включая информацию о рисках, мерах по их снижению и опыте в области биобезопасности; устанавливает процедуры оценки рисков, связанных с ГМО, включая оценку экологических, социальных и экономических последствий; призывает к разработке требований к маркировке продуктов, содержащих ГМО.

В целом, генетические ресурсы представляют собой ценные инструменты для изучения биологических процессов, разработки новых лекарств и улучшения сельскохозяйственного производства. Однако вопросы, связанные с доступом к этим ресурсам, остаются актуальными и требуют внимания со стороны международного сообщества.

Еще одним дополнительным соглашением к Конвенции ООН о биологическом разнообразии 1992 года является *Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения*²⁰⁸. Разработанный в рамках международных переговоров, он направлен на обеспечение равного и справедливого доступа к генетическим ресурсам. Протокол устанавливает принципы, которые должны соблюдаться при использовании генетических ресурсов, и определяет права и обязанности сторон, участвующих в этом процессе. Одним из основных принципов Нагойского протокола является признание генетических ресурсов общим наследием человечества. Это означает, что генетические ресурсы должны быть доступны для всех стран независимо от их экономического или технологического развития. Протокол также подчеркивает необходимость соблюдения прав интеллектуальной собственности при использовании генетических ресурсов. Это означает, что исследователи и компании, работающие с генетическими ресурсами, должны уважать права владельцев этих

---

²⁰⁸ Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения. 29 октября 2010 года в Нагое, Япония, и вступил в силу 12 октября 2014 года

ресурсов и выплачивать им справедливое вознаграждение за использование их материалов.

Принцип принятия мер предосторожности, установленный в Протоколе, можно интерпретировать и как отправную точку «в содействии обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека и особого внимания к трансграничному перемещению». Другими словами, принцип предосторожности гласит, что если действие несет хотя бы малую вероятность непоправимого ущерба экологии, то не стоит этого делать, как бы велики ни были возможные преимущества акции. Однако именно такой подход в научной среде вызывает бурные, порой противоречивые, обсуждения. Например, Д. Брауэр пришел к выводу, что все технологии должны считаться виновными, пока не будет доказана их невиновность. Ф. Дайсон увидел возможность использования принципа как оправдание для уничтожения исследовательских плантаций генной инженерии и угрозы исследователям, несмотря на научные доказательства отсутствия вреда. Принцип предосторожности подразумевает, что отсутствие полной уверенности, основанной на научных доказательствах, не должно стать препятствием для внедрения инноваций, если нет реальной угрозы причинения серьезного вреда. С. Брэнд считает, что требуется сбалансированное применение мер предосторожности, они должны приниматься только на ранних стадиях²⁰⁹. В исследованиях российских авторов, посвященных принципу предосторожности, отмечается, что прогресс науки и техники часто приносил огромную пользу человечеству, но также способствовал возникновению новых угроз и рисков. Поэтому существует социальная ответственность по защите населения от воздействия такого вреда при обнаружении в ходе научного исследования

---

²⁰⁹ Mukhlynina M., Vedysheva N. Legal aspect of the implementation of the UN sustainable development goals in the field of environmental management in Russia // E3S Web of Conferences. Actual Problems of Ecology and Environmental Management: Cooperation for Sustainable Development and Environmental Safety, APEEM 2020. 2020. P. 05003.

вероятного риска²¹⁰. Таким образом, по мнению специалистов, принцип предосторожности лег в основу большого и постоянно растущего числа международных договоров и деклараций в области устойчивого развития окружающей среды, экологической безопасности, здравоохранения, торговли и безопасности пищевых продуктов. Однако иногда он вызывал споры о точном применении к сложным сценариям с множеством рисков.

Еще одним важным аспектом Нагойского протокола является обеспечение прозрачности и доступности информации о генетических ресурсах, что включает в себя публикацию научных статей, обмен данными и информацией между исследователями и организациями, а также создание международных баз данных генетических ресурсов. Такой подход способствует развитию научного сотрудничества и обмену знаниями. Нагойский протокол также предусматривает меры по предотвращению незаконного использования генетических ресурсов, включает разработку международных стандартов и механизмов контроля за их использованием, а также сотрудничество между правоохранительными органами разных стран.

Еще одним важным международным документом в сфере поддержания биоразнообразия является *Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях*, которая была принята 2 февраля 1971 года в иранском городе Рамсар и с тех пор стала важным международным соглашением в области охраны природы и экологической безопасности.

Конвенция определяет водно-болотные угодья как обширные территории, включающие болота, фены, торфяники, заболоченные земли и водоемы – как естественные, так и искусственные, постоянные или временные, стоячие или проточные, пресные, солоноватые или соленые. Также в этот перечень входят морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров. Иными словами, водно-болотные угодья являются резервуарами пресной

---

²¹⁰ Рыженков А.Я. Принципы экологического права: теория и практика // Юристъ-правоведъ. 2014. № 4 (65). С. 44-49; Копылов С.М. Нужна ли «предосторожность» международному экологическому праву: если да, то в каком качестве? // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. 2015. № 4 (29). С. 156.

воды. Они регулируют поверхностный и подземный сток, поддерживают уровень грунтовых вод. Кроме того, очищают воду, задерживая загрязняющие вещества. Болота также играют важную роль в круговороте веществ в природе. Они возвращают в атмосферу кислород, поглощают углерод из атмосферы и накапливают его. Это помогает стабилизировать климатические условия, особенно осадки и температуру. Болота также предотвращают эрозию и стабилизируют положение берегов. Болота и водоемы – это удивительные места, где обитает множество различных видов растений и животных, включая редкие и хозяйственно важные. Они способствуют сохранению биологического разнообразия.

Конвенция подчеркивает особую значимость водно-болотных угодий для сохранения биологического разнообразия. Эти уникальные территории служат убежищем для редких и исчезающих видов растений и животных, обеспечивая им жизненно важные условия для существования. Водно-болотные угодья играют важную роль в поддержании экологического баланса и предоставляют множество экосистемных услуг, таких как регулирование климата, сохранение почв и водных ресурсов, а также сохранение биологического разнообразия.

Одной из главных задач Конвенции является содействие созданию сети Рамсарских угодий – особо значимых водно-болотных территорий международного значения. К слову сказать, в этот список попали кыргызские озера Иссык-Куль (с 2005 года) и Сон-Куль (с 2011 года). Рамсарские угодья – уникальные места, которые обладают огромным потенциалом для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия. Конвенция призывает государства активно участвовать в их защите. В рамках этой инициативы государства-участники должны создавать охраняемые территории, разрабатывать национальные стратегии и планы действий, проводить научные исследования и мониторинг состояния угодий. Кроме того, особое внимание государства-участники должны уделять просвещению населения и повышению его осведомленности о ценности этих уникальных мест.

4. Доступ к экологической информации как элемент экологического права. В настоящее время многие исследователи говорят о возникновении новой категории прав человека – экологических прав. Они считают, что хотя существующие права человека, если их полностью соблюдать, могут способствовать защите окружающей среды, но этого недостаточно для достижения желаемых результатов в ее защите и сохранении²¹¹. Выделение экологических прав – это не только способ удовлетворить индивидуальные экологические интересы их обладателей, но и, что особенно важно, инструмент сохранения и восстановления благоприятного состояния окружающей среды как общественного блага²¹².

Практическим воплощением этого подхода стало создание в 2012 году Советом ООН по правам человека должности независимого эксперта по вопросам обязательств в области прав человека, связанных с использованием безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась международная конференция ООН, где была принята Декларация по окружающей среде и развитию. В ней отражены три категории процессуальных экологических прав человека. Принцип № 10 декларации гласит, что экологические вопросы наиболее эффективно решаются при участии всех заинтересованных граждан. На национальном уровне каждый человек имеет право на доступ к информации об окружающей среде, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах. Люди также могут участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют осведомленность и участие населения через распространение информации. Обеспечивается эффективный доступ к судебным и административным разбирательствам, включая возмещение и средства судебной защиты. На этой же конференции была принята «Повестка дня на XXI век», где в пункте 23.2 уточняется, что участие широких слоев населения

---

²¹¹ Третьякова, А.А. Экологические права граждан в государствах -членах Европейского союза: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 126–127; Копылов М.Н., Солнцев А.М. Экологические права человека в системе международно-признанных прав человека // Государство и пра во. – 2010. – № 3. – С. 23–32;

²¹²

в процессе принятия решений является ключевой предпосылкой для достижения устойчивого развития. В контексте экологической безопасности требуются новые формы участия. Это означает, что отдельные лица, группы и организации должны участвовать в оценке вредного воздействия на окружающую среду, быть информированными о решениях и участвовать в их принятии, особенно когда эти решения могут повлиять на их общины²¹³.

Реализация права на доступ к экологической информации играет ключевую роль в обеспечении экологических прав человека. С одной стороны, право на благоприятную окружающую среду сложно реализовать без получения полной и достоверной информации о ее состоянии. С другой стороны, это право служит гарантией осуществления права на возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Информация о состоянии окружающей среды является важным доказательством причинно-следственной связи между ухудшением здоровья и совершением нарушения.

Принцип доступа к экологической информации был провозглашен в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года. Принцип №10 Декларации был закреплен во многих международных договорах, таких как: Хельсинская конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 года; Конвенция о защите морской окружающей среды Северо-Восточной Атлантики 1992 года; Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года; Североамериканское соглашение о сотрудничестве в области окружающей среды 1993 года; Конвенция о борьбе с опустыниванием 1994 года; Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 года; Роттердамская конвенция о применении процедуры предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в

---

²¹³ Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. .Разд.: Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

международной торговле 1998 года; Протокол по проблемам воды и здоровья 1999 года к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 года; Картахенский протокол по биобезопасности 2000 года; Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года и Международный договор о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2001 года²¹⁴.

Важным международным соглашением, направленным на обеспечение права граждан на доступ к экологической информации об окружающей среде, является *Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция)*²¹⁵, принятая в 1998 году в датском городе Орхус. Конвенция устанавливает принципы и механизмы, которые позволяют общественности получать доступ к экологической информации от государственных органов и других субъектов, ответственных за управление окружающей средой.

Орхусская конвенция 1998 года содержит наиболее развернутое и поддерживаемое большинством государств определение экологической информации. В п. 3 ст. 2 этой Конвенции под экологической понимается любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или иной материальной форме:

- о состоянии элементов окружающей среды – воздух, вода, почва, земля, ландшафт, природные объекты, биологическое разнообразие и генетически измененные организмы, а также взаимодействие между этими элементами;
- о факторах – вещества, энергия, шум и излучение, а также о деятельности или мерах, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды;

---

²¹⁴ Солнцев, А.М. Защита экологических прав человека: учеб. пособие / А.М. Солнцев. — 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РУДН, 2021. – 516 с. (С.285-286)

²¹⁵ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) Подписана 25 июня 1998 года в датском городе Орхус. Вступила в силу 30 октября 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml

- о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или через посредство элементов, факторов, деятельности или мер²¹⁶.

Стороны Орхусской конвенции обязаны гарантировать, что государственные органы будут предоставлять информацию по запросу без необходимости официального ходатайства. Запрос может быть сделан в устной или письменной форме, включая копии запрашиваемой информации и местные консультации. Экологическая информация должна быть предоставлена в течение одного месяца, если только объем и сложность информации не требуют продления до двух месяцев. Податель запроса уведомляется о любом продлении и его причинах. Конвенция допускает два вида исключений из права доступа к экологической информации: формальные и содержательные. Формальные исключения включают случаи, когда запрашиваемая информация отсутствует, запрос явно необоснован или касается материалов на этапе подготовки. Содержательные исключения касаются конфиденциальности государственных органов, международных отношений, обороны, правосудия, коммерческих тайн, интеллектуальной собственности, личных данных, окружающей среды и т.д. Основания для отказа должны быть ограничены и учитывать общественные интересы. Цена за экологическую информацию должна быть доступной и не превышать разумного предела. Государственные органы обязаны сообщать подателям просьб тарифы и условия взимания сборов. В случаях отсутствия информации орган информирует об этом и передает запрос в другой орган. Отказ в предоставлении информации должен быть дан в письменной форме с указанием причин и информации о процедуре обжалования.

Общественность имеет право участвовать в процессе принятия решений, связанных с окружающей средой через предоставление комментариев, предложений и рекомендаций по проектам, которые могут оказать воздействие на

---

²¹⁶ Орхусская конвенция.

окружающую среду. Это право первоначально было закреплено 28 октября 1982 года с принятием важного международно-правового документа – *Всемирной хартии природы*²¹⁷, провозглашающей, что каждый человек, в соответствии с законодательством своей страны, имеет право участвовать в этом процессе как индивидуально, так и коллективно. Если же окружающая среда подвергается ущербу или ухудшению, люди должны иметь возможность использовать все доступные средства для ее восстановления²¹⁸. Это право было подтверждено в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года. Принцип №10 Декларации гласит, что экологические вопросы должны решаться с участием всех заинтересованных граждан на соответствующем уровне. В Повестке дня на XXI век, принятой на той же Конференции, подчеркивается, что для достижения устойчивого развития необходимо широкое участие населения в процессе принятия решений²¹⁹.

В контексте окружающей среды и развития требуются новые формы участия. Это означает, что отдельные лица, группы и организации должны участвовать в оценке воздействия на окружающую среду, быть информированы о принимаемых решениях и принимать участие в их принятии, особенно если эти решения затрагивают их общины.

В завершение анализа следует подчеркнуть следующее:

1. Международные правовые документы, регулирующие вопросы экологической безопасности, служат объединяющим началом для стран в их стремлении к решению глобальных экологических проблем, что способствует более рациональному использованию ресурсов и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Сотрудничество между государствами-участниками позволяет осуществлять обмен опытом, знаниями и технологиями в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

---

²¹⁷ Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года.

Такой обмен способствует развитию инноваций и повышению эффективности природоохранных мер.

2. Конвенции, протоколы к ним и соглашения представляют собой свод общих норм и правил, которые способствуют снижению расхождений в подходах между различными странами, облегчая тем самым взаимодействие и обмен информацией. Эти документы играют важную роль в повышении осведомленности о проблемах окружающей среды, способствуя формированию экологической культуры и ответственного отношения к природе. Они направлены на защиту природных ресурсов, предотвращая их истощение и способствуя сохранению биологического разнообразия и обеспечению устойчивого развития.

3. Однако разработка и согласование международных правовых актов в области экологической безопасности представляет собой длительный процесс, который замедляет принятие необходимых мер и снижает их результативность. Различия в подходах отдельных стран к решению экологических проблем также затрудняют согласование международных конвенций и снижают эффективность международного сотрудничества. Кроме того, некоторые государства-участники могут не исполнять свои обязательства, что подрывает доверие к международным соглашениям. Кроме того, разработка и внедрение международно-правовых норм, регулирующих вопросы экологической безопасности, сопряжено с существенными финансовыми издержками, что может стать препятствием для участия некоторых государств в этом процессе.

4. В условиях современного мира, отличающегося динамикой перемен, одним из значимых вызовов становится стремление ведущих держав к отстаиванию своих геополитических интересов, что оказывает деструктивное воздействие на всю систему международных отношений, включая сферу обеспечения экологической безопасности.

Таким образом, международные конвенции представляют собой сложный инструмент, обладающий как достоинствами, так и недостатками. С одной стороны, они способствуют развитию сотрудничества и обмену опытом между

государствами, с другой – могут вызывать затруднения в процессе согласования и реализации. Эти факторы необходимо принимать во внимание при разработке и реализации мероприятий по охране окружающей среды могут привести к экологическим проблемам, а антропогенная деятельность может усугубить последствия стихийных бедствий. Кроме того, военные конфликты могут привести к разрушению инфраструктуры и загрязнению окружающей среды, что в свою очередь может стать причиной новых конфликтов.

3.2 Основные источники международной экологической безопасности

В современном мире социально-политическая ситуация во многом определяется вопросами экологической безопасности. Экологические проблемы становятся объектом внимания не только внутренней, но и мировой политики.

Экологический кризис, являющийся следствием современной социально-экономической и политической жизни, представляет угрозу национальной и социальной безопасности, что определяет процесс экологизации современной политики. В эпоху глобализации изменения окружающей среды становятся все более очевидными. Общество все больше осознает необходимость быть информированным о возникающих экологических проблемах. Массовые стихийные бедствия, изменение климата, различные погодные условия – люди должны быть осведомлены о рисках, с которыми сталкивается наша планета. Например, глобальное потепление стало неоспоримым фактом, свидетельствующим о последствиях деятельности человека. Это не только экологическая проблема, которая должна вызывать беспокойство природоохранных организаций. По всему миру люди ежедневно сталкиваются с новыми и сложными экологическими угрозами. Некоторые из них незначительны и влияют только на определенные экосистемы. Другие радикально меняют привычный ландшафт.

Самая серьезная и актуальная проблема окружающей среды – это загрязнение. Устранение последствий загрязнения воздуха, воды и почвы требует

многих лет. Промышленность и выбросы от двигателей являются основными источниками загрязнения. Тяжелые металлы, нитраты и пластик относятся к основным токсичным веществам. Данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) показывают, что от загрязнения воздуха во всем мире ежегодно умирают от 4,2 до 7 млн чел. и что 9 из 10 человек дышат воздухом с высоким содержанием загрязняющих веществ²²⁰. По данным ЮНИСЕФ, в Африке 258 тыс. чел. погибли в результате загрязнения атмосферного воздуха в 2017 году по сравнению со 164 тыс. в 1990 году. Причинами загрязнения воздуха в основном являются промышленные источники и автомобили, а также выбросы от сжигания биомассы и плохое качество воздуха из-за пыльных бурь²²¹. После пандемии COVID-19 внимание было обращено на роль газов, загрязняющих воздух, в переносе молекул вируса. Предварительные исследования выявили положительную корреляцию между смертностью от COVID-19 и загрязнением воздуха, а также существует правдоподобная связь переносимых по воздуху частиц, способствующих распространению вируса. Это могло способствовать высокому числу погибших в Китае, где качество воздуха, как известно, плохое, хотя необходимо провести более точные исследования, прежде чем можно будет сделать такой вывод

Также важным источником угроз является истощение природных ресурсов. Нерациональное использование природных богатств, таких как полезные ископаемые, леса, водные ресурсы и биологическое разнообразие, приводит к их истощению и деградации. Другим источником угроз является трансграничное загрязнение окружающей среды. Ежегодно в мире образуется более двух миллиардов тонн отходов, из которых лишь тринадцать с половиной процентов подвергаются переработке. Оставшаяся масса отправляется на свалки или подвергается сжиганию, что приводит к загрязнению окружающей среды и пред-

---

²²⁰ Материалы официального сайта Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) URL: <https://www.who.int/ru>

²²¹ Материалы официального сайта ЮНИСЕФ. URL: <https://www.unicef.org/eca/ru>

ставляет угрозу для здоровья человека. Согласно отчету Всемирной организации здравоохранения, более девяноста процентов населения планеты проживает в условиях, когда качество воздуха не соответствует нормам ВОЗ. Это связано с загрязнением атмосферы отходами, в том числе от сжигания и неэффективной переработки. Кроме того, многие виды пластиковых отходов подвергаются деградации в природе на протяжении нескольких сотен лет, загрязняя почву и водные ресурсы.

Наконец, неравномерное распределение природных ресурсов и экономические кризисы могут приводить к военным столкновениям с применением на поле боя опасных серьезных вооружений, способных погубить планету.

Ну и, наконец, одним из самых серьезных угроз для окружающей среды и человечества в целом, особенно в свете последних геополитических событий, является угроза применения ядерного оружия. Одним из основных источников экологической угрозы, связанной с ядерным оружием, является радиоактивное загрязнение. Радиоактивные вещества, высвобождающиеся при ядерном взрыве, могут оставаться в окружающей среде на протяжении длительного времени, загрязняя почву, воду и воздух. Это может привести к серьезным последствиям для здоровья человека и окружающей среды, включая рак, генетические нарушения, бесплодие и другие заболевания. Кроме того, ядерное оружие может вызвать масштабные пожары, цунами и другие стихийные бедствия, которые также могут привести к экологическим катастрофам. Последствия таких катастроф могут ощущаться на протяжении многих лет и даже десятилетий. Важно отметить, что экологические последствия применения ядерного оружия могут быть непредсказуемыми и зависеть от множества факторов, включая мощность взрыва, тип ядерного устройства и особенности окружающей среды. Поэтому необходимо принимать все возможные меры для предотвращения применения ядерного оружия и обеспечения безопасности окружающей среды.

В период «холодной войны» наблюдался стремительный рост количества ядерных арсеналов в мире. К 1955 году их насчитывалось около 3000 единиц,

а к 1965 году эта цифра увеличилась до более чем 37 тысяч. Соединенные Штаты обладали 31 тыс. единиц ядерного оружия, а Советский Союз – 6 тыс.²²². К 1975 году количество ядерных арсеналов достигло 47 тыс. единиц, из которых на долю США приходилось 27 тыс., а на долю СССР – 20 тысяч. К концу 1980-х годов эта цифра выросла до более чем 60 тыс. единиц, из которых на долю США приходилось 23 тыс., а на долю Советского Союза – 39 тысяч²²³.

В 1950 году Израиль начал работу над созданием ядерного оружия. К 1966 году страна завершила все научные исследования и разработки и тайно провела испытания своего нового оружия. С тех пор Израиль придерживался так называемой «двойственной политики в отношении ядерного вооружения», не подтверждая и не отрицая свой статус ядерной державы. [К слову сказать, Израиль на сегодняшний день не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года, также он подписал, но не ратифицировал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)].

В 1974 году Индия стала шестой страной, начавшей разработку ядерного оружия. Она провела ядерные испытания, завершившиеся мирными ядерными взрывами в мае того же года. В 1982 году, по данным Центра по нераспространению Института Монтеррея, ядерное оружие появилось еще в одной стране – Южной Африке. Однако информация о том, что Южная Африка проводила ядерные испытания, отсутствует. Через десять лет после прихода к власти избранного большинством правительства Южная Африка отказалась от ядерного оружия и стала единственной страной, которая добровольно избавилась от ядерного вооружения, находившегося под ее полным контролем. Процесс разоружения был завершен в 1991 году. В том же году Южная Африка присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года в качестве неядерной державы. 18 марта 1992 года страна проголосовала большинством голосов за отмену апартеида.

---

²²² Кортунов В.В. Стратегия мира против ядерного безумия. М., 1984

²²³ Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях : История, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия / В.А. Орлов, Р.М. Тимербаев, А.В. Хлопков. - Москва : ПИР-Центр полит. исслед., 2001. - 327 с

В 1996 году был подписан *Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)*²²⁴, который запрещает любые виды ядерных взрывов на Земле²²⁵. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является важнейшим документом, направленным на предотвращение создания и использования ядерного оружия. Он запрещает испытания ядерного оружия в любой точке – на поверхности земли, в атмосфере, под водой и под землей. Общеизвестно, что для создания ядерного оружия и его модификации необходимы реальные ядерные испытания. ДВЗЯИ практически исключает возможность создания ядерного оружия для стран, у которых его еще нет, а также разработки и усовершенствования ядерного оружия для стран, у которых оно уже есть²²⁶.

Однако до начала 90-х годов в мире двух противоборствующих сверхдержав значительного снижения количества ядерных испытаний или уменьшения запасов ядерного оружия не наблюдалось. В середине 80-х годов было зафиксировано 174 случая проведения ядерных испытаний²²⁷. Однако изменения в отношениях между СССР и США, начавшиеся в середине 80-х, а также события, связанные с падением Берлинской стены в 1989 году и распадом СССР в 1991 году, создали условия для дальнейших преобразований. В результате три бывшие советские республики: Беларусь, Казахстан и Украина – стали странами, не обладающими ядерным оружием, в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. В 1991 году был закрыт основной испытательный полигон СССР – Семипалатинск в Казахстане²²⁸.

В 1990 году Советский Союз предложил ввести мораторий на ядерные испытания, который был поддержан Великобританией и США. Это способствовало продвижению идеи о полном запрете всех ядерных испытаний. Однако в

---

²²⁴ Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Принят резолюцией 50/245 Генеральной Ассамблеи ООН 10 сентября 1996 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

²²⁵ Там же.

²²⁶ Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

²²⁷ Осипов, Г.А. Развивающиеся страны и нераспространение ядерного оружия / Г. А. Осипов. – М.: Наука, 1990. – 175 с.

²²⁸ Рогов С.М. Ядерное оружие в многополярном мире // США: Экономика. Политика. Идеология. М., 1998. №8. – С. 3-18.

период с 1998 по 2009 год было проведено шесть ядерных испытаний: два – Индией и два – Пакистаном в 1998 году, одно – КНДР в 2006 году и еще одно – в 2009 году²²⁹.

24 октября 1990 года в Советском Союзе было проведено последнее ядерное испытание, 26 ноября 1991 года – в Великобритании, а 23 сентября 1992 года – в США. Франция и Китай провели свои последние испытания в январе и июле 1996 года, непосредственно перед подписанием Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 24 сентября 1996 года. Франция закрыла и демонтировала все свои испытательные полигоны для ядерного оружия в 1990-х годах, став единственной страной, которая это сделала²³⁰.

Таким образом, мораторий, установленный Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, был фактически нарушен четыре раза: дважды Индией, дважды Пакистаном в 1998 году и дважды КНДР в 2006 и 2009 годах. Индия провела два подземных испытания ядерного оружия под кодовым названием «Шакти-98» на своем подземном испытательном полигоне Покхран 11 и 13 мая 1998 года. В отличие от первого ядерного испытания в 1974 году, Индия не утверждала, что эти испытания были мирными. Напротив, государственные чиновники сразу же подчеркнули военный характер этих взрывов. В ответ на действия Пакистана, выразившиеся в проведении ядерных испытаний в Рас-Кох, Индия и Пакистан объявили о введении односторонних мораториев на подобные испытания. С 1998 года ни одна из стран не проводила ядерных испытаний. Однако 9 октября 2006 года КНДР нарушила восьмилетний действующий мораторий, проведя испытание ядерного оружия. Это вы-

---

²²⁹ Прекращение ядерных испытаний / ООН: Международный день действий против ядерных испытаний 29 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/observances/end-nuclear-tests-day/history>

²³⁰ Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: История, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия / В.А. Орлов, Р.М. Тимербаев, А.В. Хлопков. – М.: ПИР-Центр полит. исслед., 2001. - 327 с

звало серьезное беспокойство во всем мире, и Совет Безопасности ООН решительно осудил действия КНДР как явную угрозу международному миру и безопасности²³¹.

Председатель и исполнительный секретарь подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также страны, подписавшие этот документ, выразили глубокую обеспокоенность по поводу проведенного испытания и охарактеризовали его как действие, противоречащее духу и сути Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Для получения более подробной информации о проведенном КНДР испытании ядерного оружия и о решениях ДВЗЯИ относительно этого испытания можно обратиться к соответствующим страницам, посвященным событиям 2006 и 2009 годов.

В период с 1994 по 1996 год в Женеве обсуждались условия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В настоящее время в этом документе указаны 44 государства, которые на момент проведения заключительных обсуждений обладали ядерным потенциалом и технологиями. Для того чтобы договор вступил в силу, эти государства должны подписать и ратифицировать его. Девять государств не ратифицировали договор: Китай, КНДР, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Израиль, Пакистан и США. КНДР. По состоянию на май 2010 года 182 государства подписали договор, а 153 из них ратифицировали его, включая три государства, обладающие ядерным оружием: Францию, Российскую Федерацию и Соединенное Королевство.

Поскольку договор еще не вступил в силу, для координации усилий по его выполнению была создана Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). Она была учреждена в 1996 году, и ее штат насчитывает около 260 сотрудников, представляющих большинство из

---

²³¹ **Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения** [Текст] : [монография] / [Д. И. Победаш, Е. Б. Михайленко, А. Ю. Павлов и др. ; ответственный редактор Е. Б. Михайленко] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2017. - 430 с.

182 государств-членов. Исполнительным секретарем организации является Тибор Тот из Венгрии.

Основными задачами ОДВЗЯИ являются помощь в разработке и заключении договора, а также создание действенного механизма контроля, который можно будет использовать после вступления договора в силу. Это уникальная и всеобъемлющая система. В основе режима проверки лежит Международная система мониторинга (МСМ), которая состоит из 337 объектов, расположенных по всему миру. Они постоянно отслеживают планету на предмет обнаружения ядерных взрывов. Примерно 80% этих объектов уже отправляют данные в Международный центр данных, расположенный в штаб-квартире ОДВЗЯИ в Вене. МСМ использует четыре современные технологии:

- сейсмическая: 50 основных и 120 дополнительных сейсмических станций контролируют ударные волны на Земле. Огромное количество этих волн – тысячи ежегодно – вызвано землетрясениями. Однако искусственные взрывы, такие как рудничные взрывы или ядерные испытания, которые были проведены КНДР в 2006 году, также были обнаружены;

- гидроакустическая: 11 шумопеленгаторных станций «слушают» звуковые волны в океанах. Звуковые волны после взрывов могут распространяться под водой на огромные расстояния;

- инфразвуковая: 60 станций на поверхности могут обнаружить ультранизкочастотные звуковые волны, которые не слышны для человека и которые возникают при мощных взрывах.

- радионуклидная: 80 станций отслеживают атмосферу на наличие радиоактивных частиц, а 40 из них также получают информацию об инертном газе. Только эти измерения могут точно определить, является ли взрыв, обнаруженный другими системами, ядерным. Они обслуживаются 16 радионуклидными лабораториями²³².

---

²³² The International Monitoring System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <https://www.ctbto.org/>

Осознавая всю опасность распространения ядерного оружия в мире, мировое сообщество разработало правовые основы для его ограничения и контроля. Эти основы закреплены в Уставе ООН, где принципы разоружения и регулирования вооружений определены как общие принципы сотрудничества в обеспечении мира и безопасности. Разоружение представляет собой процесс сокращения военных arsenалов государств. Меры по разоружению могут включать в себя как международные соглашения, так и односторонние действия, направленные на демилитаризацию отдельных территорий или всего мира. Благодаря совместным усилиям международного сообщества были достигнуты значительные результаты в сокращении ядерных arsenалов: заключены соглашения, запрещающие размещение ядерного оружия в определенных регионах и средах, таких как космическое пространство и дно океанов; установлены ограничения на распространение ядерного оружия и его испытания. Тем не менее, несмотря на эти достижения, ядерное оружие и его распространение остаются одной из главных угроз миру и основной проблемой международного сообщества.

В рамках двусторонних соглашений были достигнуты следующие договоренности:

Договор по противоракетной обороне (1972) ограничивает количество противоракетных систем Соединенных Штатов и бывшего Советского Союза до одной системы²³³. Соглашение 1997 года между Соединенными Штатами и Российской Федерацией о сотрудничестве в отношении реакторов, производящих плутоний²³⁴, проводит различие между стратегическими и нестратегическими противоракетными системами. Стратегические системы, или противоракеты дальнего радиуса действия, по-прежнему запрещены, а нестратегические, или противоракеты меньшего радиуса действия, не запрещены. Договор утратил силу с 13 июня 2002 года, когда Соединенные Штаты из него вышли.

---

²³³ Договор между США и СССР об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abm.pdf

²³⁴ Соглашение от 13 сентября 1997 года между Соединенными Штатами и Российской Федерацией о сотрудничестве в отношении реакторов, производящих плутоний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70266552/?ysclid=m4mi5moii0134630414>

Договор о ядерных силах средней и меньшей дальности, подписанный в 1987 году Соединенными Штатами и Советским Союзом, ликвидировал целый класс ядерных вооружений, включая наземные баллистические и крылатые ракеты с радиусом действия от 500 до 5500 километров. К концу 1996 года все вооружения, подлежащие уничтожению в соответствии с положениями Договора, были ликвидированы.

В 1991 году был подписан договор между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОСВ-1), согласно которому каждая из сторон должна была к 2001 году уменьшить количество боеголовок на своих ракетах дальнего радиуса действия до 6000 единиц, что означало уменьшение накопленного арсенала примерно на 30%²³⁵.

В 1992 году к договору был добавлен Лиссабонский протокол, который обязал Россию, Беларусь, Казахстан и Украину, как правопреемников Советского Союза, соблюдать условия ОСВ-1. Кроме того, Беларусь, Казахстан и Украина должны были присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. К 1996 году эти страны полностью вывели все ядерное оружие со своих территорий.

В 1993 году был подписан Договор об ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОСВ-2), согласно которому обе стороны должны были сократить количество боеголовок на своих ракетах дальнего радиуса действия до 3500 единиц к 2003 году. Также было запланировано ликвидировать межконтинентальные баллистические ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН)²³⁶.

В 1997 году было достигнуто соглашение о продлении срока уничтожения пусковых систем – ракетных шахт, бомбардировщиков и подводных лодок — до конца 2007 года. В 1997 году в Хельсинки было достигнуто соглашение о начале переговоров по ОСВ-3 о дальнейшем сокращении запасов ядерного

---

²³⁵ Нераспространение ядерного оружия [Текст]: сборник документов / Ассоц. Содействия нераспространению; [Сост. И. А. Ахтамзян]. – М.: Международные отношения, 1993. – 240 с.

²³⁶ Там же.

оружия после вступления в силу Договора ОСВ-2. 24 мая 2004 года президенты России и США подписали договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, также известный как Московский договор. Согласно договору, количество стратегических ядерных боезарядов должно быть ограничено до 1700–2200 единиц. Договор действует до 31 декабря 2012 года и может быть продлен или заменен другим соглашением по согласованию сторон²³⁷.

Главными вопросами в этой области являются сокращение ядерных вооружений, поддержание жизнеспособности режима нераспространения ядерного оружия и предотвращение разработки и распространения баллистических ракет и противоракетных систем.

В период холодной войны и после ее окончания обе главные ядерные державы заключили соглашения, которые значительно снизили угрозу ядерной войны.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)²³⁸ является краеугольным камнем режима нераспространения ядерного оружия и служит основой процесса ядерного разоружения. Он был открыт для подписания в 1968 году и вступил в силу в 1970 году. На конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 году государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство «полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы»²³⁹.

Конференция также пришла к соглашению о необходимости большей прозрачности в вопросах ядерного военного потенциала и уменьшении роли ядерного оружия в политике обеспечения безопасности. Однако решение КНДР выйти из соглашения в 2003 году вызвало серьезную обеспокоенность международного сообщества. Это первый случай такого решения со дня принятия Договора.

---

²³⁷ Проблемы нераспространения ядерного оружия= Challenges of nuclear non-proliferation : Challenges of nuclear non-proliferation: материалы Региональной студенческой конф., 15-16 нояб. 2005 г., Томск / [редкол.: Л. В. Дериглазова (отв. ред.), В. Г. Федченко, Д. В. Шведов]. - Томск, 2006. - 130 с. (С. 95).

²³⁸ Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

²³⁹ Там же.

В 2005 году в Нью-Йорке состоялась конференция, посвященная рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Для того чтобы подтвердить обязательства, налагаемые Договором, государства-члены должны принять ядерные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В 2003 году действовало 225 соглашений о гарантиях, подписанных 140 государствами (включая Тайвань, провинцию Китая), в том числе 136 всеобъемлющих соглашений в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия.

В 1996 году подавляющее большинство членов Генеральной ассамблеи ООН приняли Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) для полного запрета ядерных испытаний. Первоначально этот договор был предложен в 1954 году, и потребовалось более 40 лет, чтобы он был принят. Он является продолжением частичного запрета ядерных испытаний в любой среде, принятого в 1963 году. ДВЗЯИ открыт для подписания с 1996 года. Из 44 государств, указанных в Приложении 2, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу, 12 еще не ратифицировали его.

Генеральный секретарь ООН, как депозитарий договора, трижды созывал конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) – в 1999, 2001 и 2003 годах соответственно. 170 государств, подписавших договор, участвуют в работе Подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ. В Техническом секретариате, созданном в 1997 году, идет подготовка к обеспечению функционирования международной системы мониторинга к моменту вступления ДВЗЯИ в силу. Соглашение о регулировании взаимоотношений между ООН и Подготовительной комиссией было подписано в 2000 году. В 2003 году в Вене прошла конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запреще-

нии ядерных испытаний (ДВЗЯИ), на которой была принята резолюция, подчеркивающая важность универсального и эффективного Договора как ключевого соглашения по всем аспектам разоружения и нераспространения²⁴⁰.

*Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне*²⁴¹ (Договор Тлателолко)²⁴², подписанный в 1967 году, стал событием, которое предвосхитило новые достижения в региональном контроле над вооружениями. Он впервые создал зону, свободную от ядерного оружия (ЗСЯО), в густонаселенном регионе мира. После ратификации Кубой соответствующего инструмента в 2002 году, Латиноамериканская и Карибская зона, свободная от ядерного оружия, включает все государства этого региона.

После этого исторического соглашения были подписаны еще три договора о создании ЗСЯО: в южной части Тихого океана (Договор Раротонга, 1985), в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор, 1995) и в Африке (Пелиндабский договор, 1996). Благодаря этим договорам вся населенная часть южного полушария стала свободной от ядерного оружия. В сентябре 2002 года пять государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) предварительно согласились с проектом соглашения о создании ЗСЯО Центральной Азии.

Существуют предложения о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Центральной Европе и Южной Азии, а также о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Концепция отдельного государства как ЗСЯО была принята международным сообществом в 1998 году, когда Генеральная Ассамблея поддержала объявление Монголией себя зоной, свободной от ядерного оружия.

Предотвращение ядерного распространения. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) играет важную роль в международных усилиях

---

²⁴⁰ Аничкина, Т.Б. Международный режим нераспространения ядерного оружия : проблемы и возможные пути их решения : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Т.Б. Аничкина; [Место защиты: Ин-т Соединенных штатов Америки и Канады РАН]. – М., 2011. – 197 с. (с. 45).

²⁴¹ Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне

²⁴² Хосе Р.Мартинес Кобо Договор Тлателолко и его перспективы / Хосе Р. Мартинес Кобо // Бюллетень МАГАТЭ, Т. 26, №3. – С. 27-32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iaea.org/sites/default/files/26303592530_ru.pdf

по предотвращению распространения ядерного оружия. МАГАТЭ является единственным международным инспектором в мире по вопросам ядерных гарантий и контроля за гражданскими ядерными программами. В рамках своих полномочий МАГАТЭ проводит инспекции на местах и обеспечивает соблюдение соглашений о гарантиях, подписанных государствами-членами.

В соответствии с договоренностями, которые были заключены с государствами, инспекторы МАГАТЭ регулярно посещают ядерные объекты для того, чтобы сверить данные о местонахождении ядерных материалов, проверить оборудование, установленное МАГАТЭ, и провести инвентаризацию ядерных материалов. Эти и другие меры контроля обеспечивают независимое международное подтверждение того, что государства выполняют свои обязательства по мирному использованию ядерной энергии.

Для контроля за соблюдением действующих соглашений о гарантиях, которые были подписаны Агентством со 145 государствами — членами МАГАТЭ (а также Тайванем, Китай), 250 экспертов МАГАТЭ ежедневно проводят инспекции на местах во всех регионах мира. В год проводится около 2400 инспекций по проверке действия соглашений о гарантиях. Цель инспекций – убедиться в том, что ядерные материалы, находящиеся в 900 ядерных установках примерно в 70 странах, используются в законных мирных целях и не применяются в военных целях.

Таким образом, МАГАТЭ способствует укреплению международной безопасности и прилагает усилия для прекращения распространения вооружений и продвижения к миру, свободному от ядерного оружия.

С МАГАТЭ могут быть заключены различные типы соглашений о гарантиях, такие как Соглашение о гарантиях, относящееся к Договору о нераспространении, Типовой дополнительный протокол к соглашению между государством и МАГАТЭ, а также соглашения, относящиеся к Договору Тлателолько, Пелиндабскому Договору и Договору Раротонга. Эти соглашения требуют от

неядерных государств предоставлять МАГАТЭ информацию обо всей деятельности, связанной с полным ядерным топливным циклом. Другие типы соглашений относятся к гарантиям на отдельных предприятиях.

Гарантии МАГАТЭ по Договору о нераспространении ядерного оружия являются частью международного режима нераспространения и необходимы для обеспечения соблюдения Договора.

Благодаря усилиям мирового сообщества было достигнуто множество соглашений, направленных на сокращение ядерных арсеналов, запрет на размещение ядерного оружия в определенных регионах и средах, таких как космическое пространство и дно океанов, а также на ограничение его распространения и прекращение испытаний. Однако, несмотря на эти достижения, ядерное оружие и его распространение остаются главной угрозой миру и основной проблемой международного сообщества.

В контексте укрепления режима нераспространения ядерного оружия особое внимание уделяется созданию зон, свободных от ядерного оружия. Концепция зоны, свободной от ядерного оружия, была определена Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 3472 (XXX) от 11 декабря 1975 года²⁴³. В соответствии с этим определением, зоной, свободной от ядерного оружия, считается любая территория, признанная таковой Генеральной Ассамблеей ООН, которую группа государств создала в соответствии с договором или конвенцией.

В этих документах должно быть четко определено, что на данной территории не допускается размещение ядерного оружия. Кроме того, должна быть создана международная система проверки и контроля для обеспечения соблюдения этих обязательств.

Режим нераспространения ядерного оружия основан на Договоре о нераспространении ядерного оружия, договорах Тлателолко и Раротонго, Междуна-

---

²⁴³ Концепция зоны, свободной от ядерного оружия, была определена Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 3472 (XXX) от 11 декабря 1975 года

родном агентстве по ядерному контролю, национальных агентствах и постановлениях о ядерном контроле. Все эти элементы режима проникнуты общим убеждением, что распространение ядерного оружия представляет опасность для всего мира и часто угрожает безопасности отдельных государств. Хотя эти элементы режима в значительной степени независимы друг от друга, они активно взаимодействуют и едины в отношении укрепления норм ядерного нераспространения. Например, некоторые договоры поручают Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) реализацию своих положений. Международные соглашения о гарантиях МАГАТЭ и других региональных агентств, а также Международная конвенция о ядерной безопасности являются важными инструментами предотвращения незаконного переключения ядерного материала²⁴⁴.

Конвенция о физической защите ядерного материала требует от государств-участников принятия надлежащих мер для обеспечения безопасности ядерного материала во время его международной перевозки. Государства-участники также обязуются не экспортировать и не импортировать ядерный материал, если нет гарантии его надлежащей защиты на всех этапах перевозки. В случае возникновения нештатной ситуации в процессе перевозки ядерного материала, государства-участники должны уведомить друг друга для содействия возвращению материала. Конвенция также призывает принять соответствующие меры, чтобы действия, направленные на срыв таких перевозок, стали наказуемым правонарушением.

Конвенция о физической защите ядерного материала была подписана 3 марта 1980 года и вступила в силу в 1987 году. Ее депозитарием является Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии.

В соответствии с положениями Договора о нераспространении ядерного оружия, государства-участники обязаны не предоставлять оборудование, мате-

---

²⁴⁴ Крылова И. Ядерная угроза в XXI столетии // Пути к безопасности. М., 2001. С. 21.

риалы и технологии, специально разработанные или подготовленные для переработки, использования или производства расщепляющихся материалов, если страна-получатель не приняла гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В связи с этим возникает вопрос о том, какие технологии должны быть ограничены в соответствии со статьей III, и как следует интерпретировать определение «оборудование или материалы, специально разработанные или подготовленные для переработки, использования или производства расщепляющихся материалов».

В 1971 году группа государств-участников ДНЯО создала Комитет Цангера, который попытался прийти к согласию по вопросу о единообразном толковании терминов «оборудование и материалы, специально разработанные или подготовленные для переработки, использования или производства расщепляющихся материалов».

Комитет Цангера интерпретировал статью III (2) как требующую от стран-экспортеров обеспечивать, чтобы импортер устанавливал гарантии безопасности на определенные материалы, связанные с производством ядерной энергии или исследовательскими лабораториями. Комитет осуществляет обмен информацией между своими членами о соответствующих экспортных лицензиях, которые были выданы, и о тех, в выдаче которых было отказано. Также он информирует МАГАТЭ о своей деятельности.

В 1975 году была предпринята еще одна попытка защитить ядерные материалы от возможного использования в военных целях. Неформальная группа государств-поставщиков ядерных материалов, заседания которой проходили с 1975 по 1977 годы в Лондоне, разработала перечень экспортных материалов, оборудования и технологий, поставка которых требовала от получателей создания должной защиты и обязательств не использовать их иначе, как в мирных целях. Эти согласованные правила были приняты в 1977 году и пересмотрены в 1993 году. В апреле 1992 года Группа поставщиков ядерных материалов одобрила дополнительные меры, которые расширили спектр существующих

правил и формально составила перечень оборудования, материалов и соответствующих технологий двойного назначения, который впоследствии стал известен как Варшавские правила²⁴⁵. Члены группы договорились ограничить экспорт таких товаров в соответствии с национальным экспортным законодательством. Они также договорились экспортировать такие товары только в государства, которые являются участниками ДНЯО или согласились с всеобъемлющими правилами безопасности МАГАТЭ.

Кроме того, был создан консультативный форум для рассмотрения запросов на получение экспортных лицензий. В начале 1950-х годов выяснилось, что государствам-импортерам ядерных материалов и оборудования было легче согласиться на контроль за их невоенным использованием со стороны служащих иностранной державы.

В области безопасности и гарантий контроль был возложен на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), основанное в 1957 году в качестве организационного центра Программы «Атом за мир» Эйзенхауэра. В настоящее время МАГАТЭ является наиболее значимой международной межправительственной организацией в сфере ядерной энергетики, объединяющей 122 государства-участника.

Устав агентства был принят 26 октября 1956 года на международной конференции в Нью-Йорке и вступил в силу после ратификации его 18 государствами-участниками 29 июля 1957 года²⁴⁶. Устав МАГАТЭ представляет собой международный договор между суверенными государствами, заключенный независимо от их членства в ООН и других обязательств. Однако по соглашению между МАГАТЭ и ООН от 14 ноября 1957 года агентство заняло положение, во многом схожее с положением специализированных учреждений ООН²⁴⁷.

---

²⁴⁵ О Группе ядерных поставщиков (ГЯП) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/eksportnyy_kontrol/1424257/

²⁴⁶ Устав МАГАТЭ. Утвержден 23 октября 1956 года в Центральных учреждениях ООН на Конференции по выработке Устава Международного агентства по атомной энергии. Вступил в силу 29 июля 1957 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/ru/o-nas/ustav>

²⁴⁷ Там же.

В соответствии с уставом целями МАГАТЭ являются: 1) стремление к более быстрому и широкому использованию атомной энергии для поддержания мира; содействие мирному использованию ядерной энергии; 2) помощь в предотвращении переключения гражданских ядерных материалов в военные цели; содействие и развитие потенциала ядерной энергетики для поддержания мира, здоровья и благосостояния²⁴⁸. Для выполнения своего мандата МАГАТЭ разработало систему гарантий, направленную на предотвращение переключения ядерных материалов из мирных целей в создание ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Все гарантии МАГАТЭ требуют от государства предоставления агентству для анализа:

- проектной документации, касающейся существующих и планируемых ядерных объектов; точной и полной информации о ядерном материале, подпадающем под гарантии;
- специальных отчетов в случае возникновения необычных событий или нештатных ситуаций, предусмотренных соглашением о гарантиях²⁴⁹.

Крайне важным аспектом является положение о том, что государства, заключившие всеобъемлющее соглашение о гарантиях, должны создать национальную организацию, отвечающую за учет ядерных материалов и контроль за их использованием. Руководители объектов обязаны через соответствующие органы своего государства предоставлять отчеты в соответствии с требованиями МАГАТЭ. Это также способствовало развитию национального законодательства в области учета ядерного материала.

Еще одним аспектом системы гарантий МАГАТЭ является требование предоставления доступа официальным представителям агентства на объекты для проведения инспекций²⁵⁰.

Цели гарантий по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)

---

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Устав МАГАТЭ

²⁵⁰ Бочаров И.Ф. Запрещение ядерных испытаний и нераспространение ядерного оружия // США. Канада: Экономика, политика, культура. – 2001. – № 2. – С.36

Главной целью гарантий, предусмотренных Договором о нераспространении ядерного оружия, является обеспечение уверенности мирового сообщества в том, что государства-участники выполняют свои обязательства по мирному использованию ядерной энергии и не применяют ядерный материал или объекты не по назначению.

Гарантии представляют собой один из способов международной прозрачности в области ядерной деятельности и способствуют укреплению доверия через регулярные проверки. Первоначальная система гарантий, разработанная агентством, была описана в документе INFCIRC/66/Rev.2, который дважды дополнялся. Как было решено при разработке, этот документ должен был регулировать деятельность отдельных заводов, что представляло лишь один из этапов производства материалов, пригодных для создания ядерного оружия. В отличие от этого, соглашение о гарантиях в рамках ДНЯО, известное как INFCIRC/153, является поистине всеобъемлющим и охватывает весь топливно-ядерный цикл государств, не обладающих ядерным оружием, на которые оно распространяется. Это соглашение стало результатом совместных усилий 45 государств, участвовавших в его подготовке.

На сегодняшний день действует 199 соглашений о гарантиях МАГАТЭ со 118 государствами, которые охватывают 800 объектов. Из них 102 соглашения относятся к всеобъемлющим гарантиям в рамках ДНЯО. Таким образом, МАГАТЭ играет ключевую роль в реализации режима нераспространения ядерного оружия.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса, отметим следующее:

1. Основные источники угроз экологической безопасности включают в себя различные факторы, которые могут негативно влиять на окружающую среду и здоровье человека. Одним из главных источников угроз является загрязнение окружающей среды, нарушение экологических систем и снижение устойчивости экосистем из-за истощения биоразнообразия в результате деятельности человека.

2. Ядерное разоружение является одной из ключевых угроз экологической безопасности. В условиях, когда наличие ядерного оружия у некоторых государств представляет серьезную угрозу для всего человечества, международное сообщество активно ищет пути решения этой проблемы. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты международной практики по ядерному разоружению, выявим проблемы, с которыми сталкиваются участники этого процесса, и обозначим перспективы дальнейшего развития.

3. Одной из основных проблем является наличие ядерного оружия у ряда государств, которые не проявляют желания от него отказаться. Это связано с различными факторами, включая геополитическую обстановку, стремление к обеспечению национальной безопасности и сохранению влияния на международной арене. Кроме того, процесс ядерного разоружения осложняется наличием различных технических, экономических и политических препятствий. Тем не менее международное сообщество продолжает поиски путей решения этой проблемы. Одним из основных инструментов является многосторонний диалог и сотрудничество между государствами, обладающими ядерным оружием, и странами, не имеющими его. Также важную роль играют международные организации, такие как ООН, МАГАТЭ и другие, которые способствуют обмену информацией и опытом в области ядерного разоружения.

4. Перспективы дальнейшего развития международной практики по ядерному разоружению зависят от ряда факторов, включая готовность государств отказаться от ядерного оружия, эффективность международных механизмов сотрудничества и координации усилий, а также развитие новых технологий в области ядерной энергетики и безопасности.

Таким образом, международная практика по ядерному разоружению является сложным и многогранным процессом, требующим совместных усилий и координации действий со стороны всех участников мирового сообщества. Несмотря на существующие проблемы, есть основания полагать, что в долгосрочной перспективе удастся достичь прогресса в этой области.

3.3 Влияние биологического оружия на экологическую безопасность

В современном мире, где экологические проблемы становятся все более актуальными, особое внимание уделяется вопросам биологической безопасности. Биологическое оружие применяется в основном во время военных конфликтов, поэтому представляет для окружающей среды и здоровья человека серьезную угрозу, поскольку использует патогенные микроорганизмы (бактерии, вирусы, риккетсии и токсины) для поражения людей, животных и растений. Биологическое оружие может быть применено в виде зараженных пищевых продуктов или через инфицированных переносчиков – насекомых или грызунов. Для начала заражения необходимо лишь небольшое количество заражающего вещества. Также биологическое оружие можно распылять в виде аэрозоля. Если такой аэрозоль попадет в организм человека при вдыхании, некоторые заражающие вещества могут достичь той же эффективности поражения, что и ядерное оружие. Кроме того, заражающие агенты могут быть доставлены с помощью простых и незаметных средств доставки, что делает их еще более опасными. Особенностью биологического оружия является его способность вызывать эпидемии и пандемии, так как патогенные микроорганизмы могут быстро распространяться и вызывать заболевания у большого числа людей.

Бактериологическое оружие так же, как и биологическое, чаще всего используется в военных конфликтах с целью массового поражения противника. В специализированных учреждениях ведется сбор данных об опасных микроорганизмах. Среди них – вирусы, вызывающие желтую лихорадку, бактерии, провоцирующие бруцеллез, холеру и ангину и эпидемического сыпного тифа. Многие из этих природных возбудителей также обладают устойчивостью, способностью вызывать заболевания и токсичностью; они могут поражать как людей, животных или растения²⁵¹.

---

²⁵¹ Matthew Meselson, Martin M. Kaplan, Mark A. Mokulsky Verification of Biological and Toxin Weapons Disarmament Science and Global Security, 1991, Volume 2, № 2-3, pp. 235-252.

Вместе с тем бактериологическое и биологическое оружие часто воспринимаются как синонимы, хотя между ними есть некоторые различия. В термин «биологическое оружие» заложено более широкое понятие, подразумевающее включение любых биологических агентов, используемых с целью причинения вреда или смерти людям, животным или растениям. Биологическое оружие может быть представлено различными патогенами, включая вирусы, бактерии, грибы, токсины и другие вредоносные организмы. Наоборот, «бактериологическое оружие» является подкатегорией биологического оружия, которая конкретно относится к использованию бактерий в качестве боевых агентов. Например, в бактериологическое оружие включают возбудителей чумы и сибирской язвы. Таким образом, основное отличие заключается в том, что бактериологическое оружие фокусируется исключительно на бактериях, тогда как биологическое оружие охватывает более широкий спектр биологических агентов. Некоторые государства разработали токсинное оружие (токсин – яд). В токсинном оружии используются токсические вещества как природного, так и синтетического происхождения, которые при воздействии на организм могут привести его к стойкому необратимому поражению или летальному исходу. Токсические вещества содержатся в плесневелых грибах, морских моллюсках, незрелых плодах и семенах, грибах мухоморов, семенах клещевины, гемолимфы жуков. Разница токсинных агентов с биологическими заключается в том, что токсины действуют на организм, блокируя или нарушая нормальные физиологические функции, тогда как биологические агенты вызывают инфекционные заболевания, размножаясь внутри организма. По способу передачи токсинные и биологические агенты также отличаются: токсины могут действовать сразу после попадания в организм (например, через ингаляцию или контакт), тогда как симптомы проявления биологических агентов появляются через определенное время. Таким образом, хотя токсинное и биологическое оружие могут иметь схожие цели (причинение вреда), они различаются по своим механизмам и типам используемых агентов.

Данные виды оружия в истории развития человечества не новы. Известно множество примеров использования такого оружия: от отравления колодцев во время военных конфликтов до применения отравляющих газов на поле боя. Уже в V веке до нашей эры индийский Закон Ману запрещал использование ядов в военных целях. В XIX веке колонизаторы Америки дарили индейцам зараженные одеяла, чтобы вызвать эпидемии. В XX веке Япония использовала бактерии чумы для заражения китайских территорий. Биологическое оружие помимо поражения живой силы противника может использоваться для заражения сельскохозяйственных угодий и источников воды, что может привести к массовым заболеваниям и эпидемиям, а также к долгосрочному загрязнению окружающей среды: бактерии, вирусы и токсины могут сохраняться в почве и воде на протяжении длительного времени, представляя опасность для здоровья человека и экосистемы. Также применение биологического оружия может привести к серьезным нарушениям в экосистемах, включая изменение состава микроорганизмов в почве и воде, что может повлиять на биоразнообразие и продуктивность сельскохозяйственных культур. Кроме того, биологические агенты могут вызвать загрязнение атмосферы, приводя к изменениям в составе воздуха и образованию опасных химических соединений.

Ниже приведена рейтинговая система распределения биоагентов по вероятности использования в качестве бактериологического оружия, составленная М.В. Супотницким (табл. 1).

Таблица 1. – Рейтинговая система распределения биоагентов по вероятности использования в качестве бактериологического оружия²⁵²

I группа (высокая вероятность использования, рейтинг >15)		II группа (возможно использование, рейтинг 10-14)		III группа (слабая вероятность использования, рейтинг <10)	
Возбудитель инфекции	Рейтинг	Возбудитель инфекции	Рейтинг	Возбудитель инфекции	Рейтинг
Оспа	26	Бруцеллез	13	Бешенство	8
Чума	23	Японский энцефалит	13	Брюшной тиф	7
Сибирская язва	21	Желтая лихорадка	13	Дизентерия	6

²⁵² Супотницкий М.В. Микроорганизмы, токсины и эпидемии / М.В. Супотницкий. – М.: Вуз. кн., 2000. – 375 с

Ботулизм	21	Холера	13	Стафилококк	5
Вирусный энцефалит лимфоцитарный		Дифтерия	12	ВИЧ	5
Туляремия	20				
Лихорадка Ку	20				
Лихорадка Марбург	18				
Грипп	17				
Сап	17				
Сыпной тиф	15				

Вместе с тем сегодня в научных кругах иногда высказывается предположение, что с помощью передовых методов в области биотехнологий, в частности генной инженерии, можно создать инфекционные биологические агенты, обладающие свойствами, которые будут принципиально отличаться от свойств известных патогенных организмов²⁵³. В сфере молекулярной биологии, микробиологии и генной инженерии происходят значительные достижения, которые открывают новые горизонты для создания биологических агентов. Эти агенты могут быть использованы в различных областях, как здравоохранении, сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Однако эти же технологии могут быть применены в антигуманных целях, например, для создания нового биологического оружия²⁵⁴. В последнее время наблюдается стремление международных террористических организаций к доступу к биологическим средствам поражения по причине их высокой эффективности, мощным психологическим воздействием на население и значительным экономическим ущербом. Кроме того, существуют и другие причины, по которым патогены могут быть более привлекательными для террористов, чем ядерное или химическое оружие. Прежде всего, это относительная простота производства, доступность, удобство хранения и транспортировки, низкая стоимость, легкость применения и возможность скрытого использования²⁵⁵. Даже одно действие, связанное с биотерроризмом, может вызвать целый ряд последствий:

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Гнатик Г.Н. Генетическая инженерия и биологическая безопасность // Вестник РУДН. – 2004. – №2. С. 79-88. (С. 79)

²⁵⁵ Маркович, И.В. Биологическое оружие: проблемы распространения, терроризма, политика противодействия / И. В. Маркович, А. Е. Симонова; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. мировой политики, Ин-т проблем междунар. безопасности РАН, Ин-т междисциплинарных исслед. – М.: URSS, cop. 2010. – 239 с.

- медицинские: заболевания людей и животных.
- экономические: ущерб для промышленности и сельского хозяйства, перебои в поставках продовольствия, что может привести к экономическому кризису.
- социальные: паника и страх в обществе, голод, увеличение количества беспорядков.
- политические: снижение доверия к власти, активизация оппозиции и протестов.
- военные: снижение боеспособности армии и вывод из строя живой силы противника²⁵⁶.

Приведем только некоторые примеры. Так, в 1972 году в Чикаго группа лиц, состоявших в террористической организации «Райс» (R.I.S.E.), разработали план атаки с использованием аэрозоля, распыляемого с самолета. Целью атаки было заражение воды токсичными веществами с помощью восьми видов микроорганизмов, включая возбудителей дифтерии, дизентерии и менингита. Преступниками были студенты колледжа, находившиеся под влиянием идеологии экологического терроризма и культуры употребления наркотических веществ, распространенных в 1960-х годах. Их целью было уничтожение значительной части населения, что, по их мнению, должно было предотвратить разрушение природы и создать расу сверхлюдей. Изначально планировалось совершить теракт против «мировой популяции», но позднее планы изменились, и круг потенциальных жертв был ограничен постоянными жителями пяти штатов, расположенных вокруг Чикаго. К счастью, атака не состоялась, так как микроорганизмы были обнаружены, а двое главных подозреваемых скрылись на Кубе²⁵⁷. В сентябре 1984 года в американском штате Орегон произошло событие, которое стало одним из самых ярких примеров биотерроризма в истории. Члены религиозной группы, известной как «Раджнишисты», совершили

---

²⁵⁶ Симонов А.Е. Международно-правовые аспекты борьбы с биотерроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук /ЦОНИ и РИД Моск. Ун-та МВД РФ, 2007. – 26 с. (С. 20).

²⁵⁷ Биологическое оружие в различных странах мира. База данных Центра по исследованию проблем нераспространения (ЦИПН), /i_russian/i_index.html

акт биотерроризма, заразив салаты в ресторанах городов Даллас и Васко-Кантри бактериями сальмонеллы. Тем самым преступники хотели повлиять на результаты местных выборов, вызвав массовое отравление у избирателей. В результате этого инцидента 751 человек заразился сальмонеллезом. О заговоре стало известно только после того, как секта распалась, а ее члены обратились в полицию²⁵⁸.

Некоторые эксперты считают, что США применяли биологическое оружие во время войны во Вьетнаме, распыляя более 100 тыс. тонн гербицидов и дефолиантов. Это привело к уничтожению растительности, снижению улова рыбы и плодородия почвы, а также к вреду здоровью более 1,6 млн вьетнамцев и вынудило более 7 млн человек покинуть свои дома²⁵⁹.

Биологическое оружие катастрофическим образом влияет на экологию. Применение биологических агентов против домашних животных и растений, особенно тех, которые являются важными источниками пищи или сырья, может иметь катастрофические последствия для населения и экономики, даже в развитых странах. Одним из ярких примеров таких последствий стала история острова Грюинард, расположенного у берегов Шотландии. Во время Второй мировой войны британские ученые проводили там исследования, направленные на изучение возможности использования сибирской язвы в военных целях. Однако результаты этих экспериментов привели к тому, что территория острова оказалась полностью зараженной и стала непригодной для жизни²⁶⁰.

Утечки токсинов из военных лабораторий или их испытания могут привести к экологическим катастрофам и гибели живых организмов. Так, в 1979 году в Свердловске произошла утечка вируса сибирской язвы из военной лаборатории, в результате чего за сутки погибли 69 человек. В 50-х годах в Форт-Дит-

---

²⁵⁸ Супотницкий М.В. Микроорганизмы, токсины и эпидемии / М.В. Супотницкий. – М.: Вуз. кн., 2000. – 375 с.

²⁵⁹ Мхитарян С.А., Борьба вьетнамского народа за национальную независимость, демократию и мир (1945-1955 гг.). [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 198 с.

²⁶⁰ Экологические последствия применения бактериологического оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-ecology.info/post/102703007630039/>

рике, главном подразделении Пентагона по разработке биологического оружия, произошло два случая заражения персонала сибирской язвой, приведшие к летальному исходу. В 1968 году на полигоне в Дагуэе произошла утечка токсинов, что привело к гибели 64 тысяч овец. А в мае 1988 года в Тургайской степи погибло около 500 тысяч сайгаков. По некоторым данным, это могло быть связано с испытаниями биологического оружия, которые, вероятно, вышли из-под контроля. Очевидно, что массовая гибель сайгаков нанесла серьезный ущерб экосистеме Тургайской степи²⁶¹.

Международное право запрещает разработку, производство и использование такого оружия. Однако не все государства придерживаются этих норм. Отсюда существует опасность, что такое оружие для использования в террористических целях могут заполучить негосударственные структуры. Например, применение отравляющего газа неизвестными лицами в ходе войны между Ираком и Ираном в 1988 году, сектой «Аум Синрике» в Японии в 1994 и 1995 годах, а также распространение спор сибирской язвы в США в 2001 году подтверждают необходимость быть готовыми и к таким ситуациям²⁶².

Международное сообщество предпринимает шаги по предотвращению использования биологического оружия, включая разработку международных договоров и соглашений, а также создание систем контроля и мониторинга. Важным аспектом является также повышение осведомленности населения о рисках, связанных с биологическим оружием, и обучение специалистов в области биологической безопасности.

В результате осознания опасности применения биологического оружия в 1874 году была разработана Брюссельская международная декларация, запрещающая использование ядов и отравленного оружия. Однако этот документ

---

²⁶¹ Экологические последствия применения бактериологического оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-ecology.info/post/102703007630039/>

²⁶² Биологическое оружие в различных странах мира. База данных Центра по исследованию проблем нераспространения (ЦИПН), /i_russian/i_index.html

так и не был ратифицирован. В 1899 году появилась Гаагская специальная декларация, касающаяся запрета применения удушающих газов. Она была подписана рядом стран только в 1907 году, но также не вступила в силу²⁶³.

17 июня 1925 года в Женеве представители 48 государств, включая США и Японию, подписали Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, также известный как Женевский протокол. Однако некоторые государства, включая СССР, сделали оговорки, позволяющие использовать биологическое оружие против стран, не являющихся участниками Женевского протокола, или в качестве ответной меры. Эти оговорки не препятствовали развитию военно-биологического потенциала²⁶⁴.

По мере роста угрозы бактериологической войны возникла необходимость в новом международном документе, регулирующем вопросы биологического разоружения. Таким документом стала *Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении*²⁶⁵, также известная как *Конвенция о запрещении биологического оружия*. Она была разработана на конференции, созванной в рамках Комитета по разоружению; принята Генеральной Ассамблеей ООН; была открыта для подписания в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 года и вступила в силу 26 марта 1975 года.

Основной целью Конвенции является полное запрещение разработки, производства и накопления микробиологических или других биологических агентов или токсинов, а также оружия, оборудования или средств доставки, предназначенных для использования таких агентов или токсинов в качестве

---

²⁶³ Калинина Н.И., Конвенция о запрещении биологического оружия. История появления и современное состояние. Информационный сайт центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, /course/lectures05a/nik050317.htm, 2005

²⁶⁴ Калинина Н.И. Указ. раб.

²⁶⁵ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwep.shtml

оружия. На первой обзорной конференции по КБО было уточнено практическое применение статьи 5 посредством соглашения о том, что страна-участница может запросить консультативную встречу экспертов для рассмотрения возникающих проблем. Такие консультации позволяют обсуждать и разрешать разногласия на техническом уровне в тех случаях, когда обмен на политическом уровне может привести к решениям, которые будет трудно отменить, если станет ясно, что они не были достаточно обоснованными.

Позже, на второй обзорной конференции в сентябре 1986 года и на следующей встрече ученых и технических экспертов в апреле 1987 года, была создана потенциально важная система регулярных ежегодных отчетов о работе исследовательских центров и лабораторий, а также о необычных вспышках инфекционных заболеваний или болезней, вызванных токсинами. В этих отчетах должна содержаться подробная информация обо всех исследовательских центрах или лабораториях, имеющих установки с «максимальной защитой» по определению Всемирной организации здравоохранения (соответствующей уровню биологической безопасности (P4)). Кроме того, должна быть представлена информация обо всех исследовательских центрах или лабораториях, которые специализируются на оборонных биологических исследованиях и имеют установки с меньшей степенью защищенности (BL3 или P3).

Требуемая информация должна включать название, расположение, источник финансирования, размеры установок хранения и описание проводимых работ, включая типы используемых микроорганизмов или токсинов. Страны-участницы, не имеющие таких установок и не сталкивающиеся с необычными эпидемическими вспышками, не обязаны предоставлять декларации. В соответствии с этим соглашением около 40 стран предоставляли декларации в отдел разоружения ООН.

Конвенция также предусматривает меры по контролю за соблюдением запрета на производство и распространение биологического оружия и по оказанию помощи государствам в случае биологического инцидента. В соответствии с положениями Конвенции ключевыми направлениями международного

взаимодействия являются: 1) предотвращение распространения биологического оружия, а также средств его доставки и технологий разработки; 2) предупреждение актов биотерроризма; 3) межгосударственный обмен информацией; 4) ликвидация последствий актов биотерроризма.

В рамках Конвенции созданы следующие органы:

- Группа имплементационной поддержки (консультативная группа) – занимается вопросами обмена информацией и опытом между государствами-участниками; была создана с целью оказания содействия и поддержки государствам-участникам в выполнении их обязательств по данной Конвенции. Группа выполняет консультативные, информационные и координационные функции, направленные на укрепление международного сотрудничества в области биологической безопасности и нераспространения биологического оружия; в рамках своей деятельности проводит регулярные встречи и консультации с государствами-участниками, экспертами и международными организациями. Она также занимается разработкой рекомендаций и предложений по улучшению сотрудничества в области биологического разоружения и биологической безопасности. Основные направления работы Консультативной группы включают: 1) содействие обмену информацией и опытом между государствами-участниками; оказание помощи в разработке национальных стратегий и планов действий в области биологической безопасности и разоружения; 2) содействие в реализации международных проектов и программ в данной области; 3) оказание консультативной помощи по вопросам соблюдения Конвенции и ее протоколов²⁶⁶.

- Специальный комитет по проверке соблюдения²⁶⁷ – осуществляет контроль за соблюдением Конвенции государствами-участниками. В состав комитета входят представители государств-участников Конвенции. Комитет прово-

---

²⁶⁶ Международное экологическое право: учебник / Под ред. Р.М. Валеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 680 с.

²⁶⁷ Там же.

дит регулярные заседания для обсуждения вопросов, связанных с соблюдением Конвенции, а также для рассмотрения докладов государств-участников о мерах, принимаемых ими для выполнения своих обязательств по Конвенции.

В основные задачи Комитета входит: контроль за соблюдением государствами-участниками Конвенции своих обязательств; рассмотрение вопросов, связанных с выполнением Конвенции; оказание содействия государствам-участникам в выполнении их обязательств по Конвенции; содействие развитию международного сотрудничества в области биологического оружия²⁶⁸. Для выполнения своих задач комитет проводит следующие мероприятия: запрашивает у государств-участников информацию о мерах, принимаемых ими для выполнения своих обязательств; организует проведение консультаций и семинаров по вопросам, связанным с выполнением Конвенции; подготавливает рекомендации и предложения по совершенствованию механизмов контроля за соблюдением Конвенции. Комитет также может инициировать проведение расследований в случае получения информации о нарушениях Конвенции.

Конвенция о запрещении биологического оружия предусматривает также ряд мер по укреплению международного сотрудничества в области здравоохранения, сельского хозяйства и других областях, связанных с биологическими агентами и токсинами. Международные организации, осуществляющие деятельность по предотвращению биотерроризма, можно классифицировать на четыре основные категории:

- 1) организации общей компетенции и их функциональные подразделения (ООН, Еврокомиссия);
- 2) организации, занимающиеся:
  - пресечением и предотвращением преступной деятельности и терроризма (Интерпол, Антитеррористический центр СНГ и др.);
  - контролем в области распространения биологического оружия (Комитет ООН 1540);

---

²⁶⁸ Там же

- контролем в области здоровья населения (Всемирная организация здравоохранения, Всемирная ветеринарная организация и др.).

В настоящее время Конвенцию подписали 188 государств, включая все страны, обладающие биологическим оружием. Конвенция остается важным инструментом в борьбе с распространением биологического оружия и укреплении международного мира и безопасности. Однако существуют некоторые проблемы с выполнением Конвенции.

1. В первую очередь они связаны с размытостью определения «мирных» и «военных» целей использования биологических агентов, что приводит к трудностям в определении того, какие исследования и разработки в области биологии могут быть признаны нарушением Конвенции. Важно отметить, что определение «мирных» и «военных» целей использования биологических агентов является сложной задачей, требующей комплексного подхода и учета различных факторов. Позволим себе предложить несколько критериев, позволяющих определить, для каких целей используются биологические агенты.

Одним из основных критериев является, на наш взгляд, *характер деятельности*, в рамках которой применяются биологические агенты. В «мирных» целях они могут использоваться в таких областях, как сельское хозяйство, медицина, наука и образование, охрана окружающей среды и других. В «военных» целях биологические агенты могут применяться для создания биологического оружия, что представляет серьезную угрозу для безопасности и здоровья людей.

Другим важным критерием является *степень контроля* над использованием биологических агентов. В «мирных» целях применение биологических агентов обычно осуществляется под строгим контролем и в соответствии с международными нормами и стандартами. В «военных» целях использование биологических агентов может осуществляться без должного контроля и регулирования, что повышает риск их применения в военных конфликтах. Немаловажен и *характер исследований и разработок*, связанных с биологическими

агентами. В «мирных» целях исследования и разработки направлены на изучение биологических агентов с целью их использования в различных областях деятельности человека. В «военных» целях исследования и разработки могут быть направлены на создание биологического оружия и других средств массового поражения. В любом, случае разработка четких критериев является важным шагом в обеспечении безопасности и предотвращении возможных угроз.

2. У международных экспертов вызывает беспокойство проблема, связанная с отсутствием эффективных механизмов контроля за выполнением Конвенции о запрещении биологического оружия, что позволяет некоторым странам продолжать разработку и производство биологического оружия, несмотря на обязательства, взятые в рамках Конвенции. за соблюдением запрета на разработку и производство биологического оружия В настоящее время существует необходимость в совершенствовании механизмов контроля с целью обеспечения эффективности Конвенции и ее соответствия современным вызовам и угрозам. Одним из возможных путей решения этой задачи видится разработка и внедрение новых методов и подходов к контролю, учитывающих специфику современных технологий и изменяющуюся геополитическую обстановку. Для успешного совершенствования механизмов контроля за выполнением Конвенции считаем необходимым проведение комплексного анализа существующих проблем и недостатков, а также определение приоритетных направлений развития. Среди основных проблем, можно выделить следующие: 1) сложность мониторинга и верификации – современные технологии позволяют производить биологические агенты и токсины в небольших количествах, что затрудняет их обнаружение и идентификацию; 2) отсутствие единой системы контроля – в настоящее время контроль за выполнением Конвенции осуществляется различными организациями и структурами, что приводит к дублированию усилий и снижению эффективности; 3) недостаток финансирования и ресурсов для проведения контроля; 3) сложность международного сотрудничества – в условиях геополитической напряженности и санкций сотрудничество между странами в области контроля за выполнением Конвенции на

сегодняшний день затруднено; 4) необходимость адаптации к новым угрозам – развитие биотехнологий и появление новых видов биологических агентов требуют разработки новых методов контроля и повышения квалификации специалистов. На последнем пункте хочется остановиться особо.

В ближайшем будущем существует вероятность значительного усиления угрозы применения биологического оружия. Быстрое развитие таких областей науки, как микробиология, молекулярная биология и генетика, создает условия для разработки новых генетически модифицированных биологических агентов, которые могут быть эффективно использованы в военных целях. Однако современные иммунологические методы и вакцины не смогут легко обнаружить и уничтожить эти агенты. Существует риск того, что такие агенты могут быть использованы в будущих конфликтах или выйти из-под контроля своих создателей, что приведет к глобальной катастрофе. Кроме того, распространение знаний в области молекулярных исследований, микробиологии, генетики и медицины увеличивает вероятность их использования в незаконных целях. Многие научно-исследовательские центры работают над созданием компьютерных баз данных о микроорганизмах, которые могут попасть в руки террористических групп или государств, нарушающих международные нормы. В то же время для проведения инновационных научных исследований, осуществляемых вне рамок военных организаций, требуются значительные финансовые ресурсы. Более того, результаты этих исследований, включая потенциальную прибыль от коммерциализации продукции в условиях высокой конкуренции, могут быть получены лишь спустя несколько лет. В случае раскрытия коммерческой тайны в ходе контрольных проверок это может привести к полному краху предприятия. Для решения указанных проблем и повышения эффективности контроля за выполнением Конвенции целесообразно внедрить следующие меры:

- создание единой системы контроля, т.е. объединенными усилиями различных организаций и структур в области контроля за выполнением Конвенции вполне возможно повысить эффективность и снизить затраты;

- разработка новых технологий и методов позволит повысить точность и эффективность контроля за выполнением положений Конвенции. В связи с этим целесообразно создание специализированной международной организации, занимающейся вопросами нераспространения биологического оружия, контролем за исполнением Конвенции, Протокола о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 года и Резолюции Совбеза ООН №1540 в части, касающейся биологического оружия;

- адаптация к новым угрозам – постоянное обновление знаний и навыков специалистов в области контроля позволит своевременно реагировать на новые угрозы и вызовы;

- развитие механизмов международного сотрудничества в области контроля за выполнением Конвенции позволит повысить эффективность и доверие между странами.

3. Отсутствие полноценной международной координации в борьбе с нарушениями Конвенции приводит к тому, что некоторые из них остаются незамеченными или не получают должного реагирования со стороны международного сообщества. И как результат, сложность привлечения к ответственности виновных в нарушении Конвенции из-за отсутствия определения ответственности в данной сфере. В данной ситуации представляется целесообразным создание Координационного центра по противодействию биотерроризму на основе уже функционирующих структур – Комитета Интерпола по борьбе с биотерроризмом и Информационно-справочного центра Интерпола по предупреждению биотерроризма. Этот центр должен заниматься координационно-информационной деятельностью.

С вступлением в силу Конвенции по химическому оружию (КХО) в 1997 году завершился процесс, начавшийся еще в 1925 году, когда Женевский протокол запретил применение боевых отравляющих веществ. Конвенция создала, впервые в истории международного контроля за вооружениями, строгий меж-

дународный режим контроля (включая сбор информации на химических предприятиях и обычные общие проверки) за соблюдением государствами-членами обязательств по договору. Для этой цели была создана Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) со штаб-квартирой в Гааге (Нидерланды), которая к августу 2003 года провела почти 1500 инспекций в 56 государствах-членах. В ходе проверок 32 из 61 заявленного предприятия по производству химического оружия были признаны уничтоженными или переоборудованными.

В отличие от КХО Конвенция о биологическом оружии (КОБО), принятая в 1972 году и вступившая в силу в 1975 году, не имеет механизма контроля. Для обеспечения уверенности в эффективности запрета государства-участники ежегодно обмениваются подробной информацией по таким вопросам, как состояние биологических исследовательских организаций, представляющих высокий риск.

Пятая Конференция государств-участников Конвенции о запрещении биологического оружия по рассмотрению действия Конвенции завершила свою возобновленную сессию в 2002 году соглашением проводить ежегодные встречи государств-членов и экспертов в течение следующих трех лет до следующей конференции в 2006 году. Целью этих встреч является обсуждение и обеспечение общего понимания и эффективной деятельности в вопросах, касающихся национальных средств по внедрению КОБО, международной реакции и расследования заявленных случаев применения биологического оружия, улучшения контроля за инфекционными заболеваниями и кодексов поведения для ученых. Достижение универсальности и полного выполнения КОБО и КХО, а также предотвращение распространения биологического и химического оружия – одна из главных задач, стоящих перед международным сообществом.

Развитие в сфере распространения баллистических ракет и средств противоракетной обороны продолжает вызывать обеспокоенность у многих госу-

дарств-членов. В 2002 году созданная Генеральным секретарем комиссия правительственных экспертов впервые затронула этот вопрос на международном уровне. Комиссия пришла к выводу о необходимости более тщательного анализа всех шагов, предпринятых на национальном, двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. В начале лета 2006 года авторитетная международная комиссия, возглавляемая доктором Хансом Бликсом, представила доклад под названием «Оружие террора». В этом докладе были предложены меры по избавлению мира от ядерного, биологического и химического оружия.

В соответствии с резолюцией 1540 (2004), Совет Безопасности учредил Комитет 1540, задачей которого является предотвращение распространения ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки.

Еще одним важным международным документом является *Резолюция Совета Безопасности ООН №1540 о нераспространении оружия массового поражения*²⁶⁹, принятая в 2004 году. Резолюция представляет собой важный инструмент в области нераспространения оружия массового поражения (ОМП). Она обязывает государства-члены ООН принимать меры по предотвращению попадания ОМП в руки негосударственных субъектов, а также противодействовать попыткам приобретения ОМП террористами и другими незаконными группировками. Основные положения Резолюции №1540 включают меры, направленные на недопущение попадания ОМП в руки террористических и других незаконных группировок. Резолюция нацеливает государства-участники на тесное международное сотрудничество для обмена информацией и опытом в области нераспространения ОМП, разработки и реализации мер контроля и системы мониторинга. Резолюция № 1540 призывает государства-члены принять меры по укреплению национального законодательства и нормативных актов, направленных на предотвращение незаконного оборота ОМП.

---

²⁶⁹ Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/content/document/file/124029/n0432845.pdf>

Однако реализация Резолюции № 1540 сталкивается с рядом проблем, одной из которых является отсутствие единого подхода к определению ОМП и средств его доставки, что существенно затрудняет разработку эффективных мер по предотвращению их незаконного оборота. Другая проблема связана с отсутствием единого механизма контроля за соблюдением Резолюции №1540.

Следующий по важности международный документ – *Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении*²⁷⁰, Она является международным договором, направленным на предотвращение разработки, производства и накопления биологического оружия, а также на его уничтожение. В Конвенции, состоящей из преамбулы и десяти статей, определены обязательства государств-участников в сфере запрета биологического оружия. Также в документе прописаны механизмы сотрудничества и консультаций между государствами-участниками. В соответствии с положениями Конвенции государства-участники обязуются никогда не разрабатывать, производить, накапливать или приобретать любым другим способом микроорганизмы, биологические агенты или токсины, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей. Также они обязуются не разрабатывать, производить или приобретать оружие, оборудование или средства доставки, которые могут быть использованы для применения таких агентов или токсинов в военных целях или в вооруженных конфликтах.

Различные участники Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия могут по-разному интерпретировать ее положения. Например, если одно государство использует патогенные биологические агенты в целях защиты, то другое может расценить это как подготовку к биологической войне.

---

²⁷⁰ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwep.shtml

В результате государства могут накапливать любые запасы патогенных биоагентов, оправдывая это разработкой средств защиты. Так, под контролем Пентагона сегодня в 30 странах мира действуют 336 биологических лабораторий. Мировое сообщество не обладает полной информацией о целях этих объектов и исследуемых вирусах. Деятельность американских биологических лабораторий вызывает вопросы и с точки зрения соблюдения Конвенции и Резолюции Совета Безопасности ООН №1540 о нераспространении оружия массового поражения²⁷¹.

Соединенные Штаты ратифицировали Женевский протокол 1925 года²⁷², В этом документе подтверждается, что государства, подписавшие протокол, но не присоединившиеся к соглашениям, запрещающим использование газов, также признают этот запрет и распространяют его на бактериологические средства ведения войны. Однако при этом США сделали оговорку, которая допускает ответное применение химического и токсинного оружия. Федеральный закон США «О единении и сплочении Америки в борьбе с терроризмом» позволяет проводить исследования в области биологического оружия с разрешения правительства²⁷³. При этом участники таких исследований не несут ответственности за разработку такого оружия. В качестве примера можно привести запатентованное 3 марта 2015 года США изделие за №8 967029, с описанием как «беспилотный летательный аппарат для распространения зараженных насекомых в воздухе». Согласно описанию, это устройство может использоваться для уничтожения или выведения из строя войск противника без риска для военнослужащих США²⁷⁴. Подобное биооружие разрабатывалось и в Грузии в Центре Легара. Там на протяжении многих лет производились секретные эксперименты, в том числе над людьми. В Центре Лугара среди документов в 2017 году был обнародован список патентов, подтверждающих производство

---

²⁷¹ Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года

²⁷² Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года

²⁷³ Князев С., Комарова Е. «Угрозы вернулись»: какое значение имеет Конвенция о запрещении биологического оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nstarikov.ru/ugrozy-verнулись-kakoe-znachenie-imeet-konvencija-o-zapreshhenii-biologicheskogo-oruzhija-14655066> (дата обращения: 6.10.24)

²⁷⁴ Князев С., Комарова Е. «Угрозы вернулись»....

продукции двойного назначения. В частности, речь идет об устройстве для распыления зараженных комаров, которое может использоваться для распространения малярии во время войны, что позволяет вывести из строя до 100% живой силы противника. Также есть патент на «боеприпас с капсулой для токсичных веществ», «боеприпас для стрелкового оружия с токсичным агентом» и «систему для создания дымовых завес, в том числе с отравляющими веществами»²⁷⁵.

Эксперты с обеспокоенностью отмечают, что биотехнологии, включая генную терапию, могут быть использованы для создания биологического оружия, в том числе вирусного, токсинного и генного. У этого оружия есть несколько преимуществ: оно способно поразить большое количество людей при относительно низких затратах на производство; его можно использовать скрытно; его действие может быть отложено или наступать очень быстро. Особую опасность представляет возможность использования биологического оружия в террористических целях, как в групповых, так и в индивидуальных атаках²⁷⁶.

Помимо этого, ограничения, установленные в рамках Конвенции о биологическом оружии, не распространяются на исследования, проводимые в рамках программы «Геном человека». Эта программа охватывает десятки тысяч участков генома человека, которые могут стать потенциальными мишенями для биологического оружия. Глубокое понимание структуры ДНК человека, механизмов работы генов и их взаимодействия открывает новые горизонты для исследования. В частности, ученые могут выявить участки генома, ответственные за расовые и этнические различия между людьми. Эти знания могут быть использованы для скрытого влияния на определенные группы людей, как избирательно, так и на массовом уровне. В силу определенных обстоятельств, исследование генетической информации различных этнических групп, в том

---

²⁷⁵ Арешев А.Г. Целью американских опытов в Грузии может быть создание нового биологического оружия// Архонт, 2018. № 4 (7). С. 34-36 (С. 35)

²⁷⁶ Там же. С. 35.

числе в контексте военных задач, представляется более целесообразным осуществлять на территории третьих стран.

США применяют стратегию, которая позволяет им избегать разработки биологического оружия на своей территории, но при этом активно использовать ресурсы других государств для достижения этой цели. Только на постсоветском пространстве открыто более 30 биологических лабораторий. В Армении были созданы три биологические лаборатории: в Ереване, Гюмри и Иджеване. Подобные учреждения уже существуют на Украине, в Азербайджане, Грузии и Казахстане²⁷⁷. Кыргызстан остается последним бастионом постсоветского пространства, где официально запрещено размещение иностранных биологических лабораторий. Под предлогом улучшения качества сельскохозяйственной продукции и контроля над эпидемиологической ситуацией иностранные инвесторы проводят опасные исследования, представляющие угрозу для жизни людей стран СНГ²⁷⁸. При этом следует отметить, что иностранные организации и ведомства установили почти полный контроль над национальными ветеринарными и санитарно-эпидемиологическими службами. Однако этот контроль не распространяется на биологические лаборатории США. По заявлениям американских представителей, в этих лабораториях проводятся исследования, направленные на получение новых знаний и развитие технологий для борьбы с биологическими угрозами²⁷⁹. Однако эти исследования также позволяют испытывать биологические угрозы в реальных условиях, отслеживать их распространение, усиливать и изменять их свойства. В США уже неоднократно происходили инциденты, связанные с биологическими лабораториями. Например, в 2015 году американские военные по ошибке отправили образцы спор сибирской язвы с Украины в несколько лабораторий США и на военную базу в Южной Корее²⁸⁰.

---

²⁷⁷ Деятельность биологических лабораторий США как угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/veronika-malchikova/deyatelnost-biolaboratoriy-ssha-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-r/>

²⁷⁸ США утверждают, что биологические лаборатории «носят гражданский характер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2268276>

²⁷⁹ Деятельность биологических лабораторий США как угроза национальной безопасности

²⁸⁰ Американские военные по ошибке отправили в Южную Корею споры сибирской язвы // Информационное агентство Интерфакс. – 2015. – 28 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/444161>

В последнее время и в Центральной Азии все чаще фиксируются случаи необычных заболеваний как у людей, так и у животных. Многие специалисты связывают это с деятельностью биологических лабораторий Пентагона. Так, после того как США активизировали сотрудничество с Таджикистаном в области биологических исследований, в стране стали наблюдаться необъяснимые вспышки кори и других опасных инфекций. Министерство здравоохранения Таджикистана предупреждает о повышении рисков возникновения вспышек чумы, включая бубонную чуму, которая не регистрировалась на территории республики более 120 лет.

Некоторые эксперты считают, что в связи с обострением противостояния США с Китаем и Россией Вашингтон рассматривает страны Центральной Азии, включая Кыргызстан, как потенциальную зону военных действий, в том числе с применением биологических и токсичных агентов. О подготовке таких операций со стороны США свидетельствует принятая в феврале 2024 года стратегия НАТО по биотехнологиям и технологиям улучшения человека.

Учитывая потенциальную опасность, которую представляет биологическое оружие, даже небольшая лаборатория может стать источником серьезной угрозы. Понимая все это, страны, которые взяли на себя международные обязательства по принятию законодательства по биологической безопасности, уже приняли соответствующие законы. В условиях пандемии COVID-19, продемонстрировавшей всю важность управления рисками и оперативного реагирования на биологические угрозы, Кыргызстан усилил свою деятельность в этой сфере. В ходе этой работы был подготовлен законопроект «О биологической безопасности в Кыргызской Республике»²⁸¹, который устанавливает правовые нормы и обеспечивает защиту населения и окружающей среды от возможных негативных последствий, связанных с воздействием биологических агентов и применением продуктов биотехнологии. Кроме того, закон позволит внедрить

---

²⁸¹ Проект Закона КР «О биологической безопасности в Кыргызской Республике»
https://kenesh.kg/uploads/media/default/0001/90/180823164817_проект%20Закона%20ББ%20_на%20сайт_ФИНАЛ.pdf

согласованные и адекватные современным угрозам меры по предотвращению возможного использования биологических агентов в террористических целях.

В свете этих угроз международное сообщество должно принимать меры по предотвращению использования биологического оружия и укреплению экологической безопасности. Необходимо на национальном уровне создавать системы раннего предупреждения, улучшать медицинское обслуживание и проводить образовательные программы для повышения осведомленности населения о рисках. На международном уровне необходимо принятие строгих мер, направленных на полный запрет биологического оружия. Для этого требуется создать специализированную организацию, аналогичную той, что занимается вопросами химического оружия, – Организацию по запрещению биологического оружия (ОЗБиО). Для эффективной работы ОЗБиО потребуется значительный бюджет, который должен учитывать высокие затраты на проведение регулярных инспекций на местах. Кроме того, организация должна быть политически независимой, чтобы обеспечить высокий уровень международного контроля за соблюдением положений Конвенции. Для обеспечения экологической безопасности необходимо наладить тесное сотрудничество с региональными организациями, в частности с ОБСЕ. Это сотрудничество должно быть отражено в тексте Конвенции.

В контексте нового подхода к экологическим проблемам как к вопросам безопасности, можно утверждать, что существующая международно-правовая система не всегда обеспечивает экологическую безопасность на должном уровне. Она должна стать более адаптируемой, гибкой и эффективной в соответствии с современными мировыми тенденциями.

В заключение, подводя итог, отметим следующее:

1. В современном мире вопросы экологии и биологической безопасности становятся все более значимыми. Особую актуальность приобретает анализ рисков, связанных с возможным использованием биологического оружия. Это оружие представляет серьезную угрозу как для окружающей среды, так и для здоровья населения, а также для международной безопасности.

2. Биологическое оружие опасно своей способностью вызывать эпидемии и пандемии, которые могут привести к массовым заболеваниям и гибели людей. Его применение также может иметь долгосрочные негативные последствия для экосистем, изменяя биологическое разнообразие и структуру популяций. Кроме того, использование биологического оружия может привести к косвенным экологическим проблемам, нарушая баланс в природных экосистемах и влияя на климатические условия.

3. Анализ рисков, связанных с биологическим оружием, имеет важное значение для обеспечения экологической безопасности. Необходимо продолжать исследования, разрабатывать новые методы обнаружения и предотвращения его применения, а также укреплять международное сотрудничество для борьбы с этими угрозами.

4. По итогам анализа сделан вывод, что существующие международно-правовые акты в недостаточной мере регламентируют аспекты противодействия биологическому терроризму. В этой связи выдвигается ряд рекомендаций, в частности предложено создание специализированной международной организации, занимающейся вопросами нераспространения и контроля за биологическим оружием, а также на базе Интерпола организация Координационного центра по борьбе с биотерроризмом.

3.4 Международно-правовое регулирование права равного доступа к чистой воде

Право на доступ к чистой воде является одним из основных прав человека, закрепленных во множестве международных документов. Это право подразумевает возможность каждого человека без каких-либо ограничений и дискриминации получать достаточное количество воды, пригодной для питья и других бытовых нужд.

В последнее время особое внимание на международной арене получило широкое распространение признание ценности воды как незаменимого ресурса для удовлетворения личных и бытовых нужд человека. Как указывается

в рамках седьмой цели, обозначенной в Декларации развития тысячелетия²⁸², необходимо вдвое сократить долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам. По оценкам экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 92% глобального населения будет иметь доступ к улучшенной питьевой воде, однако подчеркивается, что еще 11% населения Земли не имеет доступа к безопасной питьевой воде.

В настоящее время международным сообществом осознается тесная связь охраны ресурсов пресной воды с правами человека. Для комплексного регулирования использования ресурсов чистой воды инструментария международного экологического права недостаточно, в связи с чем необходимо задействовать механизмы, используемые в области международного права прав человека. В частности, получает признание право человека на воду. Следует сразу же оговориться, что само понятие «право на воду» в юридической литературе не ново, оно использовалось и ранее. Так, еще в 1927 году Ф.В. Дьяковым была опубликована в журнале «Советское право» статья «Право на воду», в которой данное право понималось автором как возможность пользоваться водой, содержащейся в водных объектах. Ученый при этом подчеркивал, что субъектом права на воду является не гражданин персонально, а пользователь земельного участка, на котором расположен водный объект. Отсутствие потребности в начале XX в. В признании права человека на воду ярко выражена в словах Ф.В. Дьякова: «огромная часть СССР настолько богата водой, воды, как и воздуха, настолько хватает для всех, что пользование ею не вызывает никаких конфликтов, а посему и необходимости правового регулирования»²⁸³.

Впервые вопрос о праве на воду в современном его понимании поднял в 1992 году С. МакКафри, будучи на тот момент специальным докладчиком

---

²⁸² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 08 сентября 2000 г. A/RES/55/2. https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/64/292&Lang=R

²⁸³ Дьяков Ф.В. Право на воду // Советское право. Журнал института советского права. - М.: Государственное издательство. 1927. № 2 (26). С. 142-143.

КМП ООН по теме «Право несудоходных видов использования международных водотоков». В результате исследования ученый пришел к выводу, что в международном праве существует право на достаточное количество воды для поддержания жизни и обязательство государства охранять это право²⁸⁴.

Далее данная идея была подхвачена и развита в 1996-1999 годы П. Глейком (США), предлагающим закрепить данное право в документах по правам человека в следующей формулировке: «Каждое лицо имеет неотъемлемое право на доступ к воде в количестве и качестве, необходимом для удовлетворения его базовых нужд. Это право должно защищаться законом»²⁸⁵. А после принятия Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКО) в 2002 году Замечания общего порядка №15²⁸⁶ данная тема привлекла внимание широкой юридической общественности и в странах СНГ. Так, юридическому анализу права на воду посвятил отдельную главу в своем докторском диссертационном исследовании Л.А. Тимофеев²⁸⁷. Вопросы права на

---

²⁸⁴ McCaffrey S. A Human Right to Water: Domestic and International Implications // *Georgetown International Environmental Law Review*, Volume V, Issue 1, 1992. P. 1-24.

²⁸⁵ Gleick P.H. Basic Water Requirements for Human Activities: Meeting Basic Needs // *Water International*, Vol. 21, 1996. P. 83-92. Gleick P.H. The Human Right to Water // *Water Policy*,

²⁸⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 15 (2002). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), 29-я сессия, Женева, 11-29 ноября 2002 г. U.N. Doc. E/C.12/2002/11 (20.01.2003).

²⁸⁷ Тимофеев Л.А. Правовые проблемы обеспечения населения России питьевой водой нормативного качества: Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. 453 с.

воду в системе прав человека и механизмы его реализации затрагивались в работах Ю.А. Случевской²⁸⁸, С. Султановой²⁸⁹, Т.Ю. Олейниковой, Е.С. Спиридоновой²⁹⁰. В российской международно-правовой науке праву на воду посвящены лишь несколько статей А.Х. Абашидзе и Н.Ф. Кислицыной²⁹¹, Р.М. Валеева и Т. Гусейнова²⁹², а также А.М. Солнцева²⁹³.

При этом в большинстве из указанных работ авторы ограничиваются лишь рассмотрением Замечания общего порядка №15 либо уделяют внимание актам так называемого «мягкого» права, принятым на различных международных конференциях по окружающей среде. Для выявления юридического содержания права на воду и его места в системе прав человека необходимо обратиться к анализу его нормативной базы. Среди источников, прямо отражающих право на воду, следует назвать Замечание общего порядка №15, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, Конвенцию о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года, резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/64/292 «Право человека на воду и санитария» от 3 августа 2010 года.

Кроме того, выделяют также источники, содержание которых хотя прямо и не предусматривает право человека на воду, однако подразумевает его обеспечение. К их числу относят Всеобщую декларацию прав человека 1948 года,

---

²⁸⁸ Случевская Ю.А. Право на воду в системе прав человека, конституционно-правовой механизм его реализации в законодательстве Российской Федерации // Научные труды РАЮН. Вып. 14: в 2 т. Т. 1. – М.: Юрист, 2014. С. 741-745.

²⁸⁹ Султанова С.С. Реализация права человека на достаточный уровень жизни в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал 2012. № 3 (46). С. 94-97.

²⁹⁰ Олейникова Т.Ю., Спиридонова Е.С. Право на воду в контексте европейского и российского правозащитного законодательства // Проблемы современного российского права. Материалы международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти Ивана Яковлевича Дюрягина (4-5 мая 2007 г.). - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2007, Ч. 1. - С. 148-151.

²⁹¹ Абашидзе А.Х., Кислицына Н.Ф. Доступ к питьевой воде - неотъемлемое право человека // Обозреватель - Observer. - М: РАУ-Университет. 2004. № 7. С. 86-94.

²⁹² Валеев Р.М., Гусейнов Т. Право на воду для жизни и международное право // Основные тенденции развития современного международного права. LIBER AMICORIUM в честь профессора Геннадия Иринарховича Курдюкова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – С. 88-105. Гусейнов Т. Международно-правовое регулирование обеспечения права человека на воду // Казанский журнал международного права. - Казань: Изд-во Акад. управления «ТИСБИ». 2008. № 2. С. 77-84.

²⁹³ Солнцев А.М. Право на доступ к воде и международное право // Подготовка доклада о состоянии прав человека в Российской Федерации и зарубежных странах. – М.: Юрист, 2010. – С. 137-149.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (далее – Пакт 1966 года), Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 46/91 от 16 декабря 1991 года «Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей», Замечание общего порядка №14 «Право на наивысший достижимый уровень здоровья» 2000 года и др.

В отдельных случаях к юридическим источникам права на воду относят также соглашения в области рационального использования и охраны трансграничных пресноводных ресурсов, в частности, Протокол по проблемам воды и здоровья 1999 года (далее – Протокол 1999 года) к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года, Берлинские правила 2004 года, Дублинские принципы 1992 года, Водную хартию реки Сенегал 2002 года и др.

Касаясь вопроса об источниках рассматриваемого права, следует обратить внимание на проблему признания права на воду в качестве обычно-правовой нормы. Как отмечает С. МакКаффри, хотя многие государства и могут признавать право на воду, лишь отдельные из них сделали это явным образом, поэтому право на воду не является нормой, вытекающей из обычного международного права. К данному вопросу также обращался в своем исследовании К. Боркуэйн (Германия), который пришел к выводу, что ввиду нежелания государств принимать на себя обязательства в рамках права на воду трудно установить какую-либо постоянную практику государств по нему, в связи с чем в настоящее время говорить о его обычно-правовом характере не представляется возможным²⁹⁴.

В то же время имеются и иные точки зрения. Так, Р. Бэйтс (Австралия), исследовав наличие признаков международного обычая – продолжительность практики; ее постоянство и единообразие; всеобщий характер; убежденность в правомерности и необходимости соответствующего действия (*opinio juris*) –

---

²⁹⁴ Bourquain K. Freshwater Access from a Human Rights Perspective: A Challenge to International Water and Human Rights Law. Martinus Nijhoff Publishers, 2008. P. 179-185.

в контексте права на воду, приходит к выводу, что в настоящий момент в международном праве существует обычно-правовая норма, обеспечивающая право человека на воду²⁹⁵.

Аналогично, по мнению С. де Видо (Италия), выделяющей два критерия международного обычая – объективный (государственная практика) и субъективный (*opinio juris*, т.е. восприятие действия в качестве юридически обязательного) – большое количество практики позволяет утверждать, что право на воду получило признание в качестве обычно-правовой нормы. Оно может быть признано в качестве самостоятельного или независимого права²⁹⁶.

Однако с подобной позицией и аргументами авторов трудно согласиться. Во-первых, не приходится говорить о продолжительном характере практики по данному вопросу. Во-вторых, отсутствует единый подход к праву на воду и его месту в системе прав человека как в позициях государств, так и среди органов ООН, региональных и национальных механизмов защиты прав человека, что более детально рассматривается в главе 3 настоящего исследования. В качестве примеров государственной практики по праву на воду Р. Бэйтс и С. де Видо ссылаются на конституции отдельных стран (Южно-Африканская Республика, Уругвай, Эфиопия, Замбия, Гамбия, Гайана, Лаос, Нигерия, Камбоджа, Колумбия, Эритрея, Панама, Венесуэла, Иран и Португалия). В литературе указывается, что конституции сорока двух стран предусматривают право на воду. Однако в большинстве из указанных случаев речь идет не о прямо, непосредственно закреплённом праве на воду, а о праве «подразумеваемом», «имплицитном», вытекающем из текста конституции. Некоторые государства также четко сформулировали свою позицию по поводу правового статуса права на воду. Например, в 2006 году Министерство международного развития

---

²⁹⁵ Bates R. The road to the well: an evaluation of the customary right to water // *Review of European Community & International Environmental Law* Vol. 19 No. 3, 2010. P. 282-293. Bates R. The road to the well: an evaluation of the customary right to water // *Review of European Community & International Environmental Law* Vol. 19 No. 3, 2010. P. 282-293.

²⁹⁶ de Vido S. Right to Water as an International Custom // *Carbon & Climate Law Review* Vol.6 Issue 3, 2012. P. 223-225.

Великобритании официально заявило, что право на воду не является самостоятельным правом или нормой обычного права и не входит в состав права на жизнь. Оно является частью права на достойный уровень жизни. Великобритания считает, что каждый человек имеет право на достаточное количество безопасной и доступной воды, необходимой для выживания, то есть для питья, приготовления пищи и личной гигиены. Юридическое содержание права на воду раскрывается в Замечании общего порядка №15²⁹⁷. Это право определяется как обеспечение каждого человека достаточным количеством безопасной и доступной воды для удовлетворения его повседневных потребностей. По мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, это естественное право человека, которое включает в себя свободы (доступ к существующим ресурсам, защиту от произвольного отключения или загрязнения) и материальные права (право пользования системой водоснабжения и удаления сточных вод).

Некоторые ученые и даже государства ошибочно считают, что право на воду дает одному государству право требовать от другого государства обеспечения питьевой водой. Однако это не так. Право на воду не подразумевает, что государства обязаны обеспечивать другие государства питьевой водой. Межгосударственные права и обязанности возникают в отношении использования и защиты трансграничных ресурсов пресной воды и регулируются соответствующими международными договорами на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. Субъектом права на воду является человек, и его права тесно связаны с обязательствами государства по их обеспечению и реализации. Как отмечает Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, элементы права на воду – свободы и материальные права – должны быть адекватными²⁹⁸.

---

²⁹⁷ Замечание общего порядка №15: Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/legal/general/cescr/2003/ru/39347>

²⁹⁸ Теймуров. Э.С. Содержание права на воду сквозь призму международного права / Международное экологическое право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/241-2013-04-22-07-53-25/5029-2016-05-10-10-24-16?ysclid=m4jie9spnt779260138>.

Чтобы определить адекватность, необходимо учитывать следующие факторы: 1) наличие достаточного и бесперебойного водоснабжения для личных и бытовых нужд; 2) качество воды – она должна быть безопасной, не содержать микроорганизмов, химических веществ и радиоактивных отходов, представляющих опасность для здоровья человека; 3) доступность, которая включает четыре аспекта: физическую и экономическую доступность, отсутствие дискриминации и доступ к информации.

Эти аспекты тесно связаны между собой и должны рассматриваться в совокупности при оценке уровня обеспеченности населения пресной водой.

Важно подчеркнуть несколько ключевых моментов, связанных с этими аспектами. Согласно основным принципам Глобальной рамочной конвенции о праве на воду, принятой на Всемирном форуме культур в Барселоне в 2004 году, право на воду должно гарантировать человеку доступ к пресной воде для удовлетворения его потребностей в питье, гигиене, приготовлении пищи, санитарии и сельском хозяйстве²⁹⁹. Для определения уровня доступности водных ресурсов необходимо использовать Руководство по контролю качества питьевой воды, разработанным Всемирной организацией здравоохранения в 2011 году. Всемирная организация здравоохранения выделяет четыре уровня обеспеченности водой, которые определяются на основе количества предоставляемой воды. Отсутствие доступа – 5 литров на человека в день. Основной (базовый) доступ – 20 литров на человека в день. Средняя обеспеченность – 50 литров на человека в день. Оптимальная обеспеченность – 100–200 литров на человека в день³⁰⁰.

Таким образом, критерий достаточности достигается, если в стране каждому человеку ежедневно обеспечивается доступ к пресной воде в объеме не менее 20 литров.

---

²⁹⁹ Основные принципы глобальной рамочной конвенции о праве на воду. Принята на Всемирном форуме культур в Барселоне в 2004 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cawater-info.net/library/rus/right_to_water_rus.pdf

³⁰⁰ Руководящие принципы по установлению целевых показателей, оценке прогресса и отчетности: [Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер] / ООН; ВОЗ, 2011. – 70 с.

Государствам рекомендовано уделять особое внимание группам населения, традиционно сталкивающимся с трудностями при реализации своего права на доступ к чистой питьевой воде. К таким группам относятся женщины, дети, люди с ограниченными возможностями, представители меньшинств, коренные народы, беженцы, трудовые мигранты, заключенные и лица, находящиеся под стражей. Уязвимое положение этих групп населения привело к принятию международных соглашений и деклараций, направленных на обеспечение доступа к чистой питьевой воде.

Как упоминалось ранее, защита права на доступ к чистой питьевой воде предусмотрена в конвенциях о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), о правах ребенка (1989) и о правах инвалидов (2006). В последние десятилетия проблема всеобщего доступа к чистой питьевой воде становится все более актуальной. Это проявляется в принятии международных правовых актов, создании и деятельности международных организаций и учреждений, занимающихся вопросами чистой воды, а также в увеличении количества научных работ, посвященных правовым аспектам использования и охраны чистой воды. Прежде всего, необходимо определить понятие чистой питьевой воды, обратившись к данным естественных наук.

Строго говоря, питьевую воду нельзя назвать чистой. С точки зрения химика, чистая вода – это дистиллят, не содержащий примесей и микроорганизмов. Для микробиолога чистая вода – идеальная среда для бактерий. Для нас же чистая вода – это жидкость, обогащенная минералами, которую можно пить без риска для здоровья. Пресной считается вода, соленость которой не превышает 0,1 % или содержание соли не более 3 грамм на литр.

Еще один критерий, позволяющий отличить пресную воду от морской, – это ее предназначение. По мнению В.И. Данилова-Данильяна и К.С. Лосева, пресная вода выполняет три основные функции: 1) удовлетворение бытовых

потребностей и санитарно-гигиенических нужд; 2) использование в производстве продуктов питания; 3) применение в качестве источника энергии и сырья для промышленности³⁰¹.

Комиссия международного права в комментариях к проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов также обращает внимание на эти ключевые функции пресной воды. При этом наиболее распространенным способом использования пресной воды является ее употребление в пищу и для обеспечения жизнедеятельности человека. Поэтому вполне естественно, что в международной концепции прав человека существует тенденция рассматривать право на воду как одно из основных прав человека. Это право подразумевает возможность каждого человека требовать достаточного количества чистой и доступной питьевой воды для удовлетворения своих повседневных потребностей. В этом контексте пресная вода выступает в качестве ресурса, необходимого для обеспечения и реализации прав человека. Кроме того, пресная вода считается важным ресурсом, и отношения, касающиеся ее управления, использования и охраны, регулируются нормами международного экологического права. Кроме того, существуют источники, которые хотя и не предусматривают напрямую право человека на воду, но подразумевают его обеспечение. К таким источникам относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года³⁰², Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года³⁰³, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 46/91 от 16 декабря 1991 года «Принципы ООН в отношении пожилых людей»³⁰⁴, Замечание общего порядка №14 «Право на наивысший достижимый уровень здоровья» 2000 года³⁰⁵ и др.

---

³⁰¹ Цит. Ппо: Теймуров Эльвин Сахават оглы. Международно-правовое регулирование рационального использования пресной воды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2015. – 209 с.

³⁰² Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

³⁰³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 год

³⁰⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 46/91 от 16 декабря 1991 года «Принципы ООН в отношении пожилых людей». Принята резолюцией 46/9 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-46-91>

³⁰⁵ Замечание общего порядка № 14: Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/legal/general/cescr/2000/ru/36991>

В некоторых случаях к юридическим источникам права на воду также относят соглашения в области рационального использования и охраны водных ресурсов, трансграничных пресноводных ресурсов, в частности, Протокол по проблемам воды и здоровья 1999 года к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года, Берлинские правила 2004 года, Дублинские принципы 1992 года, Водную хартию реки Сенегал 2002 года и др.

Чистая вода содержится в различных естественных источниках. Л.Б.де Шазурн выделяет семь таких естественных «резервуаров»: атмосфера, океаны, реки, озера, почва, ледники, снежники и грунтовые воды.

По данным ООН, запасы пресной воды в мире распределены следующим образом: ледники – 85%; водоносные горизонты – 14%; озера и водохранилища – 0,6%; речные воды – 0,04%; почвенная влага – 0,3%; пары атмосферы – 0,06%³⁰⁶. Наиболее обеспечены водными ресурсами (км³): Бразилия – 8 233, Россия – 4 508, США – 3 051, Канада – 2 902, Индонезия – 2 838, Китай – 2 830, Колумбия – 2 132, Перу – 1 913, Индия – 1 880, Конго – 1 283, Венесуэла – 1 233, Бангладеш – 1 211, Бирма – 1 0468³⁰⁷

Эти источники становятся объектами международных отношений, если они расположены на территории нескольких государств или имеют трансграничный характер. Однако международное право также оказывает косвенное влияние на национальные пресноводные объекты.

Пресная вода, содержащаяся в парах атмосферы и почвенной влаге, не имеет большого значения из-за своего расположения, небольшого объема и сложности добычи. Однако в некоторых штатах США активно применяются технологии искусственного вызова дождя. Этот метод подразумевает распыление химических элементов в воздухе, что вызывает появление микроскопических частиц и, как результат, выпадение осадков. Однако их применение может спровоцировать конфликты между соседними территориями, поскольку это

---

³⁰⁶ Якуцени С.П. // Горная промышленность. – 2022. – С. 120-127.

³⁰⁷ Там же. – С. 122.

нарушает природный цикл воды и может привести к засухам в соседних областях и изменению годового уровня осадков. В то же время пока не было зафиксировано случаев международных конфликтов, связанных с этими технологиями, как и не было налажено международное сотрудничество в области использования пресной воды, содержащейся в почве и атмосфере.

Современное международное право уделяет основное внимание регулированию использования и защите ресурсов пресной воды, которые содержатся в реках, озерах, водохранилищах и водоносных слоях. Для обозначения этих природных объектов в международном праве и научной литературе используются различные термины, такие как «международная река», «река, принадлежащая нескольким государствам», «река, разделяемая несколькими странами», «трансграничные водные ресурсы», «международный речной бассейн», «международный водоток», «трансграничный водоносный горизонт» и другие. Хотя эти термины и отражают различные подходы к пониманию и управлению трансграничными водными объектами, часто они используются как синонимы без четкого определения их различий, что может затруднять эффективное управление, использование и защиту трансграничных водных объектов, как уже отмечалось в научных исследованиях.

В последние десятилетия в международном праве наблюдается тенденция к более четкому разграничению водных объектов, которые находятся на территории двух и более государств и представляют собой единое целое в силу своих природных особенностей и ресурсов пресной воды, которые в них содержатся. Трансграничный водный объект состоит как минимум из двух компонентов: пресной воды и гидрологической системы водоемов, включая реки, озера, каналы, водохранилища и водоносные горизонты.

В Древнем Риме реку рассматривали как совокупность трех элементов: водного потока, русла и берегов. Русло реки считалось частью территории, которая подчинялась законам государства, а вода считалась общим достоянием граждан Рима. Эта тенденция не нашла отражения ни в отечественной науке международного права, ни в учебной литературе, ни в договорной практике

нашего государства. В научных исследованиях либо не проводится различие между пресноводным объектом и его водами, либо подчеркивается важность водных ресурсов, но исследование все же фокусируется на трансграничном водном объекте.

В учебной литературе также делается акцент на водных объектах и их правовой режим рассматривается в рамках разделов, посвященных территории государства, или затрагиваются только вопросы охраны водных ресурсов и предотвращения загрязнения. Аналогичный подход был характерен и для зарубежной учебной литературы по международному праву.

На уровне регионов принимаются документы, признающие воду уникальным природным ресурсом, который не является бесконечным. В статьях 1 и 2 Европейской водной хартии 1967 года подчеркивается, что запасы пресной воды ограничены и необходимы для жизни человека. В статье 11 говорится о необходимости управления водными ресурсами на уровне бассейнов и дается определение водосборного бассейна как совокупности водотоков, рек и их притоков.

Признание воды как незаменимого и ограниченного природного ресурса произошло и на глобальном уровне. В принципе 2 и рекомендации 51 Стокгольмской декларации ООН по проблемам окружающей среды 1972 года говорится о необходимости сохранения водных ресурсов для благополучия нынешнего и будущих поколений, а также о необходимости их рационального использования. По итогам конференции по воде и окружающей среде, которая прошла с 26 по 31 января 1992 года в Дублине (Ирландия), были приняты руководящие принципы.

Принцип 1 признает пресную воду как ограниченный и уязвимый ресурс, необходимый для поддержания жизни, развития и окружающей среды.

Рассматривая вопрос о разграничении водных объектов и содержащихся в них запасов пресной воды, нельзя не упомянуть Берлинские правила по водным ресурсам, которые были приняты АМП в 2004 году.

Правила 2004 года стали результатом модернизации Хельсинкских правил 1966 года с учетом опыта, накопленного за четыре десятилетия их применения, а также практики КМП ООН, развития новых институтов международного гуманитарного права и прав человека, связанных с водными ресурсами.

В Берлинских правилах акцент законодотворцев смещен в сторону рассмотрения водных ресурсов. Впервые в правилах появилось понятие «водная среда», а также «воды», «подземные воды» и «управление водами».

В правилах 2004 года также уделяется внимание правам людей на доступ к воде, информации о водных ресурсах и участию в управлении ими. Также правила включают нормы об охране вод во время войны или вооруженных конфликтов, что свидетельствует о развитии и становлении новых институтов международного права. Однако, помимо этих понятий, в правилах используются и другие термины, такие как «водный объект», «водоток», «водоносный горизонт», «водосборный бассейн» и другие. Это говорит о тесной связи между двумя компонентами трансграничного водного объекта — «резервуаром» и пресной водой.

Хотя трансграничные реки, озера, водохранилища и водоносные горизонты являются основными источниками пресной воды, большая ее часть находится в ледниках. Основное количество пресной воды в ледниках сосредоточено в полярных регионах Земли и Гренландии. С точки зрения международного права, интерес представляют ледники Антарктики и Арктики, поскольку Гренландия является частью Дании. Следует отметить, что с геофизической точки зрения льды делятся на ледники, айсберги, ледяные скопления и шельфовый лед. С точки зрения использования в качестве источников пресной воды, внимание государств привлекают ледники и айсберги.

Проекты по использованию полярных ледников обсуждаются с 1970-х годов и разрабатываются до сих пор. В науке международного права также предпринимаются попытки определить правовой режим льдов полярных регионов. Однако до сих пор нет единого мнения относительно правового режима льдов.

Некоторые ученые рассматривают лед в качестве минерального ресурса, но существует тенденция к его трактовке как водного ресурса. Так, Л.Б. де Шазурн в своих работах указывает на то, что лед рассматривается в качестве минерального ресурса в соответствии с Договором об Антарктике 1959 года. Однако Мадридский протокол 1991 года, направленный на охрану окружающей среды, фактически исключает разработку льда из числа допустимых видов деятельности, связанных с минеральными ресурсами. Тем не менее, нельзя исключать возможности разработки льда в будущем путем исключения его из под действия статьи 7 Протокола 1991 года. Как замечает Й. Маковски, лед следует признать особого рода элементом окружающей среды, требующим самостоятельного определения и регулирования³⁰⁸. К. Джойнер указывал на возможность присвоения айсбергов как водного ресурса любым государством³⁰⁹. Х. Винуалес пишет, что на ледниковую пресную воду не распространяются режимы «живых ресурсов» и «минеральных ресурсов» в рамках режима Антарктики, их использование опосредовано нормами иных правовых режимов, применимых по аналогии³¹⁰. Рассмотрение ледников и айсбергов как источников пресной воды представляется более логичным как с точки зрения их физических и химических свойств, так и с точки зрения правовых аспектов.

В Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики, принятой в 1988 году, дано определение минеральных ресурсов. Согласно п. 6 ст. 1 этой Конвенции, под термином «минеральные ресурсы» понимаются неживые природные ресурсы, которые не могут быть восстановлены, включая горючие ископаемые, металлы и неметаллические минералы. Важно подчеркнуть, что в отличие от минеральных ресурсов, ледники и айсберги являются возобновляемыми. В Антарктике ежегодно происходит отделение большого количества айсбергов, площадь ледяного покрова уменьшается, но затем снова увеличивается.

---

³⁰⁸ Machowski J. The status of polar ice under international law // Polish Polar Research Vol. 13 No 2, 1992. P. 159.

³⁰⁹ Joyner C.C. The Status of Ice in International Law // The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction. – ed. by Oude Elferink A.G., Rothwell D.R. – The Hague, 1991. P. 38.

³¹⁰ Vinales J.E. Iced Freshwater Resources: A Legal Exploration // Yearbook of International Environmental Law Vol. 20, 2009. P. 189.

Как уже упоминалось ранее, Комиссия международного права включила ледники в список компонентов гидрологической системы, в которых происходит циркуляция поверхностных и подземных вод, наряду с реками, озерами, водоносными слоями и другими элементами.

В контексте рассматриваемой проблематики можно выделить несколько значимых международных договоров на уровне регионов. Одним из них является Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года, также известная как Конвенция ЕЭК 1992 года.

Согласно п. 5 ст. 2 Конвенции 1992 года, деятельность сторон, связанная с использованием и охраной трансграничных пресноводных объектов, базируется на трех основополагающих принципах:

- принцип предосторожности;
- принцип «загрязнитель платит»;
- принцип устойчивого развития.

Еще одним известным региональным соглашением, закрепляющим принципы использования и охраны пресноводных объектов, является Пересмотренный протокол по разделяемым системам водотоков 2000 года, также известный как Пересмотренный протокол 2000 года, к Договору о Сообществе развития Юга Африки от 1992 года.

Данный документ в ст. 2 закрепил в качестве основных начал сотрудничества государств региона по использованию и охране водотоков следующие принципы: а) общности интересов; б) устойчивого развития; в) сотрудничества; г) обмена доступной информацией и данными; д) справедливого использования; е) принцип разрешительного порядка использования водотока (за исключением бытового водопользования); ж) незамедлительного уведомления при чрезвычайных ситуациях; з) недопущения привнесения чужеродных видов в экосистему водотока; и) предотвращения загрязнения и экологической деградации; к) мирного использования водотока.

В отечественной и зарубежной юридической науке также уделяется внимание принципам использования и охраны трансграничных ресурсов пресной

воды. При этом в работах юристов-международников, посвященных данному вопросу, различается не только перечень таких принципов, но и их нормативное содержание и соотношение между собой. Исходя из положений Конвенции 1997 года и Конвенции 1992 года, А.Н. Вылегжанин и Е.Е. Тертус относят к руководящим началам «международного водного права» принципы справедливого и разумного использования, непричинения значительного ущерба, сотрудничества, регулярного обмена данными и информацией, принятия мер предосторожности, «загрязнитель платит», устойчивого развития³¹¹. По мнению К.А. Бекашева, о возможном формировании новой отрасли международного права – права международных водотоков – свидетельствуют наличие принципов: 1) оптимального и рационального использования ресурсов водотока; 2) недопущения дискриминации в использовании пространств и ресурсов международных водотоков; 3) предотвращения загрязнения международных водотоков; 4) свободы судоходства по трансграничным водотокам; 5) принятия мер предосторожности³¹².

С.А. Гуреев и И.Н. Тарасова в качестве принципов использования международных рек и озер называют: 1) суверенитет государства на принадлежащий ему участок реки; 2) равенство прибрежных государств; 3) разумное совмещение различных видов деятельности при отсутствии приоритета одного из них; 4) разумное и справедливое использование; 5) ненанесение значительного ущерба; 6) сохранение и защита экосистем международных рек и озер; 7) свобода судоходства³¹³.

М.В. Некотенева предлагает разделять принципы использования международных водотоков на общие и специальные. К числу первых автор относит принципы суверенитета прибрежных государств на свои участки водотоков, равенства прибрежных государств в использовании водотока, сотрудничества,

---

³¹¹ Вылегжанин А.Н., Тертус Е.Е. Международное водное право, как учебная дисциплина // Московский журнал международного права. 2015. № 1 (97). С. 72-77.

³¹² Бекашев К.А. Правовой режим международных водотоков. С. 476-478.

³¹³ Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право: Учебное пособие / под ред. С. А. Гуреева. – М.: Юридическая литература, 2004. С. 36-50.

ко второй группе – принципы свободы судоходства, рационального использования международных пресноводных ресурсов и предотвращения загрязнения окружающей среды³¹⁴.

С.Д. Махкамбаев, рассматривая право трансграничных водных ресурсов как новый институт международного экологического права, в качестве его специальных принципов выделяет: а) международное сотрудничество; б) суверенитет прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока; в) равенство прибрежных государств в использовании всего течения трансграничного водотока; г) разумное совмещение различных видов деятельности государств на трансграничных водотоках при отсутствии приоритета какого-либо одного из них; д) справедливое и разумное использование трансграничных водотоков; е) ненанесение значительного ущерба другим государствам при использовании трансграничных водотоков; ж) сохранение и защиту экосистем трансграничных водотоков³¹⁵.

Д.А. Капонера (Италия) отмечает, что выработанные принципы международного водного права базируются на двух основных положениях: а) общие ресурсы подлежат справедливому разделению между прибрежными государствами с учетом ограниченного суверенитета, обязательства сотрудничать по развитию и защиты общих ресурсов; б) государства ответственны за значительный трансграничный ущерб³¹⁶

Ключевым принципом международного водного права, по мнению Дж. Деллапенна (США), является принцип суверенитета над водными ресурсами, ограничиваемый принципами справедливого использования и непричинения ущерба. В настоящее время появились еще два новых принципа водного

---

³¹⁴ Некотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков: Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 276

³¹⁵ Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии: Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2011. 227 с.

³¹⁶ Caponera D.A. Patterns of Cooperation in International Water Law: Principles and Institutions // Natural Resources Journal Vol. 25, 1985. P. 565-566.

права: включение частного сектора в управление водными ресурсами и принцип необходимости общественного обсуждения вопросов управления ресурсами воды.

Иной перечень принципов международного водного права выделяется О. МакИнтаиром (Великобритания). К принципам использования и охраны водотоков он причисляет обязанность предотвращения трансграничного загрязнения, обязанность сотрудничать, обязанность проводить оценку трансграничного воздействия, принцип устойчивого развития, принцип межпоколенческого равенства, принцип общей, но дифференцированной ответственности, принцип предосторожности, принцип «загрязнитель платит» и эко системный подход.

Таким образом, согласно положениям обозначенных выше международных договоров и позициям ученых международно-правовое регулирование использования и охраны трансграничных водных ресурсов в настоящее время базируется в общей сложности более чем на двадцати принципах. Такая ситуация объясняется ошибочным пониманием и толкованием некоторых установленных принципов, и разделением отдельных из них на более частные проявления.

В целях определения перечня принципов использования и охраны ресурсов пресной воды и их соотношения между собой более подробно рассмотрим содержание каждого из них. При этом следует отметить, что принципы использования и охраны трансграничных вод установлены как относительно международных водотоков, так и касательно водоносных горизонтов. Представляется необходимым определиться с тем, являются ли это одними и теми же принципами, или речь идет о различных началах.

На наш взгляд, принципы использования трансграничных вод являются едиными. Как будет продемонстрировано ниже, их содержание практически идентично относительно использования и охраны поверхностных и подземных вод. На это указывает и то, что нормы Конвенции 1997 года применимы

к трансграничным водоносным горизонтам, связанным с поверхностными водами. Отличие сводится лишь к учету особенностей водоносных горизонтов, особенно, не связанных с поверхностными водами. В частности, относительно последних осуществлен отход от правила устойчивого использования в пользу максимизации долгосрочных выгод, т.к. привязка объема использования вод к количеству подпитки фактически означало бы запрет использования, а также необходимо учитывать вклад каждого государства в подпитку водоносных горизонтов при определении справедливости и разумности использования водоносного горизонта. О том, что начала использования поверхностных и подземных вод едины, также свидетельствуют Берлинские правила по водным ресурсам, принятые Ассоциацией международного права в 2004 году.

Обращает на себя внимание и тот факт, что Комиссия международного права при работе над проектами статей сделала существенный упор на положения Конвенции 1997 года. Еще в 1993-1994 годы Р. Розенсток, убежденный в применимости норм проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков с незначительными поправками к «замкнутым» подземным водам, пытался добиться их включения в сферу действия Проектов, однако Комиссия приняла лишь Резолюцию по «замкнутым» подземным водам, не получившую в дальнейшем никакого отклика в Генеральной Ассамблее ООН. Специальный докладчик КМП по праву трансграничных водоносных горизонтов Т. Ямада в своем первом же докладе отмечает: «Очевидно, что почти все принципы, закрепленные в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, также применимы к замкнутым трансграничным грунтовым водам»³¹⁷.

Кроме того, в международно-правовых исследованиях о принципах использования подземных вод, которые предпринимались с 70-х годов прошлого столетия, авторы также исходили из положений международных договоров об использовании международных рек и озер, и национальных законодательств

---

³¹⁷ Yearbook of the International Law Commission. 2003. Vol. II. Part 1. P. 123. URL: http://www.ielrc.org/activities/workshop_0704/content/d0723.pdf

различных государств и указывали практически те же принципы – справедливого и разумного использования, непричинения вреда и др.

Одним из фундаментальных принципов международного водного права является принцип справедливого и разумного использования трансграничных вод. Согласно данному принципу, каждое из государств, разделяющих трансграничный водный объект, имеет равные права на его использование и обязано не нарушать права пользования других государств. Статья 5 Конвенции 1997 года подчеркивает, что международный водоток используется и осваивается государствами водотока с целью достижения его оптимального и устойчивого использования и извлечения связанных с этим выгод. Большую конкретизацию принцип справедливого и разумного использования получил в Проектах статей по праву трансграничных водоносных горизонтов 2008 года Согласно ст. 4 Проектов 2008 года «справедливое и разумное использование» означает: а) справедливое накопление каждым государством благ от использования трансграничных водоносных горизонтов; б) максимизацию долгосрочных благ от такого использования; в) разработку всеобъемлющих планов использования с учетом имеющихся и потенциальных потребностей и альтернативных источников воды; г) использование водоносных горизонтов в объемах, которые не препятствуют продолжению их эффективного функционирования.

Разумность использования заключается в принятии мер по поддержанию и восстановлению водных ресурсов на уровне, обеспечивающем максимально возможное извлечение благ. Разумное использование раскрывается в пунктах б) -d) ст. 4 Проектов статей 2008 года – максимизация долгосрочных благ от использования; разработка всеобъемлющих планов использования с учетом потребностей и альтернативных источников воды; использование водоносных горизонтов в экологически допустимых объемах³¹⁸.

---

³¹⁸ Caponera D.A. Patterns of Cooperation in International Water Law: Principles and Institutions. P. 567. URL: http://www.ielrc.org/activities/workshop_0704/content/d0723.pdf

К числу международно-правовых начал использования и охраны ресурсов пресной воды, бесспорно, относится принцип сотрудничества государств, разделяющих трансграничный водный объект. Принцип сотрудничества подразумевает заключение договоров по использованию трансграничных ресурсов пресной воды, создание совместных механизмов, обмен данными и информацией, уведомление о планируемых мерах, которые способны оказать воздействие на прибрежное государство, встречи технических и правительственных экспертов, обмен проектами документов и т.д. Практически во всех двусторонних и региональных договорах о рациональном использовании и охране пресных вод предусматривается осуществление большинства из обозначенных мер.

Тем не менее до настоящего времени в литературе остается дискуссионным вопрос о юридической сущности данного принципа. В частности, К.К. Родригез (Бразилия) считает, что сотрудничество – это не обязательство государств, за нарушение которого непременно следует ответственность, а цель, к которой необходимо стремиться³¹⁹. С другой стороны, Б. Графрат (Германия) убежден, что сотрудничество – не просто принцип, а юридическая обязанность государств³²⁰. Третья группа ученых рассматривает сотрудничество в качестве общего термина, некоего ярлыка, который находит реализацию в целом ряде обязательств³²¹.

Представляется, что сотрудничество является не обязательным, но в крайней степени желательным, необходимым условием достижения рационального и оптимального использования трансграничных пресноводных объектов. Именно обязательство сотрудничать в том или ином виде может возникнуть у государства лишь в связи с заключением международного договора. До его за-

---

³¹⁹ Yearbook of the International Law Commission. 1987. Vol. I. P. 71.

³²⁰ Там же. – P. 85.

³²¹ Данной точки зрения придерживаются П. Реутер и Ф. Сандс. См. McIntyre O. The Role of Customary Rules and Principles of International Environmental Law in Protection of Shared International Freshwater Resources. P. 180.

ключения государства как равноправные и суверенные участники международного общения свободны в использовании принадлежащих им частей трансграничного водного объекта в той степени, в какой они не причиняют значительный ущерб другим государствам и окружающей среде.

В завершение следует подчеркнуть, что попытки установить иерархию принципов использования и охраны ресурсов пресной воды являются неоправданными. Подобные суждения в основном сводятся к обоснованию преобладающего характера принципа справедливого и разумного использования, или ненанесения значительного вреда, или же принципа суверенитета государства на часть трансграничного водного объекта. Так, О. МакИнтаир отмечает, что постановка на первое место принципа суверенитета государства на часть водоносного горизонта в Проектах статей 2008 г. устанавливает его приоритет над принципом справедливого и разумного использования. Подобные суждения не находят своего нормативного подтверждения.

Как было показано на примере принципов суверенитета государства на часть трансграничного водного объекта и справедливого и разумного использования, первый – вытекает из основных принципов международного права и самой сущности государства, тогда как второй – устанавливает правовые рамки, способствующие максимально эффективному использованию водных ресурсов при уважении суверенных прав прибрежных государств и сохранении водной среды. Ошибочными также являются доктринальные попытки разграничения сфер действия принципов ненанесения значительного ущерба другому государству и справедливого и разумного использования ресурсов пресной воды. Обозначенные принципы совместно применимы как к вопросам качества воды, так и к сотрудничеству относительно количества.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса, отметим главное:

1. Международно-правовое регулирование права равного доступа к чистой воде основывается на следующих постулатах

- *Всеобщность и неделимость права на доступ к чистой воде.* Каждый человек, независимо от своего социального статуса, пола, возраста, расы,

национальности, религии или иных признаков, имеет право на доступ к чистой воде. Это право является неотъемлемым и не может быть ограничено никакими факторами. Право на доступ к чистой воде предполагает возможность каждого человека удовлетворять свои базовые потребности в питьевой воде и воде для гигиенических целей. Это право распространяется на всех людей без исключения, независимо от их социального статуса, пола, возраста, расы, национальности, религии или убеждений. Право на доступ к чистой воде является неделимым. Это означает, что каждый человек имеет право на достаточное количество качественной воды для удовлетворения своих потребностей. Неделимость права на доступ к чистой воде означает, что никакие обстоятельства, такие как экономический кризис, стихийное бедствие или конфликт, не могут служить оправданием для ограничения этого права. Право на доступ к чистой воде является неотъемлемым условием для реализации других прав человека. Чистая вода необходима для поддержания здоровья, обеспечения продовольственной безопасности, развития образования и культуры, а также для экономического роста.

- *Равенство и недискриминация.* Право на доступ к чистой воде должно быть гарантировано всем людям без какой-либо дискриминации. Это означает, что никто не может быть ограничен в своем праве на доступ к чистой воде по каким-либо признакам.

- *Доступность информации.* Государства обязаны обеспечивать доступность чистой воды для всех людей, проживающих на их территории. Это включает в себя не только физическую доступность, но и доступность информации о том, где и как можно получить чистую воду.

- *Качество и безопасность.* Чистая вода должна соответствовать установленным международным стандартам качества и безопасности. Государства обязаны принимать меры для обеспечения соответствия воды этим стандартам.

- *Устойчивость и сохранение ресурсов.* Право на доступ к чистой воде должно осуществляться с учетом необходимости сохранения водных ресурсов

и обеспечения их устойчивости. Государства обязаны принимать меры для предотвращения загрязнения водных объектов и истощения водных ресурсов.

- *Международное сотрудничество.* Государства обязаны сотрудничать на международном уровне для обеспечения права каждого человека на доступ к чистой воде. Это включает в себя обмен опытом, информацией и технологиями, а также совместную разработку и реализацию международных программ и проектов.

- *Защита прав человека.* Право на доступ к чистой воде является одним из основных прав человека, гарантированных международными документами. Государства обязаны защищать это право и принимать меры для его реализации.

- *Ответственность и подотчетность.* Государства обязаны нести ответственность за обеспечение права каждого человека на доступ к чистой воде. Они должны быть подотчетны перед своими гражданами и международным сообществом за свои действия или бездействие в этой области.

2. Международные организации, такие как ООН, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения играют важную роль в международно-правовом регулировании права равного доступа к чистой воде. Они разрабатывают и принимают международные документы, проводят исследования и анализ ситуации с доступом к чистой воде в разных странах, а также оказывают помощь и поддержку государствам в реализации этого права.

Глава 4

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СРЕДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

4.1 Государственное управление и государственный контроль в сфере охраны окружающей среды Кыргызской Республики

Окружающая среда и природные ресурсы – это основа для устойчивого социально-экономического развития нашей страны и ее отдельных регионов. Они являются гарантией того, что будущие поколения смогут наслаждаться комфортной жизнью в гармонии с природой. Однако состояние окружающей среды в Кыргызстане вызывает беспокойство. В настоящее время в республике активно обсуждаются экологические проблемы, которые волнуют как гражданское общество, так и органы власти. В связи с этим возрастает роль государственного управления охраны окружающей среды, которое представляет собой комплекс мер, предпринимаемых государственными органами с целью обеспечения экологической безопасности и сохранения природных ресурсов.

В сфере защиты окружающей среды управление представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя не только практическое применение законов об охране природы, но и разнообразную организационную деятельность, направленную на улучшение качества окружающей среды и создание благоприятных условий для жизни и деятельности людей. В начале 90-х годов XX века С.А. Боголюбов отмечал, что в регулировании отношений между обществом и природой происходит переход от преимущественно административных методов управления к экономическим. Это привело к усилению влияния рыночных инструментов на экологические процессы и предотвращение загрязнения окружающей среды³²².

С начала 90-х годов термин «экологическое управление» стал ключевым для обозначения деятельности в области охраны природы. Данный термин был

---

³²² Боголюбов, С.А. Экологическое право. учебник. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С. 158.

введен в научный оборот такими исследователями, как В.В. Петров³²³, С.А. Боголюбов³²⁴ и А.К. Голиченков³²⁵. Однако не все авторы оперировали именно этим термином. Например, М.М. Бринчук использовал понятие «управление природопользованием и охраной окружающей среды». Он определял его как комплекс действий, направленных на обеспечение соблюдения законодательства об окружающей среде³²⁶.

О.И. Крассов использовал термин «управление в сфере охраны окружающей природной среды», определяя его как подзаконную деятельность государственных органов исполнительной власти и местного самоуправления, направленную на обеспечение сохранения окружающей природной среды, ее восстановление и обеспечение экологической безопасности³²⁷.

А.К. Голиченков предложил еще один вариант управления – как «организационный механизм в сфере охраны окружающей природной среды, охраны и устойчивого использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности человека и других объектов»³²⁸. Этот механизм определяется как система организационных мер воздействия на поведение людей с целью обеспечения охраны окружающей природной среды, рационального использования природных ресурсов, экологической безопасности человека и других объектов.

Государственное управление в сфере охраны окружающей среды можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле оно осуществляется всеми органами государственной власти, а в узком – только органами исполнительной власти. Эти два аспекта государственного управления включают в себя структурные, функциональные и институциональные механизмы, которые влияют на состояние и направление развития страны. Состав и содержание этих механизмов определяются конституцией государства.

---

³²³ Петров, В.В. Экологическое право России. Учебник. – М.: БЕК, 1995. – С. 176

³²⁴ Боголюбов, С.А. Экологическое право... – С. 170

³²⁵ Экологическое право России на рубеже XXI века / под ред. А.К. Голиченкова. – М.: Зерцало, 2000. – С. 97

³²⁶ Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник. – М.: Юрист, 1998. – С. 220

³²⁷ Крассов, О.И. Экологическое право. Учебник. – М.: Дело, 2001. – С. 151.

³²⁸ Экологическое право России на рубеже XXI века... С. 46

В экологическом законодательстве доктринальное понятие «государственное управление» воспринимается в узком смысле как деятельность, осуществляемая органами исполнительной власти, что согласуется с конституционным принципом разделения властей. Данное положение также закреплено в Законе КР «Об охране окружающей среды». Согласно ст. 40 государственное управление в сфере охраны окружающей среды осуществляется органами исполнительной власти, уполномоченными в порядке, установленном Конституцией КР и Конституционным законом «О Кабинете министров Кыргызской Республики»³²⁹. Учитывая мнения ученых и практиков в области экологического права, можно считать, что государственное управление природопользованием и охраной окружающей среды – это целенаправленная деятельность компетентных государственных органов, направленная на организацию рационального использования и воспроизводство природных ресурсов, сохранение и улучшение окружающей природной среды.

Контроль за использованием природных ресурсов обычно осуществляется через деятельность природопользователей и непосредственное управление объектами окружающей среды. Целью такого контроля является обеспечение потребностей общества в природных ресурсах и сохранение характеристик окружающей среды. Контроль осуществляется на основе общих принципов законности: сочетание территориального и отраслевого управления; сочетание государственного управления с местным самоуправлением; плановость в сочетании с перспективностью (реализуется через различные прогнозы, программы и планы). Вопрос о том, состоит ли мониторинг из трех или четырех компонентов (наблюдение, оценка, прогноз), не является вопросом личных предпочтений или убеждений исследователя. Это связано с тем, что не существует единого универсального определения мониторинга. Ключевым моментом является понимание того, что подразумевается под контролем. Некоторые считают, что контроль – это отдельная задача. Возможно, это справедливо,

---

³²⁹ Конституционный закон КР «О Кабинете министров Кыргызской Республики» от 11 октября 2021 года № 122 // Эрикн-Тоо. – 2021. – 11 октября (№104).

если рассматривать контроль как административный инструмент, то есть как средство давления, принуждения и даже наказания. В некоторых странах Европы, Азии и США контроль является неотъемлемой частью мониторинга, и этот вопрос не вызывает обсуждений. В странах СНГ же нет единого мнения по этому вопросу, что является важным, поскольку это принципиально меняет подходы к организации и проведению мониторинга. Более того, встречаются публикации, в которых мониторинг и контроль фактически отождествляются, что, конечно, не совсем верно. Кроме того, включение или исключение контроля из состава мониторинга влияет на системы принятия решений, то есть на системы управления, и может быть связано с дополнительными финансовыми затратами.

В Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2026 года³³⁰ В среднесрочной перспективе планируется создать комфортные условия для жизни людей, при этом сохраняя уникальные природные экосистемы Кыргызстана и рационально используя его природные ресурсы. Основные усилия государства в области обеспечения экологической безопасности планирует направить на минимизацию негативного воздействия промышленных и хозяйственных объектов на окружающую среду. Также будет стимулироваться переход к альтернативным источникам энергии и повышение энергоэффективности используемых технологий, что позволит снизить выбросы в секторе теплоснабжения и коммунальных систем. Понятие «охрана окружающей среды» в данном контексте охватывает широкий спектр вопросов, включая не только охрану природных компонентов, но и защиту природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов. В это понятие также входит деятельность государственных органов Кыргызской Республики, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, направленная на защиту окружающей среды. Цель охраны окружающей среды

---

³³⁰ Национальная стратегия развития Кыргызской Республики до 2026 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.kg/media/files/3d033353-7e05-42ec-a282-8722459f5c31.pdf>

является неотъемлемой частью административно-правового статуса специальных уполномоченных субъектов. Она определяется задачами и функциями этих субъектов и представляет собой идеальное представление о будущем результате не только их деятельности, но и государственного управления в данной области в целом.

Если конкретно, то Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года направлена на: обеспечение стабильности и поддержание устойчивого равновесного состояния экологических систем; формирование экологически ориентированной экономики, характеризующейся минимальным негативным воздействием на окружающую среду, малой ресурсоемкостью и высокой энергоэффективностью; создание благоприятной экологической среды как фактора улучшения среды обитания человека. Среди важнейших задач государственной экологической политики, закрепленной в Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы³³¹, – эффективное противодействие угрозам ухудшения экологической ситуации, связанным с ростом отходов производства, реализация мер по реабилитации территорий, находящихся в кризисном экологическом состоянии. Кроме того, важно создать экономические инструменты и механизмы для устранения вреда, нанесенного окружающей среде, и компенсации ущерба.

Таким образом, государственное управление представляет собой сложную систему, включающую такие различные аспекты, как правовое регулирование, контроль и надзор, экономическое стимулирование, международное сотрудничество и др. Основы государственной политики в сфере охраны окружающей среды были заложены в Концепциях экологической безопасности (1997, 2007 годов), в которых определены экологические приоритеты и принципы. Со времени принятия указанных Концепций в Кыргызской Республике произошли серьезные перемены в общественном развитии. Приняты стратеги-

---

³³¹ Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imu.edu.kg/assets/docs/science/NSUR.pdf>

ческие документы развития государства, создана основа природоохранного законодательства, подписан ряд новых международных соглашений, конвенций, протоколов по вопросам охраны окружающей среды, устойчивого развития и изменения климата, создана система управления природоохранной деятельностью. Также произошли серьезные изменения на международной арене, вызвав геополитическое напряжение между ведущими странами и центрами мира. Суть государственного управления в сфере охраны окружающей среды в Кыргызской Республике в настоящее время заключается в создании государственных программ, направленных на проведение мероприятий по охране окружающей среды и улучшению экологической ситуации. Основная задача государственного управления в сфере охраны окружающей среды заключается в обеспечении безопасной и здоровой среды для нынешнего и будущих поколений, а также в реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. В рамках своей деятельности государство осуществляет:

- разработку и реализацию государственной политики в области охраны окружающей среды;
- создание и обеспечение функционирования системы органов государственной власти, осуществляющих управление в данной сфере;
- координацию деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и других организаций в области охраны окружающей среды;
- регулирование отношений в сфере взаимодействия общества и природы, в том числе вопросов собственности на природные ресурсы;
- установление порядка определения размера платы за негативное воздействие на окружающую среду и других платежей, а также порядка возмещения вреда, причиненного окружающей среде;
- организацию государственного мониторинга окружающей среды (государственного экологического мониторинга) и обеспечение функционирования единой системы государственного экологического мониторинга (государственной системы наблюдения за состоянием окружающей среды);

- установление порядка лицензирования отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды и его осуществление.

Таким образом, как видим, государственное регулирование представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение рационального использования природных богатств и защиту окружающей среды. Эти меры осуществляются через деятельность государственных органов, наделенных соответствующими полномочиями. Объектом регулирования является деятельность людей в сфере природопользования, которая регулируется на основе правовых норм, закрепленных в различных нормативных, директивных и иных документах. Для регулирования в законодательстве предусмотрены разнообразные методы, такие как запрет, приостановление, изъятие (прекращение права пользования), согласование и разрешение.

В условиях рыночной экономики в нашей стране усиливается роль экономических механизмов воздействия на участников общественных отношений, в том числе в области природопользования и охраны окружающей среды. Однако это не означает отказа от административных методов регулирования в данной сфере. Административно-правовое регулирование и административные методы охраны и обеспечения рационального природопользования остаются важными инструментами в системе государственного управления.

В контексте целей, обозначенных в по-прежнему действующей Концепции экологической безопасности 2007 года, постоянно происходят значительные трансформации, затрагивающие систему управления в данной области. В частности, постоянно осуществляется реорганизация органов, ответственных за вопросы охраны окружающей среды. Кроме того, внедряются все новые и новые экономические инструменты воздействия на деятельность предприятий, организаций и объединений, направленные на стимулирование компаний к более ответственному и бережному отношению к природе и ее ресурсам. Такой подход, по мнению правительства, позволяет значительно усилить мотива-

ционный эффект природоохранных инициатив, что в свою очередь будет способствовать повышению эффективности защиты окружающей среды, а также более рациональному применению уже имеющихся ресурсов.

До 2021 года функции по охране окружающей среды и природопользованию осуществляло Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве Кыргызской Республики³³². В ходе реформирования системы государственного управления в республике Государственное агентство охраны окружающей среды было преобразовано и получило статус Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора³³³ (хотя законодательно положение о госагентстве еще действует).

Министерство отвечает за реализацию политики и регулирование отношений в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и природопользования. В основные задачи деятельности Министерства входит учет и оценка состояния природных компонентов и ресурсов, включая лесохозяйственное; предотвращение возможных негативных последствий планируемой управленческой, хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду через проведение государственной экологической экспертизы; установление и развитие международного сотрудничества Кыргызской Республики в области охраны окружающей среды, экологической безопасности и природопользования³³⁴. В своей структуре Министерство имеет подведомственные подразделения, региональные органы и государственные предприятия, учреждения, фонды со статусом юридического лица, имеет право выступать учредителем соответствующих юридических лиц.

Государственные заповедники, природные парки и заказники, ранее находившиеся в ведении Государственного комитета по экологии и климату, теперь

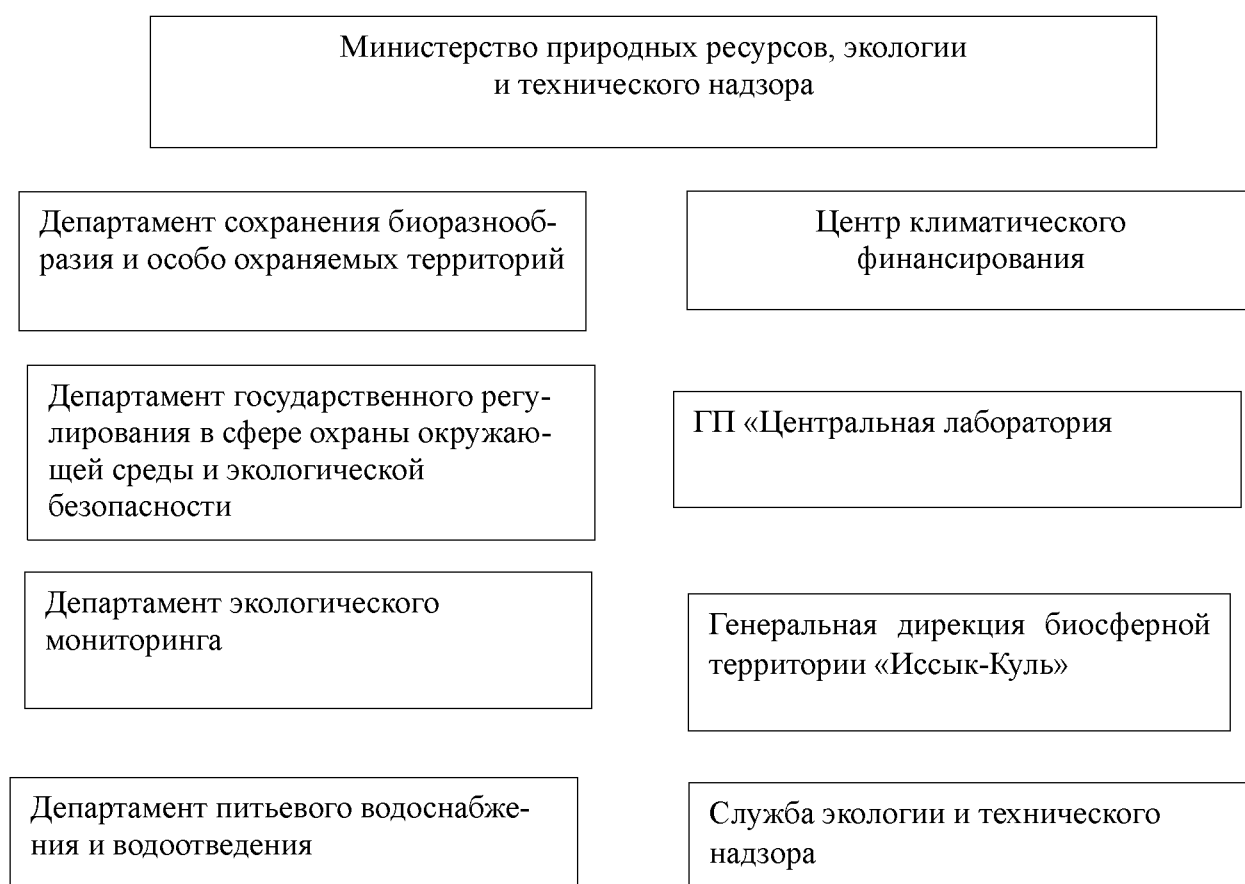
³³² Положение о Государственном агентстве охраны окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/93807/edition/1064518/ru?ysclid=m4gxzteuty946774303>

³³³ Постановление Кабинета министров КР от 15 ноября 2021 года № 263 «О вопросах Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-...постановление-64886e964b25e.docx&nosw=1>

³³⁴ Положение о Государственном агентстве охраны окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве Кыргызской Республики. Утверждено Постановлением Правительства КР от 20 февраля 2012 года №123 // Эркин-Тоо. – 2012. – 23 февр.

перешли под контроль Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора. Дирекция биосферной территории «Иссык-Куль», ранее управлявшаяся Государственным комитетом по экологии и климату, теперь также находится в подчинении Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора. Общественный фонд «Фонд развития природы», ранее сотрудничавший с Государственным комитетом по экологии и климату, теперь функционирует под эгидой Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора. Учреждение «Озоновый центр», ранее находившееся в ведении Государственного комитета по экологии и климату, также было передано в распоряжение Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора; на его образован Центр экологических исследований, консалтинга и аудита. В состав нового Министерства были включены служба экологического и технического надзора и департаменты.

Структура Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики

На правительственном уровне создана еще одна структура – Министерство водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики, в который в марте 2024 года включена Служба водных ресурсов³³⁵. Кыргызстан обладает значительными водными ресурсами. Ежегодный сток страны составляет около 50 млрд. кубометров, и что особенно примечательно, весь этот объем формируется исключительно на территории Кыргызстана. Более 45 тыс. рек, общая протяженность которых составляет 169 тыс. километров, делают Кыргызстан стратегическим водным узлом региона. Из них 3,5 тыс. рек считаются крупными, и их мощные потоки не только питают природу, но и становятся основой жизни для миллионов людей, способствуя укреплению благосостояния как внутри страны, так и за ее пределами³³⁶.

Вместе с тем мир сегодня переживает кризис, связанный с водными ресурсами. В Кыргызстане был учрежден Национальный совет по водным и земельным ресурсам, который функционирует при президенте страны. Его цель – разрабатывать эффективные рекомендации и меры государственной политики, направленные на рациональное использование и охрану водных и земельных ресурсов³³⁷. Также было сформировано Министерство водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, которое играет ключевую роль в реализации государственной политики в данной сфере. В его ведении находятся вопросы, касающиеся водного фонда, питьевого водоснабжения и водоотведения, мелиорации земель, ирригационной и мелиоративной инфраструктуры, а также агропромышленного комплекса, включая животноводство, ветеринарию, рыбоводство, растениеводство, карантин растений, земли сельскохозяйственного назначения, пищевую и перерабатывающую

---

³³⁵ Положение о Службе водных ресурсов при Министерстве водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики (Приложение 3 к Постановлению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 7 марта 2024 года №98) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cawater-info.net/water_world/pdf/water-service-kg.pdf

³³⁶ На Национальном водном форуме Бак 2024-12-01 министр водных ресурсов выступил с докладом о водных ресурсах КР и их рациональном использовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snob.kg/rakurs/pro-nashe-zhitie/item/7944-na-natsionalnom-vodnom-forume-bakyt-torobaev-vystupil-s-dokladom-o-vodnykh-resursakh-kr-i-ikh-ratsionalnom-ispolzovanii>

³³⁷ Положение о Национальном совете по водным и земельным ресурсам при Президенте Кыргызской Республики (Приложение к Указу Президента Кыргызской Республики от 24 ноября 2021 года № 532) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mnr.gov.kg/storage/npa/files/12/....-64883b0cb5254.pdf>

промышленность³³⁸. Министерство также ответственно за обеспечение единого образного применения и соблюдения земельного и водного законодательства, государственный надзор и контроль в области ветеринарной и фитосанитарной безопасности, а также за соблюдение земельного и водного законодательства Кыргызской Республики. Кроме того, оно занимается развитием зеленого и органического сельского хозяйства, а также реализацией адаптационных мер в сельском хозяйстве в свете климатических изменений³³⁹. По мнению правительства, эти структурные изменения создают прочную основу для эффективного управления водными ресурсами, что будет способствовать благополучию нынешнего и будущих поколений³⁴⁰.

Государственный контроль в сфере охраны окружающей среды представляет собой систему мер, осуществляемых органами государственной власти и местного самоуправления, направленных на обеспечение соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, а также на предотвращение негативного воздействия на окружающую среду. Суть государственного контроля заключается в обеспечении соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды всеми субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность. Контроль осуществляется на всех этапах – от проектирования и строительства объектов до их эксплуатации и ликвидации. Механизмы государственного контроля в сфере охраны окружающей среды включает в себя:

1) плановые и внеплановые проверки государственными органами соблюдения законодательства в области охраны окружающей среды. Плановые проверки проводятся в соответствии с утвержденным планом, а внеплановые – по жалобам граждан, сообщениям о нарушениях или по иным основаниям;

---

³³⁸ Положение о Министерстве водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики Приложение 1 к Постановлению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 7 марта 2024 г. № 98 «О Министерстве водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cawater-info.net/water_world/pdf/agro-kg.pdf

³³⁹ Положение о Министерстве водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности....

³⁴⁰ На Национальном водном форуме Бак 2024-12-01 министр водных ресурсов выступил с докладом о водных ресурсах КР и их рациональном использовании....

2) мониторинг и анализ состояния окружающей среды, анализ данных о загрязнении и иных негативных воздействиях на окружающую среду. На основе полученных данных принимаются меры по предотвращению и устранению негативных воздействий;

3) выдачу лицензий на осуществление деятельности, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду. При выдаче лицензий учитываются требования законодательства в области охраны окружающей среды;

4) применение мер административного воздействия к лицам, нарушающим законодательство в области охраны окружающей среды. К таким мерам относятся штрафы, приостановление деятельности и др.;

5) информационное обеспечение населения о состоянии окружающей среды, мерах, принимаемых государством, для ее охраны, а также о правах и обязанностях граждан и организаций в этой области;

6) организацию обучения и повышения квалификации специалистов в области охраны окружающей среды с целью повысить уровень знаний и навыков специалистов, работающих в этой области.

Таким образом, государственный контроль в сфере охраны окружающей среды представляет собой сложную систему мер, направленную на обеспечение соблюдения законодательства в этой области. Контроль осуществляется на всех уровнях – от республиканского до муниципального.

До 2012 года функции государственного экологического контроля осуществляло Государственное агентство по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве Кыргызской Республики. С 2012 года эти функции были переданы Государственной инспекции по экологической и технической безопасности при Правительстве Кыргызской Республики³⁴¹. Реформа системы государственного управления, инициированная постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 23 декабря 2011 года

---

³⁴¹ Положение о Государственной инспекции по экологической и технической безопасности при Правительстве Кыргызской Республики. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 февраля 2012 года №136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/93510/edition/960754/ru?ysclid=m4gwaruajw266615753>

№1452-V «О структуре Правительства Кыргызской Республики», существенно изменила структуру участников охраны окружающей среды.

Постановлением Правительства КР от 10 февраля 2012 года № 87 «Об организационных мерах в связи с реформой органов исполнительной власти» было уточнено распределение функций между государственными органами, но в обновленных положениях некоторых государственных органов сохранились дублирующие элементы и нераспределенные зоны ответственности. Сегодня, в процессе модернизации системы государственного управления, Министерство чрезвычайных ситуаций значительно увеличило свой штат. Теперь в его состав включены Фонд государственных материальных резервов (Госматрезерв) и Государственная инспекция по экологической и технической безопасности (Госэкотехинспекция), в задачи которого входит государственный надзор и контроль за соблюдением требований нормативных правовых актов, технических регламентов по механической, сейсмической, пожарной, экологической, водной, промышленной, энергетической, биологической, химической и радиационной безопасности в отношении продукции (объектов) и/или связанных с ней процессов производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, использования, реализации, захоронений, размещений и утилизации, а также по безопасности колесных транспортных средств, железнодорожного подвижного состава, инфраструктуры железнодорожного транспорта, сельскохозяйственных, лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним, маломерных судов³⁴². Кроме того, ведомство наравне с Министерством природных ресурсов, экологии и технического надзора также получило функции в области обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

---

³⁴² Положение о Государственной инспекции по экологической и технической безопасности при Правительстве КР (Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 февраля 2012 года №136) года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/93510/edition/960754/ru?ysclid=m4ikfhsgah171006426>

В соответствии с внутриведомственным положением функции мониторинга и контроля Службой экологического и технического надзора Министерства и Госинспекции МЧС³⁴³ включают в себя надзор за соблюдением природоохранного законодательства. Только Служба при министерстве контролирует соблюдение правил, лимитов, квот и норм природопользования, а также нормативов выбросов и сбросов загрязняющих веществ и размещения отходов в окружающей среде. Кроме того, осуществляет контроль за соблюдением лимитов и квот на отстрел диких животных, улов рыбных запасов и ловчих птиц, а также за лимитами разрешений на сбор дикорастущих растений и вырубку зеленых насаждений. Контролируется использование и воспроизводство рыбных запасов, учет промысловых уловов, орудий лова, разрешительной и учетной документации на месте ловли. Также осуществляется контроль за выполнением следующих требований: обязательность проведения государственной экологической экспертизы намечаемой деятельности и соблюдение ее условий, выполнение планов и мероприятий по охране окружающей среды, соблюдение лицензионно-контрактных условий, относящихся к охране окружающей среды. Служба экологического и технического надзора также контролирует:

- строительство и ввод в эксплуатацию объектов, оборудования и устройств, предназначенных для очистки сточных вод и выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду; оснащение источников загрязнения приборами контроля и регулирования сбросов и выбросов;

- охрану, воспроизводство и восстановление объектов животного и растительного мира, включая ценные виды, а также виды, находящиеся под угрозой исчезновения и занесенные в Красную книгу Кыргызской Республики;

---

³⁴³ Положение о Службе экологического и технического надзора при Министерстве природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики от 30 августа 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mnr.gov.kg/ru/posts/departments/setn>

– сохранение и воспроизводство лесных массивов; ведение лесного хозяйства, учет лесного фонда, охрану, пользование и воспроизводство лесных ресурсов, проведение рубок; защиту лесов от вредителей, болезней и других действий, наносящих ущерб лесному хозяйству;

– охрану растительного и животного мира, особо охраняемых природных территорий; сохранение охотничьих ресурсов, их воспроизводство и рациональное использование;

– осуществление охоты, ведение охотохозяйственной деятельности и биотехнических мероприятий; состояние и эффективность работы природоохран-ных сооружений и устройств;

– рациональное использование атмосферного воздуха, лесных ресурсов при хозяйственной деятельности, связанной с преобразованием природных объектов и формированием ландшафтов; размещение отходов производства и потребления;

– состояние и эффективность работы очистных сооружений и устройств³⁴⁴.

Государственная инспекция по экологической и технической безопасности при Министерстве по чрезвычайным ситуациям осуществляет контроль за соблюдением санитарных норм и правил в медицинских учреждениях и спнэпидемстанциях; следит за строительством и вводом в эксплуатацию сооружений и оборудования, предназначенных для очистки сточных вод и минимизации выбросов вредных веществ в окружающую среду. Также инспекция осуществляет контроль за своевременной рекультивацией земель и их возвращением в эксплуатацию, при этом уделяя особое внимание защите почв от загрязнения отходами производства, ядохимикатами и другими химическими веществами, включая радиоактивные. Особое внимание уделяется охране, воспроизводству и восстановлению объектов животного и растительного мира, включая редкие и исчезающие виды, занесенные в Красную книгу Кыргызской

---

³⁴⁴ Положение о Службе экологического и технического надзора....

Республики. Инспекция осуществляет контроль за состоянием и эффективностью работы природоохранных сооружений и устройств, а также за рациональным использованием атмосферного воздуха, земельных и лесных ресурсов в процессе хозяйственной деятельности, направленной на преобразование природных объектов и формирование ландшафтов. Инспекция также осуществляет контроль за утилизацией отходов производства и потребления и за состоянием систем и средств противопожарной защиты, включая первичные средства пожаротушения³⁴⁵. Кроме того, инспекция следит за выполнением обязательных требований по обеспечению безопасности нефтепродуктов. Как видим, контролирующие органы двух ведомств выполняют в основном схожие или идентичные задачи в одной и той же сфере.

Проблема дублирования функций государственных органов в сфере обеспечения экологической безопасности не нова и имеет ряд негативных последствий. Во-первых, наложение схожих функций может привести к снижению эффективности работы каждого отдельного органа, так как ресурсы и усилия распределяются между несколькими структурами. Во-вторых, это может вызывать противоречия и конфликты между органами, что также негативно отразится на их деятельности. В-третьих, размывается ответственность за результаты работы в данной сфере. Для решения данной проблемы необходимо предпринять ряд мер. Во-первых, необходимо провести анализ законодательства и нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность государственных органов в данной сфере, с целью выявления возможных противоречий и несоответствий. Во-вторых, необходимо разработать и внедрить механизмы координации и взаимодействия между государственными органами, ответственными за обеспечение экологической безопасности. В-третьих, необходимо разработать и внедрить систему разграничения полномочий и ответственности между государственными органами в данной сфере.

---

³⁴⁵ Положение о Государственной инспекции по экологической и технической безопасности при Правительстве КР (Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 февраля 2012 года №136) года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/93510/edition/960754/ru?ysclid=m4ikfhsgah171006426>

Для предотвращения возможного негативного воздействия от планируемой хозяйственной и иной деятельности на здоровье населения и окружающую среду проводится государственная экологическая экспертиза предпроектной и проектно-сметной документации. Эта экспертиза осуществляется Департаментом государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности. Также внедрена разветвленная система мониторинга окружающей среды по различным направлениям, которые проводят другие государственные ведомства. Правда, ключевым элементом этой системы является управление экологическим мониторингом, осуществляемом министерством. В рамках этого направления проводится мониторинг источников антропогенного воздействия. Кроме того, осуществляется мониторинг животного и растительного мира, включая лесные ресурсы, который также находится в ведении Департамента.

Важным аспектом системы контроля является мониторинг землепользования, осуществляемый Госрегистром и Кыргызгипроземом.

Особое внимание уделяется мониторингу геологической среды и грунтовых вод, который проводится Госагентством по геологии и минеральным ресурсам. Также проводится мониторинг сельскохозяйственных угодий, осуществляемый Минсельхозом. Департамент водного хозяйства и мелиорации Минсельхоза отвечает за мониторинг водных ресурсов. Кыргызгидромет при МЧС КР занимается мониторингом за изменением состояния окружающей природной среды. МЧС КР осуществляет мониторинг за состоянием хвостохранилищ. В процессе мониторинга осуществляется наблюдение за источниками и факторами антропогенного воздействия, такими как химические вещества, газы, процессы взаимодействия и преобразования веществ и т.д. Также отслеживаются физические процессы и их влияние на окружающую среду, геологические явления и их последствия. Кроме того, мониторинг включает в себя наблюдение за биологическими процессами, в частности, за реакцией живых организмов на антропогенное воздействие. Наблюдения проводятся по отдельным физическим, химическим и биологическим показателям. При этом для

оценки используются данные, полученные в результате наблюдений за окружающей средой. Необходимость в наблюдениях возникает на всех этапах мониторинга.

Департамент санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения проводит мониторинг воздействия факторов среды обитания на здоровье населения. Помимо этого, в различных отраслях промышленности проводится мониторинг воздействия хозяйствующих субъектов на окружающую среду.

Кроме республиканской системы мониторинга существует также система ведомственного мониторинга, осуществляемая предприятиями и организациями. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики собирает информацию об объемах сбросов, выбросов, размещения отходов, состоянии природных ресурсов и других показателях, используя установленные статистические формы отчетности.

В 2002 году в республике был создан Озоновый центр, который играет важную роль в обеспечении контроля за состоянием озонового слоя над территорией Кыргызстана. Специалисты отмечают, что толщина озонового слоя над территорией республики колеблется от 15 до 50 километров³⁴⁶. Анализ показал, что Кыргызстан не производит и не импортирует озоноразрушающие вещества, оборудование и товары, содержащие такие вещества, которые регулируются Монреальским протоколом. Однако страна импортирует их как в чистом виде, так и в составе продукции. В условиях жаркого климата республики большая часть озоноразрушающих веществ (79,43% от общего потребления) используется в холодильных установках для хранения продуктов питания и промышленного охлаждения. В сельском хозяйстве они применяются для охлаждения молочной продукции и обработки зерна государственных запасов

---

³⁴⁶ Токтомышев С. Ж. Восстанавливается ли озоновый слой атмосферы над горным регионом Центральной Азии? // Известия НАН КР. – 2021. – №1. – С. 31-43.

(20,45% от общего потребления)³⁴⁷. Меры по снижению потребления озоноразрушающих веществ включают: правильное ведение хозяйства для предотвращения утечек и потерь существующих веществ; извлечение и повторное использование хладагента после демонтажа оборудования для последующего ремонта; перевод оборудования на использование веществ с низкой и нулевой озоноразрушающей способностью; использование оборудования, работающего на веществах с нулевой озоноразрушающей способностью.

В последнее время в Кыргызстане произошли существенные изменения в законодательстве, направленные на улучшение охраны окружающей среды. Эти изменения затронули ключевые источники загрязнения, связанные с хозяйственной и иной деятельностью. В частности, введены новые нормативы, направленные на усиление государственного надзора за предприятиями, наносящими ущерб окружающей среде; разработаны критерии, позволяющие дифференцировать объекты в зависимости от степени их воздействия на природу. В зависимости от этой классификации определяются меры государственного контроля. Кроме того, была внедрена система нормирования, основанная на технологических показателях, не превышающих наилучшие доступные технологии. Также были расширены льготы по оплате за негативное воздействие на окружающую среду. Для поддержки природоохранной деятельности были разработаны меры государственной поддержки. Также был введен экологический сбор за товары, подлежащие утилизации после использования.

В республике используются экономические механизмы для защиты окружающей среды, такие как платежи за загрязнение и использование природных ресурсов. Эти механизмы направлены на получение средств для финансирования природоохранных мероприятий и стимулирование сокращения загрязнения. Платежи за загрязнение окружающей среды являются одним из основных инструментов, используемых в Кыргызстане для охраны природы. Они взимаются за выбросы и сбросы загрязняющих веществ в атмосферу и воду, а также

---

³⁴⁷ Там же. – С. 35.

за твердые отходы. Эти платежи связаны с системой предельно допустимых выбросов для каждого предприятия, указанной в природоохранных разрешениях. Принцип «загрязнитель платит» является основой экологической политики Кыргызстана. В стране разработаны и частично используются такие инструменты, как налоги, штрафы, платежи по системе возвратных депозитов, залоговая цена, субсидии, а также фискальные инструменты, такие как налоговые и экологические инспекторы и платежи на покрытие затрат в водном секторе и при обращении с отходами. Однако, несмотря на эти изменения, государственные органы, отвечающие за охрану окружающей среды, не всегда показывают должную эффективность. К.И. Байгозин, известный ученый, тонко подметил проблему, с которой сталкиваются многие страны: «Исполнительные органы власти нередко применяют методы, более характерные для гражданского права. Это приводит к тому, что лицензирование и сертификация превращаются в источник дохода, а не в эффективный инструмент для контроля, учета и регулирования. В результате государственное управление в сфере охраны окружающей среды становится менее действенным»³⁴⁸.

Финансирование природоохранных мероприятий в Кыргызстане осуществляется по остаточному принципу. Хотя объемы финансирования текущих затрат на охрану окружающей среды из государственного бюджета ежегодно увеличиваются, их недостаточно для выполнения всех необходимых мер по защите природы. Деятельность государственных органов в основном сосредоточена на реализации отраслевых целей и задач, что приводит к упущению важных вопросов, связанных с устойчивым развитием. Это связано с тем, что идея всестороннего и комплексного подхода к устойчивому развитию не внедрена в процесс планирования и отраслевые стратегии и меры.

---

³⁴⁸ Байгозин К. И. Конституционные аспекты взимания публичных платежей: на примере платы за негативное воздействие на окружающую среду // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2015 года: по материалам XIII Международной научно-практической конференции 15 - 16 апреля 2016 г., Москва. М.: Норма, 2017. С. 194 – 204.

Практика внедрения природоохранных мер убедительно показывает, что их успешная реализация напрямую зависит не только от уровня развития законодательства, но и от эффективности финансового обеспечения. В различных странах мира существует широкий спектр инструментов, стимулирующих переход к экологически ответственным подходам в хозяйственной и иных сферах деятельности. К ним относятся налоговые льготы, гранты, ускоренная амортизация, а также совместное финансирование. Эти меры позволяют привлечь дополнительные ресурсы для решения экологических проблем, активизировать деятельность предприятий и организаций, а также снизить будущие затраты на восстановление окружающей среды. Подобные меры, считают эксперты, создают условия, при которых соблюдение экологических требований становится экономически выгодным³⁴⁹.

С 2014 года в Кыргызстане активно формируется передовая система управления рисками природных и техногенных катастроф. Она основана на принципах многостороннего сотрудничества и тщательного анализа опасностей, охватывая все их виды. Цель этой системы – последовательно внедрять международные стандарты, что должно привести к обеспечению комплексной безопасности и переходу к устойчивому развитию. Ключевая особенность новой системы – переход от ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций к предотвращению и снижению риска катастроф, а также к повышению готовности к природным и техногенным бедствиям. И здесь на уровне государственного управления важным аспектом является внедрение децентрализованных подходов в управлении рисками катастроф, что позволит четко разделить обязанности между центральными и местными органами власти. С момента обретения независимости Кыргызской Республикой национальный орган по охране окружающей среды – Госагентство по охране окружающей среды и лесного хозяйства – неоднократно претерпевал изменения в своей структуре, включая как снижение статуса, так и расширение функций. Сегодня, несмотря на то что

---

³⁴⁹ Мелехин А.В. Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии // *Lex Russica*. 2016. № 11. – С. 33 - 45

Госагентство переименовано в Министерство в законодательной базе по-прежнему действует прежнее Положение, что вносит определенную сумятицу. Неясность в распределении полномочий и осуществлении экологического контроля приводит к межведомственным конфликтам.

На национальном и региональном уровнях органы охраны окружающей среды испытывают нехватку квалифицированных специалистов, что вызывает отток профессионалов и отсутствие преемственности знаний и опыта. Также вызывает опасения неясность в распределении полномочий в области охраны окружающей среды между государственными органами и органами местного самоуправления. Существует тенденция к принятию политических решений, которые упрощают требования к бизнесу, не учитывая вопросы экологической безопасности. Это приводит к конфликтам между местными жителями и хозяйствующими субъектами. Для предотвращения возможных негативных последствий проводятся оценка воздействия на окружающую среду, государственная и общественная экологические экспертизы. Однако процессуальные и технические аспекты этих инструментов требуют пересмотра в свете новых вызовов «зеленого» развития, основанного на международных подходах.

Меры ответственности не приводят к изменению поведения нарушителей и не стимулируют превентивную деятельность по охране окружающей среды и внедрению новых экологически эффективных технологий. Суммы исков и штрафов значительно меньше, чем реальные затраты, необходимые для полного возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде хозяйственной деятельностью недобросовестными предпринимателями.

Глава Кыргызской Республики неоднократно высказывал беспокойство по поводу неэффективности экологической политики страны на современном этапе. Он также ссылался на мнение авторитетных специалистов в области экологической безопасности, которые считают, что около 16% территории Кыргызской Республики находится в экологически неблагоприятных зонах³⁵⁰.

---

³⁵⁰ Экологическая ситуация в Кыргызстане и глобальные тенденции в окружающей среде / Всемирный Курултай прогрессивных кыргызстанцев, 6-7 марта 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

В связи с этим исследователям необходимо сосредоточиться на анализе экологической политики, который должен учитывать как актуальные проблемы современного Кыргызстана, так и ее роль в обеспечении национальной безопасности страны. Тем более что с периода распада Советского Союза, когда страна столкнулась с экономическими трудностями, работы по сохранению и восстановлению природных ресурсов, а также созданию благоприятной среды для их существования, были практически приостановлены. В результате сегодня в республике ощущается острая нехватка информации о состоянии биоразнообразия. Данные о беспозвоночных, низших растениях, флоре и фауне южного Кыргызстана и внутреннего Тянь-Шаня крайне ограничены. Мониторинг видов и сообществ не ведется. Научные основы кадастров живой природы не разработаны, а сами кадастры не ведутся. Многие виды млекопитающих, такие как среднеазиатская выдра и джейран, а также птицы, включая дрофу и орла-могильника, перестали регистрироваться. Тюльпан блестящий, тюльпан Островского и другие виды находятся на грани исчезновения.

Меры, направленные на предотвращение массового уничтожения и чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, а также формирование у граждан осознанного отношения к сохранению природных богатств, оказались неэффективными из-за противоречивости государственной экологической политики и явно недостаточны.

Оценивая эффективность государственного обеспечения экологической безопасности Кыргызской Республики, можно отметить, что природоохранные и ресурсосберегающие мероприятия, инициируемые властями, имеют двойственный характер. С одной стороны, руководство страны справедливо заявляет о важности охраны окружающей среды, подчеркивая при этом, что эксплуатация природы ради получения прибыли и конкурентных преимуществ может привести к негативным последствиям для страны в целом. С другой сто-

роны, некоторые ведомства, несмотря на протесты общественности и экологов, добиваются ввоза топлива и других товаров в Кыргызскую Республику, ссылаясь на экономическую выгоду проекта. Несмотря на то, что исполнительная власть предпринимает конкретные меры по предотвращению экологических угроз и ликвидации последствий экологических катастроф, в Кыргызской Республике не сформирована целостная экологическая политика. Видимо из-за того, что в науке пока еще не сформировался комплексный подход к определению понятия экологической безопасности и выбору эффективной модели ее обеспечения. Одной из ключевых причин экологических проблем является противоречивая природа развития экологии как научной дисциплины. Сформировавшись как учение о путях выживания человечества, экология стала предметом изучения не только для экологов, но и для социологов, политиков и других специалистов. Из-за этого экологическая безопасность развивается медленнее, чем нарастают реальные экологические угрозы.

В Кыргызской Республике, как и в других странах с переходной экономикой, существует множество нерешенных экологических проблем. Более чем в 40% случаев наблюдаются проблемы загрязнения воздуха в городах и промышленных центрах, обезвреживания и утилизации токсичных отходов, обеспечения радиационной безопасности. В 30% административных территорий наблюдается загрязнение и истощение поверхностных и подземных вод.

На всей территории страны актуальны задачи сохранения плодородия почв и земель. В некоторых регионах обострилась проблема сохранения биоразнообразия и ресурсов растительного и животного мира. Одной из основных причин экологических проблем является неэффективная структура экономики, которая оказывает негативное влияние на окружающую среду. С одной стороны, наши ресурсы являются природным богатством для развития мировой экономики, обеспечивая страны СНГ природным капиталом. С другой стороны, большинство запасов находится на нетронутых территориях, и их масштабная разработка неизбежно приведет к нарушению глобального экологического баланса.

В последнее время экологическая ситуация в Кыргызской Республике вызывает серьезную тревогу. В частности, наблюдается ухудшение состояния природных экосистем, включая озера Иссык-Куль, Сары-Челек и Чатыр-Куль, что связано с загрязнением окружающей среды промышленными и бытовыми отходами. Одна из основных проблем – неэффективное использование территорий, особенно в сельском хозяйстве. Это приводит к ухудшению качества окружающей среды и создает угрозу для экосистем. На фоне глобального экологического кризиса в Кыргызской Республике наблюдается национальный экологический кризис, который проявляется в серьезных нарушениях окружающей среды и усугубляет глобальные проблемы. В результате значительная часть населения и общество в целом живут в условиях повышенной экологической опасности. Многие производственные объекты в стране не соответствуют современным экологическим требованиям, что еще больше усугубляет ситуацию. Для сохранения экосистем необходимо на государственном уровне принять следующие меры:

- ввести правовую защиту естественных экосистем и запретить их замещение искусственными.;
- резервировать земли под охраняемые территории и увеличить их площадь до 15% от общей территории страны. Также следует запретить снижение уровня правовой защиты охраняемых зон;
- проводить процедуры перевода земель из охраняемых территорий в другие категории только на уровне полномочий Жогорку Кенеша после широкого обсуждения с участием независимых экспертов;
- привлекать общественность к управлению особо охраняемыми территориями.
- внедрить мониторинг состояния природных экосистем и биологического разнообразия;
- усилить институциональные и законодательные механизмы сохранения естественных экосистем. Например, можно ввести льготное налогообложение для предпринимателей и частных инвесторов, которые вкладывают

средства в сохранение биоразнообразия. Также необходимо повысить штрафы и уголовные меры наказания за ущерб, нанесенный редким и исчезающим видам флоры и фауны;

- реализовывать инвестиционные проекты с учетом экологической безопасности и проводить экологическую экспертизу и оценку воздействия на окружающую среду.

- внедрить инновационные институциональные механизмы для управления государственными природоохранными расходными программами, учитывая лучшие образцы международной практики, такие как модель «Общественного договора по сохранению биоразнообразия».

Современное состояние окружающей среды требует нового подхода к правовым основам взаимодействия человека, общества и природы.

4.2 Правовые механизмы регулирования охраны окружающей среды и экологической безопасности Кыргызской Республике

В современном мире вопрос защиты окружающей среды стал одним из самых актуальных, вызывающих беспокойство у всего мирового сообщества. Каждое государство разрабатывает свою собственную стратегию по охране природы, основываясь на своих национальных интересах. В Кыргызской Республике правовая политика в области экологической безопасности формируется с учетом реальных ресурсов и возможностей страны. При этом важно отметить, что Кыргызстан стремится неукоснительно следовать всем международным соглашениям и обязательствам в сфере экологического сотрудничества³⁵¹.

---

³⁵¹ Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента от 11 марта 2019 года УП № 37. ЦБДПИ КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045>

Правовая стратегия Кыргызстана в сфере охраны окружающей среды опирается на международные правовые нормы и стандарты, а также на национальное законодательство, в первую очередь на Конституцию³⁵². Основным законом – это документ, который имеет высшую юридическую силу и прямое действие на территории страны. Все остальные нормативные правовые акты в государстве создаются на основе Конституции. На данный момент в Кыргызской Республике действует Конституция от 5 мая 2021 года, которая принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года. Статья 49 Конституции, которая является основой для государственной политики в области экологии, закрепляет три основных экологических права человека и гражданина: 1) право каждого на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду; 2) право каждого на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу в результате деятельности, связанной с использованием природных ресурсов; 3) обязанность каждого человека заботиться об окружающей среде, растительном и животном мире³⁵³.

В процессе создания и реализации государственных законов и стратегий в сфере экологии, как правило, учитываются положения Конституции. «И, соответственно, национальные законы приводятся в соответствие с международными нормами и принципами»³⁵⁴. Согласно п. 3 ст. 6 Конституции КР, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные соглашения, которые были ратифицированы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются неотъемлемой частью правовой системы нашего государства³⁵⁵. В абз. 1 п. 3 ст. 6 Конституции КР отмечается, что «порядок и применения международных договоров и общепризнанных

---

³⁵² Джумагулов А.М. Формирование и развитие правовой политики Кыргызской Республики в сфере внешней миграции / А.М. Джумагулов, Б.А. Шакиров // Бюллетень науки и практики. – 2018. Т.4 (№5). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-pravovoy-politiki-kyrgyzskoy-respubliki-v-sfere-vneshney-migratsii/viewer>

³⁵³ Конституция Кыргызской Республики. (Введена в действия Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года) // ЦБДПИ КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru>

³⁵⁴ Байгазиева Д.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике / Д.М. Байгазиева, А.А. Абдиманалова // Вестник КРСУ. – 2022. – Т. 22 (№ 11). – С. 89–92.

³⁵⁵ Конституция Кыргызской Республики

принципов и норм международного права определяются законом»³⁵⁶. Закон КР «О международных договорах Кыргызской Республики» устанавливает порядок заключения, исполнения, приостановления и денонсации международных договоров Кыргызской Республикой³⁵⁷.

Под международным договором Кыргызской Республики следует понимать вступивший в установленном законом и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики порядке в силу международный договор, участницей которого является Кыргызская Республика, представляющий собой равноправное и добровольное соглашение Кыргызской Республики с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права.

В 2019 году Кыргызстан Законом КР «О ратификации Парижского соглашения по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, подписанного 12 декабря 2015 года в городе Париж» от 11 ноября 2019 года №125 присоединился к Парижскому соглашению. В рамках взятых на себя обязательств были изданы:

- Указ Президента КР «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики» от 19 марта 2021 года УП №77³⁵⁸, в котором особо подчеркивается, что государственные органы, органы местного самоуправления, предприятия, общественные организации и граждане Кыргызстана должны активно работать над улучшением экологической ситуации, рациональным использованием природных ресурсов и снижением негативного воздействия изменения климата;

---

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Закон КР «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года № 64 (В ред. от 27 марта 2017 года №51) // ЦБДПИ КР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205286>

³⁵⁸ Указ Президента КР «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики» от 19 марта 2021 года УП №77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekois.net/2021/03/20/>

- Распоряжение Кабинета министров КР «Об утверждении плана мероприятий по реализации Указа Президента КР «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики»» от 24 сентября 2021 года №201-р. В рамках плана предполагается актуализация законодательства, создание алгоритмов для оценки выбросов вредных веществ от стационарных и мобильных источников загрязнения. Также планируется создание генеральных планов городов с учетом «розы ветров» и их озеленение. Кроме того, предусматривается постепенный вывод из эксплуатации старых автомобилей и других транспортных средств³⁵⁹.

Кыргызстан присоединился к Венской конвенции 15 января 2000 года, а к Монреальскому протоколу – в 2003 году. В рамках реализации основных международных положений были разработаны и приняты:

- Закон КР «Об охране озонового слоя» от 18 декабря 2006 года № 206³⁶⁰;
- Положение о государственном регулировании ввоза и вывоза озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции, принятой Постановлением Правительства КР от 19 сентября 2009 года №594³⁶¹.

- Постановлением Правительства КР 29 июля 2016 года за №419 утверждена Программа по прекращению использования озоноразрушающих веществ на период 2016-2020 годы³⁶², которая направлена на выполнение требований Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой. Программа предусматривает полное прекращение потребления (производство, экспорт и импорт) всех озоноразрушающих веществ на территории республики к 2020 году.

---

³⁵⁹ Распоряжение Кабинета министров КР «Об утверждении плана мероприятий по реализации Указа Президента КР «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики»» от 24 сентября 2021 года №201-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser...doc&nosw=1>

³⁶⁰ Закон КР «Об охране озонового слоя» от 18 декабря 2006 года № 06 [Электронный ресурс] // ЦБДПИ КР. – Режим доступа <https://cbd.minjust.gov.kg/202003/edition/937590/ru>

³⁶¹ Постановление Правительства КР от 19-сентября 2009 года №594 "Об утверждении Положения о государственном регулировании ввоза и вывоза озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции"[Электронный ресурс] // ЦБДПИ КР. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/91023/edition/355482/ru>

³⁶² Постановление Правительства КР от 29 июля 2016 года № 419 «Об утверждении Программы по прекращению использования озоноразрушающих веществ на период 2016-2020 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Кабинета министров КР. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/1033>

Кыргызстан стал участником международных соглашений, направленных на защиту окружающей среды. Речь идет о Базельской конвенции, которая регулирует перемещение опасных отходов через границы и их утилизацию, а также о Стокгольмской конвенции, касающейся стойких органических загрязнителей соответственно 30 ноября 1996 года³⁶³ и 5 марта 2005 года³⁶⁴. В соответствии с ключевыми принципами Стокгольмской конвенции правительство разработало Национальный план действий по стойким органическим загрязнителям³⁶⁵. Этот план представляет собой комплекс мер, направленных на выполнение обязательств по конвенции с учетом потребностей, финансовых возможностей и человеческих ресурсов страны. Также кыргызское законодательство устанавливает строгие правила, касающиеся безопасного обращения с химическими веществами и продукцией. Эти правила закреплены в двух основных законах: «Об охране окружающей среды»³⁶⁶ и «Об общественном здравоохранении»³⁶⁷ и Положении о системе классификации опасных химических веществ, утвержденного Постановлением Правительства 9 февраля 2015 года³⁶⁸. Все эти нормативные акты определяют критерии, которым должны соответствовать химические вещества и изделия, чтобы их можно было использовать в различных сферах: на производстве, при транспортировке, закупке, хранении, реализации и применении. Кроме того, Закон КР «Об охране атмосферного воздуха»³⁶⁹ устанавливает стандарты качества воздуха, которые определяют, какие химические вещества можно применять, чтобы минимизировать

---

³⁶³ Постановление Законодательного собрания Жогорку Кенеша «О присоединении к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» от 8 января 1996 года №304-1; ратифицированный Постановлением Собрания народных представителей Жогорку Кенеша КР от 30 ноября 1996 года №225-1

³⁶⁴ Закон КР «О ратификации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях от 22 мая 2001 года, подписанной Кыргызской Республикой 16 мая 2002 года» от 19 июля 2006 года № 114 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1905/edition/285152/ru>

³⁶⁵ Национальный план выполнения Стокгольмской конвенции по стойким органическим загрязнителям. Одобрен Распоряжением Правительства КР от 3 июля 2006 года № 371-р (с изм.от 2 октября 2007 года № 372-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/18596/edition/298658/ru>

³⁶⁶ Закон КР «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года № 53 // Эркин-Тоо. – 1999. – 7 июля.

³⁶⁷ Закон КР «Об общественном здравоохранении» от 12 января 2024 года №10 // Эркин-Тоо. – 2024. – 16 янв.

³⁶⁸ Постановление Правительства КР «Об утверждении Положения о системе классификации опасностей химических веществ/смесей и требованиях к элементам информирования об опасности: маркировке и паспорту безопасности» от 9 февраля 2015 года №43 // Эркин-Тоо. – 2015. – 13 февр.

³⁶⁹ Закон КР «Об охране атмосферного воздуха» от 12 июня 1999 года № 51 // Эркин-Тоо. – 1999. – 25 июня.

вред, наносимый атмосфере. В Законе КР «О недрах»³⁷⁰ устанавливаются основные принципы и нормы, регулирующие использование недр. В соответствии с законодательством пользователи обязаны предпринимать все необходимые меры для предотвращения загрязнения подземных вод в процессе освоения недр, а также при осуществлении подземного хранения нефти, газа и прочих веществ и материалов.

Несомненно, взаимодействие между странами в сфере защиты окружающей среды является ключевым элементом экологической стратегии Кыргызстана. Республика присоединилась к данным международным документам законами КР: «О присоединении к Картахенскому протоколу по биобезопасности» от 6 августа 2005 года №140³⁷¹, «О присоединении Кыргызской Республики к Нагойскому протоколу регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения и к Конвенции о биологическом разнообразии Конвенции ООН о биологическом разнообразии» от 2 марта 2015 года №42³⁷².

К слову, некоторые исследователи отмечают, что страны постсоветского пространства, включая и Кыргызстан обладают богатым биологическим разнообразием и потому являются весьма притягательным объектом для изыскателей генетических ресурсов³⁷³.

Главный международный экологический принцип разумной предосторожности воплощен в законах и находит свое отражение в следующих правовых документах: Постановлении Правительства КР: «О приоритетах сохранения Кыргызской Республики биоразнообразия на период до 2024 года и плане

---

³⁷⁰ Закон КР «О недрах» от 19 мая 2018 года № 49 // Эркин-Тоо. – 2018. – 29 мая.

³⁷¹ Закон КР «О присоединении к Картахенскому протоколу по биобезопасности» от 6 августа 2005 года №192 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mnz.gov.kg/ru/page/konvencii-ministerstva-prirodnyx-resursov-ekologii-i-techniceskogo-nadzora-kr>

³⁷² Закон КР «О присоединении Кыргызской Республики к Нагойскому протоколу регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения и к Конвенции о биологическом разнообразии Конвенции ООН о биологическом разнообразии» от 2 марта 2015 года №42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser...bebadbbcf97e3f4f6b46ba34d4f5.doc&nosw=1>

³⁷³ Солнцев, А.М. Защита экологических прав человека: учеб. пособие / А.М. Солнцев. — 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РУДН, 2021. – 516 с. (С. 93)

действий по сохранению биоразнообразия на 2014-2020 годы»³⁷⁴ от 17 марта 2014 года №131; Национальной стратегии сохранения снежного барса на 2013-2023 годы от 5 мая 2013 года №320-р³⁷⁵, Порядке образования, изменения категории, границ и ликвидации особо охраняемых природных территорий от 30 июля 2015 года №541³⁷⁶, Положении о Красной книге Кыргызской Республики от 11 апреля 2016 года №189³⁷⁷; Концепции развития лесной отрасли Кыргызской Республики на период до 2040 года от 27 мая 2019 года №231³⁷⁸.

Кыргызская Республика взяла на себя обязательства по выполнению всех задач, которые были обозначены в вышеуказанных международных документах, что в свою очередь способствует обеспечению экологической безопасности, учитывая особенности общественного и государственного устройства страны. Для эффективной работы в основных направлениях государственной политики в области охраны окружающей среды, Кыргызская Республика стремится использовать мировой опыт и международные правовые документы. В настоящее время действует Концепция экологической безопасности Кыргызской Республики. Этот документ направлен на продолжение работы, начатой в рамках реализации государственной экологической политики, которая была одобрена решением Совета безопасности Кыргызской Республики от 4 августа 1997 года. В Концепции определены экологические приоритеты переходного периода, включая создание системы природоохранного законодательства, государственного контроля и экспертизы, экологизацию экономики и мониторинг окружающей среды³⁷⁹.

---

³⁷⁴ Постановление Правительства КР «О приоритетах сохранения Кыргызской Республики биоразнообразия на период до 2024 года и плане действий по сохранению биоразнообразия на 2014-2020 годы» от 17 марта 2014 года №131 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/1886>

³⁷⁵ Национальная стратегия сохранения снежного барса на 2013-2023 годы от 5 мая 2013 года №320-р

³⁷⁶ Порядок образования, изменения категории, границ и ликвидации особо охраняемых природных территорий от 30 июля 2015 года №541 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/97807/edition/748353/ru?ysclid=m4b8m82f9b439453650>

³⁷⁷ Постановление Правительства КР «Об утверждении Положения о Красной книге Кыргызской Республики» от 11 апреля 2016 года №189 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/1249>

³⁷⁸ Концепция развития лесной отрасли Кыргызской Республики на период до 2040 года (к постановлению Правительства КР от 27 мая 2019 года №231) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/14283/edition/954151/ru?ysclid=m4b8r1wxug505752490>

³⁷⁹ Концепция экологической политики Кыргызской Республики.

Вопросы, связанные с охраной окружающей среды, также закреплены в других официальных государственных документах. Например, в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики в качестве ключевых задач, направленных на обеспечение национальных интересов; в п. 10 ст. 5 указаны: поддержание благоприятной экологической обстановки, сохранение ледников и защита от негативных последствий климатических изменений³⁸⁰.

Следует отметить, что за последнее десятилетие в Кыргызской Республике были приняты важные концептуальные документы, в той или иной мере касающиеся различных аспектов экологической безопасности. Среди них можно выделить:

- Концепция устойчивого развития эколого-экономической системы «Иссык-Куль» на период до 2020 года, утвержденная Указом Президента КР от 10 февраля 2009 года №98.
- Концепция региональной политики КР на 2018-2022 годы, одобренная Постановлением Правительства КР от 31 марта 2017 года №194.
- Концепция развития органического сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике на 2017-2022 годы, утвержденная Постановлением Правительства КР от 2 августа 2017 года №459.
- Концепция научно-инновационного развития КР на период до 2022 года, утвержденная Распоряжением Правительства от 2 октября 2017 года №443-р.
- Концепция комплексной защиты населения и территории Кыргызской Республики от чрезвычайных ситуаций на 2018-2030 годы, одобренная Постановлением Правительства КР от 29 января 2018 года №58.
- Концепция «зеленой» экономики в Кыргызской Республике «Кыргызстан» – страна зеленой экономики», утвержденная Постановлением Жогорку Кенеша КР от 28 июня 2018 года №2532-VI.

---

³⁸⁰ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики к Указу Президента КР от 20 декабря 2021 года № 570 [Электронный ресурс] // ЦБДПИ КР. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/430815/edition/1118046/ru?ysclid=m4mw5wbqm7381490224>

- Концепция развития лесной отрасли на период до 2040 года, утвержденная Постановлением Правительства КР от 27 мая 2019 года №231.

- Концепция экологической безопасности Кыргызской Республики, провозглашенная Указом Президента КР от 20 декабря 2021 года №570³⁸¹. С момента ее принятия Кыргызская Республика присоединилась к 11 международным природоохранным конвенциям и 3 протоколам к ним, выполнение обязательств по которым предусматривает пересмотр национального законодательства и в целом политику в области охраны окружающей среды и рационального природопользования

- Концепция реструктуризации системы управления энергетической отраслью КР, утвержденная Распоряжением Кабинета Министров КР от 8 февраля 2022 года №51-р;

- Национальная стратегия развития Кыргызской Республики до 2040 года, Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года.

В Кыргызской Республике была разработана Концепция экологической безопасности, которая представляет собой основу государственной политики в области охраны окружающей среды. Концепция направлена на улучшение качества жизни и здоровья населения, минимизацию экологических последствий экономического роста, обеспечение доступности экологической информации и активное участие гражданского общества, органов местного самоуправления и деловых кругов в процессе принятия решений в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Она предусматривает совершенствование законодательства в экологической сфере, устойчивое управление лесными, водными и земельными ресурсами, а также сохранение биоразнообразия.

---

³⁸¹ Концепция экологической безопасности. Утверждена Указом Президента от 23 ноября 2007 года №506 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4683/edition/288665/ru?ysclid=m4h7j7hhtm184773141>

После принятия Концепции были разработаны стратегические документы развития государства, приняты законы экологической направленности, подписаны новые дипломатические документы по охране окружающей среды. Также было создано ведомственное подразделение при Правительстве КР, которое координирует деятельность в области экологии, климата, геологии, недропользования, использования и охраны природных ресурсов, включая биоресурсы, недра и водные ресурсы. Кроме того, подразделение осуществляет надзор за соблюдением требований экологической промышленной безопасности, безопасности горных работ и других аспектов.

В первые годы независимости правовые отношения в области природопользования и охраны окружающей среды регулировались Законом КР «Об особо охраняемых природных территориях», принятый Жогорку Кенешем КР от 28 мая 1994 года №1562-ХII. Данный закон регулирует вопросы организации, защиты и использования особо охраняемых природных территорий с целью сохранения уникальных природных комплексов и объектов, а также изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменениями ее состояния.

В настоящее время в Кыргызской Республике действуют специализированные законы в области экологии, среди которых: «Об охране окружающей среды» (ред. от 23 марта 2020 года № 53); «Об общем техническом регламенте по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике» (ред. от 8 июля 2019 года № 83); «Об охране атмосферного воздуха» (ред. от 11 марта 2013 года № 37); «О животном мире» (ред. от 23 марта 2020 года № 29); «О питьевой воде» (ред. от 18 июля 2014 года № 144); Водный кодекс Кыргызской Республики (ред. от декабря 2021 года); Лесной кодекс Кыргызской Республики (ред. от 20 января 2022 года № 6) и др. Все они определяют политику и регулируют правовые отношения в области охраны окружающей среды в Кыргызской Республике в зависимости от предмета правового регулирования.

В Кыргызской Республике активно разрабатываются и внедряются стратегии и законодательные меры, направленные на охрану окружающей среды.

Эти процессы осуществляются в тесном сотрудничестве с государственными органами, а также при участии международных и негосударственных организаций.

В настоящее время Кыргызстан активно взаимодействует с такими организациями, как ООН и ее специализированные структуры, включая ЭКОСОС, ЮНЕП, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и ВОЗ. Кроме того, сотрудничество осуществляется с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). ОБСЕ в Кыргызстане способствует реализации Орхусской конвенции и концепции «зеленой экономики», организуя форумы для обмена знаниями, ресурсами и опытом между государственными служащими и представителями гражданского общества. Правительство Кыргызстана совместно с ОБСЕ работает над решением вопросов, связанных с управлением водными ресурсами между Кыргызстаном и Казахстаном, в частности, по использованию инфраструктуры трансграничных рек Чу и Талас. 21 января 2000 года в Астане было подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас, направленное на дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества на прочной основе³⁸². Это соглашение было утверждено Законом КР № 47 от 12 июня 2001 года и начало действовать 16 апреля 2002 года. В соответствии с этим соглашением, Казахстан взял на себя обязательство частично компенсировать расходы Кыргызстана на ремонт и обслуживание каналов, плотин и водохранилищ, находящихся в собственности Кыргызстана, но обеспечивающих водоснабжение обеих стран.

В обеспечении экологической безопасности ключевую роль играют государственные органы. В Кыргызстане основным органом, отвечающим за государственную политику в области экологии, является Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики. Согласно

---

³⁸² Официальный сайт Службы водных ресурсов Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] // ЦБДПИ КР. – Режим доступа: <https://www.water.gov.kg/index.php?lang=ru>

Положению, это министерство считается «центральным уполномоченным государственным органом»³⁸³, который призван улучшить политику страны в области защиты окружающей среды.

11 октября 2022 года Министерство подписало меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области охраны окружающей среды с Министерством экологии и природных ресурсов Республики Азербайджан. Церемония подписания меморандума состоялась в рамках государственного визита президента Республики Азербайджан И. Алиева в Кыргызскую Республику.

31 октября того же года Министерство также подписало меморандум о взаимопонимании с Министерством изменения климата и охраны окружающей среды Объединенных Арабских Эмиратов.

Как видим, в настоящее время в Кыргызской Республике ведется активная работа по реформированию и адаптации природоохранного законодательства к новым экономическим условиям. Однако нормативные основы, принятые в этой области, быстро устаревают, и каждый год требуется вносить изменения и дополнения. В республике действуют старые законы, в том числе по Красной книге и охране животного мира, которые регулируют биологическое разнообразие. Несмотря на то, что был принят закон об особо охраняемых природных территориях, нормативное обеспечение статуса этих территорий все еще недостаточно. Также проблемы в организации и функционировании особо охраняемых территорий связаны с тем, что в земельном законодательстве отсутствует особая природоохранная категория земель.

В условиях экономического кризиса требуется разработать новые подходы к охране и использованию территорий, а также к охране мест обитания редких и исчезающих видов и их воспроизводству. Необходимо провести коренную реформу природоохранной системы, чтобы она соответствовала насущным потребностям местного населения. Также требуется срочно разра-

---

³⁸³ Положение о Министерстве природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // ЦБДПИ КР. – Режим доступа: [http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru ru/158727](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru_ru/158727)

ботать и утвердить комплекс законов, направленных на сохранение биологического разнообразия, а также повысить эффективность существующей нормативной базы в этой области и ее применение на практике.

В условиях инфляции и бедности населения, а также сложной социальной ситуации законы не всегда могут эффективно защитить биологическое разнообразие. Тем более что сама система правовой защиты биологического разнообразия в Кыргызской Республике еще не полностью сформирована. Имеющаяся правовая база включает основные необходимые законы, но механизмы их реализации пока не отработаны. Поэтому многие статьи законов на практике пробуксовывают. Однако даже если все существующие законы будут выполняться, это не гарантирует сохранность естественных экосистем и биологического разнообразия.

Это связано с тем, что при разработке системы природоохранного законодательства не всегда учитываются все аспекты охраны природы. Законы, в первую очередь, отражают интересы министерств и ведомств, а не общую заботу о природе. Экологическая обоснованность законов оставляет желать лучшего. В основном они направлены на защиту окружающей среды и борьбу с загрязнениями. При этом вопросы, касающиеся разрушения экосистем и уничтожения видов, имеющих серьезные экологические последствия, часто остаются без должного внимания. Одним из примеров такого подхода является бездействие государственных органов в отношении деятельности золотодобывающего комбината «Кумтор», которая наносит вред окружающей среде. Нет правовых ограничений на дальнейшее освоение естественных экосистем, которые рассматриваются как потенциальный объект для хозяйственной деятельности. Правовые нормы не обеспечивают эффективную защиту важной функции естественных экосистем и биологического разнообразия – стабилизировать среду обитания, пригодную для жизни человека.

Еще одна проблема заключается в несовершенстве системы экологической экспертизы. В Кыргызстане действуют два ее вида: государственная оценка воздействия на окружающую среду и общественная оценка. Проекты,

связанные с использованием природных ресурсов, не могут быть реализованы или профинансированы без проведения государственной экологической экспертизы. При проектировании, строительстве, реконструкции, переоборудовании и очистке объектов и видов деятельности, которые прямо или косвенно влияют на окружающую среду, необходимо учитывать правовые нормы в сфере охраны природы. Эти нормы должны оценивать, как запланированные действия отразятся на состоянии природы. Продукты и услуги, произведенные на территории Кыргызской Республики или ввезенные на ее территорию, которые могут представлять потенциальную угрозу для безопасности окружающей среды, здоровья или жизни людей, а также для рационального использования и восстановления природных ресурсов, должны быть сертифицированы и стандартизированы. Перечень такой продукции утверждается Правительством Кыргызской Республики.

Чтобы предотвратить или минимизировать нарушения экологического законодательства, а также оценить потенциальный риск загрязнения, который может возникнуть в результате прошлых действий компании, независимые эксперты могут провести экологический аудит воздействия на окружающую среду. Такой аудит направлен на проверку деятельности предприятия. Юридические лица, заинтересованные в проведении экологического аудита, могут осуществить его за свой счет.

Ну и наконец, нужны действенные экономические механизмы воздействия на производителей: введение системы платежей за негативное воздействие на окружающую среду, которая стимулирует предприятия к снижению выбросов и улучшению экологической ситуации, и применение налоговых льгот и субсидий для поддержки экологически чистых производств и технологий.

4.3 Основные направления государственной концепции по охране окружающей среды и экологической безопасности

В условиях растущего антропогенного воздействия на окружающую среду обеспечение экологической безопасности становится одной из приоритетных задач современного общества. Экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий. Будущее Кыргызстана тесно связано с концепцией сбалансированного и устойчивого развития, которая включает в себя несколько ключевых элементов.

- улучшение качества жизни граждан через создание условий для достойного труда;
- эффективное демократическое управление;
- благоприятная окружающая среда, способствующая здоровью и комфорту;
- защита прав человека и достижение гендерного равенства;
- сохранение и приумножение культурного и духовного наследия народа.

В центре этой концепции – человек, его благополучие и развитие. Однако для полноценной жизни человеку необходимо обеспечить доступ к чистой и безопасной окружающей среде. Эта концепция была четко сформулирована в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызстана на 2018–2040 годы³⁸⁴.

Ключевым аспектом концепции устойчивого развития является соблюдение экологических норм. Нарушение этих норм может иметь серьезные последствия для здоровья людей и стабильности социально-экономической системы. Устойчивое развитие – это долгосрочная программа, которая определяет конкретные направления преобразований и виды деятельности для достижения стратегических целей.

---

³⁸⁴ Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызстана на 2018–2040 годы.

Одним из перспективных направлений обеспечения экологической безопасности в концепции устойчивого развития республики отводится **переходу к экологически чистым и энергоэффективным технологиям**. Это включает в себя разработку и внедрение новых материалов, оборудования и процессов, которые минимизируют воздействие на окружающую среду и снижают потребление природных ресурсов. В октябре 2019 года Кыргызстан присоединился к Парижскому соглашению по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Этот документ предусматривает комплекс мер, направленных на сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу.

В рамках Парижского соглашения Кыргызстан имеет возможность получать финансирование из зеленого климатического фонда. Ежегодно развитые страны направляют в этот фонд порядка 100 млрд. долларов. В республике реализуется программа развития «зеленой» экономики на период с 2019 по 2023 год. Ее цель – повышение уровня благосостояния населения, эффективное использование ресурсов и сохранение естественных экосистем страны. Изменения, предусмотренные программой, затронут практически все сектора экономики в ближайшие годы³⁸⁵. Кроме того, Кыргызстан взял на себя обязательства в рамках проекта CASA-1000 о поставках избытков электроэнергии в летний период в Афганистан и Пакистан³⁸⁶.

Переход к экологически чистым и энергоэффективным технологиям представляет собой глобальный тренд, который находит в последние годы отражение в различных сферах деятельности, включая промышленность, транспорт, строительство и жилищно-коммунальное хозяйство. Внедрение таких технологий способствует снижению выбросов вредных веществ в атмосферу, уменьшению энергопотребления и, как следствие, сокращению затрат на про-

---

³⁸⁵ «Зеленая» энергетика Кыргызстана: новые правила игры для участников рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/zelenaya-energetika-kyrgyzstana-novye-pravila-igry-dlya-uchastnikov-rynka>

³⁸⁶ По проекту CASA Кыргызстан планирует поставлять электроэнергию по 5,5 цента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/30227761.html>

изводство товаров и услуг. Переход к более экологичным и энергоэффективным технологиям предполагает активное использование возобновляемых источников энергии. Солнечная, ветровая, водная и геотермальная энергетика становятся все более востребованными альтернативами традиционным источникам энергии, основанным на ископаемом топливе.

Благодаря своему уникальному географическому положению и благоприятному климату Кыргызстан обладает значительным потенциалом в области использования солнечной энергии. В среднем страна получает около 4,64 млрд. мегаватт-часов солнечной энергии в год, что эквивалентно примерно 23,4 киловатт-часа на квадратный метр³⁸⁷. Это делает Кыргызстан одним из наиболее перспективных регионов для развития возобновляемых источников энергии. В связи с этим технологии, связанные с использованием солнечной энергии, становятся все более актуальными. В свободной экономической зоне в Бишкеке было создано совместно с немецкими партнерами предприятие по производству фотоэлектрических систем. Из-за ограниченного производства на территории республики солнечные коллекторы и водонагревательные установки приходится в основном импортировать из Китая, Чехии и России³⁸⁸.

В конце марта 2023 года в Кыргызстане была представлена концепция строительства солнечной электростанции. В Иссык-Кульской области планируется возведение солнечной электростанции, которая будет расположена в селе Тору-Айгыр³⁸⁹. Проект солнечной электростанции «Тору-Айгыр» реализуется при помощи Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора. В настоящее время в Кыргызстане ведется строительство около ста малых электростанций.

---

³⁸⁷ ГКПЭН: Потенциал солнечной энергии в Кыргызстане составляет 4,64 млрд МВт.ч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tazabek.kg/news:1492201?f=cp

³⁸⁸ Анализ и оценка технологий использования возобновляемых источников энергии в Кыргызстане и их вклад в смягчение последствий изменения климата. Аналитический документ. – Бишкек, 2022. – 47 с. (с.19)

³⁸⁹ В Иссык-Кульской области заложена капсула под строительство солнечной электростанции в 300 МВт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/32351688.html>

Внедрение биогазовых технологий в сельскохозяйственную отрасль представляет собой действенный инструмент для решения энергетических проблем, с которыми сталкиваются жители сельских территорий. Более того, эти технологии способствуют значительному снижению негативного воздействия на окружающую среду, сокращая выбросы метана в атмосферу. В 2017 году в селе Каджи-Сай Тонского района Кыргызстана была запущена первая биогазовая станция, строительство которой было профинансировано российским правительством и осуществлено при поддержке Программы развития ООН в Кыргызстане. Эта станция была способна перерабатывать 1,5 тонны отходов животноводства в сутки. Аналогичное сооружение, предназначенное для переработки органических отходов животноводства в удобрения и газ, было возведено в Кадамжайском районе Баткенской области³⁹⁰.

Еще одним важным шагом на пути к переходу к экологически чистым и энергоэффективным технологиям является повышение энергоэффективности уже существующих производств и инфраструктуры. Один из ключевых способов достичь этой цели – внедрение современных технологий и оборудования, которые позволяют более рационально использовать энергетические ресурсы. Это включает в себя: 1) модернизацию существующих систем энергоснабжения, т.е. замену устаревшего оборудования на более эффективное, использование современных материалов и конструкций, позволяющих снизить потери энергии; 2) внедрение систем автоматизации и управления, т.е. использование систем умного дома, интеллектуальных сетей и других технологий, позволяющих оптимизировать потребление энергии в зависимости от потребностей.

Конечно, переход к экологически чистым и энергоэффективным технологиям требует значительных инвестиций и усилий со стороны государства, бизнеса и общества в целом. Однако результаты, которые достигаются благодаря этому процессу, оправдывают затраченные ресурсы. Снижение негативного

---

³⁹⁰ В селе Каджи-Сай Тонского района запущена одна из первых в округе биогазовых установок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turmush.kg/ru/news:1389961?ysclid=m4iijzj8js553412452>

воздействия на окружающую среду, повышение энергетической безопасности и создание новых рабочих мест – все это делает переход к экологически чистым и энергоэффективным технологиям необходимым условием для устойчивого развития общества.

Еще одним важным направлением концепции обеспечения экологической безопасности является **сохранение биоразнообразия и защита природных территорий**. Это направление включает в себя создание особо охраняемых природных территорий, сохранение уникальных экосистем и видов, а также разработку мер по предотвращению загрязнения и деградации природных комплексов. Биоразнообразие представляет собой совокупность всех видов живых организмов, существующих на Земле, а также разнообразие внутри каждого вида, включая генетическое разнообразие, разнообразие сред обитания и экологических ниш. Биоразнообразие является основой функционирования экосистем, обеспечивая их устойчивость к изменениям и способность к саморегуляции.

Природные территории представляют собой уникальные экосистемы, включающие леса, степи, пустыни, горы, водные объекты и многие другие. Они имеют особое значение для сохранения биоразнообразия, поскольку являются хранителями разнообразных видов растений и животных и выполняют множество важных функций, среди которых поддержание водного баланса, регулирование климата, сохранение генетических ресурсов и создание благоприятных условий для отдыха и туризма.

В Кыргызской Республике можно обнаружить удивительное многообразие биологических ресурсов, включающих в себя различные виды, экосистемы и ландшафты. Несмотря на относительно небольшую территорию, страна характеризуется значительными перепадами высот над уровнем моря и разнообразием геологических особенностей, что способствует формированию широкого спектра биомов и, как следствие, обилия видов. Здесь можно наблюдать разнообразие экосистем, простирающихся от высокогорных областей до плодородных равнин в низменностях и крупных пресноводных систем.

Характер биоразнообразия страны определяется значительной высотной составляющей ее территории, где преобладают горные и альпийские виды. За последние сто лет биоразнообразие Кыргызстана подвергалось воздействию различных факторов, что привело к уменьшению численности многих сообществ и вызвало беспокойство о судьбе ключевых видов, имеющих хозяйственное значение. Необходимо обратить самое пристальное внимание на водные экосистемы, которые являются важными источниками пресной воды и привлекательными местами для отдыха. Среди них выделяются изумительные по красоте озера Иссык-Куль и Сон-Куль, которые представляют собой значимый рекреационный ресурс не только в масштабах страны, но и на региональном и даже мировом уровнях.

Для ведения лесного хозяйства в республике функционируют лесхозы, государственные природные национальные парки, государственные заповедники. Лесистость территории республики по областям составляет: Чуйская – 1,9%, Таласская – 3,0%, Иссык-Кульская – 2,2%, Нарынская – 2,3%, Жалалабадская – 9,8%, Ошская – 5,3%³⁹¹. Устойчивость лесных экосистем является первостепенной целью государства для сохранения всех благ, предоставляемых лесами. Это значит, что необходимо поддерживать целостность природных лесов, их структуры, состава, экологических характеристик с учетом их особенностей относительной недоступности, хрупкости, средоточием биоразнообразия и т.д. Защита национальных лесов, включая их биоразнообразие, не должна ограничиваться только охраняемыми территориями, но и должна быть побочным продуктом методов рационального использования. Ореховые леса особенно нуждаются в защите, так как они являются уникальными в мире.

Тем не менее, несмотря на общественное мнение, удалось договориться с канадской компанией о заготовке деловой древесины в ореховых лесах, что может поставить под угрозу их существование. Эти леса уже подвергаются

---

³⁹¹ Земельное право Кыргызской Республики: учебник для вузов / Под общ. ред. К.К. Керезбекова, Б.Дж. Рысмендеева, Н.А. Мусабаевой. – Б.: Алтын-принт, 2018. – 440 с (С. 360).

сильному антропогенному воздействию, в том числе из-за постоянного присутствия людей на их территории. Несколько десятилетий назад естественное возобновление ореховых лесов практически прекратилось, за исключением небольшого участка в Сары-Челекском заповеднике. Из-за человеческой жадности и ограниченности практически истреблен уникальный природный ландшафт Арсланбоба и Дашмана, который, по мнению некоторых ученых, пережил ледниковый период, не смог пережить хищническое отношение в течение последних 30 лет. В последние годы наблюдается увеличение количества пожаров, которые представляют серьезную опасность для травяных, кустарниковых и лесных экосистем, особенно для заповедной зоны. Так, глава государства инициировал запуск общенациональной кампании под названием «Жашыл мурас», что в переводе означает «Зеленое наследие». В рамках этой кампании предполагается ежегодно высаживать от пяти до шести миллионов саженцев по всей стране. Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора не только координирует процесс посадки деревьев, но и следит за их дальнейшим ростом и адаптацией к окружающей среде. Проекты «Жашыл мурас» и «Зеленый Кыргызстан» были разработаны с целью сохранения экологического баланса путем увеличения количества зеленых насаждений на территории страны. В 2023 году было высажено около 8 млн саженцев. К 2030 году планируется охватить все регионы республики и высадить около 90 млн саженцев.

Охота и рыболовство, включая браконьерство, могут негативно сказаться на способности видов к нормальному воспроизводству. Многие охотничьи виды сократились в численности и ареале распространения из-за чрезмерного изъятия. Среди них – красный и серый сурки, которые раньше были самыми многочисленными видами пушных зверей. В 50–60-е годы в целях ликвидации очагов чумы при интенсивном освоении высокогорных территорий для горного дела, животноводства и размещения воинских контингентов было истреблено более миллиона особей этих грызунов. Последующее массовое уничтожение ради заготовок пушнины привело к полному исчезновению сурков на

значительной части их прежнего ареала, а также к резкому сокращению численности и потере способности к ее восстановлению на остальной части ареала. Аналогичная ситуация сложилась и с другими пушными зверями, а также крупными копытными: горным бараном, горным козлом и кабаном. Последний вид ранее был широко распространен в лесах Тянь-Шаня, но теперь его небольшая популяция сохранилась лишь на ограниченном участке ельников по реке Нарын. Кабана и фазана после полного истребления вновь завезли во многие районы из нескольких мест, где они еще сохранились.

Для сохранения биоразнообразия и охраны природных территорий необходимо разработать и реализовать комплекс мер, направленных на решение следующих задач. В первую очередь, это касается реализации программ, направленных на сохранение генетического разнообразия, поддержание целостности экосистем и обеспечение их долгосрочной стабильности. Одной из таких стратегий является создание особо охраняемых природных территорий, которые включают в себя национальные парки, заповедники, заказники и другие формы охраны природы.

Согласно Закону КР «Об особо охраняемых природных территориях» от 3 мая 2011 года № 18 (В ред. Закона КР от 2 июля 2015 года № 142), особо охраняемые природные территории представляют собой участки территорий и/или акваторий, имеющие приоритетное природоохранное, научное, культурное, эстетическое и историческое значение, являющиеся общенациональным достоянием, полностью или частично, постоянно или временно изъятые из хозяйственной деятельности, для которых устанавливается особый режим охраны и использования. Считаем, что к этим зонам следует отнести и ореховые леса. Согласно национальному законодательству, государственные природные заповедники, государственные природные парки, ботанические сады, дендрологические и зоологические парки, заказники, государственные памятники природы, трансграничные особо охраняемые природные территории, биосферные территории и/или резерваты и их земли находятся исключительно

в государственной собственности и являются национальным достоянием Кыргызской Республики. При этом природные ресурсы государственных заказников, памятников природы, биосферных территорий и/или резерватов находятся под охраной государства. Они могут использоваться для развития экологического туризма, привлечения местного населения к формированию туристской инфраструктуры и обеспечения их устойчивого функционирования, а также для ознакомления с природными и историко-культурными достопримечательностями местности. В особо охраняемых природных территориях допускается организация и устройство экскурсионных экологических маршрутов, туристических троп и стоянок, размещение объектов туризма, музеев и экспозиций под открытым небом на специально выделенных участках. Сегодня в республике не так много заповедных мест (табл. 2).

Таблица 2. – Государственные заповедники Кыргызской Республики

Название заповедников	Год Образования	Площадь, га
Иссык-Кульский государственный заповедник	1948	19086
Сары-Челекский государственный биосферный заповедник	1959	23868
Беш-Аральский государственный заповедник	1979	81600
Нарынский государственный заповедник	1983	36969
Каратал-Жапырыкский государственный заповедник	1994	21264
Сарычат-Эрташский государственный заповедник	1995	72080
Падыша-Атинский государственный заповедник	2003	15846
Кулунатинский государственный заповедник	2004	24510
Карабууринский государственный заповедник	2005	59067
Сурматашский государственный заповедник	2009	66194
Дашманский государственный заповедник	2010	7958,1

В стенах Биолого-почвенного института Национальной академии наук КР на протяжении более полувека проводятся исследования, направленные на изучение биологического разнообразия. Благодаря усилиям научных сотрудников этого института, были получены ключевые сведения о составе видов и

их распространении в рамках большинства систематических групп. Вклад в исследования внесли не только ученые института, но и преподаватели высших учебных заведений, особенно биолого-почвенного факультета Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына. В последние годы в Ошском и Каракольском государственных университетах формируются исследовательские группы. К сожалению, в последнее время финансирование научных исследований значительно сократилось, и большинство работ, которые проводились на регулярной основе, были приостановлены.

В последнее время наблюдается тревожная тенденция к сокращению численности научных сотрудников в заповедниках. В соответствии с установленными правилами, эти специалисты должны фиксировать природные явления, и при правильной организации их деятельность может стать важным источником информации о состоянии и изменениях в биологическом разнообразии. Однако, несмотря на значительные усилия, до сих пор не завершено составление кадастра генетического фонда Кыргызстана. Было опубликовано только два тома, охватывающих такие группы организмов, как беспозвоночные, вирусы, бактерии и простейшие. В то же время фауна и флора Южного Кыргызстана и Внутреннего Тянь-Шаня остаются малоизученными. Из-за нехватки финансирования библиотеки не получают достаточно научной литературы, что приводит к уменьшению количества публикаций. Также в тяжелом положении находятся гербарии и коллекции, а коллекция позвоночных животных в Биолого-почвенном институте практически утрачена. На наш взгляд, необходимо возобновить сотрудничество со специалистами из Академии наук и университетов, которое имело место в прошлом. Это позволит углубить наши знания о биологическом разнообразии и создать новые источники информации для его сохранения и приумножения. Тем более что сегодня особенно ценны многолетние наблюдения, которые проводились на биостанции Биолого-почвенного института Национальной академии наук Кыргызской Республики на озере Иссык-Куль и на горно-луговом геоботаническом стационаре того же института

в Кыргызском Ала-Тоо. Эти наблюдения охватывают период в несколько десятков лет.

В рамках трансграничного проекта Глобального экологического фонда по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня НАН КР проводятся исследования, направленные на изучение фауны и флоры, а также природных экосистем этого региона. Некоторые проекты могут быть реализованы при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF), Международного союза охраны природы (IUCN), Регионального института охраны дикой природы (RIOD), программы технической помощи странам СНГ (TACIS) и других международных организаций. С момента обретения независимости в стране работают ученые из-за рубежа, однако результаты их исследований не всегда доступны. Материалы, полученные в ходе изучения биоты, не отправляются в нашу страну.

В Кыргызстане работает около сотни экологических организаций, которые не связаны с государством. Некоторые из них объединяют ученых и занимаются изучением биоразнообразия. Если бы эти организации получили больше финансирования, они смогли бы проводить более масштабные исследования и тем самым способствовать сохранению природных богатств нашей страны.

Также в рамках реализации программы по сохранению биоразнообразия и поддержанию экологической стабильности на территории особо охраняемых природных зон необходимо внедрение комплекса мер по оптимизации системы управления охраняемыми территориями с целью повышения их эффективности и обеспечения соблюдения законодательства в области охраны природы. Следует пересмотреть структуру управления охраняемыми территориями, чтобы обеспечить эффективное распределение обязанностей и полномочий между различными органами и учреждениями; развивать сотрудничество между различными заинтересованными сторонами – государственными органами, общественными организациями, бизнес-структурами, для совместного

решения задач по охране природы. Важно обеспечить повышение квалификации специалистов, работающих на охраняемых территориях, чтобы они могли эффективно выполнять свои обязанности. Финансирование охраняемых территорий является ключевым фактором их эффективности.

Фактически все средства, выделяемые из государственного бюджета на нужды заповедников и национальных парков, расходуются на оплату труда сотрудников. При этом размер заработной платы не позволяет работникам обеспечить достойный уровень жизни. Инфраструктура заповедников и национальных парков не поддерживается должным образом. Служебные помещения, лаборатории, музеи, транспортные средства и другое оборудование приходит в негодность. Это происходит в условиях, когда многие охраняемые природные территории остаются без должной защиты. Многие руководители заповедников и национальных парков не обладают достаточным опытом и знаниями в области управления охраняемыми природными территориями. Большинство сотрудников заповедников и национальных парков не имеют высшего специального образования. Егеря и лесники, в лучшем случае, имеют общее среднее образование. Комплексные, лесные и ботанические заказники охраняются лесниками тех лесхозов, на территории которых они расположены. В среднем в десяти охотничьих заказниках на одного егеря приходится около одного-двух квадратных километров охраняемой территории. Заработная плата егерей очень низкая, они финансируются из местных бюджетов.

Важно обеспечить достаточное финансирование для реализации задач по охране природы. Одним из возможных источников финансирования охраняемых территорий может стать экотуризм, однако при его развитии следует соблюдать баланс между сохранением природных комплексов и развитием туристической инфраструктуры. В связи с этим, в политике ценообразования необходимо предусмотреть меры, направленные на охрану природных ресурсов и минимизацию негативных последствий. Основой этой политики является финансирование мероприятий по охране природных ресурсов, частичному восстановлению потерь в природной среде, а также ликвидации экологических

последствий и ущерба. При использовании нормативов за прямое пользование ресурсами животного мира предусматривается увеличение базовых нормативов пользования. Эти нормативы учитывают доступность, редкость, цели использования, а также предоставление права иностранным гражданам и т.д. Базовая ставка может быть увеличена от 50 до 500%. При применении платы за косвенное пользование ресурсами животного мира предусматриваются меры, направленные на восстановление или оценку ущерба, наносимого полным изъятием или уничтожением угодий. В этом случае в норматив включается вся стоимость животного мира. В ставках платежей за растительные (лекарственные) ресурсы учитываются распространенность, запасы сырья, количество, сезонность, удаленность, трудоемкость, медицинская эффективность, заготавливаемая часть растения (корни, семена, листья, цветы, древесина).

В погоне за экономическими выгодами пользователи природных ресурсов не всегда учитывают все виды ущерба, наносимого окружающей среде. Поэтому целесообразно включать в полные затраты и выгоды от добычи биологических ресурсов стоимость мероприятий, направленных на устранение прямых и косвенных убытков длительного характера. Для того чтобы политика ценообразования учитывала весь ущерб, причиненный окружающей среде, растительному и животному миру, необходимо разработать экономический механизм, стимулирующий все хозяйствующие субъекты к снижению экологического ущерба. Введение в существующую налоговую систему льготных нормативов налогообложения для тех производителей, которые учитывают экологическую безопасность окружающей среды, является экологически и экономически целесообразным. Для предприятий, осуществляющих природоохранные мероприятия в ходе хозяйственной деятельности, должны устанавливаться определенные льготы.

Также следует разработать систему стимулов для тех, кто соблюдает законодательство в области охраны природы. Кроме того, необходимо обеспечить

прозрачность деятельности на охраняемых территориях, чтобы общественность могла контролировать соблюдение законодательства. Пока же особо охраняемые природные территории не имеют собственных веб-ресурсов.

И, наконец, необходима разработка и внедрение эффективных систем мониторинга биоразнообразия. Другими совами, комплекс методов и инструментов, предназначенных для сбора, анализа и интерпретации данных о состоянии разнообразия живых организмов в экосистемах. Такая система позволяет отслеживать изменения в биологическом разнообразии, выявлять угрозы и тенденции, а также разрабатывать стратегии для сохранения и устойчивого использования природных ресурсов. Основные компоненты эффективной системы мониторинга включают:

- выбор индикаторов: для оценки разнообразия используются различные показатели, такие как видовое богатство, биомасса, биологическая продуктивность и другие. Выбор индикаторов зависит от целей исследования и характеристик изучаемой экосистемы;
- сбор данных: информация о разнообразии может быть получена с помощью полевых исследований, дистанционного зондирования, анализа образцов и других методов. Сбор данных должен быть систематическим и охватывать различные временные и пространственные масштабы;
- анализ данных: собранные данные подвергаются статистическому анализу, моделированию и интерпретации. Это позволяет выявить тенденции, закономерности и факторы, влияющие на разнообразие;
- интерпретация результатов: результаты мониторинга интерпретируются с учетом контекста и целей исследования. Они могут быть использованы для разработки мер по сохранению биоразнообразия, планирования природоохранной деятельности и принятия управленческих решений;
- обратная связь и адаптация: эффективная система мониторинга предполагает непрерывное улучшение и адаптацию методов в соответствии с изменяющимися условиями и новыми знаниями. Такая система требует сотрудничества между научными организациями, органами власти, бизнесом и

общественностью. Только совместные усилия могут обеспечить сохранение и устойчивое использование природных ресурсов для будущих поколений.

Системы мониторинга биоразнообразия представляют собой совокупность разнообразных методов и подходов: полевые исследования, дистанционное зондирование, анализ данных и т.д. Ключевым моментом во внедрении систем мониторинга биоразнообразия является обеспечение их доступности и открытости для всех заинтересованных сторон. Это подразумевает разработку и публикацию методических рекомендаций. Важную роль в сохранении биоразнообразия играет также развитие экологического образования и просвещения. Повышение осведомленности населения о важности сохранения природы способствует формированию ответственного отношения к окружающей среде и поддержке природоохранных инициатив.

Стратегии сохранения биоразнообразия должны быть основаны на комплексном подходе, учитывающем как локальные, так и глобальные факторы воздействия на экосистемы. Такой подход требует сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, включая научные организации, природоохранные учреждения, местные сообщества и бизнес-структуры. Установление правового режима, обеспечивающего сохранение природных комплексов и объектов в естественном состоянии.

Ключевым направлением деятельности правительства является решение **водных проблем**. На территории Кыргызстана насчитывается 7628 ледников, занимающих площадь 8107 км². Роль ледников исключительно многогранна: они переформируют рельеф, сглаживая коренные породы, выпахивая долины, образуя кары (цирки) и моренные холмы; влияют на климат, понижая температуру воздуха и увеличивая осадки; они являются объектом спортивного и рекреационного использования. Но наибольшее значение ледники приобретают как источники формирования стока.

В этой связи сегодня важнейшим делом становится совершенствование соответствующей нормативной правовой базы регулирования водных ресурсов, а также их рационального использования. В этой связи на современном

этапе, в рыночных условиях, всестороннее изучение водных ресурсов Кыргызской Республики, научно обоснованное правовое регулирование вопросов, связанных с их эффективным использованием, с их стоимостью, размещением и управлением, должно послужить решению этой актуальной проблемы. В советский период исключительное право государственной собственности на воду было закреплено в Конституции Кыргызстана от 1929, 1937 и 1978 годов. В настоящее время правовой основой регулирования водных отношений является конституционная норма суверенного Кыргызстана, согласно которой «Земля, ее недра, воздушное пространство, воды, леса являются исключительной собственностью Кыргызской Республики, используются в целях сохранения единой экологической системы как основы жизни и деятельности народа Кыргызстана и находятся под особой охраной государства» (ч. 1 ст. 16)³⁹². Таким образом, данная норма подчеркивает особую роль воды как основы жизнедеятельности народа, что обуславливает и особый порядок ее использования. Нам представляется, что современная наука должна изучить и дать ответы на вопросы и проблемы дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы рационального использования водных ресурсов, о признании за водой качества товара, а также учета национальных интересов и экономической выгоды при решении водных отношений с соседними государствами. Полагаем, что воды, находящиеся в пределах государственных границ Кыргызской Республики, необходимо определять как природные запасы, как самостоятельное материальное благо, как товар.

Использование и отношение к воде должно быть как к целенаправленному и контролируемому правовому регулированию, учетом международного и национального права. В этой связи, а также в целях регулирования водных отношений в сфере использования, охраны и развития водных ресурсов для гарантированного, достаточного и безопасного снабжения водой населения Кыр-

---

³⁹² Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года // Эркин-Тоо. – 2021. – 5 мая.

гызской Республики, охраны окружающей среды и обеспечения рационального развития водного фонда 12 января 2005 года был принят Водный кодекс Кыргызской Республики³⁹³.

Закон КР «О воде» принят 14 января 1994 года в целях регулирования отношений в сфере использования и охраны водных ресурсов, предотвращение экологически вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на водные объекты и водохозяйственные сооружения, и улучшение их состояния, укрепление законности в области водных отношений³⁹⁴.

Принципы и основные направления государственной политики Кыргызской Республики по межгосударственному использованию водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики регулирует Закон КР «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики», принятый 23 июля 2001 года³⁹⁵. Закон КР «О питьевой воде» от 25 марта 1999 года регулирует отношения, связанные с питьевой водой³⁹⁶.

Питьевая вода является основой жизни и деятельности населения Кыргызской Республики, имеет стратегическое, практическое и экономическое значение, является товаром отмечается в данном Законе. Закон КР «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года №53 определяет политику и регулирует правовые отношения в области природопользования и охраны окружающей среды в Кыргызской Республике. Природа и ее компоненты являются национальным достоянием Кыргызской Республики, одними из основных факторов ее устойчивого социально-экономического развития отмечается в данном Законе³⁹⁷.

---

³⁹³ Водный кодекс Кыргызской Республики 12 января 2005 года №8 // Эркин-Тоо. – 2005. – 21 янв.

³⁹⁴ Закон КР «О воде» 14 января 1994 года № 1422-ХII (В ред. Закона КР от 5 апреля 2019 года № 44) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/729/edition/939018/ru?ysclid=m4o8t3yww2692153077>

³⁹⁵ Закон КР «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» от 23 июля 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=78&ysclid=m4o8wq9mrt293694194

³⁹⁶ Закон КР «О питьевой воде» от 25 марта 1999 года №33 (В ред. Закона КР от 18 июля 2014 № 144) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/200/edition/569369/ru?ysclid=m4o8xrwwjp716534670>

³⁹⁷ Закон КР «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года №53

В рамках указанных и других законодательных актов 31 марта 2017 года было принято Постановление Правительства КР «Об утверждении Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018 – 2022 годы»³⁹⁸. Данная Концепция была принята в целях разработки единой государственной политики по социально-экономическому развитию регионов, направленной на формирование региональных экономических центров развития. В Концепции подчеркивается, что за годы независимости республики, несмотря на проводимую политику, направленную на децентрализацию управления и усиление регионов, происходили процессы, которые привели к концентрации в экономическом и политическом центре страны всех ресурсов, включая финансовые и человеческие. Анализ данных последних двадцати лет показывает, что в республике отсутствует эффективно действующий консолидированный и комплексный подход к развитию регионов, на местах неэффективно решаются задачи развития и улучшения социальной жизни населения.

В Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018 – 2022 годы, отмечается, что ключевыми проблемами развития регионов Кыргызстана являются: неэффективность управления развитием регионов; деградация инфраструктуры; неэффективность системы государственного управления; проблемы органов местного самоуправления; неэффективность инвестиционной политики в регионах; проблемы развития малого и среднего бизнеса; проблемы развития государственно-частного партнерства. Высокая уязвимость к чрезвычайным ситуациям. В государственной политике доминируют отраслевой и проектный подходы к социально-экономическому развитию республики. Анализ отраслевых и региональных стратегий развития показал, что традиционный подход к развитию регионов при отсутствии реальных финансовых возможностей не приводит к ожидаемым результатам.

---

³⁹⁸ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018 – 2022 годы» от 31 марта 2017 года № 194 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.kg/wp-content/uploads/2018/12/con_reg_rus.pdf

Помимо вышеуказанного, в настоящее время в Кыргызстане существует острая потребность в рассмотрении экологического состояния и проблем водных ресурсов республики Кыргызстан, их эффективное использование, возможности решения проблем межгосударственного вододеления, которое имеет ключевое значение для устойчивого развития горных экосистем региона. Мы полагаем, что необходимо добиться рационального использования водных ресурсов с применением современных технологий, движении к единой стратегии экологического и экономического сотрудничества.

Мы осознаем наличие экологических проблем водных ресурсов Кыргызстана, необходимость выработки стратегии по улучшению ситуации на уровне государственных органов и личного участия. Несмотря на распространенность водных ресурсов по территории республики, необходимо осознать, что водные ресурсы ограничены и нуждаются в надлежащем и эффективном управлении, чтобы достичь максимальной выгоды от существующего количества.

Важно сохранить чистую воду для населения, ледники, как источники формирования стока рек. Предотвратить возможное обезвоживание водных бассейнов. Помнить, вода - самый важный для региона дефицитный природный ресурс и проблемы, связанные с водными ресурсами и их использованием, имеют наивысший приоритет для любого государства. Экологическое благополучие окружающей среды является важнейшим фактором, определяющим качество жизни. В Кыргызстане присутствует весь спектр водно-экологических проблем. Эксперты указывают на высокий уровень загрязнения водоемов.

В открытых водоемах наблюдается химическое и микробиологическое загрязнение. На химический состав рек и водоемов существенное влияние оказывают загрязненные сточные воды промышленных и сельскохозяйственных объектов, сбросные воды орошаемых полей, насыщенные продуктами распада минеральных удобрений и ядохимикатов, а также хозяйственная деятельность людей, а также многочисленные отвалы и хвостохранилища отходов горнодобывающих предприятий, где утилизированы радиоактивные вещества, цианосодержащие вещества, соли тяжелых металлов.

Реки, стекающие с гор Тянь-Шаня и Памиро-Алая, обеспечивают водными ресурсами не только Кыргызстан, но и сопредельные государства: Узбекистан, Таджикистан, Казахстан и юго-восточный Китай. Кыргызстан сегодня не испытывает недостатка воды. Он ответственен за большую часть водных ресурсов Центральной Азии, но зависит от поддержки соседних стран в вопросах управления вододелием³⁹⁹. Главная проблема водных ресурсов – неэффективное управление водными ресурсами в горных районах. В системе доставки и распределения воды происходят большие потери в связи с отсутствием обслуживания и ремонта. Более 90% горных водных ресурсов используется для орошения земель Кыргызстана и соседних стран. Потери воды в ирригационной системе составляют около 40%⁴⁰⁰.

Для решения этих проблем необходима разработка согласованных правил и порядка деления водных ресурсов между государствами, поддержания экологического равновесия в бассейнах рек и концевых озерах. При условии интенсификации водного хозяйства резервы воды еще весьма значительны, и эта область межгосударственного сотрудничества может быть очень плодотворной. Межправительственное сотрудничество в области управления качеством воды сможет обеспечить контроль за качеством воды. Проведение охранных мероприятий обеспечит защиту рек от загрязнений с участков рудников и хвостохранилищ. К возможным путям преодоления проблем относятся: информированность о динамике водных систем и мониторинг водопользования; мониторинг эффекта климатических изменений на ледниках, реках и подземных водных запасах; улучшение методов орошения и системы распределения поливной воды на всей территории Кыргызстана; повышение эффективности общественной системы водоснабжения, принятия мер по внедрению ценообразования по воде.

---

³⁹⁹ Вода и устойчивое развитие Центральной Азии. – Бишкек: Элита. 2001.–178 с.

⁴⁰⁰ Атлас Кыргызской ССР // Отв. ред. С.У. Умурзаков. –М., 1987. – 157 с.

Кроме того, необходимо осуществление всеобъемлющего национального мониторинга качества водных ресурсов (потребления воды, очистки от промышленных загрязнений, опасности загрязнения в местах захоронения отходов горной промышленности); повторное использование сточных вод в промышленности, в оборотных системах, экономное расходование воды в отраслях хозяйства; обеспечение материально-технической и финансовой, формирование эффективной законодательной базы по эффективному и рациональному использованию водных ресурсов. Возникла потребность в тщательном изучении и разработке эффективной системы водохозяйствования, процесса управления водными ресурсами в условиях трансграничного речного бассейна.

Настало время развития методологии управления водными ресурсами в условиях трансграничного речного бассейна, создание действенной системы поддержки процесса подготовки управляющих решений и модели системы межгосударственного обмена данными в странах Центральной Азии. Также настало время решения таких задач, как: систематизация и теоретическое обобщение опыта, накопленного в области управления трансграничными водными объектами; осуществление анализа современного состояния водохозяйственной систем; разработка системы моделей, алгоритмов и программ, обеспечивающих возможность подготовки и согласования решений по управлению водными ресурсами в условиях трансграничного речного бассейна.

Еще одним направлением обеспечения экологической безопасности Кыргызстана является **управление отходами и снижение выбросов парниковых газов**. Разработка и внедрение эффективных систем сбора, переработки и утилизации отходов представляет собой ключевой элемент стратегии по минимизации загрязнения окружающей среды и предотвращению истощения природных ресурсов.

В современном Кыргызстане проблема свалок стоит особенно остро. Эти скопления отходов являются одним из основных источников загрязнения, оказывающего негативное воздействие на различные компоненты окружающей

среды: атмосферу, водные источники, почву, растительный и животный мир. Так, в 2023 году по стране вывезено 1 млн. 792 тыс. тонн мусора. Для сравнения, в 2019-м эта цифра составляла около 1 млн. 177 тыс. тонн мусора⁴⁰¹.

Свалки, расположенные на поверхности земли, выводят из сельскохозяйственного оборота и биосферы значительные участки, при этом загрязняя их. Особенно опасны свалки, находящиеся в водоохраных зонах водоемов, в поймах рек, в пониженных частях рельефа (овраги, балки), рядом с источниками питьевой воды и на сельскохозяйственных полях. При возгорании отходов на несанкционированных свалках в атмосферу попадают ядовитые и токсичные вещества. Дождями из свалочного тела вымываются тяжелые металлы и другие вещества, загрязняющие почву и попадающие в поверхностные воды. При длительном хранении на свалках начинает образовываться биогаз, основными компонентами которого являются метан и углекислый газ, опасные для возгорания. Несанкционированные свалки становятся местом размножения насекомых и крыс, являющихся переносчиками инфекций.

В пятнадцати километрах от центра Бишкека находится крупнейший в Кыргызстане мусорный полигон, куда ежедневно свозятся 200 тонн мусорных отходов⁴⁰² разного вида: химические, биологические и чрезвычайно опасные. В результате их смешивания возникает особая угроза. Постоянное горение мусора на свалке усугубляет ситуацию. Когда отходы горят в смешанном виде, в атмосферу выделяются токсичные вещества, состав которых трудно определить. С дождями жидкая часть отходов проникает в грунтовые воды и загрязняет почву. Несмотря на то что свалка имеет свои изъяны, она играет значимую роль в жизни некоторой части граждан, как правило, внутренних мигрантов, которые ежедневно занимаются поиском ценных вещей в мусоре, сортируют отходы и за скромное вознаграждение сдают их на переработку частным ком-

---

⁴⁰¹ Количество мусора на душу населения ежегодно растет в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Информационное агентство 24.kg. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/308583_kolichestvo_musora_nadushu_naseleniya_ejegodno_rastet_vkyrgyzstane/

⁴⁰² Там же.

паниям. Однако в каждом третьем продукте, представленном на полках супермаркетов, упаковка или ее часть изготовлены из материалов, которые невозможно переработать в Кыргызстане, а в некоторых случаях – и где-либо в мире. Эти материалы не принимаются переработчиками, и из них невозможно получить вторичное сырье. В основном это пластик. Использование пластиковых изделий приводит к тому, что люди проглатывают или вдыхают большое количество микропластика и сотни токсичных веществ, которые могут вызывать онкологические заболевания, задержки развития, эндокринные нарушения и болезни нервной системы. В Кыргызстане не подлежат переработке многослойные упаковки от сока или молока, которые на первый взгляд похожи на обычный картон. Однако на самом деле в такой упаковке помимо картона вкладывают слой алюминия и несколько слоев полиэтилена. Разделить их друг от друга – непростая задача. В других странах для переработки таких упаковок строят специальные заводы. Однако даже в развитых европейских странах удается переработать только половину отходов из таких упаковок.

В Бишкеке проблема утилизации отходов стоит особенно остро. Неперерабатываемые упаковки отправляются на городскую свалку, где они подвергаются процессу распада, загрязняя почву и воду. Эти частицы становятся источником бесконечного топлива для пожаров на столичном мусорном полигоне, в результате чего токсичный дым вдыхают не только жители близлежащих домов, но и все горожане. В настоящее время в республике функционирует более 80 заводов, занимающихся переработкой вторсырья из пластика, металла, макулатуры, текстиля, а также промышленных и органических отходов⁴⁰³.

Согласно техническому регламенту «О безопасности упаковки», закрепленному Евразийской экономической комиссией ЕАЭС, производители обя-

---

⁴⁰³ Влияние Бишкекского санитарного полигона: как бороться с загрязнителями? // Эксперт по Кыргызстану. – 2021. – 29 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://experts.kg/?p=2030>

заны маркировать свою продукцию. Маркировка должна содержать информацию, необходимую для идентификации материала, из которого изготовлена упаковка, что облегчает сбор и повторное использование упаковки⁴⁰⁴.

В разные годы мэрия Бишкека предпринимала попытки организовать пункты раздельного сбора мусора, но ни одна из этих инициатив не увенчалась успехом. Недавно в столице Кыргызстана появились пункты для сортировки вторсырья. В одном из дворов такой пункт заменил обычные мусорные баки, куда можно было выбрасывать смешанные отходы. Однако городские власти не провели для жителей информационную кампанию, которая бы объяснила, как пользоваться новыми пунктами и зачем вообще нужно сортировать мусор. В результате люди продолжали выбрасывать в контейнеры несортированные отходы, а городские службы по-прежнему вывозили их на полигон. Чтобы решить проблему с отходами, в Бишкеке более десяти лет назад стартовала «мусорная реформа». Ее цель – рекультивировать свалку, построить рядом новый полигон и мусоросортировочный завод. На эти цели Кыргызстан получил от Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) 22 млн евро: половину в кредит, а вторую – в качестве гранта.

Одна из главных перспектив в управлении отходами – это разработка и внедрение новых технологий. Современные технологии, такие как переработка, компостирование, сжигание с использованием энергии и другие, позволяют эффективно использовать отходы и снижать их негативное воздействие на окружающую среду.

Еще одна перспектива – это развитие системы раздельного сбора отходов. В Законе КР «Об отходах производства и потребления» от 15 августа 2023 года №181 в ст. 15 предписано разделение отходов по видам (металл, стекло,

---

⁴⁰⁴ Технический регламент Таможенного союза «О безопасности упаковки» (В ред. решений Совета Евразийской экономической комиссии 15 июня 2012 года №35 и 17 декабря 2012 года №116). Утвержден Решением Комиссии Таможенного союза 16 сентября 2011 года № 769 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mskstandart.ru/upload/file/005_2011_o_bezопасnosti_upakovki.pdf

текстиль, макулатура, пластмасса, резина, пищевые отходы и т.д.)⁴⁰⁵. Такая технология позволяет более эффективно перерабатывать отходы и использовать их повторно. Это не только снижает количество отходов, отправляемых на свалки, но и способствует экономии ресурсов. Также важно развивать инфраструктуру для управления отходами. Строительство новых мусороперерабатывающих заводов, сортировочных линий и других объектов инфраструктуры позволит более эффективно управлять отходами и снизить их негативное воздействие на окружающую среду.

В сфере обращения с отходами существует ряд насущных проблем, требующих незамедлительного решения для обеспечения эффективного управления.

Одной из ключевых проблем является нехватка финансирования. Строительство и эксплуатация объектов инфраструктуры требуют значительных инвестиций, которые не всегда доступны. Это может привести к недостаточному развитию системы управления отходами и усилению их негативного воздействия на окружающую среду.

Еще одной проблемой является необходимость повышения осведомленности населения о проблемах управления отходами. Многие люди не осознают важность правильной утилизации отходов и не соблюдают правила раздельного сбора. Это может привести к увеличению количества отходов, направляемых на свалки, и снижению эффективности системы управления.

Также проблемой является необходимость сотрудничества между различными заинтересованными сторонами. Управление отходами требует координации усилий между государственными органами, бизнесом и общественностью. Это может быть затруднительно из-за различий в интересах и подходах к решению проблем.

Управление отходами представляет собой важную и перспективную область, требующую разработки новых технологий, развития инфраструктуры и

---

⁴⁰⁵ Закон КР «Об отходах производства и потребления» от 15 августа 2023 года №181 // Эркин-Тоо. – 2023. – 22 авг.

повышения осведомленности населения. Однако для достижения успеха необходимо преодолеть вызовы, связанные с финансированием, информированностью и сотрудничеством.

Безопасность хвостохранилищ. На территории Кыргызстана имеется 55 хвостохранилищ общей площадью 770 га, в которых заскладировано более 132 млн м³ хвостов⁴⁰⁶. Причем 31 из них содержат радиоактивные отходы: 28 хранилищ – с отходами уранового производства, общий объем которых составляет 8,2 млн кубометров; 3 хранилища – с отходами производства полиметаллов, содержащими торий; 5 хвостохранилищ – с отходами производства цветных металлов и токсичных химических веществ, общий объем которых достигает 5,15 млн кубометров⁴⁰⁷.

Хвостохранилища представляют собой концентрированные техногенные массивы мелкодисперсных отходов переработки и обогащения, которые в зависимости от вида перерабатываемых руд и концентратов содержат радионуклиды, вредные для здоровья соединения тяжелых металлов, а также токсичные вещества, используемые в качестве реагентов при извлечении ценных компонентов минерального сырья. К числу последних относятся цианиды, кислоты, сульфаты, нитраты и др.⁴⁰⁸

К началу XXI века на территории Кыргызстана в горнопромышленных районах образовалось значительное количество отвалов – механически раздробленных горных пород и некондиционных (забалансовых) руд. Одной из ключевых проблем является неправильное хранение отходов, что, в свою очередь, приводит к загрязнению окружающей среды в местах их размещения. Это особенно остро стоит в горных районах с горнопромышленными предприятиями. В этих районах существует риск разрушения хранилищ отходов из-за

---

⁴⁰⁶ Безопасность хвостохранилищ, и связанные с ней потребности и проблемы в Кыргызстане / Обзор Государственного комитета энергетики, промышленности и недропользования КР [Электронный ресурс]. https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2019/TEIA/Workshop__Nov_2019/Session_5_RUS/1a_Ms_Gulfiya_Shabayeva_KYR_needs_and_challenges_RUS.pdf

⁴⁰⁷ Безопасность хвостохранилищ, и связанные с ней потребности и проблемы...

⁴⁰⁸ Борисович В.Т., Чайников В.В. Геолого-экономическая оценка техногенных месторождений. - Сер. Техника геологоразведочных работ. Т. 15. - ММ.: ВИНТИ, 1991. - 138 с.

стихийных бедствий и техногенных катастроф, что может привести к катастрофическим последствиям. Кроме того, необходимо учитывать, что техногенные минеральные объекты представляют экологическую опасность, если отходы складываются в местах их добычи и переработки. В таких районах, как: Актюз, Кадамжай, Кан, Майлуу-Суу, Мин-Куш, Орловка, Сумсар, Терек-Сай, Хайдаркан и Чаувай – происходит выброс отходов из плохо содержащихся хранилищ в ландшафты, сформированные в ореолах рассеяния рудных месторождений. В результате воды, почвы и растения, уже содержащие тяжелые и редкие металлы, достигают критических уровней, что может негативно сказаться на здоровье людей и биоте ландшафта⁴⁰⁹.

Правительство Кыргызской Республики тесно сотрудничает с различными международными организациями по проблеме хвостохранилищ. Разрабатываются и осуществляются проекты и программы по урановым хвостохранилищам в рамках сотрудничества с Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком развития, МАГАТЭ, ПРООН, ОБСЕ и государствами ЕАЭС в рамках международного сотрудничества. Так, при финансовой поддержке инвесторов за последние два года. Так, при финансовой поддержке российских инвесторов завершена работа по рекультивации хвостохранилища «Как» в поселке Мин-Куш и перенесены опасные отходы из хвостохранилища «Талды-Булак» на хвостохранилище «Дальнее», а также продолжаются работы по переносу хвостохранилища «Туюк-Суу» на хвостохранилище «Дальнее»⁴¹⁰. В рамках проекта «Счет экологической реабилитации для Центральной Азии» – донорской инициативы по восстановлению окружающей среды, существующей с 2014 года. запланированы приоритетные мероприятия по рекультивации еще 16 хвостохранилищ, включая перенос четырех хвостохранилищ на безопасное место, демонтаж, снос ветхих зданий, сооружений и обломков бывшего уранового производства, консервация шахт

---

⁴⁰⁹ Торгоев И.А., Алёшин Ю.Г. Геоэкология и отходы горнопромышленного комплекса Кыргызстана: Справочник-словарь / Под ред. Айтматова И.Т. - 2-е изд., перераб. и доп. Бишкек, 2009. - 240 с.

⁴¹⁰ Рекультивация хвостохранилищ в Кыргызстане продолжается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ritmearasia.ru/news--2023-12-04--rekultivacija-hvostohranilisch-v-kyrgyzstane-prodolzhitsja-70218>

и штолен. В проекте участвуют Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Европейский Союз (ЕС), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и российский «Росатом»⁴¹¹.

В то же время система права в Кыргызстане не соответствует современным вызовам и угрозам в области обеспечения безопасности хранилищ отходов, охватывая все ее элементы: нормативные акты, государственные и частные организации, совокупность правовых идей и взглядов, правовую культуру, правовую идеологию и правовую науку. Нормативные акты, регулирующие вопросы безопасности хранилищ отходов, характеризуются противоречивостью и отсутствием системности, что приводит к искажению деятельности государственных органов, включая органы власти, а также частных юридических организаций (общественных объединений и граждан) в сфере обеспечения безопасности хранилищ отходов.

Нестабильные и противоречивые требования законодательства создают трудности как для представителей государства, так и для обычных граждан. Кроме того, возникают и другие проблемы: обеспечение безопасности отходов, ухудшение правовой культуры в органах власти и в обществе в области экологической безопасности. Такое положение дел в сфере обеспечения безопасности хранилищ отходов свидетельствует о правовом нигилизме в государственных институтах, отсутствии соответствующих требований в государственных органах, их деятельности и должностных лиц, а также об отсутствии этики в гражданском обществе.

В настоящее время, основываясь на результатах теоретических и практических исследований в сфере обеспечения безопасности, возникла необходимость разработки стратегической и целевой программ с соответствующим финансовым, экономическим и материальным обеспечением безопасности.

---

⁴¹¹ Кыргызстан будет рекультивировать 16 хвостохранилищ в Майлуу-Суу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.kg/social/2023/05/16/kyrgyzstan-budet-rekultivirovat-16-khvastokhranilishh-v-mayluusu.html>

В государствах программы по очищению территории республики от хвостохранилищ должны быть четко определены задачи, сроки их выполнения и персональная ответственность. При принятии государственного бюджета необходимо рассмотреть вопросы финансирования и материальных ресурсов для решения этих задач и достижения целей на перспективу хотя бы на 10 лет вперед.

Также необходимо улучшить законодательство в области обеспечения безопасности помещений, где хранятся отходы, в соответствии с концепцией экологической безопасности Кыргызской Республики. На практике государственный и распорядительный контроль используются недостаточно широко. К сожалению, в настоящее время инспекционные процедуры в значительной степени централизованы, и их деятельность не всегда отражает участие органов местного самоуправления. Для достижения экономической стабильности и улучшения экологической ситуации в населенных пунктах требуется комплексный подход, включающий в себя: 1) восстановление загрязненных территорий; рекультивацию помещений, где хранятся отходы горных ископаемых; 2) создание новых рабочих мест; рациональное использование природных ресурсов региона (нефти, газа, минеральных веществ, термальных вод). Одной из ключевых задач является предоставление населению квалифицированной медицинской помощи.

Таким образом, улучшение качества жизни и социально-экономического положения населения сегодня является насущной необходимостью.

Необходимо также провести анализ применения правовой базы для обеспечения безопасности хранилищ отходов, поскольку несогласованность законов и подзаконных актов, снятие ограничений конституционных норм в процессе правоприменения, предупреждение нарушений конституционных законов, дисбаланс между законодательными актами и отсутствие системы (внутренние противоречия) – все это может привести к образованию дочерней правовой системы при обеспечении безопасности хранилищ отходов.

Важно повысить эффективность государственного контроля за местами хранения отходов. Также следует рассмотреть возможность участия местных органов власти и населения в процессе инспектирования.

В рамках предлагаемой целевой программы по обеспечению безопасности мест хранения отходов в Кыргызстане особое внимание должно быть уделено сотрудничеству, обучению и переподготовке специалистов, а также повышению квалификации ответственных должностных лиц.

В рамках стратегии и целевой программы по обеспечению безопасности мест хранения отходов в Кыргызской Республике необходимо реализовать эколого-экономические меры, которые окажут значительное влияние на экологическую промышленность. К таким мерам относятся: введение экологических акцизов на товары с высоким уровнем загрязнения, установление налогов на деятельность горнодобывающих предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, а также введение платы за ущерб окружающей среде от деятельности иностранных компаний, работающих на территории республики. В Стратегии и Плане необходимо детально рассмотреть меры и теоретические основы государственного управления в сфере защиты окружающей среды.

Анализ законодательства Кыргызской Республики позволил выявить ряд проблем, связанных с обеспечением безопасности отходов. К ним относятся: необходимость гармонизации законов, инструкций, положений и нормативных актов; совершенствование государственной структуры по управлению и регулированию помещений для хранения отходов, включая ископаемые и радиоактивные; разработка программы по проведению инспекции, контроля и мониторинга; подготовка специалистов и программ для обучения инспекторов и операторов; сотрудничество с группой международных экспертов по управлению радиоактивными отходами; тесное взаимодействие с МАГАТЭ.

Также необходимо разработать и утвердить Кодекс об экологической безопасности Кыргызской Республики, в котором особое внимание следует уделить обеспечению безопасности хранилищ ископаемых отходов.

Стратегическая и целевая программа по обеспечению безопасности хранилищ отходов ископаемых Кыргызской Республики на период послужит методологической основой для составления международных договоров по обеспечению безопасности хранилищ отходов ископаемых и основой национального законодательства.

Одним из направлений государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности является **повышение экологической культуры и образования населения**. В условиях растущей озабоченности экологическими проблемами и необходимостью перехода к устойчивому развитию образование, направленное на формирование экологической культуры и ответственного отношения к окружающей среде, становится ключевым фактором для достижения этих целей. Сегодня Кыргызская Республика проводит реформу системы образования и науки, уделяя особое внимание экологическому образованию, воспитанию и культуре. Образовательная программа развития с учетом экологических требований представляет собой комплексный подход к обучению, который способствует формированию у обучающихся понимания взаимосвязи между человеком и природой, развитию навыков экологически ответственного поведения и подготовке специалистов, способных внести вклад в переход к устойчивому развитию. Образовательные программы по экологическому воспитанию нацелены на формирование у обучающихся понимания экологических проблем и их влияния на качество жизни человека и состояние окружающей среды; развитие навыков экологически ответственного поведения и принятия решений с учетом экологических факторов; подготовку специалистов, способных внести вклад в переход к устойчивому развитию и решение экологических проблем; повышение осведомленности общества о важности охраны окружающей среды и формирования экологической культуры не только среди школьного и студентов, но и среди взрослого населения страны.

Экологическое образование представляет собой мощный инструмент для раскрытия гуманистического потенциала личности и воспитания патриотизма.

В настоящее время экология преподается в республике как в средних, так и в высших учебных заведениях. Готовят специалистов в сфере экологии и высшие учебные заведения. Например, на факультете географии и экологии Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева готовят бакалавров и магистрантов по специализации «экология». Эта же специализация открыта в Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына на факультете географии и экологии. В целом в системе высшего образования Кыргызстана можно выделить несколько типов учебных заведений, в которых преподается курс экологии. В гуманитарных вузах этот курс носит ознакомительный характер; в технических, где акцент делается на воздействии на окружающую среду, курс экологии должен включать комплекс знаний, способствующих снижению негативного влияния на природу. Кроме того, в вузах введены специализированные курсы, где готовят профессиональных экологов. Содержание этих курсов может варьироваться, но их цель – предотвращение экологических рисков с учетом данных из таких наук, как философия, экономика, политология и право.

При введении многоуровневой системы высшего образования и разработке государственных образовательных стандартов были учтены особенности развития высшего экологического образования в нашей стране. В результате были разработаны образовательные программы трех уровней в области экологии. Первый уровень высшего экологического образования включает курс «Экология» в рамках естественнонаучных дисциплин неполного высшего образования по направлениям естественных, гуманитарных и технических наук. Второй уровень представляет собой базовые программы по направлениям «Экология и природопользование», «Защита окружающей среды». Третий уровень высшего экологического образования осуществляется по двум направлениям: 1) программы высшего профессионального образования включают специальности «Экология и природопользование», «Геоэкология», «Агроэкология», «Комплексное использование и охрана природных ресурсов»

и т.д.; 2) магистерские программы по направлению «Экология и природопользование» готовят специалистов с углубленными знаниями и навыками в области экологии.

В контексте обсуждения высшего экологического образования представляется важным акцентировать внимание не на количественном увеличении числа специалистов в этой области, а на качественном повышении уровня экологических знаний у профессионалов из различных сфер деятельности, особенно технических и естественнонаучных. Среди краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей высшего экологического образования в Кыргызстане можно выделить следующие:

- разработка образовательных стандартов, учебных планов и программ дисциплин, соответствующих международным требованиям;
- развитие сотрудничества с зарубежными странами в области экологического образования, включая использование современных средств коммуникации в условиях глобализации и гуманизации социокультурных отношений в мировом сообществе;
- формирование концепции высшего экологического образования, которая может быть интегрирована в международные системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для комплексного решения вопросов, связанных с охраной окружающей среды и устойчивым развитием.

Несколько по-другому строится экологическое обучение в начальном и среднем образовании Кыргызстана. В республике около двадцати школ предлагают специализированные экологические программы, в которых особое внимание уделяется на формирование у учащихся бережного и ответственного отношения к окружающей. Однако, несмотря на преимущества школьных образовательных программ и стандартов, они не дают полного представления об основных экологических проблемах. В Кыргызской Республике для школ не разработаны единые учебные программы по экологическому образованию и воспитанию, поэтому необходимо разработать государственную концепцию

экологического воспитания и образования, которая включала бы пересмотр и создание учебных программ для всех классов средних учебных заведений.

Экология представляет собой комплексную науку, поэтому знания об окружающей среде следует преподносить в контексте достижений других научных дисциплин, а также с учетом особенностей местной природы и места проживания учеников. В учебных программах важно уделить внимание не только вопросам охраны природных ресурсов, но и негативным экологическим явлениям, таким как ухудшение экологической ситуации и нарушение баланса, а также экологической ценности культуры и традиций Кыргызстана. Кроме того, следует анализировать взаимосвязь глобальных, региональных и локальных экологических проблем.

Несмотря на проводимую в Кыргызстане работу по экологическому воспитанию и образованию, требуется конкретизация экологических научных дисциплин для их положительного влияния на состояние окружающей среды. Образование несет идеологическую нагрузку, поэтому экологическое образование должно иметь значительный мировоззренческий и гуманистический заряд. Также экологическое образование тесно связано с понятием культуры, поскольку через него происходит усвоение экологических ценностей. Чем разнообразнее потребности человека, тем более разносторонним он становится и тем лучше способен оценить каждый элемент окружающей среды и увидеть многочисленные связи между ними⁴¹². Экологическая компетентность является важным показателем культурного развития личности. Отношение к природе подразумевает не только грамотное и рациональное использование ее ресурсов, но и ответственность за возможные последствия. К сожалению, в современном мире, в том числе и в нашей стране, мы наблюдаем замедление процесса воспитания нового поколения, которое будет бережно относиться к природе. Это связано с отсутствием единой и общепринятой системы экологиче-

---

⁴¹² Жумагулов, М.Ж. Экологическое мышление в эпистемологическом измерении. – Бишкек: Илим, 2005.– 140 с

ского образования. Вместе с тем экологическое образование, развиваясь в контексте истории и цивилизации, отражает изменения, происходящие в обществе Кыргызстана. Оно представляет собой важный шаг к пониманию закономерностей и тенденций во взаимодействии между обществом и природой. Кроме того, экологическое образование является неотъемлемой частью формирования экологического сознания и культуры в стране.

Важным элементом международного сотрудничества является также координация действий между различными международными организациями, занимающимися вопросами экологического воспитания и просвещения. Это позволяет объединить усилия и ресурсы для достижения общих целей, а также обеспечить согласованность действий на глобальном уровне.

Таким образом, перспективные направления обеспечения экологической безопасности включают в себя переход к экологически чистым технологиям, сохранение биоразнообразия, борьба с мусорными отходами и загрязнением воздуха, повышение экологической культуры и образование населения, а также международное сотрудничество. Реализация этих направлений позволит обеспечить устойчивое развитие и сохранение окружающей среды для будущих поколений.

Выводы по четвертой главе

1. Государственное управление и государственный контроль в сфере охраны окружающей среды в Кыргызской Республике представляют собой специфический вид властной деятельности, направленной на практическую реализацию государственных полномочий в данной области. Эта деятельность призвана создавать условия для комплексного и рационального использования природных ресурсов, а также обеспечивать государственный контроль за состоянием окружающей среды.

2. Государственное регулирование экологической сферы служит для сохранения природной среды в интересах нынешнего и будущих поколений граждан Кыргызстана, а также для обеспечения конкурентоспособности эко-

номики стран. Государственное управление и контроль направлены на разработку организационных подходов к рациональному использованию природных ресурсов, а также на определение роли и значимости экономических инструментов в управлении природными ресурсами. Обеспечение экологической безопасности неразрывно связано с использованием экономических и правовых механизмов, направленных на согласование интересов государства, бизнеса и общества в сфере охраны окружающей среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Современная концепция безопасности проходит через глубокую трансформацию, расширяя свой классический военно-политический характер за счет включения экологического измерения. Угроза окружающей среде сегодня рассматривается в числе важнейших вызовов международной и национальной безопасности.

2. Экологические проблемы приобретают глобальный характер, выходя за национальные границы и требуя коллективных усилий мирового сообщества. Природные катастрофы, истощение ресурсов, изменение климата и потеря биоразнообразия ставят под угрозу устойчивое развитие цивилизации и требуют кардинального пересмотра подходов к охране окружающей среды.

3. Концепция безопасности человека смещается в сторону обеспечения качества жизни, охраны здоровья, удовлетворения базовых потребностей в чистой воде, воздухе и продуктах питания. Безопасность перестает быть сугубо военной или государственно-центричной категорией, акцентируя внимание на правах, интересах и благополучии индивида.

4. Международная экологическая политика, несмотря на ряд принятых соглашений и стратегий, пока не дает достаточных результатов. Часто принимаемые решения остаются декларативными, не подкрепленными финансово-экономическими, юридическими и организационными механизмами, необходимыми для системного решения экологических проблем.

5. Для эффективного обеспечения экологической безопасности требуется переход к устойчивому развитию, где экономика, социальная сфера и экология интегрированы в единое целое. Внедрение «зеленых» технологий, сокращение антропогенной нагрузки, использование возобновляемых источников энергии и рациональное природопользование становятся ключевыми ориентирами современной политики.

6. В Кыргызской Республике формирование целостной экологической политики затруднено неэффективными механизмами контроля, недостаточным

финансированием природоохранных мероприятий и нехваткой экономических стимулов. Усиление правовых и экономических рычагов, повышение экологической культуры и информированности граждан, а также четкая координация действий государственных органов необходимы для решения существующих экологических проблем.

7. Доступ к экологической информации, развитие экологического образования и участия общественности в процессе принятия решений играют стратегическую роль в повышении эффективности экологической политики. Только при вовлечении гражданского общества и обеспечении прозрачности управления природными ресурсами можно добиться устойчивых результатов.

8. Экономико-правовые инструменты (экологическое налогообложение, платежи за загрязнение, льготы при внедрении экологичных технологий, экологическое страхование) призваны обеспечить баланс интересов бизнеса, государства и общества, стимулируя хозяйствующие субъекты к снижению негативного воздействия на окружающую среду.

9. Международное сотрудничество в области экологии и климата, адаптация национального законодательства к международным стандартам, обмен опытом и технологиями позволяют повысить эффективность природоохранной деятельности и ослабить негативные тенденции глобальной экологической деградации.

10. Понимание взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы как единой системы, переход к «зеленой экономике» и учет экологической составляющей во всех стратегиях развития – необходимые условия для минимизации экологических рисков и обеспечения устойчивой безопасности.

11. Полагаем, что совместными усилиями научного сообщества, правовых институтов, государственной власти, бизнеса и гражданского общества, при наличии достаточной политической воли, возможно разработать и внедрить надлежащее правовое регулирование и экономические стимулы, создающие надежный фундамент для устойчивого развития и экологической безопасности будущих поколений.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Ниже приводятся практические рекомендации, основанные на материалах исследования и направленные на совершенствование правового регулирования, повышение эффективности государственной экологической политики и укрепление экологической безопасности в Кыргызской Республике. Данные рекомендации ориентированы на системный подход, учитывают глобальные тенденции, национальную специфику и необходимость устойчивого развития страны:

1. Законодательство

1.1. *Разработка и принятие рамочного Экологического кодекса.* Необходимо систематизировать и кодифицировать действующие экологические нормы в единый Экологический кодекс, в котором будут четко определены правовые основы природопользования, охраны окружающей среды, предотвращения загрязнения и деградации экосистем. Кодекс должен предусмотреть обязательность оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), экологической экспертизы, внедрение наилучших существующих технологий и механизмы возмещения вреда, причиненного природной среде.

1.2. *Введение экономических стимулов и рыночных механизмов природоохранной деятельности.* Предусмотреть в законодательстве экономические инструменты (экологические налоги, платежи за выбросы и сбросы загрязняющих веществ, льготы и субсидии на внедрение «зеленых» технологий, систему квотирования и торговли эмиссионными квотами) для стимулирования хозяйствующих субъектов к сокращению негативного воздействия на окружающую среду. Доходы от экологических платежей направлять в целевые фонды на реализацию программ по рекультивации земель, восстановлению лесов, очистке водных ресурсов и повышению энергоэффективности.

1.3. *Совершенствование правовых норм в сфере климатической политики и адаптации к изменению климата.* Принять специальный закон или внести в Экологический кодекс положения, регламентирующие деятельность по

предотвращению и смягчению негативных последствий изменения климата, адаптацию к нему и сокращение выбросов парниковых газов. Определить целевые ориентиры по снижению углеродного следа экономики, механизм финансирования климатических проектов, стимулировать переход на возобновляемые источники энергии и энергоэффективные технологии.

1.4. *Усиление ответственности за экологические правонарушения и введение компенсационных механизмов.* Повысить административную и уголовную ответственность за грубые нарушения природоохранного законодательства, установить жесткие санкции за причинение вреда экосистемам и здоровью населения. Ввести механизмы обязательного экологического страхования для предприятий повышенной экологической опасности, чтобы при возникновении аварий и катастроф был гарантирован оперативный сбор средств на ликвидацию последствий.

1.5. *Интеграция экологической составляющей во все стратегии и программы развития.* В обязательном порядке включать экологический компонент в национальные, региональные и отраслевые стратегии развития. Предусмотреть внедрение устойчивых моделей сельского хозяйства, промышленных производств, транспортных и энергетических систем. Рассматривать приоритетность экологизации производства при выборе инвесторов и проектов, привлекаемых в экономику страны.

1.6. *Правовое обеспечение сохранения биоразнообразия и рационального использования природных ресурсов.* Ввести более строгий правовой режим для особо охраняемых природных территорий (ООПТ), усовершенствовать нормы лесопользования, пастбищного хозяйства и рыбопромысловых зон, усилить надзор за использованием агрохимикатов и пестицидов. Предусмотреть в законодательстве меры по предотвращению браконьерства, незаконной вырубке лесов, несанкционированной добычи ресурсов, а также меры стимулирования лесовосстановления, сохранения редких и исчезающих видов.

1.7. *Расширение участия общественности и гражданского общества в экологической политике.* Закрепить в законодательстве процедуры обязательного общественного обсуждения эколого-значимых проектов, стратегий и программ развития. Предусмотреть проведение общественных слушаний, экологических форумов, консультаций с научными и экспертными сообществами, НПО, местными жителями, а также внедрить практику общественной экологической экспертизы. Повысить информированность населения через СМИ, социальные сети, экологическое образование и просветительские кампании.

2. Государственные механизмы обеспечения экологической безопасности

1. Борьба с загрязнением атмосферного воздуха

экономические механизмы воздействия на производителей: введение системы платежей за негативное воздействие на окружающую среду, которая стимулирует предприятия к снижению выбросов и улучшению экологической ситуации, и применение налоговых льгот и субсидий для поддержки экологически чистых производств и технологий.

2. Сохранение биоразнообразия. Для сохранения экосистем необходимо на государственном уровне принять *следующие меры:*

- ввести правовую защиту естественных экосистем и запретить их замещение искусственными.;
- резервировать земли под охраняемые территории и увеличить их площадь до 15% от общей территории страны. Также следует запретить снижение уровня правовой защиты охраняемых зон;
- проводить процедуры перевода земель из охраняемых территорий в другие категории только на уровне полномочий Парламента после широкого обсуждения с участием независимых экспертов;
- привлекать общественность к управлению особо охраняемыми территориями.

- внедрить мониторинг состояния природных экосистем и биологического разнообразия;
- усилить институциональные и законодательные механизмы сохранения естественных экосистем. Например, можно ввести льготное налогообложение для предпринимателей и частных инвесторов, которые вкладывают средства в сохранение биоразнообразия. Также необходимо повысить штрафы и уголовные меры наказания за ущерб, нанесенный редким и исчезающим видам флоры и фауны;
- реализовывать инвестиционные проекты с учетом экологической безопасности и проводить экологическую экспертизу и оценку воздействия на окружающую среду.
- внедрить инновационные институциональные механизмы для управления государственными природоохранными расходными программами, учитывая лучшие образцы международной практики, такие как модель «Общественного договора по сохранению биоразнообразия».

3. Совершенствование экологической экспертизы и мониторинга

- совершенствование законодательства: обновление и уточнение норм и правил, касающихся экологической экспертизы, с учетом современных вызовов и технологий;
- внедрение современных технологий: использование геоинформационных систем (ГИС), дистанционного зондирования и других технологий для более точной оценки воздействия на окружающую среду;
- участие общественности: активное вовлечение местных сообществ и заинтересованных сторон в процесс экологической экспертизы через открытые заседания, обсуждения и консультации;
- междисциплинарный подход: привлечение специалистов из различных областей (экологии, экономики, социологии и т.д.) для комплексной оценки проектов;

- мониторинг и оценка результатов: создание систем мониторинга после реализации проектов для оценки их воздействия на экологическую ситуацию и корректировки подходов в будущем;
- упрощение процедур: оптимизация административных процедур, чтобы сделать их более прозрачными и доступными, не снижая при этом качества оценки;
- экологическое образование: повышение уровня осведомленности населения и бизнеса о важности экологической экспертизы и ее роли в устойчивом развитии;
- создание независимых экспертных организаций: формирование независимых структур для проведения экологической экспертизы, что может повысить доверие к результатам оценок.;
- развитие системы экологического мониторинга и научно-исследовательской поддержки: создать современную национальную систему мониторинга состояния природных ресурсов (вод, почв, лесов, биоразнообразия, атмосферного воздуха) с использованием цифровых технологий, дистанционного зондирования и GIS-платформ. Расширить сотрудничество с научными институтами и университетами для проведения исследований, прогнозирования экологических рисков, подготовки аналитических отчетов и рекомендаций по улучшению состояния окружающей среды;
- усиление государственного и общественного контроля за соблюдением природоохранного законодательства: создать единый координационный орган по охране окружающей среды при Правительстве, наделенный полномочиями по проведению проверок, аудитов и мониторинга состояния окружающей среды. Разработать и внедрить онлайн-платформы для публикации экологических данных, а также механизмы обратной связи, позволяющие гражданам сообщать о фактах нарушений, давать предложения и участвовать в принятии решений. Предусмотреть расширение полномочий органов местного самоуправления в вопросах экологического надзора.

Эти механизмы могут помочь улучшить процесс экологической экспертизы, сделать его более эффективным и ориентированным на устойчивое развитие.

4. Управление мусорными и горнорудными отходами

4.1. Рекультивация свалок и хвостохранилищ:

- зеленые технологии: использование растений для рекультивации территорий, загрязненных отходами;
- инженерные решения: создание барьеров и систем дренажа для предотвращения загрязнения грунтовых вод.

4.2. Мониторинг и контроль:

- регулярный мониторинг состояния свалок: оценка воздействия на окружающую среду и здоровье населения;
- создание системы отчетности: обязанность владельцев свалок предоставлять отчеты о состоянии и воздействии на окружающую среду.

4.3. Общественное участие и образование:

- образовательные программы: повышение осведомленности населения о проблемах, связанных с мусором и отходами;
- вовлечение местных сообществ: создание инициатив по очистке территорий и участию в программах утилизации.

4.4. Законодательство и политика:

- ужесточение норм и стандартов: введение строгих требований к обращению с отходами и их утилизации;
- разработка государственных программ, направленных на снижение объема отходов.

4.5. Инновационные технологии:

- разработка новых материалов: исследование и внедрение биоразлагаемых материалов;

- использование технологий для утилизации: применение технологий, таких как пиролиз или газификация, для переработки отходов в полезные продукты.

7. Инновационные подходы:

- поддержка научных исследований и разработок в области экологии и устойчивого использования природных ресурсов;
- внедрение новых технологий для снижения негативного воздействия на окружающую среду.

8. Экономические стимулы:

- введение налоговых льгот и субсидий для предприятий, внедряющих экологически чистые технологии;
- разработка систем «зеленых» сертификатов и других механизмов, способствующих устойчивому развитию.

5. Экологическое образование и воспитание

- разработка образовательных стандартов, учебных планов и программ дисциплин, соответствующих международным требованиям;
- развитие сотрудничества с зарубежными странами в области экологического образования, включая использование современных средств коммуникации в условиях глобализации и гуманизации социокультурных отношений в мировом сообществе;
- формирование концепции экологического образования, которая может быть интегрирована в международные системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для комплексного решения вопросов, связанных с охраной окружающей среды и устойчивым развитием.

6. Международное сотрудничество

6.1. Расширение международного сотрудничества и взаимодействия с партнерами по экологической повестке. Использовать возможности международных организаций, фондов и программ технической помощи для привле-

чения ресурсов, технологий и опыта в сфере экологии. Гармонизировать национальное законодательство с международно-правовыми актами, ратифицировать и соблюдать конвенции и соглашения в области охраны окружающей среды, изменения климата, сохранения биоразнообразия. Развивать трансграничное сотрудничество с соседними государствами по вопросам рационального использования общих водных ресурсов, сохранения лесов и предотвращения загрязнений, наносящих ущерб экосистемам.

Повышение эффективности механизмов правового регулирования охраны и использования окружающей среды — это важная задача, требующая комплексного подхода. Вот несколько ключевых аспектов и предложений для улучшения этой сферы:

Эти меры могут значительно повысить эффективность правового регулирования в области охраны окружающей среды и способствовать более рациональному использованию природных ресурсов.

Представленные рекомендации отражают необходимость комплексного подхода к реформированию экологического законодательства и выстраиванию эффективной государственной экологической политики. Реализация данных мер, опираясь на политическую волю, тесное взаимодействие науки, права, экономики, гражданского общества и государства, позволит обеспечить надежное правовое регулирование, экономические стимулы и институциональную базу для долгосрочного, устойчивого и экологически ориентированного развития Кыргызской Республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абашидзе, А.Х.** Доступ к питьевой воде – неотъемлемое право человека [Текст] / А.Х. Абашидзе, Н.Ф. Кислицына // Обозреватель – Observer. – М.: РАУ-Университет. – 2004. – №7. – С. 86-94.
2. **Абдылдаев, Т.А.** Глобальные проблемы современности и общественный прогресс [Текст] / Т.А. Абдылдаев, Г.С. Гудожник. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 152 с.
3. **Аверина, Н.И.** Озоновые дыры [Текст] / Н.И. Аверина, Н.Л. Лопаева // Современная аграрная наука: проблемы и пути решения. – 2020. – С. 169–170.
4. **Автомобильный транспорт** и дорожное хозяйство: цифры и факты [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – 2020. – 23.10. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/news/avtomobilnyj–transport–i–dorozhnoe–hozyajstvo–cifry–i–fakty/>.
5. **Агафонов, В.Б.** Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / В.Б. Агафонов; [Место защиты: Моск. гос. юрид. академия]. – М., 2014. – 501 с.
6. **Алиев, З.** Экология и природопользование [Текст]: учебник / З. Алиев; [Ред.: В.К. Иванов; КНУ им. Ж. Баласагына, Фак-т геогр., экологии и туризма]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Бишкек: Университет, 2014. – 246 с.
7. **Алымкулов, М.С.** Экологическая безопасность (философский подход) [Текст]: монография / М.С. Алымкулов; [Отв. ред. О.А. Тогусаков; НАН КР, Ин-т философии и политико-правовых исслед.] – Бишкек: [б. и.], 2016. – 245 с.
8. **Американские военные** по ошибке отправили в Южную Корею споры сибирской язвы // Информационное агентство Интерфакс. – 2015. – 28 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/444161>
9. **Анализ и оценка технологий** использования возобновляемых источников энергии в Кыргызстане и их вклад в смягчение последствий изменения климата [Текст]: аналитический документ. – Бишкек, 2022. – 47 с.
10. **Аничкина, Т.Б.** Международный режим нераспространения ядерного оружия: проблемы и возможные пути их решения [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Т.Б. Аничкина; [Место защиты: Ин-т Соединенных Штатов Америки и Канады РАН РФ]. – М., 2011. – 197 с.
11. **Арешев, А.Г.** Целью американских опытов в Грузии может быть создание нового биологического оружия [Текст] / А.Г. Арешев // Архонт. – 2018. – №4 (7). – С. 34–36.
12. **Арзиев, Н.И.** Правовые проблемы охраны окружающей среды в Кыргызской Республике [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н.И. Арзиев; [Место защиты: Ошск. гос. ун-т]. – Бишкек, 2015. – 155 с.
13. **Артюхин, О.А.** Экологическая составляющая национальной безопасности современной России: региональный аспект [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / О.А. Артюхин; [Сев.-Зап. акад. гос. службы]. – Ростов-н/Д., 2006. – 212 с.

14. **Арунов, Р.А.** Особенности формирования государственной политики Республики Казахстан в области альтернативной энергетики (политологический анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 /Р.А. Арунов [Место защиты: КНУ им. Ж. Баласагына, Дипакадемия при МИД КР]. – Алматы: [б.и.], 2010. – 24 с.
15. **Асылбекова, Н.Э.** Экологическая стратегия как парадигма государственной политики [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н.Э. Асылбекова; [Место защиты: КНУ им. Ж. Баласагына]. - Бишкек, 2013. – 23 с.
16. **Ашихмин, И.М.** Международно-правовое обеспечение экологической безопасности в военной деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.М. Ашихмин; [Место защиты: Военный ун-т] – М., 1997. – 196 с.
17. **Базельская конвенция** о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Принята 22 марта 1989 года в г. Базель, Швейцария [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf>
18. **Байгозин, К.И.** Конституционные аспекты взимания публичных платежей: на примере платы за негативное воздействие на окружающую среду [Текст] / К.И. Байгозин // Налоговое право в решениях Конституционного суда Российской Федерации 2015 года: [по материалам XIII Межд. науч.-практ. конференции 15-16 апреля 2016 г., Москва]. – М.: Норма, 2017. – С. 194–204.
19. **Балашенко, С.А.** К вопросу о принципах государственного управления в области охраны окружающей среды // Право и демократия: сб. науч. тр. / В.Н. Бибило (отв. ред.). Вып. 13. Минск, 2002. С. 102.
20. **Балашенко, С.А.** Правовое моделирование в системе обеспечения национальной безопасности [Текст] / С.А. Балашенко // Современные тенденции правового регулирования экологических отношений: материалы Международ. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 апреля 2013 года / С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. С. 3–6; **Его же.** Правовое моделирование в системе экологической безопасности среды // Евразийский юрид. журнал. 2015. № 6. С. 91–94.
21. **Бекашев, К.А.** Правовой режим международных водотоков [Текст] / К.А. Бекашев // Lex Russica (Русский Закон). – 2009. –Т. 62(№2). – С. 476–478.
22. **Беляева, Г.С.** [соавт.]. К вопросу о различных подходах к определению экологической безопасности [Текст] / Г.С. Беляева, Н.Б. Брицкая // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 1–1 (76), 2023. – Pp. 79–81.
23. **Биологическое оружие** в различных странах мира [Электронный ресурс] / База данных Центра по исследованию проблем нераспространения (ЦИПН), Режим доступа: https://www./i_russian/i_index.html
24. **Боголюбов, С.А.** Актуальные проблемы экологического права [Текст]: монография / С.А. Боголюбов. – М.: Юрайт, 2024. – 498 с; **Его же.** Ре-

ализация экологической политики государства посредством права: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. – 320 с.

25. **Боголюбов, С.А.** Экологическое право [Текст]: учебник / С.А. Боголюбов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 434 с.

26. **Боконбаев, К.Дж.** [соавт.]. Экологические проблемы города Бишкек [Текст] / К.Дж. Боконбаев, М.М. Дылдаев. – Бишкек, 2008. – 124 с.

27. **Боромбаева, М.** Старые автомобили составляют 84% всего автопарка Бишкека и являются главным источником загрязнения воздуха – исследование [Электронный ресурс] // КирТАГ. – 2019. – 13.03. – Режим доступа: <https://kyrtag.kg/ru/news/starye-avtomobili-sostavlyayut-84-vsego-avtoparka-bishkeka-i-yavlyayutsya-glavnym-istochnikom-zagrya>

28. **Бочаров, И.Ф.** Запрещение ядерных испытаний и нераспространение ядерного оружия [Текст] / И.Ф. Бочаров // США. Канада: Экономика, политика, культура. – 2001. – № 2. – С. 20-36.

29. **Бринчук, М.М.** Актуальные вопросы методологии экологического права [Текст] / М.М. Бринчук // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов / Под ред. В.И. Семенкова (гл. ред.). Вып. 5. Минск, 2009. С. 344–353; Его же. Методологические основания экологического права // Экологическое право. 2010. № 2. С. 2–6; Его же. Внешние методологические основания развития экологического права: закономерности развития природы, положения общественных наук о взаимодействии общества и природы, потенциал природы // Экологическое право. – 2011. – № 1. – С. 2–7; Его же. Методология модернизации экономики, иных общественных сфер и экологического права: теория и практика // Труды ИГП РАН. – 2012. – № 3. С. 88–118.

30. Бринчук М.М. Методология модернизации экономики, иных общественных сфер и экологического права: теория и практика. С. 88–118.

31. Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория // Государство и право. 2008. № 9. С. 30–42.

32. **Бринчук, М.М.** Экологическое право (право окружающей среды) [Текст]: учебник / М.М. Бринчук. – М.: Юристъ, 2003. – 670 с.

33. **Буркова, Л.Н.** Экологические права человека в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Л.Н. Буркова. – Ростов-н/Д., 2005. – 227 с.

34. **Бутова, Е.В.** Механизм административно-правового регулирования обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Е.В. Бутова; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун–т]. – Белгород, 2018. – 226 с.

35. **В Исык-Кульской области заложена капсула под строительство солнечной электростанции в 300 МВт** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/32351688.html>

36. **В селе Каджи-Сай Тонского района** запущена одна из первых в округе биогазовых установок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turmush.kg/ru/news:1389961?ysclid=m4iijzj8js553412452>

37. **Валеев, Р.М.** [соавт.] Право на воду для жизни и международное право [Текст] / Р.М. Валеев, Т. Гусейнов // Основные тенденции развития современного международного права. LIBER AMICORIUM в честь профессора Геннадия Иринарховича Курдюкова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – С. 88–105.
38. **Валентина кызы Р., Ногойбаева А.** Как мы дышим диоксидом азота – опасным антропогенным газом [Электронный ресурс] // Peshcom. – 2022. – 26.02. – Режим доступа: <https://peshcom.org/kak-my-dyshim-dioksidom-azota-opasnym-antropogennym-gazom>
39. **Васильева, М.И.** О методах, средствах и способах регулирования экологических отношений [Текст] / М.И. Васильева // Экологическое право. – 2004. – №5. – С. 56–67.
40. **Велиева, Д.С.** Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Д.С. Велиева; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т]. – Саратов, 2011. – 457 с.
41. **Венская конвенция об охране озонового слоя.** Принята 22 марта 1985 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv...shtml
42. **Вернадский, В.И.** Научная мысль как планетное явление [Текст] / В.И. Вернадский; Отв. ред. А.Л. Яншин; [Предисл. А. Л. Яншина, Ф. Т. Яншиной]; АН СССР. – М.: Наука, 1991. – 272 с.
43. **Вершило, Н.Д.** Эколога-правовые основы устойчивого развития [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Д. Вершило; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. – М., 2008. – 389 с.
44. **Влияние Бишкекского санитарного полигона: как бороться с загрязнителями?** // Эксперт по Кыргызстану. – 2021. – 29 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://experts.kg/?p=2030>
45. **Волкова, Л.В.** Региональная социально-экономическая политика обеспечения экологической безопасности [Текст]: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Л.В. Волкова; [Место защиты: С.-Петерб. гос. инженер.-эконом. ун-т]. – СПб, 2009. – 228 с.
46. **Всемирная хартия природы.** Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents.../charter_for_nature.shtml
47. **Всеобщая декларация прав человека.** Принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/.../declhr.shtml>
48. **Вызовы экологической безопасности в Центральной Азии: противоречие между национальным и региональным подходами по вопросу трансграничных рек** [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра философии (PhD) : 6D020200 – Международные отношения / Т. А. Ормышева; Науч. консультанты: Ф.Т. Кукеева, Martha V. Olcott ; КазНУ им. Аль-Фараби. – Алматы: [б. и.], 2019.

49. **Вылегжанин, А.Н.** [соавт.]. Международное водное право, как учебная дисциплина [Текст] / А.Н. Вылегжанин, Е.Е. Тертус // Московский журнал международного права. – 2015. – № 1 (97). – С. 72–77.

50. **Гайкович, Е.К.** Экологическая политика Российской Федерации: Структурно-функциональный анализ [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е.К. Гайкович; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского] – Н/Новгород, 2003. – 258 с.

51. **Галяметдинова, А.Ю.** Международно-правовые аспекты экологической безопасности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.Ю. Галяметдинова; [Казан. (Место защиты: Приволж.) федер. ун-т]. – Казань, 2000. – 175 с.

52. **Гейзенберг, В.** Шаги за горизонт [Текст] Пер. с нем. / В. Гейзенберг; Общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-22] Н.Ф. Овчинникова. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.

53. **Геккель, Э.** Всеобщая морфология организмов. Т. I: Общая анатомия организма. Т. II: Генеральная эмбриологии организмов. – Берлин. 1866. Ernst Heinrich Philipp August Haeckel Generelle Morphologie Der Organismen (German Edition).

54. **Генеральная схема газоснабжения** и газификации Кыргызской Республики до 2030 года [Электронный ресурс] // ОсОО «Газпром Кыргызстан». – 2023. – 01.08. – Режим доступа: <https://kyrgyzstan.gazprom.ru/about/project/genshema/>

55. **ГКПЭН: Потенциал солнечной энергии в Кыргызстане** составляет 4,64 млрд МВт.ч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tazabek.kg/news:1492201?f=cp

56. **Гнатик, Г.Н.** Генетическая инженерия и биологическая безопасность [Текст] Г.Н. Гнатик // Вестник РУДН. – 2004. – №2. С. 79–88.

57. Голиченков А.К. В поисках методологии экологического права // Экологическое право. 2004. № 6. С. 3–19.

58. **Голубев, С.И.** Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности: законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. / С.И. Голубев. – Казань, 2022. – 495 с.

59. **Грундманн, Р.М.** Власть научного знания [Текст] / Р.М. Грундманн. – СПб.: Алетейя, 2015. – 324 с.

60. **Гуреев, С.А.** [соавт.] Международное речное право [Текст]: учебное пособие / С.А. Гуреев, И.Н. Тарасова; [Под ред. С.А. Гуреева]. – М.: Юридическая литература, 2004. С. 36–50.

61. **Гусев, А.А.** Экологическая политика Европейского Союза в контексте концепции устойчивого развития [Текст]: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / А.А. Гусев; [Место защиты: Ин-т социологии РАН]. – М., 2010. – 300 с.

62. **Гусейнов, Т.** Международно-правовое регулирование обеспечения права человека на воду [Текст] / Т. Гусейнов // Казанский журнал международного права. – Казань: Изд-во Акад. управления «ТИСБИ». – 2008. – № 2. – С. 77-84.

63. **Десять ведущих причин смерти в мире** [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения: Вопросы здравоохранения. – 2020. – 9.12. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death>.

64. **Деятельность биологических лабораторий США** как угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/veronika-malchikova/deyatelnost-biolaboratoriy-ssha-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-r/>

65. **Договор между США и СССР об ограничении систем противоракетной обороны** от 26 мая 1972 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abm.pdf

66. **Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.** Принят резолюцией 50/245 Генеральной Ассамблеей ООН 10 сентября 1996 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/17282/...>

67. **Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке** (Мехико, 14 февраля 1967 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1762795/

68. **Договор о нераспространении ядерного оружия.** Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/.../conventions/npt.shtml>

69. **Дьяков, Ф.В.** Право на воду [Текст] / Ф.В. Дьяков // Советское право. Журнал института советского права. – М.: Государственное издательство. 1927. №2 (26). – С. 142–143.

70. **Егорова, Л.В.** Концептуальные основы стратегии экологической безопасности России [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 20.01.02 / Л.В. Егорова. – М., 2005. – 275

71. **Женевский протокол** о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2560403/?ysclid=m4nsebfhah602918397>

72. **Жумагулов, М.Ж.** Экологическая безопасность Кыргызстана [Текст] // Проблемы национальной безопасности Кыргызстана С. 100–111 // Ин-т соц.-полит. технологий ; [Отв. ред. Ж. Б. Бокошов]. – Бишкек: [б. и.], 2006. – 345 с.

73. **Жумагулов, М.Ж.** Экологическое мышление в эпистемологическом измерении [Текст] / М.Жумагулов. – Бишкек: Илим, 2005. – 140 с.

74. **Закон КР «О Межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики»** ст. 3 от 23 июля 2001 года №76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/483>

75. **Закон КР «О недрах»** от 19 мая 2018 года №49 [Текст] // Эркин-Тоо. – 2018. – 29 мая.

76. **Закон КР «О присоединении к Картахенскому протоколу по биобезопасности»** от 6 августа 2005 года №192 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mnr.gov.kg/ru/page/konvencii-ministerstva-prirodnux-resursov-ekologii-i-texniceskogo-nadzora-kr>

77. **Закон КР «О присоединении Кыргызской Республики к Конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте»** от 12 января 2001 года №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/17002/edition/297095/ru>

78. **Закон КР «О присоединении Кыргызской Республики к Нагойскому протоколу регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения и к Конвенции о биологическом разнообразии Конвенции ООН о биологическом разнообразии»** от 2 марта 2015 года №42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser...doc&nosw=1>

79. **Закон КР «О присоединении Кыргызской Республики к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата и Конвенции ЕЭК ООН по трансграничному загрязнению воздуха на большие расстояния»** от 14 января 2000 года №11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?...doc&nosw=1>

80. **Закон КР «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата»** от 15 января 2003 года №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser...doc&nosw=1>

81. **Закон КР «О ратификации Парижского соглашения по Рамочной конвенции ООН об изменении климата, подписанного 12 декабря 2015 года в городе Париж»** от 11 ноября 2019 года №125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111972/edition/979958/ru>

82. **Закон КР «О ратификации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях от 22 мая 2001 года, подписанной Кыргызской Республикой 16 мая 2002 года»** от 19 июля 2006 года № 114 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1905/edition/285152/ru>

83. **Закон КР «Об общественном здравоохранении»** от 12 января 2024 года №10 [Текст] // Эркин-Тоо. – 2024. – 16 янв.

84. **Закон КР «Об отходах производства и потребления»** от 15 августа 2023 года №181 // Эркин-Тоо. – 2023. – 22 авг.

85. **Закон КР «Об охране атмосферного воздуха»** от 12 июня 1999 года №51 // Эркин-Тоо. – 1999. – 25 июня.

86. **Закон КР «Об охране озонового слоя»** от 18 декабря 2006 года №6 [Электронный ресурс] // ЦБДПИ КР. – Режим доступа <https://cbd.minjust.gov.kg/202003/edition/937590/ru>

87. **Закон КР «Об охране окружающей среды»** от 16 июня 1999 года №53 [Текст] // Эркин–Тоо. – 1999. – 7 июля.
88. **Замечание общего порядка № 14:** Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/legal/general/cescr/2000/ru/36991>
89. **Замечание общего порядка №15:** Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/./2003/ru/39347>
90. **Зеленая экономика и устойчивое развитие стран ЕАЭС** [Текст]: учебник / Под общ. ред. Н.А. Бровко, Н.А. Борисенко. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2023. – 429 с.
91. **Зеленая энергетика Кыргызстана:** новые правила игры для участников рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/zelenaya-energetika-...-uchastnikov-gynka>
92. **Земельное право Кыргызской Республики** [Текст]: учебник для вузов / Под общ. ред. К.К. Керезбекова, Б.Дж. Рысмендеева, Н.А. Мусабаевой. – Бишкек: Алтын-принт, 2018. – 440 с.
93. **Злотникова, Т.В.** Проблемы развития российского экологического законодательства на современном этапе [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Т.В. Злотникова; [Место защиты: Ин-т закон-ва и сравнит. правоведения] – М., 2000. – 405 с.
94. **Игнатьева, И.А.** Методология и проблемы развития экологического законодательства [Текст] / И.А. Игнатьева // Экологическое право. – 2004. – № 6. С. 40–49.
95. **Изменение климата и сохранение биоразнообразия** [Текст]: глоссарий / Авт. кол.: Липка О.Н., Андреева А.П., Кокорин А.О., Мазнева А.В.; [Институт глобального климата и экологии имени Ю А. Израэля]. – М.: ИГКЭ, 2023. –133 с.
96. **Казакова, В.Б.** Экологическая безопасность в условиях трансформации российского общества [Текст]: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / В.Б. Казакова; [Место защиты: н-т соц.-полит. исслед. РАН РФ]. – М., 2004. – 191 с.
97. **Калинин, С.А.** Методологические уровни познания государства и права [Текст] / С.А. Калинин // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов / В.И. Семенов (гл. ред.). Вып. 7. – Минск, 2012. С. 43–49.
98. **Калинина Н.И.,** Конвенция о запрещении биологического оружия. История появления и современное состояние [Электронный ресурс] // Информационный сайт центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Режим доступа: </course/lectures05a/nik050317.htm>, 2005
99. **Кароль, И.Л.** Парадоксы климата [Текст]: ледниковый период, или обжигающий зной? / И.Л. Кароль, А.А. Киселев. – М.: АСТ-Пресс, 2013. – 282 с.

100. **Карпович, Н.А.** Теоретические проблемы реализации экологической функции государства [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Карпович. – Минск, 2011. – 22 с.

101. **Картахенский протокол по биобезопасности.** Принят 29 января 2000 года в Монреале. Вступил в силу 11 сентября 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://en.wikipedia.org/wiki/Cartagena_Protocol_on_Biosafety

102. **Керимов, А.Д.** Современное государство: вопросы теории. [Текст] / А.Д. Керимов. – М.: Изд-во Норма, 2017. – 142 с.

103. **Киотский протокол** к Рамочной конвенции ООН об изменении климата Принят 11 декабря 1997 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Разд.: Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml

104. **Князев С., Комарова Е.** «Угрозы вернулись»: какое значение имеет Конвенция о запрещении биологического оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nstarikov.ru/ugrozy-vernulis-kakoe-znachenie-imeet->

105. **Количество мусора на душу населения** ежегодно растет в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Информационное агентство 24.kg. – Режим доступа:

https://24.kg/obschestvo/308583_kolichestvo_musora_nadushu_naseleniya_ejagod_po_rastet_vkiryrgyzstane/

106. **Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.** Замечание общего порядка №15 (2002). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), 29-я сессия, Женева, 11–29 ноября 2002 г. U.N. Doc. E/C.12/2002/11 (20.01.2003).

107. **Конвенция о доступе к информации,** участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция). Подписана 25 июня 1998 года в датском городе Орхус. Вступила в силу 30 октября 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/.../arhus.shtml>

108. **Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.** Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwear.shtml

109. **Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду** в трансграничном контексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml

110. **Конвенция ООН о биологическом разнообразии.** Заключена в г. Рио-де-Жанейро 5 июня.1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml

111. **Концепция зоны, свободной от ядерного оружия.** Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 3472 (XXX) от 11 декабря 1975 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/.../pelindaba.pdf>

112. **Концепция развития лесной отрасли Кыргызской Республики** на период до 2040 года (к постановлению Правительства КР от 27 мая 2019 года №231) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/14283/edition/...505752490>

113. **Концепция экологической безопасности**. Утверждена Указом Президента от 23 ноября 2007 года №506 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4683/edition/288665/ru?ysclid=m4h7j7hhtm184773141>

114. **Копылов, М.Н.** [соавт.]. Экологические права человека в системе международно-признанных прав человека [Текст] / М.Н. Копылов, А.М. Солнцев // Государство и право. – 2010. – № 3. – С. 23–32.

115. **Копылов, С.М.** Нужна ли «предосторожность» международному экологическому праву: если да, то в каком качестве? [Текст] / С.М. Копылов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2015. – №4 (29). – С. 155-159.

116. **Кокин, А.В.** Современные экологические мифы и утопии [Текст] / Кокин А. В., Кокин А. А. – СПб: [б. и.], 2008. – 250 с.

117. **Кортунов, В.В.** Стратегия мира против ядерного безумия [Текст] / В.В. Кортунов. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 193 с.

118. **Крассов, О.И.** Экологическое прав [Текст]: учебник / О.И. Крассов. – М.: Дело, 2001. – С. 151.

119. **Крыжова, М.И.** Экологическая безопасность и ее институционализация на глобальном уровне [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / М.И. Крыжова; [Место защиты: С.-Петербур. гос. ун-т]. – СПб, 2010. – 168 с.

120. **Крылова, И.** Ядерная угроза в XXI столетии [Текст]: монография / И. Крылова; [Рос. Акад. Наук; Ин-т философии]. – М., 2001. – 240 с.

121. **Кузьмин, В.Н.** Правовые формы обеспечения экологической безопасности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Н. Кузьмин; [Академия управления МВД России]. – М., 2001. – 198 с.

122. **Кутманова Д.А.** Некоторые проблемы развития экологического законодательства в Кыргызстане // Вестник КРСУ. – 2014. – Т.14. №6. ст. 131.

123. **Лагунова, А.И.** Региональные особенности правового обеспечения экологической безопасности Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / А.И. Лагунова; [Место защиты: Саратов. гос. академия права]. – Саратов, 2004. – 411 с.

124. **Лазарев, В.В.** Пробелы в праве и пути их устранения [Текст]: монография / В.В. Лазарев. – Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 183 с.

125. **Лапина, М.А.** Теоретические и организационно-правовые основы реализации экологической функции государства органами внутренних дел [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / М.А. Лапина; [Место защиты: Моск. акад. МВД РФ]. – М., 2002. – 393 с.

126. **Лысухо, П.И.** Правовое обеспечение экологической безопасности граждан в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / П.И. Лысухо; [Место защиты: Юрид. ин-т МВД РФ]. – М., 2002. – 215 с.

127. **Макарова, Т.И.** О применении инструментального метода в исследовании эффективности экологического права [Текст] / Т.И. Макарова. С. 7–10.
128. **Макарова Т.И., Краснова М.В.** К вопросу о предмете экологического права в науке и законодательстве Беларуси, России и Украины [Текст] / Т.И. Макарова, М.В. Краснова // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов / В.И. Семенов (гл. ред.). Вып. 9. – Минск, 2014. С. 386–394.
129. **Мамин, Р.Г.** Теоретические и методологические основы обеспечения экологической безопасности в системе кадастровых оценок территорий: (на прим. городов России [Текст]: дис. ... д-ра техн. наук: 05.24.04 / Р.Г. Мамин; [Место защиты: Моск. ун-т геодезии и картографии]. – М., 1997. – 315 с.
130. **Маркович, И.В.** Биологическое оружие: проблемы распространения, терроризма, политика противодействия [Текст] / И. В. Маркович, А.Е. Симонова; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, фак-т мировой политики; Ин-т проблем междунар. безопасности РАН; Ин-т междисциплин. исслед. – М.: URSS, cop. 2010. – 239 с.
131. **Материалы официального сайта** Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) URL: <https://www.who.int/ru>
132. **Материалы официального сайта ЮНИСЕФ** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/esa/ru>
133. **Махкамбаев, С.Д.** Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Махкамбаев [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2011. – 227 с.
134. **Медяник, Н.В.** Экологическая безопасность в системе экономических интересов субъектов рекреационной сферы [Текст]: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01; 08.00.05 / Н.В. Медяник; [Место защиты: Ростовский гос. ун-т]. – Ростов-н/Д., 2003. – 182 с.
135. **Международное экологическое право** [Текст]: учебник / [Авдеева Т. Г. и др.]; отв. ред. Р.М. Валеев; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – М.: Статут, 2012. – 638 с.
136. **Международное экологическое право** [Текст]: учебник / Под ред. Р.М. Валеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 680 с.
137. **Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.** Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
138. **Мелехин, А.В.** Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии [Текст] / А.В. Мелехин // Lex Russica. – 2016. – № 11. – С. 33–45.
139. **Метеорология и климатология** [Текст] // Итоги науки. Т. 1: Серия «Геофизика»: сборник статей / Науч. ред. А.П. Капица; [Гос. ком. Совета министров СССР по науке техник; АН СССР. ВИНТИ]. – М.: [б.и.], 1971. – 20 с.

140. **Монреальский протокол** по веществам, разрушающим озоновый слой. Принят 16 сентября 1987 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/...shtml>

141. **Мулин, И.Б.** Философско-методологические основы обеспечения экологической безопасности [Текст]: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.08 / И.Б. Мулин; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – М., 2004. – 138 с.

142. **Мусабаева, Н.А.** Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности Кыргызской Республики [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н.А. Мусабаева [Место защиты: Ошск. гос. ун-т]. – Ош, 2014. – 25 с.

143. **Мусаткина, Е.И.** Государственно-правовые технологии обеспечения экологической безопасности современной России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. / Е.И. Мусаткина; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. – Ростов-н/Д., 2007. – 164 с.

144. **Мхитарян, С.А.** Борьба вьетнамского народа за национальную независимость, демократию и мир (1945–1955 гг.). [Текст] / С.А. Мхитарян; [Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения]. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 198 с.

145. **Мышко, Ф.Г.** Административно-правовые и организационные проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Ф.Г. Мышко; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – М., 2004. – 361 с.

146. **На Национальном водном форуме** Бак 2024–12–01 министр водных ресурсов выступил с докладом о водных ресурсах КР и их рациональном использовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snob.kg/rakurs/pro-nashe-zhitie/item/7944-na-natsionalnom-vodnom-forume-bakyt-torobaev-vystupil-s-dokladom-o-vodnykh-resursakh-kr-i-ikh-ratsionalnom-ispolzovanii>

147. **Нагойский протокол** регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения. 29 октября 2010 года в Нагое, Япония, и вступил в силу 12 октября 2014 года

148. **Назаренко, Н.В.** Стратегические приоритеты управления экологической безопасностью жизнедеятельности человека на региональном уровне [Текст]: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Н.В. Назаренко; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-н/Д., 2009. – 203 с.

149. **Национальная стратегия развития Кыргызской Республики до 2026 года** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.gov.kg/media/files/...-8722459f5c31.pdf>

150. **Национальная стратегия сохранения снежного барса на 2013–2023 годы** от 5 мая 2013 года №320–р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/93749/edition/413403/ru>

151. **Национальный план выполнения Стокгольмской конвенции** по стойким органическим загрязнителям. Одобрен Распоряжением Правительства КР от 3 июля 2006 года № 371–р (с изм. от 2 октября 2007 года № 372–р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/.../298658/ru>
152. **Нгуен Нгок Ань**. Международно-правовые основы безопасности в регионе Юго-Восточной Азии [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Нгуен Нгок Ань; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2014. – 228 с.
153. **Некотенева, М.В.** Правовые проблемы использования международных водотоков [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / М.В. Некотенева; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. М., 2008. – 277 с.
154. **Нераспространение ядерного оружия** [Текст]: сборник документов / Ассоц. содействия нераспространению; [Сост. И. А. Ахтамзян]. – М.: Международные отношения, 1993. – 240 с.
155. **Нерсесянц, В.С.** Общая теория права и государства [Текст]: учебник. Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Академический правовой ин-т. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 547 с.
156. **Нерсесянц, В.С.** Общая теория права [Текст]: учебное пособие / Под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина; Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ин-т. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 539 с.
157. **О Группе ядерных поставщиков (ГЯП)** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/.../eksportnyy_kontrol/1424257/
158. **Олейникова, Т.Ю.** [соавт.]. Право на воду в контексте европейского и российского правозащитного законодательства [Текст] / Т.Ю. Олейникова, Е.С. Спиридонова // Проблемы современного российского права: материалы межд. науч.-практич. конференции студ. и молод. ученых, посвящ. памяти И.Я. Дюрюгина (4-5 мая, 2007). – Челябинск: Полиграф-мастер, 2007. – С. 148–151.
159. **Осипов, Г.А.** Развивающиеся страны и нераспространение ядерного оружия / Г. А. Осипов. – М.: Наука, 1990. – 175 с.
160. **Основы экологической геофизики** [Текст]: учебное пособие / В.И. Трухин [соавт.]. – Изд. 2–е, перераб. и доп. – СПб.: Лань, 2004. – 382 с.
161. **Отке, А.И.** Международно-правовые аспекты экологической безопасности стран-участниц СНГ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.И. Отке; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2002. – 179 с.
162. **Перечень природоохранных Конвенций**, исполнителем государственным органом, ответственным за реализацию которых является Государственное агентство по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/18443/edition/298478/ru>
163. **Петров, В.В.** Экологическое право России [Текст]: учебник / В.В. Петров. – М.: БЕК, 1995. – 557 с.

164. **Печчеи, А.** Человеческие качества [Текст] / Аурелио Печчеи; пер. с англ. О.В. Захарова; общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-33] Д.М. Гвишиани. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.

165. **По проекту CASA Кыргызстан планирует** поставлять электроэнергию по 5,5 цента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/30227761.html>

166. **Победаш, Д.И.** Профессура правит миром: политический реализм и правящая элита США [Текст] / Д.И. Победаш // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – №45.

167. **Повестка дня на XXI век.** Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Разд.: Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

168. **Положение о Государственной инспекции** по экологической и технической безопасности при Правительстве Кыргызской Республики. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 февраля 2012 года №136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/93510/edition/960754/ru?ysclid=m4gwaruajw26661575>

169. **Положение о Государственном агентстве охраны окружающей среды** и лесного хозяйства при Правительстве Кыргызской Республики. Утверждено Постановлением Правительства КР от 20 февраля 2012 года №123) [Текст] // Эркин-Тоо. – 2012. – 23 февр.

170. **Положение о Министерстве водных ресурсов,** сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики Приложение 1 к Постановлению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 7 марта 2024 года №98 «О Министерстве водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cawater-info.net/water_world/pdf/agro-kg.pdf

171. **Положение о Национальном совете по водным и земельным ресурсам** при Президенте Кыргызской Республики (Приложение к Указу Президента Кыргызской Республики от 24 ноября 2021 года № 532) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mnr.gov.kg/storage/npa/files/12/...-64883b0cb5254.pdf>

172. **Положение о Службе экологического и технического надзора** при Министерстве природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики от 30 августа 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mnr.gov.kg/ru/posts/departments/setn>

173. **Попов, А.А.** Правовое регулирование экологической информации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / А.А. Попов; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения]. – М., 2005. – 189 с.

174. **Порядок образования, изменения категории, границ** и ликвидации особо охраняемых природных территорий от 30 июля 2015 года №541 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/97807/...39453650>

175. **Постановление Законодательного собрания Жогорку Кенеша** «О присоединении к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» от 8 января 1996 года №304-1. Ратифицирован Постановлением Собрания народных представителей Жогорку Кенеша КР от 30 ноября 1996 года №225-1

176. **Постановление Кабинета министров КР** «О вопросах Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики» от 15 ноября 2021 года № 263 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-...постановление-64886e964b25e.docx&nosw=1>

177. **Постановление Правительства КР** «О приоритетах сохранения Кыргызской Республики биоразнообразия на период до 2024 года и плане действий по сохранению биоразнообразия на 2014–2020 годы» от 17 марта 2014 года №131 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/1886>

178. **Постановление Правительства КР** «Об утверждении Положения о государственном регулировании ввоза и вывоза озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции» от 19 сентября 2009 года №594 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/91023/edition/355482/ru>

179. **Постановление Правительства КР** «Об утверждении Положения о Красной книге Кыргызской Республики» от 11 апреля 2016 года №189 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/1249>

180. **Постановление Правительства КР** «Об утверждении Положения о системе классификации опасностей химических веществ/смесей и требованиях к элементам информирования об опасности: маркировке и паспорту безопасности» от 9 февраля 2015 года №43 [Текст] // Эркин-Тоо. – 2015. – 13 февр.

181. **Постановление Правительства КР** «Об утверждении Программы по прекращению использования озоноразрушающих веществ на период 2016–2020 годы» от 29 июля 2016 года № 419 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Кабинета министров КР. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/...1033>

182. **Прекращение ядерных испытаний** / ООН: Международный день действий против ядерных испытаний 29 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/observances/end-nuclear-tests-day/history>

183. **Проблемы нераспространения ядерного оружия** = Challenges of nuclear non-proliferation : Challenges of nuclear non-proliferation: материалы Региональной студенческой конф., 15–16 нояб. 2005 г., Томск / [Редкол.: Л. В. Дериглазова (отв. ред.), В. Г. Федченко, Д. В. Шведов]. – Томск, 2006. – 130 с. (С. 95).

184. **Проблемы правового обеспечения** механизма экономического регулирования охраны окружающей среды и природопользования в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра философии (PhD): 6D030100 – Юриспруденция / С. Ж. Смоилов; науч. консультанты: А. А. Мукашева, Sinkunas Haroldas; Евраз. нац. Ун-т им. Л.Н. Гумилева.

185. **Проблемы сохранения и улучшения окружающей среды** и рационального использования природных ресурсов в зарубежных европейских странах СЭВ [Текст] / Редкол.: Ю. С. Ширяев (гл. ред.) [и др.]. – М.: Изд-во АН СССР. Ин-т экономики мировой и соц. системы, 1977. – 184 с.

186. **Проблемы ядерного нераспространения** в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия [Текст] / В.А. Орлов, Р.М. Тимербаев, А.В. Хлопков. – М.: ПИР-Центр полит. исслед., 2001. – 327 с.

187. **Программы действий по подготовке к чрезвычайным ситуациям** и реагированию на риски стихийных бедствий (землетрясений, оползней, подтоплений, прорывоопасных озер) и радиационно-экологической безопасности в Кыргызстане и трансграничных районах с государствами Центральной Азии: [Анализ проблем экологических рисков] / Правит. КР, МЧС КР, Азиатский центр снижения риска стихийных бедствий. – Бишкек: [б. и.], 2005. – 498 с.

188. **Проект Закона КР «О биологической безопасности в Кыргызской Республике»** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Жогорку Кенеша КР. – Режим доступа: https://kenesh.kg/uploads/media/..._на%20сайт_ФИНАЛ.pdf

189. **Пугиева, Т.Н.** Экологическая безопасность в системе национальных приоритетов современной России [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Т.Н. Пугиева; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2008. – 198 с.

190. **Пчельников, М.В.** Экологическая правовая политика Российской Федерации: институционально-правовой анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / М.В. Пчельников; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. – Ростов-н/Д., 2009. – 153 с.

191. **Ралитный, К.А.** Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности и предупреждения чрезвычайных ситуаций [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 05.26.02 / К.А. Ралитный; [Место защиты: С.–Петербург. гос. ун-т ГПС МЧС России]. – СПб, 2009. – 152 с.

192. **Рамочная конвенция ООН об изменении климата.** Принята 9 мая 1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_..._framework_conv.shtml

193. **Распоряжение Кабинета министров КР «Об утверждении плана мероприятий по реализации Указа Президента КР «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики»** от 24 сентября 2021 года №201–р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser...doc&nosw=1>

194. **Ращупкина, Л.В.** Экологический правопорядок: общетеоретический анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л.В. Ращупкина; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т.]. – Владимир, 2006. – 160 с.

195. **Резолюция 1540 (2004).** Принята Советом Безопасности на 4956-м заседании 28 апреля 2004 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/content/document/file/124029/n0432845.pdf>

196. **Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Принципы ООН в отношении пожилых людей».** Принята резолюцией 46/9 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-46-91>

197. **Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Декларация тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 года A/RES/55/2** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ga/search/...64/292&Lang=R>

198. **Реймерс, Н.Ф.** Теоремы экологии // Наука и жизнь. 1992. № 10. С. 130-137.

199. **Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию.** Принята конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Разд.: Конвенции и соглашения. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

200. **Рогов, С.М.** Ядерное оружие в многополярном мире [Текст] / С.М. Рогов // США: Экономика. Политика. Идеология. – М., 1998. – №8. – С. 3–18.

201. **Розахунова Н.Р.** Реализация права на благоприятную для жизни и здоровья окружающую природную среду в Кыргызской Республике [Текст] / Н.Р. Розахунова. – Бишкек: [б. и.], 2005. – 208 с.

202. **Ромасевич, Д.И.** Глобальные проблемы современности и экологическая политика России [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Д.И. Ромасевич; [Место защиты: Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова]. – М., 2006. – 148 с.

203. **Руководящие принципы по установлению целевых показателей, оценке прогресса и отчетности:** [Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер] [Текст] / ООН; ВОЗ, 2011. – 70 с.

204. **Русаков, М.И.** Экологическая безопасность современной России: Общеправовой анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М.И. Русакова; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. – Нижний Новгород, 2006. – 204 с.

205. **Русин, С.Н.** Экологическая безопасность, экологическая политика, экологическая функция государства и экологическое право [Текст] / С.Н. Русин // Журнал рос. права. – 2017. – № 4. – С. 171–177;

206. **Рыженков, А.Я.** Принципы экологического права: теория и практика [Текст] / А.Я. Рыженков // Юристъ-правоведъ. – 2014. – № 4 (65). – С. 44–49.

207. **Саблина, О.А.** Экология и охрана окружающей среды [Текст]: учебное пособие / О.А. Саблина. – Орск: Изд-во Орского гуманитарно-технологического ин-та, 2017. – 103 с.

208. **Сапаров, С.М.** Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности при недропользовании в Каспийском море [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06; 12.00.10 / С.М. Сапаров; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения]. – М., 2016. – 144 с.

209. **Сейранян, А.С.** Экологическая политика России как фактор обеспечения общенациональной безопасности [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.С. Сейранян; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2008. – 163 с.

210. **Симонов, А.Е.** Международно-правовые аспекты борьбы с биотерроризмом [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / А.Е. Симонов; [Место защиты: ЦОНИ и РИД Моск. Ун-та МВД РФ]. – М., 2007. – 26 с.

211. **Служба экологического и технического надзора** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mnr.gov.kg/ru/posts/departments/setn>

212. **Случевская, Ю.А.** Право на воду в системе прав человека, конституционно-правовой механизм его реализации в законодательстве Российской Федерации [Текст] / Ю.А. Случевская // Научные труды РАЮН. Вып. 14: В 2 т. Т. 1. – М.: Юрист, 2014. – С. 741–745.

213. **Смышляев, В.А.** Экологическая безопасность России в условиях глобализации неустойчивости: политологический концепт [Текст]: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / В.А. Смышляев; [Место защиты: Рос. гос. соц. ун-т]. – М., 2005. – 393 с.

214. **Соглашение от 13 сентября 1997 года** между Соединенными Штатами и Российской Федерацией о сотрудничестве в отношении реакторов, производящих плутоний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70266552/?ysclid=m4mi5moii0134630414>

215. **Солнцев, А.М.** Право на доступ к воде и международное право [Текст] / А.М. Солнцев // Подготовка доклада о состоянии прав человека в Российской Федерации и зарубежных странах. – М.: Юрист, 2010. – С. 137–149.

216. **Солнцев, А.М.** Защита экологических прав человека [Текст]: учебное пособие / А.М. Солнцев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: РУДН, 2021. – 516 с.

217. **Станбаева, С.О.** Экологическая безопасность Республики Казахстан в свете Стратегии «Казахстан-2030»: политологический анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / С.О. Станбаева. – Астана, 2008. – 28 с.

218. **Стокгольмская конвенция** о стойких органических загрязнителях. Принята на конференции полномочных представителей 22 мая 2001 года в Стокгольме, Швеция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/36493b4519c405db561647dfec2c448a6f4aa70b.pdf>

219. **Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики** на 2018–2040 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imu.edu.kg/assets/docs/science/NSUR.pdf>

220. **Султанова, С.С.** Реализация права человека на достаточный уровень жизни в Российской Федерации [Текст] / С.С. Султанов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – №3 (46). – С. 94–97.

221. **Супотницкий, М.В.** Микроорганизмы, токсины и эпидемии [Текст] / М.В. Супотницкий. – М.: Вуз. кн., 2000. – 375 с.

222. **США утверждают**, что биологические лаборатории «носят гражданский характер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2268276>

223. **Тахватулина, Н.К.** Экологизация правового регулирования: (теоретико-правовое исследование) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.К. Тахватулина; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. – Волгоград, 2006. – 205 с.

224. **Теймуров, Э.С.** Международно-правовое регулирование рационального использования пресной воды [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Э.С. Теймуров; [Место защиты: Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА)]. – М., 2015. – 209 с.

225. **Теймуров, Э.С.** Содержание права на воду сквозь призму международного права [Текст] / Э.С. Теймуров // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №1 (92). – С.153–157.

226. **Технический регламент Таможенного союза «О безопасности упаковки»** (В ред. решений Совета Евразийской экономической комиссии 15 июня 2012 года №35 и 17 декабря 2012 года №116). Утвержден Решением Комиссии Таможенного союза 16 сентября 2011 года № 769 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mskstandart.ru/upload/file/...upakovki.pdf>

227. **Тимофеев, Л.А.** Правовые проблемы обеспечения населения России питьевой водой нормативного качества [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Л.А. Тимофеев; [Место защиты: Саратов. гос. акад. права]. – Саратов, 2004. – 453 с.

228. **Токтомышев, С. Ж.** Восстанавливается ли озоновый слой атмосферы над горным регионом Центральной Азии? [Текст] / С.Ж. Токтомышев // Известия НАН КР. – 2021. – №1. – С. 31–43.

229. **Третьякова, А.А.** Экологические права граждан в государствах-членах Европейского союза [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / А.А. Третьякова; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. – М., 2001. – 158 с.

230. **Уварова, Г.Г.** Теоретические основы экологически ориентированного управления национальной экономикой [Текст]: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01 / Г.Г. Уварова; [Место защиты: Рост. гос. ун-т]. – Ростов-н/Д., 1999. – 140 с.

231. **Указ Президента КР «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики»** от 19 марта 2021 года УП №77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekois.net/2021/03/20/>

232. **Укрепление государственности и системы национальной безопасности**, адекватной современным вызовам и угрозам [Текст]: сборник материалов Междунар. науч.–практ. конф. / Под общ. ред. Ж.И. Джакипова. – Бишкек: [б. и.], 2014. – 215 с. – (Вестник Акад. МВД КР им. Э.А. Алиева: Вып. №3. Май 2014).

233. **Умирбаева, З.А.** Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / З.А. Умирбаева [Место защиты: КРСУ]. – Бишкек, 2012. – 51 с.

234. **Устав МАГАТЭ.** Утвержден 23 октября 1956 года в Центральных учреждениях ООН на Конференции по выработке Устава Международного агентства по атомной энергии. Вступил в силу 29 июля 1957 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/ru/o-nas/ustav>

235. **Устьянцева, О.В.** Конституционно-правовые вопросы обеспечения экологической безопасности в современной России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Устьянцева; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2012. – 227 с.

236. **Хосе Р. Мартинес Кобо.** Договор Тлателолко и его перспективы / Хосе Р. Мартинес Кобо // Бюллетень МАГАТЭ, Т. 26, №3. – С. 27–32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iaea.org/sites/...26303592530_ru.pdf

237. **Хотько, О.А.** Методы исследования экологической безопасности транспортной деятельности [Текст] // О.А. Хотько // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 78-85. – DOI 10.31857/S013207690007473-2. – EDN XDQFNH.

238. **Часовских, С.В.** Озоновые дыры // Молодежь и научно-технический прогресс. – 2022. – С. 420–422. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//elibrary.ru/download/elibrary_49295038_24956185.pdf](http://elibrary.ru/download/elibrary_49295038_24956185.pdf)

239. **Чоров, А.М.** Государственное управление в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [Текст]: автореф. дис. канд. ... юрид. наук: 12.00.14 / А.М. Чоров. – Бишкек, 2006. – 28 с.

240. **Шестерюк, А.С.** Экологическое право: проблемы методологии [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Шестерюк. – СПб., 2000. – 36 с.; **Его же.** Методология науки экологического права // Экологическое право. – 2004. – № 6. – С. 28–35.

241. **Шеяфетдинова, Н.А.** Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.А. Шеяфетдинова; [Место защиты: Академия управления МВД России]. – М., 2003. – 248 с.

242. **Шин, Г.А.** Экологическая преступность и ее предупреждение в Кыргызской Республике [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.А. Шин; [Место защиты: КРСУ]. – Бишкек, 2013. – 22 с.

243. **Экологическая безопасность** в контексте устойчивого развития Кыргызстана [Текст] / Э.Дж. Шукуров, В.А. Коротенко, А.В. Кириленко и др.; Отв. ред. В.А. Коротенко. – Бишкек: ЭД «БИОМ», 2015. – 85 с.

244. **Экологическая безопасность Кыргызской Республики** – фактор устойчивого развития Средней Азии [Текст] / К.Дж. Боконбаев, А.А. Айдаралиев, Д. Подгорски и др. – Бишкек; Астана; Братислава: Изд-во КРСУ, 2017. – 110 с.

245. **Экологическая безопасность Кыргызстана**: точки приложения сил [Текст] / Э.Дж. Шукуров, В.А. Коротенко, А.В. Кириленко и др. – Бишкек: ОсОО «V.R.S Company», 2015. – 56 с.

246. **Экологическая безопасность урбанизированных территорий** в условиях устойчивого развития [Текст]: материалы междунар. науч.-практ. конференции 5-6 окт., 2006. – Астана: Изд-во ЕНУ, 2006. – 403 с.

247. **Экологическая ситуация в Кыргызстане** и глобальные тенденции в окружающей среде / Всемирный Курултай прогрессивных кыргызстанцев, 6–7 марта 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekois.net/wp-content/uploads/2021/03/Ekologicheskaya-situatsiya-v-Kyrgyzstane-i-globalnye-tendentsii-v-okruzhayushhej-srede1.pdf>

248. **Экологические последствия** применения бактериологического оружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-ecology.info/post/102703007630039/>

249. **Экологическое право России** на рубеже XXI века [Текст]: учебник / Под ред. А.К. Голиченкова. – М.: Зерцало, 2000. – 416 с.

250. **Эргешбаев, М.Б.** Экология и экологическая безопасность Ошской области: социально-экономические и региональные аспекты [Текст]: учебное пособие / М.Б. Эргешбаев, Т.И. Турдиев. – Ош: [б. и.], 2010. – 163 с.

251. **Ядерный мир**: новые вызовы режиму ядерного нераспространения [Текст]: монография / Д.И. Победаш, Е.Б. Михайленко, А.Ю. Павлов и др.; Отв. ред. Е.Б. Михайленко]; МОиН РФ, Урал. фед. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2017. – 430 с.

***

252. **Bates R.** The road to the well: an evaluation of the customary right to water // Review of European Community & International Environmental Law Vol. 19 No. 3, 2010. P. 282–293. Bates R. The road to the well: an evaluation of the customary right to water // Review of European Community & International Environmental Law Vol. 19 No. 3, 2010. P. 282–293.

253. **Bourquain K.** Freshwater Access from a Human Rights Perspective: A Challenge to International Water and Human Rights Law. Martinus Nijhoff Publishers, 2008. P. 179–185.

254. **Caponera D.A.** Patterns of Cooperation in International Water Law: Principles and Institutions // Natural Resources Journal Vol. 25, 1985. P. 565–566.

255. **Capra Fritjof.** The Web of Life: A New Synthesis of Mind and Matter. London, 1996.

256. **Climate Change 2001**: The Scientific Basis. Contribution of Working Group I to the Third Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, United Kingdom and New York, United States, Cambridge University Press; Global Environmental Outlook 3, UNEP, Earthscan Publications Ltd, 2002. P. 214.

257. **Convention on Biological Diversity**, Rio de Janeiro, 5 June 1992, entered into force 29 December 1993, 1760 UNTS 79; 31 ILM 818 (1992)

258. **Dabelko Geoffrey, Matthew Richard.** *The Last Pocket of Resistance // Encountering Global Environmental Politics / Ed. by Michael Maniates.* NY, 2003.
259. **Dabelko Geoffrey, Stacy VanDeveer.** *European Insecurities: Can't Live with 'Em, Can't Shoot 'Em // Security Dialogue.* June 1998. Vol. 29. pp. 177–190.
260. **de Vido S.** *Right to Water as an International Custom // Carbon & Climate Law Review* Vol.6 Issue 3, 2012. P. 223–225.
261. **Deep Ecology for the Twenty-First Century.** Ed. by Sessions George. NY, 1995.
262. **Deudney Daniel.** *The Case Against Linking Environmental Degradation and National Security // Millennium.* 1990. Vol. 19. Issue 3. pp. 461–476.
263. **Environmental Change, Adaptation and Security / Ed. by Lonergan Steve.** Dordrecht, 1999.
264. **Ferry Luck.** *The New Ecological Order.* Chicago, 1998.
265. **Gillespie, A.** *Climate change, ozone depletion and air pollution: legal commentaries within the context of science and policy / Alexander Gillespie.* – Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, cop. 2006. – XXIV, 405 p.
266. **Gleick P.H.** *Basic Water Requirements for Human Activities: Meeting Basic Needs // Water International,* Vol. 21, 1996. P. 83–92. Gleick P.H. *The Human Right to Water // Water Policy*
267. **Gruen Lori, Jamieson Dale.** *Reflecting on Nature: Readings in Environmental Philosophy.* Oxford, 1994; Devall Bill. *Deep Ecology and Radical Environmentalist!! // Society and Natural Resources.* 1991. Vol. 4. pp. 247–258.
268. **Haeckel E.** *Generelle Morphologie der Organismen. Bd. I. Allgemeine Anatomie der Organismen. Bd. II. Allgemeine Entwicklungsgeschichte der Organismen.* Berlin. 1866.
269. **Homer-Dixon Thomas.** *Environment, Scarcity and Violence.* Princeton. NJ, 1999; Matthew Richard. *Rethinking Environmental Security // Conflict and the Environment / Ed. by Gleditsch Nils Petter.* Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1997. pp. 71-90.
270. **Homer-Dixon Thomas.** *Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases // International Security.* 1994. Vol. 19. Issue 1. pp. 5-40.
271. **Joyner C.C.** *The Status of Ice in International Law // The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction.* – ed. by Oude Elferink A.G., Rothwell D.R. – The Hague, 1991.P. 38.
272. **Leopold Aldo.** *A Sand County Almanac and Sketches Here and There.* Oxford, 1949; Nash Roderick. *The Rights of Nature: the History of Environmental Ethics.* Madison, 1989.
273. **Machowski J.** *The status of polar ice under international law // Polish Polar Research* Vol. 13 No 2, 1992. P. 159.
274. **Matthew Meselson,** Martin M. Kaplan, Mark A. Mokulsky *Verification of Biological and Toxin Weapons Disarmament Science and Global Security,* 1991, Volume 2, No. 2–3, pp. 235–252.

275. **McCaffrey S.** A Human Right to Water: Domestic and International Implications // *Georgetown International Environmental Law Review*, Volume V, Issue 1, 1992. P. 1–24.

276. **McIntyre O.** The Role of Customary Rules and Principles of International Environmental Law in Protection of Shared International Freshwater Resources. P. 180.

277. **Mukhlynina M., Vedysheva N.** Legal aspect of the implementation of the UN sustainable development goals in the field of environmental management in Russia // *E3S Web of Conferences. Actual Problems of Ecology and Environmental Management: Cooperation for Sustainable Development and Environmental Safety*, APEEM 2020. 2020. P. 05003.

278. **Myers Norman.** *Ultimate Security: The Environmental Basis of Political Stability*. NY, 1993; United Nations Development Program - *Redefining Security: the Human Dimension* // *Human Development Report 1994*. Oxford, 1994;

279. **Non-legally Binding Authoritative Statement of Principles for a Global Consensus on the Management, Conservation and Sustainable Development of All Types of Forests**, A/CONF.151/6/Rev.1, 13 June 1992

280. **Observed and expected climate changes over Russia: surface air temperature** / Г. В. Груза, Э. Я. Ранькова; Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Российская академия наук, Институт глобального климата и экологии. – М.: ИГКЭ Росгидромета и РАН, 2012. – 193 с.

281. **Palmer Clare.** *Environmental Ethics and Process Thinking*. Oxford, 1998;

282. **Philippe Sands.** *Principles of International Environmental Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, p. 70.

283. **Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future** // *The International Monitoring System* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <https://www.ctbto.org/>

284. **Rio Declaration on Environment and Development**, 31 ILM 874 (1992)

285. **Scott C.A. and Thapa B.** Environmental security. In Ellen Wohl (ed.) *Oxford Bibliographies in Environmental Science*, Oxford University Press, New York., 2015.

286. **Sheldrake Rupert.** *The Rebirth of Nature: The Greening of Science and God*. Rochester, 1991;

287. **United Nations Framework Convention on Climate Change**, Rio de Janeiro, 9 May 1992, entered into force 21 March 1994, 31 ILM 849 (1992).

288. **Vinuales J.E.** Iced Freshwater Resources: A Legal Exploration // *Yearbook of International Environmental Law* Vol. 20, 2009. P. 189.

289. **World Population Projections to 2150**. United Nations, 1998.

290. **Yearbook of the International Law Commission**. 1987. Vol. I. P. 71.